
INSPIRIA
BOOKER PRIZE 2019
БЕРНАДИН ЭВАРИСТО
ДЕВУШКА, ЖЕНЩИНА, ИНАЯ
18+
Здесь звучат самые универсальные человеческие истории, которые и превращают книгу в книгу, а роман в роман, идущий вровень с жизнью.
Анастасия Завозова

INSPIRIA

Девушка, женщина, иная

Бернадин Эваристо

Аннотация
Бернадин Эваристо. Девушка, женщина, иная
Глава первая
Амма
1
2
3
4
5
Язз
1
2
3
4
Доминик
1
2
3
4
5
6
7

8
9
10
Глава вторая
Кэрол
1
2
3
4
5
Бамми
1
2
3
4
5
6
ЛаТиша
1
2
3
4
5
Глава третья
Шерли
1

2
3
4
5
Уинсам
1
2
3
4
Пенелопа
1
2
3
4
5
6
Глава четвертая
Меган/Морган
1
2
3
4
5
Хэтти
1
2

3
4
5
6
Грейс
1
2
3
4
5
6
Глава пятая
Продолжение вечеринки
1
2
3
4
5
Эпилог

Аннотация

Роман-лауреат Букеровской премии 2019 года, который разделил победу с «Заветами» Маргарет Этвуд.

Полная жизни и бурлящей энергии, эта книга – гимн современной Британии и всем чернокожим женщинам!

«Девушка, женщина, иная» – это полифония голосов двенадцати очень разных чернокожих британок, чьи жизни оказываются ближе, чем можно было бы предположить. Их истории переплетаются сквозь годы, перед взором читателя проходит череда их друзей, любовников и родных. Их образы с каждой страницей обретают выпуклость и полноту, делая заметными и важными жизни, о которых мы привыкли не думать.

«Евариcто с большой чувствительностью пишет о том, как мы растим своих детей, как строим карьеру, как скорбим и как любим». – Financial Time

Бернадин Эваристо
Девушка, женщина, иная

Bernardine Evaristo
GIRL, WOMAN, OTHER
Copyright © Bernardine Evaristo, 2019
This edition is published by arrangement with Aitken Alexander Associates Ltd. and The Van Lear Agency LLC

© Таск С., перевод на русский язык, 2021
© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава первая

Амма
1

Амма

идет по променаду вдоль фарватера, разрезающего ее город, мимо медленно проплывают утренние баржи

слева пешеходный мостик в морском стиле, прогулочная дорожка похожа на палубу, а пилоны на мачты

справа изгиб реки, уходящей на восток мимо моста Ватерлоо в сторону купола собора Святого Павла

забрезжил рассвет, и еще гуляет ветерок, но скоро город задохнется от жары и испарений

впереди на променаде скрипач играет что-то в меру благодушное

вечером в Национальном театре у Аммы премьера «Последней амазонки из Дагомеи»

* * *

она вспоминает, с чего началась ее театральная карьера

она и ее тогдашняя подружка Доминик просла-

вились тем, что устраивали шоу, оскорблявшие политические вкусы зрителей

актеры натренированными голосами что-то выкрикивали за их спинами и исчезали

они верили в публичный протест, взрывоопасный и откровенно вызывающий для оппонентов

помнится, она вылила кружку пива на голову режиссеру, у которого полуголые черные женщины бегали по сцене, как идиотки

и дала деру в темные переулки Хаммерсмита

с воплями

маргинал Амма десятилетиями закидывала ручными гранатами истеблишмент, который ее отверг

пока мейнстрим не начал воспринимать то, что ранее казалось радикальным, и у нее не появилась надежда найти в нем свое место

случилось это, лишь когда три года назад Национальный театр впервые возглавила женщина-худрук

после бесконечных вежливых отказов от ее предшественников однажды утром в понедельник сразу после завтрака, когда впереди не маячило ничего, кроме теледрам в интернете, раздался звонок

мне понравилась пьеса, хотим ее поставить, не

хотите выступить заодно и режиссером? я понимаю, что свалилась как снег на голову, но, может, выберетесь к нам на чашечку кофе на неделе?

приближаясь к серому холодному арт-комплексу в стиле брутализма, Амма делает глоток американо с привычной добавкой кое-чего покрепче

по крайней мере в наши дни как-то пытаются оживить эти похожие на бункеры бетонные строения неоновыми лампочками, а сам арт-комплекс заслужил репутацию скорее прогрессивного, чем традиционалистского

в тот приснопамятный день она ожидала, что едва переступит порог, как ее выгонят взашей, это было время, когда в театр приходили во всем блеске

а на людей в затрапезе смотрели с осуждением

сегодня она ждет на свою пьесу любознательных зрителей, а в чем они придут, ей до фени, сама одета в стиле «идите лесом», хотя с годами ее прикид претерпел изменения, что правда, то правда: ушли вечные джинсовые брюки, берет Че Гевары, палестинский шарфик на шее и непременный значок с двумя соединившимися женскими символами (эта девушка ничего не скрывает)

теперь она зимой носит серебристые или позолоченные кроссовки, а летом безотказную обувку от «Биркин»

зимой — черные слаксы, мешковатые или в обтяжку в зависимости от того, какой у нее в данный момент размер, двенадцатый или четырнадцатый, и топ размером поменьше

летом — гаремные узорчатые шаровары под коленку

зимой — яркие асимметричные рубашки, джемперы, пиджаки, куртки

и круглый год — обесцвеченные короткие дреды, торчащие, как свечи на именинном торте

в ушах большие серебряные серьги, массивные африканские браслеты, розовая помада

ее неувядаемый особый почерк

Язз

недавно высказавшаяся о ее стиле, — мам, так выглядят сумасшедшие старухи, — уговаривает ее закупаться в «Марксе и Спенсере», как все нормальные матери, и делает вид, что она не имеет к ней никакого отношения, когда они идут по улице вместе

Язз отлично знает, что Амма никогда не будет нормальной, тем более ей всего пятьдесят с гаком, еще не старая, хотя попробуйте это объяснить

девятнадцатилетней, но в любом случае старение — это не то, чего надо стесняться

тем более, когда все человечество состарилось

хотя иногда складывается впечатление, что среди своих друзей она одна готова отмечать приход старости

это ведь большая удача — не умереть досрочно, — говорит она им, пока ночь сгущается вокруг кухонного стола в ее уютном домике с верандой в районе Брикстона

все наворачивают принесенную ими еду: тушеный турецкий горошек, цыпленок в ямайском маринаде, греческий салат, карри из чечевицы, жареные овощи, марокканский ягненок, рис с шафраном, салат из свеклы и листовой капусты, африканский рис с лебедой и паста без растительного белка для особо раздражающих приверед

все подливают себе вина, водочки (меньше калорий) или чего-то безвредного для печени, как прописал врач

она ждет одобрений, дескать, бросает вызов модному брюзжанию по поводу надвигающейся старости, но вместо этого встречает озадаченные улыбки и недоуменные вопросы: а как насчет обострения артрита, потери памяти и приливов горячего пота, сопровождающих менопаузу?

Амма проходит мимо юной уличной музыкантши

она одаривает девушку ободряющей улыбкой, которая отвечает тем же

она выуживает несколько монет и кладет их в раскрытый футляр от скрипки

пока не готовая отказаться от курева, она облокачивается на парапет и зажигает сигаретку, ненавидя себя за это

в юности реклама объясняла ее поколению, что с сигаретой в зубах они будут выглядеть взрослыми, гламурными, могущественными, умными, желанными и, главное, классными

и никто им не сказал, что это их погубит

она смотрит на реку, чувствуя, как теплый дымок спускается в пищевод и успокаивает нервы в споре с выбросом адреналина, чему поспособствовал кофеин

сорок лет театральных премьер, и она все еще держится

что, если ее заклюют критики? отвергнут консенсусом третьестепенных рецензий? о чем только думал великий Национальный театр, распахивая дверь перед никчемной самозванкой?

самозванка, ха, а кто написал пятнадцать пьес и поставил больше сорока; как сказал о ней один

критик, Амма Бонсу — надежный партнер, умеющий брать на себя риски

что, если зрители, принявшие спектакль на предпремьерном показе стоячей овацией, сделали это по доброте душевной?

слушай, Амма, заткнись, ты же бой-баба со стажем, забыла?

смотри

у тебя фантастический кастинг: шесть старых актрис (прожженные ветераны), шесть делающих карьеру (пока скорее борются за выживание) и три начинающих (наивные претендентки), одна из которых, талантливая Симона, ходила на репетициях с глазами на мокром месте, так как дома не выключила утюг, или оставила работающей плиту, или забыла закрыть окно в спальне, и тратила драгоценное время на панические звонки сожительницам

каких-то пару месяцев назад она бы продала в рабство родную бабушку, чтобы заполучить такое приглашение, и вот уже ведет себя, как испорченная примадонна, не так давно приказала своему помрежу, когда они остались в репетиционной комнате вдвоем, принести ей латте с карамелью

как я устала, сорвалась на фальцет Симона, намекая на то, что Амма ее совсем заездила

надо ли добавлять, что она сразу поставила крошку Симону на место

крошку Симону Стивенсон, полагавшую, что если ее сразу после драматической школы пригласили в Национальный театр, то завтра она покорит Голливуд

жизнь откроет ей глаза

и довольно скоро

в такие минуты Амме очень не хватает Доминик, которая давно отчалила в Америку

а могли бы вместе отметить звездный час ее карьеры

они познакомились в восьмидесятых на пробах художественного фильма, действие которого происходило в женской тюрьме (а в чем еще сниматься?)

обе были разочарованы, когда им предложили на выбор роль рабыни, служанки, проститутки, няньки или преступницы

и того не дали

они честили свою судьбу в голимой кафешке в Сохо, поедая жареное яйцо с беконом, засунутые между двумя кусками сырого белого хлеба, и запивая крепким чаем, а за окном занимались своим делом уличные проститутки

это было задолго до того, как Сохо превратится

в модную колонию геев

ты на меня посмотри! — сказала Доминик, и Амма посмотрела — в ней не было ничего от служанки, мамаши или преступницы

суперклассная, красотка, выше многих, стройнее многих, рельефные скулы, глаза с поволокой и густые темные ресницы, реально бросающие тени на лицо

вся в коже, короткостриженая, если не считать зачесанной набок черной бахромки, катается по городу на разбитом старом мотоцикле, который сейчас прикован цепью

они что, не видят живую богиню? — выкрикивает Доминик и, с вызывающим жестом прилизав свою черную бахромку, принимает знойную позу, и все головы поворачиваются в ее сторону

Амма была ниже ростом, с африканскими бедрами и ляжками

идеальная рабыня, сказал ей один режиссер, когда она пришла на пробы в пьесе о женской эмансипации

как пришла, так и ушла

а в случае с Доминик, когда та пришла попробоваться в викторианской драме, ассистент по кастингу сказал ей, что она напрасно тратит его время, поскольку тогда в Великобритании вооб-

ще не было черных

были, отрезала она, назвала его невеждой и удалилась

да еще хлопнула дверью

в лице Доминик Амма нашла родственную душу, и вместе они многим давали пинка под зад

а в результате оставались без работы

в тот день они перешли в местный паб, где продолжили разговор и еще добавили винишка

Доминик родилась в Бристоле, в районе Сент-Пол, от афро-гайанской матери Сесилии, потомка рабов, и индо-гайанского отца Уинтли, чьи предки были независимыми чернорабочими в Калькутте

она была старшей из десяти детей, выглядевших скорее чернокожими, чем азиатами, и таковыми себя считавших, тем более что их отец ассоциировал себя с афро-караибами, с которыми он вместе вырос, а не с индийцами, сравнительно недавно перебравшимися в Англию

Доминик еще в пубертатном возрасте смекнула о своих сексуальных предпочтениях, но мудро держала свои догадки при себе, не будучи уверенной, как ее друзья и семья на это отреагируют, и не желая стать социальным изгоем

пару раз она попробовала с парнями

им понравилось
она терпела

в шестнадцать лет, мечтая о карьере актрисы, она приехала в Лондон, жители которого публично гордились тем, что они аутсайдеры

она спала на набережной под арками и на ступеньках магазинов на Стрэнде, а когда ей задавали вопросы в жилищной ассоциации для черных, она врала со слезами на глазах, что сбежала от отцовских побоев

инспектора по предоставлению муниципального жилья, уроженца Ямайки, это не впечатлило, ну бил тебя, и что?

тогда она повысила градус до сексуального насилия и получила спасительный угол в хостеле, а спустя полтора года, после недели слезных звонков в службу по квартирному обеспечению, она получила однокомнатную квартиру в небольшом квартале пятидесятых годов в Блумсбери

мне пришлось пойти на это, сказала она тогда Амме, да, не самый красивый поступок, но никто же не пострадал, мой отец никогда не узнает

она задалась целью просветиться по части «черной» истории, культуры, политики, феминизма и открыла для себя в Лондоне альтернативные книжные лавки

захаживала в магазин «Сестринская община» в Ислингтоне, где автором каждой книжки была женщина, и читала запоем; она не могла себе позволить ничего купить, поэтому одолела на ногах еженедельные выпуски «Домашних девочек: антологии черных феминисток», а также все произведения Одри Лорд, какие только попались ей на глаза

владельцы книжных лавок, похоже, не имели ничего против

когда меня, уже политизированную, приняли в совершенно традиционную драматическую школу, я там устраивала разборки по каждому поводу, Амма

единственная чернокожая во всей школе

она желала знать, почему мужские роли в шекспировских пьесах не могут исполняться женщинами, не говоря уже о межрасовом кастинге; она кричала на режиссера, а остальные студенты, включая девушек, помалкивали

я тогда поняла, что рассчитывать могу только на себя

* * *

на следующий день директриса отвела меня

в сторонку

ты здесь как будущая актриса, а не политик

если будешь и дальше мутить воду, тебе придется уйти

считай, что тебя, Доминик, предупредили

ясное дело, вступила Амма: закрой рот или тебя вышвырнут

а мне боевой дух достался от отца Квабены, журналиста, выступавшего за независимость Ганы

в один прекрасный день он узнал, что его собираются арестовать за подстрекательство, тогда он быстро перебрался сюда и устроился рабочим на железной дороге, а с моей будущей матерью познакомился на станции «Лондонский мост»

он тогда уже работал контролером, а она в офисе над главным вестибюлем

он сделал все, чтобы проверить у нее билет, а она сделала все, чтобы покинуть вагон последней и перекинуться с ним несколькими словечками

моя мама Хелен, полукровка, родилась в Шотландии в тридцать пятом

ее отец, нигерийский студент, исчез, как только окончил Университет Абердина

даже не попрощался

спустя годы ее мать узнала, что он вернулся к

жене и детям в Нигерии

она даже не подозревала, что у него есть семья

хотя мама была не единственной метиской в Абердине тридцатых и сороковых годов, ей одной из немногих дали это почувствовать

она бросила школу и поступила в колледж делопроизводства, а потом рванула в Лондон, туда как раз стали приезжать африканцы на учебу и на заработки

мама ходила на танцы и по клубам в Сохо, и мужчинам нравились ее более светлая кожа и распущенные волосы

она считала себя дурнушкой, пока африканцы ее не переубедили

видела бы ты ее тогда

нечто среднее между Леной Хорн и Дороти Дандридж

та еще дурнушка

мама рассчитывала провести их первое свидание в кино, а после в своем любимом Африканском клубе здесь, в Сохо, она сделала достаточно намеков на то, что любит танцевать под хайлайф и западноафриканский джаз

вместо этого он ее повел на собрание социалистов в задней комнате паба «Слон и замок»

где мужики накачивались пивом и толковали

о независимой политике

она старалась изображать интерес под впечатлением от его интеллекта

а на него, я полагаю, произвело впечатление ее молчаливое согласие

они поженились и переехали в Пекхэм

я была их последним ребенком и первой дочкой, пояснила Амма, выпуская сигаретный дым в насквозь прокуренной комнате

три моих старших брата стали юристами и врачом, они послушно следовали ожиданиям нашего отца, тогда как я не испытывала никакого давления

его интересовали только мое замужество и будущие внуки

он считал, что моя актерская карьера — это временное хобби, пока я не вышла замуж и не родила

наш папа социалист, верящий в то, что революция улучшит жизнь всего человечества

буквально

я говорю маме, что она вышла за патриарха

а она мне: Амма, посмотри на это под другим углом: твой отец родился мальчиком в Гане двадцатых годов, а ты девочкой в Лондоне ше-

стидесятых

ты это к чему?

ты не вправе ждать, что он тебя «поймает на лету», как ты любишь выражаться

я называю ее апологетом патриархии и в сговоре с системой, которая подавляет женщин

она мне: человек сложное существо

а я ей: давай без этого покровительственного тона

мама отрабатывала на службе восемь часов, воспитывала четырех детей, вела домашнее хозяйство и следила за тем, чтобы у патриарха был хороший ужин и чтобы каждое утро его ждала чистая выглаженная рубашка

а он тем временем спасал мир

его единственной обязанностью было принести для воскресного обеда мясо из лавки — этакое подобие охоты для жителя пригорода

сегодня, когда все дети разъехались, мама явно чувствует себя невостребованной и все свободное время убирается в доме или меняет декор

она никогда не жаловалась на судьбу и не спорила с отцом, что только говорит о ее угнетенном положении

как-то мама мне призналась, что в самом на-

чале их отношений она попробовала подержать его за руку, но он резко высвободился со словами, что это все английские штучки, и больше она не пыталась

при этом он каждый год дарит ей на День святого Валентина самую слащавую открытку и обожает сентиментальную музыку кантри — воскресными вечерами сидит на кухне и слушает альбомы Джима Ривза и Чарли Прайда

в одной руке стаканчик с виски, а другой смахивает слезу

* * *

папа живет ради предвыборных кампаний, демонстраций, пикетирования парламента и распространения «Социалистического работника» на рынке в Льюисхэме

я выросла, слушая за ужином его проповеди о кознях капитализма и колониализма, а также о преимуществах социализма

кухонный стол был его амвоном, а мы его паствой или, скорее, заложниками

он нам насильно скармливал свои политические взгляды

если бы он вернулся в Гану после обретения ею независимости, то мог бы там достичь известных

высот

а так стал пожизненным президентом нашего семейства

он знать не знает, что я лесбиянка, не дай бог! мама не велела ему говорить, я ей-то с трудом призналась, хотя она начала что-то такое подозревать, когда писком моды были юбки в обтяжку и завитой перманент, а я носила мужские джинсы «Ливайс»

она считает, что у меня такой период и к сорока я эту блажь выкину из головы

отец «голубеньких» на дух не выносит и похохатывает над гомофобными шуточками, которыми комедианты потчуют зрителей по телику каждый воскресный вечер, когда не издеваются над тещами и чернокожими

Амма рассказала, как она первый раз пошла на собрание чернокожих женщин в Брикстоне, когда еще училась в школе, в последнем классе, увидела объявление в местной библиотеке

дверь ей открыла Элейн — великолепный афронимб, стройные ноги, обтянутые голубыми джинсами, и такая же облегающая джинсовая рубашка

Амма захотела ее, как только увидела, и про-

шла за ней в комнату, где женщины сидели на диванах, стульях и подушках прямо на полу, скрестив ноги и потягивая кофе и сидр

она села на пол, приткнувшись к изодранному кошачьими когтями затрапезному креслу, и, ощущая рукой теплую ногу Элейн, нервно принимала зажженные сигареты, ходившие по кругу

она слушала дебаты — что значит быть чернокожей женщиной

что значит быть феминисткой в стране, где организации белых феминисток дают тебе понять, что ты здесь нежеланна

что ты испытываешь, когда слышишь «ниггер» или когда тебя избивает бандюган-расист

как относиться к тому, что белые мужчины пропускают вперед и уступают в общественном транспорте место белой женщине (признак сексизма), но не черной (признак расизма)

Амме этот опыт был хорошо знаком, и она вместе со всеми покрикивала: «Мы тебя услышали, сестра!» и «Мы тоже через это проходили, сестра!»

было такое ощущение, что она пришла с мороза в теплую комнату

в конце первого вечера, когда все откланялись, Амма сказала, что готова задержаться и помочь

Элейн перемыть все чашки и пепельницы

они предались любви на продавленном диване в сиянии уличных фонарей и под аккомпанемент полицейской сирены

так хорошо ей бывало, только когда она сама себя ублажала

такое возвращение домой

когда она в следующий раз пришла на собрание

Элейн терлась с другой женщиной

а ее не видела в упор

больше она туда не ходила

Амма и Доминик опустошили не один бокал красного вина, пока их не выставили из заведения

они решили основать собственную театральную компанию, чтобы их актерская карьера состоялась, ибо ни та ни другая не собирались ради приглашения на работу приносить в жертву свои политические взгляды

или просто сидеть и помалкивать

вот же самый очевидный путь вперед

они набросали варианты на толстой туалетной бумаге, прихваченной в уборной

лучше всего их цели отражало название — те-

атральная компания «Женщины из буша»

в театре, где царит молчание, зазвучат их голоса

там будут рассказываться истории о чернокожих и азиатских женщинах

они создадут театр по собственным законам

это стало девизом их компании

«по нашим законам

или ни под каким видом»

2

Жилые помещения превратились в репетиционные комнаты, старые колымаги перевозили реквизит, костюмы покупали в магазинах секонд-хенд, декорации строили из мебели, выброшенной на помойку, приглашали подруг в помощницы, всему учились на ходу, вместе ловили удачу

заявки на гранты печатали на старенькой пишущей машинке с отсутствующими клавишами, для Аммы бюджет казался чем-то вроде квантовой физики, сама мысль о том, что она будет прикована к рабочему столу, приводила ее в ужас

всякий раз, когда она опаздывала на адми-

нистративные совещания и уходила раньше времени, ссылаясь на головную боль или месячные, это сильно удручало Доминик

дело кончилось выяснением отношений, когда она вошла в канцтовары и тут же выбежала на улицу с жалобами на внезапную паническую атаку

она устраивала Доминик разносы, когда та не успевала написать обещанный сценарий, прогуляв полночи в клубе, или забывала свои реплики во время шоу

полгода после основания компании они постоянно ругались, будучи друзьями

и уже начинали догадываться, что не могут вместе работать

Амма назначила у себя решающее объяснение

за вином и заказанной китайской едой Доминик призналась, что получает больше удовольствия от подготовки гастролей, чем от выхода перед зрителями, то есть ей больше нравится быть собой, чем примерять на себя чужие роли

Амма же призналась, что любит писать пьесы, ненавидит административную работу и не уверена, что она хороша как актриса: вспышки гнева выходят у нее отлично, но этим ее диапазон, похоже, ограничивается

в результате Доминик стала менеджером, а Амма худруком

они нанимали актрис, режиссеров, художников по костюмам и рабочих сцены, устраивали гастроли по стране, продолжавшиеся месяцами

их пьесы «Как важно быть женщиной», «Дезорганизованный брак», «Хитрые уловки» и мюзикл «УЖГ»[1] игрались во дворцах культуры и библиотеках, в экспериментальных театрах, на женских фестивалях и конференциях

они раздавали листовки зрителям, входившим и выходившим из театра, а по ночам нелегально развешивали постеры на рекламных щитах

о них начали писать в альтернативных масс-медиа, они даже попробовали выпускать самиздатовский ежемесячный журнал «Женщины из буша»

но из-за низких продаж — и, если уж говорить всю правду, низкопробных статей — свет увидели всего два номера после громкого запуска проекта летним вечером в Сестринском писательском клубе

куда женщины приходили, чтобы выпить на халяву, а заодно потусить и поболтать

---

[1] Примечания: 1

Увечья женских гениталий. *(Здесь и далее примеч. переводчика.)*

* * *

Амма подрабатывала в бургерной на площади Пикадилли

где продавала гамбургеры из переработанного картона, украшенного регидратированным лучком и резиновым сыром

и все это она съедала бесплатно во время обеденного перерыва, отчего на лице выступали красные пятна

регламентированный оранжевый нейлоновый костюм и шляпка превращали ее в обслугу, к которой посетители подкатывались с предложениями

в эти часы она не была той эффектной, артистичной и в высшей степени индивидуалистичной бунтаркой, какой являлась по своей сути

она бесплатно раздавала поджаристые пирожки с ароматизированными леденцами бежавшим из дома и снимавшим дешевое жилье парням, своим новым дружкам, работавшим рядом с железнодорожной станцией

ей в голову не могло прийти, что спустя годы она будет их хоронить

ребята не понимали, что небезопасный секс — это танцы со смертью

а кто тогда понимал?

ее домом была заброшенная фабрика в Дептфорде — бетонные стены, обваливающийся потолок и полчища крыс, неподвластных никаким ядам

позже она не раз переезжала в такие же грязные норы, пока не оказалась в самой желанной норке Лондона, в бывшем офисном квартале, чем-то напоминавшем советский, на задворках Кингз-Кросс

ей повезло: она узнала о нем раньше, чем туда нахлынули желающие

там она жила на верхнем этаже, пока в один прекрасный день судебный пристав не велел подогнать к главному входу гидравлический экскаватор

за этим последовали буйные ответные меры и тюремные сроки для головорезов, посчитавших, что судебному приставу хорошо бы надавать по заднице

они окрестили это «битвой за Кингз-Кросс»

а само здание получило известность как Свободомия

им всем повезло, так как владелец, некто Джек Станифорт, проживающий в свободном от налогов Монте-Карло и получающий доходы от

семейного бизнеса — производства столовых приборов в Шеффилде, проникся симпатией к жильцам, когда до него дошли новости от его компании по недвижимости

в свое время он служил в интербригаде, принимавшей участие в гражданской войне в Испании

плохое вложение капитала в здание, расположенное в одном из самых убогих районов Лондона, можно было проигнорировать как ненужное примечание к его доходным статьям

если жильцы будут содержать дом в приличном состоянии, то они могут там проживать бесплатно

написал он

жильцы прекратили нелегально подключаться к электросетям и открыли официальный городской счет

то же самое с газом, который до сих пор шел после брошенной в автомат пятидесятипенсовой монетки

понадобилась система управления, и однажды субботним утром жильцы собрались в вестибюле для обсуждения повестки

марксисты потребовали учреждения центрального комитета Рабочей республики Свободомия, что Амма сочла перебором, их «принципиальное

противостояние правящей клике капиталистов» выглядело в ее глазах просто как отговорка, чтобы не работать

хиппи предложили создать коммуну для общего распределения, но они демонстрировали такой пофигизм и расслабуху, что остальные их легко перекричали

защитники окружающей среды желали запрета аэрозолей, пластиковых пакетов и дезодорантов, что обратило против них большинство, даже панков, которые, казалось бы, не нюхали мятные пары

вегетарианцы потребовали полного запрета мяса, веганы пошли еще дальше — никаких молочных продуктов, макробиотики предложили, чтобы все ели на завтрак парную белокочанную капусту

растаманы желали легализации каннабиса и зарезервированной за ними площадки за домом для сборищ Ньябинги[2]

последователи Хари Кришны призывали всех

---

[2] Примечания: 2

Растафарианство — религиозное движение, основанное на любви к ближнему и отказе от образа жизни западного общества, которое растаманы считают «Вавилоном». Название происходит от имени последнего императора Эфиопии Хайле Селассие I, урожденного принца Рас Тафари. Растаманы называют его воплощением бога Джа. Одной из трех «обителей растафари» является Ньябинги.

в тот день присоединиться к ним и пройти с барабанами по Оксфорд-стрит

панки требовали разрешения исполнять громкую музыку, но на них должным образом прикрикнули

геи настаивали на включении антигомофобной статьи в конституцию Свободомии, на что последовал законный вопрос: какая еще конституция?

радикальные феминистки требовали в доме особого этажа «только для женщин» с самоуправлением

радикальные феминистки-лесбиянки желали отгородиться от просто радикальных феминисток и тоже с самоуправлением

черные радикальные феминистки-лесбиянки желали того же, но с оговоркой: белым обоего пола вход запрещен

анархисты покинули заседание, поскольку любая форма правления являлась предательством того, во что они верили

Амма предпочитала выступать соло и объединяться с теми, кто не пытался навязывать свою волю окружающим

в конце концов, был сформирован сменяемый комитет управления, который установил правила, запрещающие торговлю наркотиками,

сексуальное насилие и голосование за тори

площадку за домом отвели под общедоступное пространство, украшенное скульптурами из металлолома

их сделали свои же художники

* * *

Амма сумела наложить лапу на бывшее машбюро, такое большое, что там можно было устраивать пробежки

с собственным туалетом и раковиной, которые она поддерживала в девственной чистоте и обдавала цветочными дезодорантами

стены и потолок она выкрасила впечатляющей краской цвета крови, отодрала корпоративно-серый ковролин и бросила на деревянный пол несколько ковриков из пальмовых волокон, завезла подержанную кухонную плиту, холодильник, пуфы, наполненные полистиролом, и диван-кровать со съемным матрасом, а ванную переоборудовала с помощью всякого утиля со свалки

в огромной гостиной можно было устраивать вечеринки и уложить спать кучу гостей

народ веселился в стиле диско под виниловые записи Донны Саммер, Сестрицы Следж, Минни

Рипертон и Чаки Хан

саундтреками для ее ночных совращений служили Роберта, Сара, Эдит, Этта и Матильда Сантинг

а происходили они за лакированной черной ширмой восемнадцатого века, которую она утащила с танцулек перед старым китайским посольством

она заманила в постель многих женщин в Свободомии

предпочитая роман на одну ночь, тогда как большинство желало продолжения

она уже боялась сталкиваться в коридоре с бывшими жертвами вроде Марисы, переводчицы из Гваделупы

она могла стучать в дверь посреди ночи, умоляя ее впустить, или прятаться за дверью, чтобы устроить скандал той, которая оказалась на ее месте

дошло до того, что она стала осыпать ее проклятиями из окна, когда Амма приближалась к дому, а однажды и вовсе высыпала ей на голову овощные очистки из помойного ведра

это привело в ярость как защитников окружающей среды, так и управляющий комитет, приславший Амме письменное уведомление

с требованием «прекратить загаживать порог собственного дома»

в ответ Амма написала: как же быстро люди, получившие даже небольшую власть, превращаются в *тоталитарных фашистов*

однако она усвоила урок и не могла пожаловаться на отсутствие внимания, перед театром «Женщины из буша» выстраивались целые очереди на прием к ней и Доминик

будущие актрисы — от подростков-лесбиянок до женщин, которые годились им в матери

у меня никакой дискриминации, полное равноправие — культурное, классовое, мировоззренческое, расовое, религиозное и поколенческое, хвалилась Амма перед друзьями

и это, к счастью, открывало ей, в отличие от конкурентов, большие перспективы

(о своем пристрастии к большим сиськам она старалась не распространяться, так как сексуальное выделение отдельных частей женского тела не красит феминистку)

Доминик была более избирательна и моногамна в этом деле, поставленном на поток: ее привлекали актрисы, обычно блондинки, чей микроскопический талант с лихвой перекрывала макроскопическая красота

или модели, чей талант, собственно, и сводился к внешности

оттягивались они в барах для женщин

«Падший ангел», «Ракетки», «Колокольчик», «Театральный манеж» для лесбиянок по понедельникам, а по пятницам, в Брикстоне, кабачок «Жемчужина», владелица которого, Пёрл[3], ямайка средних лет, освободившая цокольный этаж от мебели и установившая там стереофоническую систему, взимала деньги на входе

Амма считала привязанность к одному человеку формой закабаления, не для того она вырвалась из семейной обители навстречу свободе и приключениям, чтобы подчиняться чужим желаниям

обычно женщины, с которыми она переспала больше двух-трех раз, превращались из независимо-прекрасных в безнадежно-зависимых

всего за одну неделю

она становилась их единственным источником счастья, и они начинали подавлять ее столь важную автономию

обиды, слезы, обвинения в эгоизме и бессер-

---

[3] Примечания: 3
Говорящее имя — Жемчужина.

дечии

Амма научилась отбиваться от любовниц, сразу обозначать границы и никогда не спать с женщиной больше двух раз, на худой конец трех

даже когда ей этого хотелось

секс был простым, невинным человеческим развлечением, и почти до сорока лет она вкушала его в изрядном количестве

сотня? сто пятьдесят? вряд ли больше

близкие подруги советовали ей обратиться за терапевтической помощью, чтобы немного угомониться, на что она отвечала: да я практически девственница с сравнении с рок-звездами мужиками, у которых счет идет на тысячи, и это вызывает у их поклонников восхищение

их кто-нибудь посылал к психоаналитику?

досадно то, что парочка из ее бывших пассий недавно атаковали ее в соцсетях, где прошлое только и ждет своего часа, чтобы отвесить тебе оплеуху

так, одна женщина опубликовала пост, что Амма была ее первой возлюбленной тридцать пять лет назад, и, когда она узнала, что ее грубо бросают, ее стошнило прямо на Амму

для меня это была травма, от которой я до сих пор не могу прийти в себя, завывала бедняжка

другая, примерно в то же время, преследовала Амму на Риджент-стрит и кричала, что та не отвечает на ее телефонные звонки

а в Сети возмущалась: кого ты из себя изображаешь, претенциозная, показушная театралочка? да ты *никто*, пустое место

ты никак бросила принимать лекарства, дружок? прокричала тогда Амма ей в ответ, прежде чем скрыться от нее в подземных лабиринтах «Топшопа»

Амма давно потеряла интерес к сексу направо и налево, с годами она стала искать близости, которая зиждется на эмоциональной, хотя и необязательно одной-единственной, связи с другим человеком

не моногамные отношения — это мое… теперь, если верить Язз, их называют *полиамурные*… слово другое, а суть та же, вот что я тебе скажу, дитя мое

есть Долорес, художница-график в Брайтоне, и есть Джеки, врач-трудотерапевт в Хайгейте

они находятся в ее орбите уже семь лет и три года соответственно, обе независимые, с полноценной семейной жизнью (включая детей), что не мешает их интимным отношениям с Аммой

они за нее не цепляются, ни в чем не нужда-

ются, не ревнуют, под себя не подминают, и при этом всем хорошо друг с дружкой, поэтому да, время от времени они устраивают маленький менаж-а-труа

по случаю

(Язз пришла бы в ужас, если бы про это узнала)

Амма порой ностальгирует по молодости и вспоминает, как они с Доминик однажды совершили паломничество в легендарное заведение «Портал»

прятавшееся в подвале дома в Челси в последние годы своего полувекового существования

оно оказалось практически пустым, две немолодые женщины с мужскими стрижками и в мужских костюмах стояли возле барной стойки и казались персонажами из «Колодца одиночества»[4]

еще две миниатюрные старушки, одна в черном костюме, а другая в платье сороковых годов, щечка к щечке танцевали на слабоосвещенной площадке под «Как выглядит любовь» в исполнении Дасти Спрингфилд

и никакого тебе вращающегося дискотечного

[4] Примечания: 4

Лесбийский роман британской писательницы Рэдклифф Холл, опубликованный в 1928 году.

зеркального шара на потолке, который бы их посыпал звездной пылью

3

Амма бросает кофейный стаканчик в урну и направляется в сторону театра мимо бетонной ограды, разукрашенной граффити, а за ней площадка для скейтбордистов

не рано ли начал этот молодняк совершать головокружительные прыжки и развороты без защитного шлема и наколенников?

безбашенные ребята

вот и Язз гоняет на велике без шлема

и скандалит всякий раз, когда мать ей говорит, что шлем проводит разделительную черту между

а) мигренью и

б) утратой речи

на служебным входе охранник Боб желает ей ни пуха ни пера, она петляет по коридорам, поднимается по лестнице и наконец выходит на сцену в глухом застенке

она обводит взглядом пустой зрительный зал в виде веера, построенный по принципу древне-

греческого амфитеатра, позволяющего каждому наблюдать за действием безо всяких помех

вечером этот зал заполнит тысяча с лишним зрителей

столько людей придет на ее постановку — просто невероятно

еще не вышло ни одной рецензии, а уже билеты проданы почти на все спектакли

вот вам и запрос на новое слово

* * *

«Последняя амазонка из Дагомеи», написанная и поставленная Аммой Бонсу

рассказывает о воительницах восемнадцатого и девятнадцатого веков, состоявших на службе у короля

женщинах, живших в королевских владениях и обеспеченных едой и служанками

когда они покидали дворец, впереди шла служанка и звонила в колокольчик, предупреждая мужчин, чтобы те отвернулись, иначе им грозит смерть

они были дворцовой охраной, потому что мужчинам доверять нельзя — могут отрубить королю голову или оскопить саблей, пока он спит

чтобы себя закалить, они на тренировках совер-

шенно голые карабкались по колючим веткам акации

их в одиночку отправляли на девять дней в дикие джунгли, где они должны были как-то выжить

они без промаха стреляли из мушкета и могли запросто обезглавить врага и выпустить ему кишки

они давали отпор соседнему племени йоруба и французам, которые пришли, чтобы колонизировать эти земли

они превратились в шеститысячную армию и все официально считались женами короля

сексуальные отношения на стороне были им запрещены, и если они рожали младенца мужского пола, то его убивали на месте

впервые обо всем этом услышав, Амма подумала, что они должны были заниматься сексом друг с другом, а как иначе при половой сегрегации?

так родилась идея пьесы

последняя амазонка по имени Нави появляется на сцене, такая хрупкая девочка-подросток, ее представляют королю, и, поскольку она от него не понесла, ее изгоняют из царских покоев, и она вынуждена вступить в боевую гвардию; пройдя много испытаний, она поднимается по служеб-

ной лестнице благодаря физической закалке и хитроумным стратегическим решениям в боях и в конце концов становится легендарной амазонкой-генеральшей, наводящей ужас на иноземцев своей свирепостью и бесстрашием

Амма показывает, что Нави, даже охладев к своим многочисленным любовницам, сохраняет былую преданность, добивается, чтобы король поручал им легкую домашнюю работу, а не вышвыривал на улицу, где им грозит полная нищета

в финале старая и одинокая Нави соединяется со своими любовницами из прошлого, после чего они растворяются, как призраки, на наших глазах — в ход пошли голограммы

она снова переживает войны, принесшие ей славу, включая те, которые король сам спровоцировал, чтобы потом поставлять пленных для Америки, где уже отменили рабство, поэтому заокеанские корабли вынуждены обходить местную блокаду, а как иначе вести незаконный бизнес?

она гордится своими достижениями

видеопроекции разворачивают битвы, грозная армия амазонок теснит неприятеля с мушкетами и мачете наперевес

их воинственные крики волнами накатывают на зрителей
до мурашек по спине

финал
Нави умирает
свет медленно гаснет
полная темнота

вот бы Доминик прилетела на премьеру, думает Амма, она ведь была первой, кто прочел эту пьесу, написанную десять лет назад
десять лет ее никто не ставил, Амма посылала ее в разные театры и получала один ответ: это нам не подходит
а воскресить театр «Женщины из буша» ради того, чтобы поставить пьесу — нет, это невозможно
после отъезда Доминик за океан Амма осталась одна за штурвалом боевого корабля
несколько лет она его вела, чувствуя себя брошенной, не видя достойной замены подруге, которая всегда находила практические решения для реализации ее творческих идей
в конце концов, она распустила труппу
и стала фрилансером

Шерли

ее старейшая подружка придет сегодня на премьеру, она не пропускала ни одного спектакля, а вместе они еще со средней школы, когда им было по одиннадцать лет; Шерли, вторая смуглая девочка во всей школе, подошла к ней на детской площадке во время большой перемены, когда Амма стояла одна-одинешенька, а остальные в зеленой школьной форме весело галдели, прыгая через скакалки, играя в классики и в пятнашки

и вот перед ней стоит Шерли

идеальные прямые волосы, лицо блестит (от вазелина, как позже выяснила Амма), безукоризненно повязанный школьный галстук, белые гольфы до колен

владеющая собой, такая аккуратная, такая хорошенькая

не то что Амма-растрепка, постоянно теребившая косички, которые мама заплетала ей каждое утро

со спущенными гольфами, потому что привыкла тереть одну ногу о другую

в великоватой на три размера школьной кофте, чтобы та ей послужила года три, как задумала мать

привет, я Шерли, хочешь, я буду твоей подругой?

Амма кивнула, и тогда Шерли взяла ее за руку и повела к группе, которую ради нее оставила и которая сейчас прыгала через веревочку

с тех пор они не разлучались, Шерли присматривала за ней в классе и помогала ей делать домашку

Шерли часами слушала ее рассказы о влюбленностях в мальчиков, а позже, после переходного бисексуального периода (Амма ненадолго увлеклась братьями своей подружки, Эрролом и Тони), о ее влюбленностях в девочек

Шерли ни разу не сказала худого слова о ее сексуальных предпочтениях, прикрывала ее, когда она пропускала уроки, и с интересом выслушивала байки про молодежный театр (косячки, обжималки, попойки, актерство) уже по окончании школы, когда их пути разошлись — одна выбрала преподавательскую карьеру, другая театральную, что не помешало их дружбе

даже когда в труппе заговорили о том, что таких простушек, как ее Шерли, свет не видывал, Амма встала на ее защиту

она хороший человек, таким был ее ответ

по ее просьбе Шерли безотказно сидела с маленькой Язз (Амма тоже один или два раза сидела с ее дочками)

Шерли всегда одалживала ей деньги, если Амме надо было расплатиться с долгами, и даже порой списывала их в качестве подарка на день рождения

их отношения можно было бы назвать односторонними, но в какой-то момент Амма себе сказала, что она делает безопасную и предсказуемую жизнь подруги более интересной и увлекательной

таков *ее* вклад

она думает о группе старых друзей или, как поправила бы ее Язз, *банды* (мам, какая «группа друзей», это из доисторического прошлого)

она с горечью вспоминает, какими они *были*, когда еще только искали себя, не имея ни малейшего представления о том, какими станут

они приходили на ее премьеры и всегда откликались на том конце провода (тогда ведь была *кабельная связь*, подумать только) на предложение зажечь в каком-нибудь ночном клубе

они были готовы поучаствовать в жизненных драмах и добавить градус

Мейбел, фотограф-фрилансер, после тридцати вдруг сразу оказалась традиционной ориентации, послала подальше подружек-лесбиянок и вошла

в роль едва ли не первой черной домохозяйки в центральных графствах Англии, носившей пиджаки «от Барбура» и ездившей верхом

Оливина прошла путь от актрисы, которую в Британии не приглашали ни на одну постановку из-за слишком темной кожи, до исполнительницы главных ролей в голливудских детективных сериалах и образа жизни звезды в особняке с видом на океан, а ее портреты печатались на разворотах глянцевых журналов

медсестра Катрина вернулась в Абердин, откуда она родом, стала заядлой англофилкой, вышла замуж за врача и перестала приезжать в Лондон

на премьеру сегодня придет саксофонистка Лакшми, раньше она сочиняла музыку для их совместных шоу, но потом решила, что нет ничего хуже, чем песня и красивая мелодия, нашла свою нишу в авангарде и начала исполнять то, что Амма про себя называет музыкой бинг-банг-бонг, которой обычно открывают чудны́е фестивали в сельскохозяйственных угодьях, где среди зрителей больше коров, чем людей

Лакшми изображает из себя невероятного гуру перед простодушными студентами музыкального колледжа

они собираются у ее домашнего очага и потяги-

вают дешевый сидр из чайных чашек

а она сидит по-турецки на диване в развевающихся одеждах, с длинной копной, в которой серебрятся седые волосы

и вместо правильного гармонического ряда предлагает переходить к микротональным импровизациям, полиритмичным и мультифоническим приемам и эффектам

классическая композиция, мои дорогие, приказала долго жить, вещает она

поэтому я за музыку вне времени

хотя Лакшми уже под шестьдесят, ее любовники и любовницы находятся в диапазоне от 25 до 35 лет, а после этой возрастной планки отношения обрываются

когда Амма задала ей вопрос на эту тему, в ответе *не прозвучало*, что с годами они уже не так хороши собой, лица не такие свежие, кожа не такая гладкая

еще была Джорджи, единственная, кто не дожил до девяностых

ученица сантехника из Уэльса, родители из секты свидетелей Иеговы бросили ее, узнав, что она лесбиянка

а они взяли сиротку под свое крыло

единственная женщина в команде водопровод-

чиков, она постоянно выслушивала двусмысленные намеки и шуточки вроде «надо прочистить дырочку», «яйца вперед!» или «эх, сиськи-маси-ськи»

а когда она наклонялась, чтобы прочистить трубу под раковиной, или заглядывала в канализационный люк, они рассуждали вслух, как бы хорошо сейчас пристроиться к ней сзади

Джорджи

выпивала в день два литра кока-колы, а по ночам смешивала с напитками покрепче и наркотой

в их группе она пользовалась наименьшим вниманием среди женщин и, как ни печально или глупо, считала, что одиночество — это ее крест

вечерние гулянки часто заканчивались ее слезами: я уродка, кому я нужна, а они ее утешали, что она хорошенькая; в глазах Амми она была скорее Артфулом Доджером, чем Оливером Твистом[5]

что в лесбийском мире не так уж плохо

Амма никогда не забудет их последнюю встре-

[5] Примечания: 5

Говорящие имена диккенсовских персонажей: Артфул Доджер — «ловкий плут», Твист — «чудак».

чу, они сидели на обочине перед церковью, откуда выходили опьяненные службой прихожане, а ей пришлось засунуть палец подруге в рот, чтобы та выблевала принятые в туалете таблетки

впервые за все время их дружбы Амма открыто высказала недовольство: ты безнадежна, не уверена в себе, ведешь себя как ребенок, ты наркоманка, пора уже повзрослеть, Джорджи, ты меня слышишь?!

не прошло и недели, как она выбросилась с балкона верхнего этажа в Дептфорде, где тогда жила

по сей день Амма задается вопросом, как это произошло

оступилась (несчастный случай), бросилась вниз (самоубийство) или ее столкнули (маловероятно)

она до сих пор испытывает чувство вины и спрашивает себя, могла ли она это предотвратить

на премьеры всегда приходит Сильвестр, хотя бы ради халявной выпивки после спектакля

несколько дней назад он подловил ее у выхода из станции метро «Брикстон», когда она возвращалась домой после репетиции, и обвинил в том, что она продается

он уговорил ее выпить с ним в «Ритци», они сели наверху в баре, окруженные постерами независимых фильмов, на которые ходили вместе, еще будучи студентами драматической школы

«Розовые фламинго» с великой трансвеститкой Дивайн в главной роли, «Рожденные в огне», «Дочери пыли», «Прощай, моя наложница», «Страна ярости» Пратибхи Пармар и «Песни Хэндсворта», выпущенные студией «Черные аудиофильмы»

эти картины вдохновили ее как театрального режиссера на собственную эстетику

в чем она никогда не признавалась Сильвестру — пуристу, который бы просто обвинил ее в дурновкусии

так, она подсела на «Династию» и «Даллас» — оригинальные телесериалы и их более поздние реинкарнации

а еще на сериалы «Американская топ-модель», и «Миллионер-сводня», и «Большой брат», да мало ли…

Амма поозиралась на посетителей бара из тех, кто перебрался в Брикстон, когда тот кишел преступными элементами, зато был дешевым для проживания

это были ее люди, они пережили два бунта и гордились принадлежностью к мультирасовому

кругу и благосклонным отношением к смешанным кровям; один из них, Сильвестр, совершил в этот район паломничество, чтобы посетить социально-культурный центр геев (как открылся, так вскоре и закрылся), где и познакомился с недавно приехавшим из Сент-Люсии Кёрвином, который станет его партнером по жизни

это была та еще пара

Сильвестр, он же Сильви, был тогда красавцем-блондином, в восьмидесятые он носил платья и волосы ниже плеч

он бросал вызов обществу с его гендерными клише задолго до нынешнего тренда, вот почему он часто брюзжит: я был *первым*

Кёрвин, конопатый и слегка смуглый, мог появиться на публике в тюрбане, килте или ледерхозене[6] и при этом хорошо накрашенный

в зависимости от настроения

чтобы бросить вызов

как он говорил

сейчас Сильвестр седой, лысеющий, бородатый и ходит исключительно в изношенном китайском рабочем комбинезоне

который, как он утверждает, непосредственно

---

[6] Примечания: 6
Национальная одежда баварцев и тирольцев.

из Китая и куплен им через «eBay»

а Кёрвин носит ретроспецовку и рабочие джинсы

рядом с ними, за соседним столиком, сидели двое молодых парней, никак не вписывавшихся в общую атмосферу со своими офисными стрижками, гладко выбритыми щеками, щеголеватыми костюмами и начищенными туфлями

Амма и Сильвестр переглянулись, они терпеть не могли незваных гостей, которые колонизировали их кварталы и царствовали в модных закусочных и барах, заменивших протяженный закрытый рынок, где прежде лоточники торговали рыбами-попугаями, ямсом, плодами аки, шотландскими шапочками, африканскими материями, голландскими горшочками, огромными нигерийскими улитками и маринованными зелеными яйцами из Китая

эти элитные рынки нанимали охрану, которая шугала местную публику попроще

и хотя она могла похвастаться почтовым индексом SW2 и SW9

трудно было скрыть тот факт, что в ее ДНК скрывались индексы SW1 и SW3

Сильвестр активно участвовал в кампании «Сохраним старый Брикстон»

и с годами его революционный запал не утратил силы

в чем, если вдуматься, нет ничего хорошего

Амма пила уже седьмую чашку кофе за сегодняшний день, в данном случае с вересковым медом, а Сильвестр тянул пиво из бутылки — только так, по его словам, должен пить пиво настоящий революционер

он по-прежнему возглавлял социалистическую театральную компанию «97 %», разъезжавшую по «труднодоступным городам и весям», что и *ей* не мешало бы делать

Амма, лучше бы ты показывала свои пьесы в домах культуры и библиотеках, чем буржуазным говнюкам в Национальном театре

она ответила, что когда последний раз играла спектакль в библиотеке, в зале в основном сидели бездомные, которые в лучшем случае просто спали, а то еще и храпели

это было пятнадцать лет назад, и с тех пор она поклялась: больше никогда

социоинклюзия важнее успеха, который правильнее было бы назвать *гнуспехом*, заметил он, опустошая очередную бутылку, и все за ее счет (ты ж у нас сейчас богатенькая), и переубедить его (мне уже пора выйти на другой уровень) было

не в ее силах

она настаивала на том, что ее дело ставить спектакли, а дело театра привлекать на них не только заезжих буржуа из соседних графств, в число которых входят и его родители, напомнила она ему, отец — банкир на пенсии и мать — домохозяйка из Беркшира, переехавшие в Лондон по культурным соображениям

они его материально поддерживали даже в зрелом возрасте, он как-то по пьяни проговорился, что получал от них ежемесячное пособие

(о чем она по доброте душевной никогда ему не напоминала)

да, сказала она, мутить воду на периферии это хорошо и полезно, но мы также должны что-то менять в мейнстриме, ведь эти театры существуют на наши налоги, разве не так?

Сильвестр самодовольно вскинул голову, изображая из себя отверженного, который не платит налоги

а *я* плачу, и *тебе* не мешало бы

он откинулся назад со слезящимися от выпитого пива глазами и смотрел на нее молча, как судья на подсудимого; ей был знаком этот взгляд, сейчас скажет какую-нибудь гадость, притом что плохим другом его не назовешь

признайся, Амс, что ты пожертвовала своими принципами ради собственных амбиций, и теперь ты Истеблишмент с заглавной буквы, ты перебежчица

она резко встала, подхватила свою африканскую сумку с принтом в виде лоскутного одеяла и покинула заведение

пройдя немного по улице, она обернулась — он стоял, прислонившись к стене, и сворачивал косяк

старые привычки не забываются

Сильви, твое место там

4

Амма шагала в темноте, радуясь тому, что хотя бы так поздно стала обладательницей своего жилья, а ведь была практически бездомной

когда умер Джек Станифорт, его сын Джонатан, который давно грыз ногти после скандального отцовского решения не стричь купоны с недвижимости в таком лакомом месте, как Кингз-Кросс, откуда однажды будут курсировать поезда между Лондоном и Парижем.

тотчас известил граждан Свободомии о принудительном выселении через три месяца

огорошенная этим известием, Амма не могла не признать, что ей крупно повезло: за все время она не заплатила даже медного гроша за жилье в одном из самых дорогих городов на планете

она плакала, покидая бывший офис, где можно было бегать трусцой и где из окон просматривались поезда, прибывавшие на станцию из Северной Англии

коммерческое жилье она не могла себе позволить, а для бесплатного проживания у нее не было оснований

поэтому она спала в своем офисе на диванчике, пока кто-то ей не предложил свободную комнату

круг замкнулся

потом умерла ее мать, чьи внутренности сожрала безжалостная, ненасытная, плотоядная болезнь, которая началась с одного органа и быстро перекинулась на другие

в этой смерти Амма видела симптоматическое и символическое следствие ее угнетенного положения

я так и не нашла себя, говорила ее мать подругам, она приняла как данность свое подчиненное положение и гнила изнутри

на ее похоронах Амма с трудом заставляла себя взглянуть на отца

вскоре он тоже умер во сне от инфаркта; отец призывал смерть, как считала Амма, так как не мог жить без жены, которая поддерживала его с первых дней его приезда в Англию

Амма сама удивилась силе своей скорби

она никогда не говорила ему о своей любви, а ведь он был ее отцом, хорошим человеком, и она по-своему его любила, и вот он ушел навсегда, их патриарх, но мать была права, когда говорила: Амма, он живет в своем времени и культуре

необходимость бежать из Ганы повергла моего отца в шок, говорила она во время траурной церемонии, на которую пришли его старые друзья-социалисты

какая травма: потерять дом, семью, друзей, культуру, родную речь и оказаться в стране, которой он не нужен

потом у него родились дети, и он решил, что мы должны получить образование в Англии, точка

мой отец верил в высокие цели левого движения и не жалел усилий, чтобы сделать мир лучше

она не стала говорить, что принимала отца как нечто само собой разумеющееся, с детства и до самой его смерти смотрела на него зашоренными глазами, сверху вниз, хотя он ничем перед ней

не провинился, ну разве только не оправдал ее феминистских ожиданий

она вела себя, как эгоистичный глупый ребенок, а теперь уже ничего не исправишь

каждый год он писал в открытке к ее дню рождения о своей любви, а мать потом эту открытку ей посылала

ее успешные старшие братья щедро отдали ей бóльшую долю оставшегося в наследство семейного дома в Пэкхеме

это позволило ей внести существенный депозит на покупку домика с верандой и крошечным садом на Рейлтон-роуд в Брикстоне

так у нее появилось свое жилье

5

Язз

появилась на свет девятнадцать лет назад в родильном бассейне, стоящем посреди гостиной с горящими свечами

и благовонными палочками и музыкальными всплесками, при участии повитухи Шерли и Роланда, старого друга, согласившегося стать отцом-донором, после того как уход обоих роди-

телей поверг ее в небывалую, всепоглощающую меланхолию

ей повезло: Роланд, проживший пять лет с Кенни, при этом подумывал о том, чтобы стать отцом

раз в две недели на пару дней он забирал крошку Язз к себе, повергая Амму в печаль, что ее лишают сладкой свободы проводить выходные с новорожденной

Язз была чудом, о котором она даже не мечтала, появление ребенка придало ее жизни полноту, о чем она редко кому говорила, поскольку это попахивало антифеминизмом

Язз стала ее контркультурным экспериментом

она кормила ее грудью, где бы ни находилась, совершенно не заморачиваясь, оскорбляет ли этим окружающих

всюду таскала ее, посадив сзади или закрепив перед собой на лямках, укладывала в уголке репзала и прямо на столе во время совещаний

брала ее с собой, путешествуя поездом и самолетом, укладывала в люльку, больше похожую на вещевой мешок, и однажды чуть не пустила по ленте для досмотра багажа, пришлось слезно упрашивать, чтобы ее за это не арестовали

за ребенком присматривали семь крестных

отцов и две крестные матери

с гарантией, что справятся с ребенком, когда он подрастет и перестанет быть таким легеньким и податливым

Язз позволялось носить все, что ей нравится, лишь бы не в ущерб здоровью

главное, свобода выражения, пока в ней еще не подавили вольный дух с помощью навязчивой регламентации образовательной системы

у Аммы сохранилась фотография дочери, где она идет по улице в пластиковом нагруднике римского легионера и оранжевой балетной пачке, с белыми крылышками феи, в желтых шортах и лосинах в красно-белую полоску, на ногах разная обувка (сандалета и галоша), помада на губах, щеках и на лбу, а на голове косички с маленькими куколками на концах

Амма игнорировала сострадательные или осуждающие взгляды прохожих и недалеких матерей на детской площадке или в яслях

Язз никогда не ругали за прямоту, а вот за сквернословие — да, над своим словарем надо работать

лучше назвать Мариссу неприятной или непривлекательной, чем говорить «жопа с ручкой»

она не всегда получала, чего ей хотелось, но, если просьба звучала убедительно, появлялся шанс

Амма желала, чтобы дочка была свободной и сильной феминисткой

позже она записала ее на персональные курсы развития для детей — пусть обретет уверенность и умение самовыражаться в любой ситуации

это была ее большая ошибка

мам, сказала Язз в четырнадцать лет, собираясь с друзьями на музыкальный фестиваль в Рединге, ты поставишь мое ювенальное развитие под угрозу, если будешь меня ограничивать в этот критический момент на пути к свободомыслию и самовыражению взрослой женщины, какой ты желаешь меня видеть, или ты правда хочешь, чтобы я сбежала из дома, где я в безопасности, и жила на улице, занимаясь проституцией, чтобы выжить, употребляла наркотики, совершала преступления, страдала от анорексии и издевательств ублюдков-эксплуататоров вдвое старше меня и умерла раньше срока в сумасшедшем доме?

Амма промучилась все выходные, пока девочка была вдали от дома

мужчины на нее засматривались еще до того,

как она вошла в период полового созревания

люди до конца не осознают, сколько вокруг нас педофилов

а уже через год Язз назвала ее феминисткой, когда она собиралась на вечеринку, а мать ей посоветовала удлинить юбку и укоротить каблуки, а также уменьшить декольте, чтобы прикрыть хотя бы тридцать процентов тела, хотя и двадцать процентов по нынешним временам считалось приличным

не говоря уже о *бойфренде*, подбросившем дочь до дома на машине

как только Язз перешагнула через порог, Амма задала ей невинный вопрос, уместный в устах любого родителя

кто он и чем занимается? в надежде услышать, что он шестиклассник, совершенно безобидный мальчик

в ответ со всей серьезностью, внаглую Язз произнесла: мам, это тридцатилетний психопат, который похищает невинных девушек и надолго запирает их в погребе, где ими пользуется так и сяк, а потом изрубает на мелкие кусочки и убирает в морозилку для зимнего рагу

после чего упорхнула к себе наверх, оставив легкий запашок анаши

ее дочь даже не желает называть себя феминисткой

феминизм это что-то стадное, заявила она матери, даже слово «женщина» уже устарело; Морган Маленга, небинарная активистка в универе, открыла мне глаза: похоже, в будущем мы все станем небинарными, ни мужчинами, ни женщинами, которых, в принципе, мы из себя изображаем, так что твоя *женская политика*, мамуля, скоро превратится в ненужный орган, и, кстати, я гуманитарианка, а это на порядок выше, чем феминизм

ты хоть слышала такое слово?

Амма скучает по дочери, уехавшей учиться в университете

но не по ядовитой змее, которая ждет момента, чтобы ее ужалить, ведь, с точки зрения Язз, только молодежь способна на чувства

она скучает по той, чьи шаги слышны в соседней комнате

по той, что, как ураган, врывается в комнату с криками: где моя сумка/телефон/проездной/книги/голова?

привычный фон, когда она рядом, щелканье замка в туалете, хотя в доме, кроме них, никого нет, эта привычка сохранилась у нее со времен

половой зрелости, и Амма находит ее оскорбительной

ровно десять прокруток перцемолки над (баночным!) томатным супом вместо материнского чудного домашнего супчика

по утрам музыкальное урчание и радиобормоток из спальни

по субботам — свернутый клубок на диване в гостиной, под пуховым одеялом, смотрящий телевизор до полуночи, чтобы потом пойти спать

Амма вспоминает, как в ее возрасте куролесила всю ночь и возвращалась домой утренним автобусом

в отсутствие Язз в доме иначе дышится

Амма ждет, что по окончании университета она вернется

и восстановятся шум-гам и хаос

большинство выпускников возвращаются, разве нет?

иначе они не могут свести концы с концами

Язз может здесь жить

сколько ей заблагорассудится.

Язз
1

Язз

сидит в партере, в самой середке, на одном из лучших мест в зале, выбранном мамой, хотя предпочла бы сидеть где-нибудь на галерке, чтобы тихо улизнуть, если пьеса ее сильно разочарует

ей пришлось собрать в пучок свою дикорастущую огромную непослушную прическу в стиле афро, так как сидящие сзади обычно жалуются, что им из-за нее не видно сцены

когда ее африканские соотечественники обвиняют таких зрителей в расизме и агрессии, она им говорит: а что бы вы испытывали, если бы перед вами во время спектакля поставили фигурно подстриженную живую изгородь?

справа и слева сидят ее универские подружки из серии «к нам не подходи на пушечный выстрел», Варис и Кортни, такие же трудяги, как она, поскольку все намерены получить диплом с отличием, а иначе они

в жопе

хотя они и так в жопе, кто бы спорил

универ они окончат с огромными долгами и столкнутся с сумасшедшей конкуренцией за рабочие места и с безумными ценами на арендное жилье, а это значит, что их поколению придется *похорониться* себя дома, отсюда еще большее отчаяние по поводу собственного будущего и будущего планеты, погружающейся в тартарары, вот и Соединенное Королевство скоро отсоединится от Европы, которая сама скатывается к реакции и снова делает фашизм модным, и разве не безумие, что мерзкий, с крашеным перманентом на голове миллиардер установил новую планку интеллектуального и морального падения, став президентом Америки, и это в целом означает, что старое поколение ВСЕ РАЗРУШИЛО и ее поколение обреченоооооо

если только они не вырвут бразды правления, в том числе интеллектуальные, из рук этих стариков

и чем раньше, тем лучше

Язз изучает английскую литературу и планирует стать журналисткой с собственной острой колонкой в известной на весь мир газете, так как ей есть что сказать, и пусть об этом все услышат

сидящая справа Варис из Вулверхэмптона читает «Политику» Аристотеля и хочет стать членом

парламента, чтобы *пред-став-лять*, но начнет она с активизма на местном уровне в духе Барака Обамы, ее ролевой модели

Барак, возвращайся!

сидящая слева Кортни из Саффолка читает труд по американистике, в первую очередь ее интересуют афроамериканцы, и этот курс был ею выбран из-за возможности провести третий учебный год в Штатах, где она надеется встретить будущего мужа

в зрительном зале, как всегда, преобладают седоголовые (средний возраст — сто лет)

мамины друзья и убежденные фанатики разбросаны здесь и там, они бы тоже выглядели седыми, если бы не брились наголо, или не красили волосы, или не прикрывали голову платком

Язз бросает взгляд на развалившегося в кресле Сильвестра в задрипанном синем комбинезоне «из коммунистического Китая» и такой бородой, что его легче принять за фермера-амиша, чем за городского хипстера

ты уже староват для таких причуд, Сильви

он скрестил руки на груди и скалится так, словно не принимает спектакль еще до поднятия занавеса, а перехватив ее взгляд, выдавливает из себя улыбку и машет ей ручкой, вероятно,

смущенный тем, что она прочитала его мысли

она машет в ответ, изображая лицом, как рада его видеть

он, один из ее крестных отцов, был понижен до третьего разряда после того, как три года подряд посылал ей на день рождения одну и ту же открытку — дешевая благотворительность из переработанного утиля, а что касается подарков, то последний он ей вручил на шестнадцатилетие — теперь ты по закону можешь заниматься сексом, так зачем тебе моя поддержка?

божки первого разряда охотно расстаются с денежками на ее день рождения, молодцы, поддерживают с ней отношения, не забывают о молодом поколении

парочка божков исчезла с лица земли, вроде как рассорившись с мамулей из-за какой-то ничего не значащей мелодрамы

мать говорит, что Сильвестру пора бы перестать крыситься на чужие (ее) успехи, время его не изменило, и он безнадежно отстал

разве ты не думала о себе точно так же еще совсем недавно, мам?

с тех пор как мать получила приглашение в «Националь», она сильно задрала нос перед своими барахтающимися театральными дружками,

как будто она единственная нашла путь к успеху

как будто сама годами не смотрела по «ящику» всякое дерьмо в ожидании важного звонка

вот что значит иметь дочь с глазами рентгеновского аппарата

она видит предков насквозь

дядя Кёрвин не пожаловал на премьеру вместе с Сильвестром, поскольку считает политику куда более драматичной, чем театр: «Брексит и Трамп-пам-пам! Вот вам современная комедия ошибок» — его последняя мантра

будучи советником лейбористской партии в округе Ламбет, он принимает участие в поздних заседаниях, чтобы тушить пожары, а на самом деле, по словам Сильвестра, *зажигать* — Сильви любит срывать с Кёрвина маску самодовольного политика

зачем тебе враги, когда твой главный партнер по жизни регулярно макает тебя лицом в грязь?

Кёрвин пользуется устарелыми оборотами типа «в самую точку!» и любит посещать самый захудалый паб в Брикстоне, где старички по сей день тоскуют по Мэгги Тэтчер и забастовкам шахтеров; один из немногих пабов, который до сих пор не превратили в винный погребок, гастро-паб или коктейль-бар, скулит мама

как будто сама когда-то не приняла участие в «облагораживании» Брикстона

и не захаживает в модные заведения вроде «Ритци»

и не привела Язз в один из коктейль-баров, которые якобы презирает, чтобы там отпраздновать законченный ею на пятерки учебный год

разок заглянем, шепнула она дочери, когда они вошли в закрытый рынок, ныне посещаемый щеголеватыми банкирами, которые смотрели на них, как на аборигенов, совершающих культурное сафари

а кто недавно был замечен одним из приятелей Язз в кафе «Любители зерновых» в Стоквелле

где продают больше сотни зерновых продуктов на завтрак по заоблачным ценам

куда вздумает заглянуть ну разве только тот, кто продал душу хипстерскому аду?

это кафе настолько возмутило местных, что они до сих пор продолжают бить окна

что касается папика

(ты можешь меня называть Роландом… нет, ты мой папик, *папик*)

то он сидит впереди в своем костюме от Освальда Боатенга — переливчато-синий материал извне, пурпурный сатин изнутри

волосы на голове блестят благодаря маслу какао утром после подъема и перед сном

спина прямая благодаря ежемесячному тренингу по «технике Александра» — это помогает ему справиться с тем, что сам он называет «академическим синдромом горбуна»

он то и дело как бы невзначай проверяет, кто из смотрящих телик его узнал

того, что папик тратит на одежду, ей хватило бы на оплату годового обучения в универе, но он *уверяет*, что ему это не по карману

в его стиле быть модным, вместо того чтобы приносить отцовские жертвы

в ее стиле лазить по карманам его пиджака в поисках крупных банкнот — добро пожаловать в огромную гардеробную в его квартире, расположенной в четырехэтажном доме на площади Клафам: белые деревянные полы и желтые стены, увешанные подлинными фотографиями Картье-Брессона, которые он купил по фунту за штуку на распродаже «из багажника» в Уэмбли, еще будучи подростком

как он хвастается перед новыми гостями, рассматривающими их в прихожей

в тринадцать лет, будучи еще слишком невинной, она наткнулась в ящике его стола на газовую

маску с кожаным членом вместо носа, а также целый набор из кнутов, гелей, наручников и прочих непонятных предметов

лучше бы она всего этого не увидела, это был ее первый урок: ты по-настоящему не знаешь человека, пока не заглянул в его потайные ящики

и в его компьютер

папик

автор трилогии-бестселлера «Как мы тогда жили» (2000), «Как мы сейчас живем» (2008) и «Как мы будем жить в будущем» (2014), печатавшейся в «Нью-Йорк таймс» и «Санди таймс»

доктор Роланд Куорти, первый «профессор современной жизни» в Лондонском университете

всей жизни? пап, ты серьезно? она забрасывала его вопросами, когда он ей позвонил, чтобы с гордостью объявить о своем новом курсе

это не перебор? надо ж знать все про всех, а в мире живет семь миллиардов, около двухсот стран, тысячи языков и культур!

это обзор божественного масштаба, нет? пап, ты что, стал богом? *официально?*

в ответ он пробормотал что-то про Интернет и Покемона, терроризм и глобальную политику, фильмы «Во все тяжкие» и «Игра престолов», а для ровного счета подбросил несколько цитат

из Дерриды и Хайдеггера, что он обычно делает, когда не контролирует ситуацию

а как насчет Белл Хукс? — перешла она в атаку и стала быстро проглядывать в смартфоне список писателей для курса «Гендер, раса и классы»

как насчет Кваме Энтони Аппиа, Джудит Батлер, Эме Сезаре, Анджелы Дэвис, Симоны де Бовуар, Франца Фанона, Юлии Кристевой, Одри Лорд, Эдварда Саида, Гаятри Спивак, Глории Стайнем, Вумби Йока Мудимбе, Корнела Уэста и других?

папик не ответил

он не ожидал, что студентка перепрыгнет через профессора (вот вам и кузнечик!)

как ты можешь быть «профессором современной жизни», когда все твои источники — мужчины и белые (хотя ты сам не такой, хотела она добавить, но удержалась)

он снова заговорил, но уже пониженным голосом, мол, за ним приехал автомобиль (значит, не такси), он срочно выезжает

если не соврал («автомобиль» значит лимузин, а «машина» значит такси), то шофер повезет его на телестудию, он регулярно появляется в «ящике», чтобы поспорить с людьми еще более заносчивыми, чем он сам

он стал медиапроституткой, неодобрительно вещает мать, а когда-то был классным парнем, пока не проснулся знаменитым и слава его испортила, раньше во что-то верил, а сейчас только в себя, твой отец, Язз, слился с истеблишментом, вот почему они с ним так носятся, он уже не чужак, как я, которая пытается куда-то сунуться, а в результате получаю крохи, жалкие *крохи*, Язз

забавно, но когда мамуля смотрит его по телику, то через губу соглашается почти со всем сказанным, к тому же теперь она в «Национале», и уже не скажет, что она чужак

а папик эпически обиделся на дочкин эпический выпад

он не позвал ее к себе в ту неделю на выходные, и через две недели, и через три

в запарке, сама знаешь

* * *

короче, от нее зависит, сложатся ли у них в будущем с отцом здоровые отношения, больше ни от кого, он окружил себя «придворными лизоблюдами», как говорит мать, Язз встречается с ними на его вечеринках, в основном это известные белые люди из телевизора, считающие его своим

с мамой ей это почти удалось, хотя и потребо-

вало больших усилий, особенно в подростковом возрасте, когда мать впадала в истерику, если ей не удавалось добиться своего

теперь она хорошо знает, что не надо пытаться контролировать дочь или ей перечить

сегодня Язз достаточно сказать: «Мамуля, не надо на меня наезжать», — и она сразу затыкается

папику тоже предстоит научиться

сам же потом будет ей благодарен

Кенни (крестный отец № 2, который поступает мудро, даря ей на дни рождения чеки на суммы, оканчивающиеся двумя нулями), как преданный вассал, сидит рядом с папой

Кенни тоже лысый и усатый в стиле семидесятых (ничего хорошего), он садовник-декоратор, она с ним ладит главным образом потому, что он не заморачивается по поводу своего величия, они вместе смотрят «Х-Фактор», так как больше нечего смотреть, а вот папик смотрит с умным видом, потому что собирается написать о его культурном значении

а еще они вдвоем по воскресеньям рано утром, пока город еще спит, едут на велосипедах через площадь в Баттерси, а дальше переулками в Ричмонд, к реке, ради удовольствия, а не потому, что это помогает сохранить фигуру

тогда как папик бегает марафоны именно по этой причине

Кенни вчера попросил ее быть помягче с отцом, после того как тот вышел из себя в ответ на ее безобидный комментарий

у меня циничный позднеподростковый период, заметила на это Язз, ничего не могу с собой поделать, Кенни, как только снова стану душкой, я дам тебе знать

Кенни расхохотался и в очередной раз напомнил ей о том, что знает ее со времен, когда она еще была отцовским сперматозоидом, одним из миллионов, в пробирке для искусственного оплодотворения, и позже, когда ее мама жаловалась, что она лягается в утробе

на что последовал ехидный ответ: я лягалась, поскольку еще эмбрионом предвидела, какая нищета меня ждет

после окончания университета она уговорит мать продать свой дом… пардон, *их* дом, который стоит целое состояние, после того как *мамуля* так облагородила Брикстон

мамочка может перебраться в бунгало, очень даже практично для женщины ее возраста, например в какой-то не слишком популярный приморский городок, где жилье стоит дешевле

а на оставшиеся деньги Язз себе купит маленькую квартирку

для начала с одной спаленкой

поможешь мне, мамуля, сделать первый шаг вверх по лестнице благосостояния, а?

ответа не последовало

Язз предпочла бы, чтоб спектакль уже получил пятизвездочные отзывы, тогда она смотрела бы пьесу, отмеченную печатью одобрения, но если критики смешают спектакль с грязью, то именно *ей* придется иметь дело с последствиями, а мамино эмоциональное буйство может растянуться на недели — мол, критики вставляют ей палки в колеса, совершенно не понимая, какова жизнь черных женщин и что она совершила настоящий прорыв после сорока лет каторжного труда, бла-ди-бла, они не врубаются, *о чем* эта пьеса, а она не о подручных работягах в Африке и не о трудных подростках, не о наркодилерах и военных правителях, не об афроамериканских блюзовых певцах и белых людях, спасающих черных рабов

кому придется выслушивать по телефону все эти тирады, догадайтесь сами

она всегда была и будет жилеткой, куда мамочка может поплакать

это ноша, которую должен нести на себе един-

ственный ребенок, особенно девочка
более отзывчивая по своей природе

2

у Язз в университетском общежитии висит на стене огромный постер — Джими Хендрикс с его сумасшедшей шевелюрой, хипповой повязкой на лбу, морщинистой грудью, выпирающим мужским хозяйством и электрогитарой

по этому культурному символу всякий, кто входит в ее комнату, тотчас понимает, с какой сучкой они имеют дело

ее эклектичные и непредсказуемые пристрастия мечутся между доисторическим рокером с его электрогитарными переборами, Моцартом, Стормзи, группой «Священники», Анжеликой Киджо, Уайзкидом, Бэем, Шопеном, Рири, Скоттом Джоплином, Долли Партон, Амром Диабом и т. д. и т. п.

у нее даже есть запись русских басов, поющих на октаву ниже, они не столько поют, сколько заставляют дрожать землю

ну, кто меня круче, оле?

у нее самая большая комната во всем блоке,

которую она получила, сославшись на «крайнюю клаустро- и социофобию»

из окна открывается вид на канал, тянущийся вдоль границы кампуса к заболоченным землям, где водятся выдры (или это барсуки?), цапли (или это гуси?) и другие полуптицы-полузвери, поди разберись, а проверять в Сети недосуг

лучше забивать себе голову чем-то полезным, а названия диких зверушек в Восточной Англии к этому явно не относятся

из другого окна видны петляющие дорожки, по которым за полночь враскачку бредет домой назюзюкавшаяся и бесстыдно горланящая братия, хорошо посидевшая где-то в городе или рядом в студенческом баре

она там была лишь однажды, он набит до отказа пьяными отбросами человечества, а именно дурно пахнущими парнями, и эти запахи с каждым учебным месяцем только крепчают, поскольку рядом нет матерей, которые бы их насильно, невзирая на крики протеста, затолкали в ванну

они часто ходят со страдальческими физиономиями, не понимая, почему другие студенты не желают сидеть с ними рядом на лекциях, никто ведь им прямо не говорит: да ты воняешь, браток

Язз думала, что в универе закрутит роман с симпатичным парнем ее уровня, с лицом получше, чем автобус сзади, и выше ее ростом (непременное условие)

человеком, к которому можно прижаться субботним вечером и отлипнуть от него воскресным утром, чтобы послушать музыку и почитать «Нью-Йоркер», «Обсервер», «гал-дем», «Зе Рут», «Атлантик» и «тегрио»

придет день, когда она будет писать для них статьи

увы, она не умеет, как мамуля, дергать за ниточки, недаром в лесбийском мире Амма считается горячей штучкой

ее подружки *du jour*[7], как выражается папик (эй, зачем тебе английский, когда ты можешь говорить по-французски?), белые девушки, Долорес и Джеки, а вообще ее мамочка передружила со всеми мыслимыми этническими представительницами (это называется мультирасовой проституцией)

им очень комфортно вдвоем, что греет душу, когда видишь, как мамины подружки переругались из-за нее

---

[7] Примечания: 7
На сегодняшний день (*фр.*).

ей это кажется странным и подозрительным, ведь с Долорес и Джеки у нее не бывает ни громких разборок, ни воинственных записей на автоответчике, никто не пытается ворваться в дом посреди ночи и, сидя в углу, не мечет стрелы в сторону соперницы на маминых вечеринках

похоже, они испытывают друг к дружке теплые чувства, и у Язз даже есть подозрения, что они устраивают кошмарные постельные сцены втроем, но она не решается задать ей вопрос в лоб

она давно потеряла счет женщинам, появлявшимся в их доме и исчезавшим, и уже перестала отмечать новых на шкале Рихтера, фиксирующей взрывы раздражения

неизбежно за завтраком появится очередная мамина пассия и постарается подружиться с дочкой, побежит делать ей тост и омлет с сыром и помидорами, нальет ей сок, вымоет после нее грязную посуду

а дочка потом будет делать ей недвусмысленные намеки с приближением своего дня рождения/Рождества/Пасхи

почему на столе нет мармелада?

когда Язз рассказывает о своем необычном детстве, люди попроще видят перед собой девушку с психологической травмой, а как иначе, если

мать полигамная лесбиянка, а отец гей и нарцисс (таким она его изображает), ею жонглировали между двумя домами и периодически бросали на разных крестных, пока родители занимались собственными карьерами

Язз раздражается, она терпеть не может, когда посторонние люди говорят плохо о ее предках

это *ее* прерогатива

в общем, она решила, что лучше развлекаться с командой единомышленников, чем охотиться на мужчин

ей не свезло, она принадлежит к поколению «умыкнул, поболтал и трахнул», парни ждут, что ты им отдашься на первом (оно же последнее) свидании, что у тебя голый лобок и что ты выполняешь самые мерзкие прихоти, как это делают женщины в порнухе, которую они насмотрелись в Интернете

эти парни, подозревает она, смотрят порнуху с утра до вечера и с вечера до утра, не выходя из комнаты (лекции? какие лекции?)

в универе у нее было свидание лишь один раз, в баре, с мужским образчиком, показавшимся ей сначала интересным, так вот он явно просматривал в телефоне, нет ли в округе кого-нибудь посексуальнее, и наконец слинял с жалким

оправданием, что должен отредактировать домашнее задание

она ушла вскоре после него и по пути домой увидела, как он болтает с женщиной в другом баре

Язз уверена, что к тому времени, когда ее сокурсники остепенятся, яичники у нее перестанут работать, а эти парни западут на девиц вдвое моложе, которые им родят по щелчку

короче

хотя она считается довольно привлекательной (то есть не на сто процентов уродливой), со своим уникальным стилем (тут и «готический рок» девяностых, и пост-хип-хоп, и что-то от шлюшки, и что-то от инопланетянки), ей приходится соперничать с девушками на факсайтах с коллагеновыми губами и силиконовой грудью

она подумывала о том, чтобы встречаться с парнями за тридцать (эти всегда не прочь потрахать девочек-подростков), но торчащие из носа волосы, морщинистый член и пивной живот ее останавливают

а пока не появился (если вообще когда-нибудь появится) достойный кандидат, способный предложить моногамные отношения на долгий срок (по стопам матери она не пойдет), Язз поддалась

сексуальному влечению к Стиву, американцу, пишущему докторскую на тему «Эстетическое взаимодействие хип-хопа и расовой политики в 1980-х годах»

к сожалению, у него есть подруга в Чикаго, что создает моральную головоломку, когда они лежат в постели, а она звонит, и ему приходится врать, чем он занимается

у Язз бывают бессонные ночи, когда ее терзают мысли, что она всегда будет одна

если она в девятнадцать лет не может найти бойфренда, то какие шансы встретить партнера по жизни в зрелом возрасте?

кое-кто из маминых подружек остались одинокими на десятилетия — не лесбиянки, у которых нет проблем переспать друг с дружкой, а женщины традиционной ориентации, имеющие приличную работу и собственный дом, который им не с кем разделить, и они любят повторять, что пока не готовы к семейной жизни

мамуля обвиняет их в «синдроме Обамы»[8]

заочно

Ненет, третий член их команды, обручена с Ка-

[8] Примечания: 8

«Синдром Обамы: поражение дома, война за границей» — книга британско-пакистанского писателя и историка Тарика Али.

димом, который учится в Америке

это был выбор ее родителей, она попыталась сопротивляться, но ей пригрозили отлучением от дома, и мысль о том, что после универа ей придется самой искать работу и зарабатывать себе на жизнь, как многим ее сверстникам, заставила ее пойти на попятный

слава богу, когда она с ним познакомилась и узнала поближе, у них все сложилось, и она теперь часто улетает на долгие выходные (со среды до понедельника) в Коннектикут, где он проходит учебу

что не мешает ей получать пятерки за письменные работы, девочка умная

а еще настолько уверенная в себе, что с ней лучше не связываться

когда какой-то студент начал забрасывать ее откровенными эсэмэсками, она пожаловалась на него в деканат, и его чуть не отчислили

когда сокурсница в слезах призналась, что ее изнасиловали, Ненет на свои деньги наняла адвоката, который добился шестилетнего срока для насильника

потом он выйдет на свободу и будет насиловать других женщин (на этом все подруги сошлись)

Варис встречается с Эйнаром, парнем с со-

малийскими и норвежскими корнями, они не разлучаются еще с тех пор, как сидели вместе на уроках истории в школе

оба фанаты аниме и ходят на ежегодный фестиваль «Comic Con»

Варис в качестве хобби рисует комиксы с супергероиней-сомалийкой

которая выслеживает мужчин, причинивших страдания женщинам,

и кастрирует их

медленно и без обезболивающих

когда они встречаются вчетвером, Язз готовит всем горячий шоколад из пакетиков и предлагает мамины песочные бисквиты, она стала их делать для дочки с тех пор, как та поступила в университет — словно вдруг осознала, что не была идеальной мамочкой-наседкой, и решила исправиться

три четверти команды почти не пьют

Язз считает ум своей главной ценностью и не собирается подвергать его угрозе

Варис за хиджаб и внебрачный секс, но против спиртного и свинины

Ненет говорит, что начнет употреблять через несколько лет брака, когда Кадим заведет себе первую официальную любовницу; когда это про-

изошло с ее матерью, у нее утро начиналось с джина и тоника и день заканчивался ликером, а в промежутке она выпивала от одной до трех бутылок вина

так что Кортни единственная, у кого общение приправляется красным винишком

Язз потянуло к Варис на второй день «Недели первокурсника», на приветственной вечеринке в спортивном зале, где они обе затаились на периферии; Язз подошла к девушке с лицом отдыхающей сучки, в чем она позже ей призналась, на что Варис отреагировала с чувством юмора и в свою очередь поинтересовалась, давно ли Язз видела себя в зеркале

они сразу сошлись на том, какими незрелыми выглядят их сверстники, пьющие чай со льдом в местном «Старбаксе», когда первокурсники устроили настоящий бедлам с пенными вечеринками, пейнтболом под музыку диско, охотой за сокровищами и загулом по пабам, что наверняка закончится экстренной медицинской помощью, предсказала Язз

чья это была идея? поинтересовалась она, заполняя официальный бланк приглашения на «Неделю первокурсника»

спаивать бедолаг, которые еще вчера тихо си-

дели дома!

может, сразу записать их в реабилитационный центр, а не ждать первых признаков болезни печени на втором курсе?

Варис

подбирает головные платки под цвет свободной одежды

у нее бывают разные дни — зеленые, коричневые, голубые, цветочные, флуоресцентные… только не черные, она не традиционалист

она нередко прячет телефон под хиджаб, чтобы разговаривать, не держа его в руке; отличное сочетание религиозности и практичности, по словам Язз

на что следует ответ: для меня хиджаб — всего лишь утверждение мусульманской идентичности, а для кого-то это религиозный обряд, ну а если женщина прикроется Кораном, то это как?

Варис никогда не выходит из дома, предварительно не покрыв свое идеальное лицо тональным кремом

она выдавливает целые тюбики туши, чтобы сделать погуще и без того лесистые ресницы

а из бровей она рисует высокие арки, которые заканчиваются почти у самых ушей

Варис утверждает, что, если «не сделать лицо»,

то она будет выглядеть дурнушкой, и напрасно Язз заверяет ее в том, что сомалийские женщины самые красивые в мире и что это и к ней относится

Варис считает себя толстой, хотя у нее нормальная фигура, она может так исщипать себя за ляжки, что делается пятнистой, а потом показывает подруге свой несуществующий целлюлит, на что Язз ей говорит: слушай, если себя так перетянуть, то, естественно, будет выпирать кожа

она может носить солнцезащитные очки без всякого повода — вечером или в здании

как-то она пришла в них на занятие, что выглядело прикольно и несколько угрожающе, пока доктор Сандра Рейнолдс (зовите меня Сэнди, мальчики и девочки) не показала всем, что она вовсе не такая простушка, потребовав от нее снять темные очки, если только их не прописал врач, но тогда Варис должна прямо сейчас предоставить медицинское заключение

или покинуть аудиторию

в них я выгляжу бесстрашной, объяснила Варис подруге, когда они вышли из пиццерии субботним днем и пошли назад в кампус по скользкой от дождя брусчатке

или они помогают скрыть, что тебе страш-

но, предположила Язз, слова вроде похожие — «страшно», «бесстрашно» — а смысл диаметрально противоположный, согласись

Язз испытала прилив сверхъестественной мудрости не по годам

бывают такие минуты

какое-то время Варис молча шла в задумчивости и наконец с не меньшей проницательностью произнесла: наверное, и то и другое

в эту минуту Язз окончательно поняла, почему им так хорошо вдвоем, — они на одной интеллектуальной волне

мир был другим до 11 сентября, сказала Варис; они шли по оживленной городской улице мимо больших старых домов из толстых серых плит; она была еще слишком маленькой, чтобы помнить времена «до того», когда, по словам матери, прохожие смотрели на женщин в хиджабе с удивлением, любопытством и жалостью

а потом наступила эра «после того», когда на этих женщин стали смотреть с нескрываемой враждебностью, которая только возрастает после очередного теракта, будь то взрыв или наезд грузовика на мирных жителей

так что Варис приходится держать удар, когда в ее сторону плюют и обзывают грязной арабкой,

«хотя никакая я не арабка», напоминает она подруге

это безумие, говорит Варис, какими же надо быть тупыми, чтобы считать, что полтора миллиарда мусульман мыслят и действуют одинаково, что любой мусульманин готов устроить массовый расстрел или подрыв, и его изначально записывают в террористы, а когда то же самое совершает белый мужчина, его называют сумасшедшим

и те и другие сумасшедшие, Язз

я знаю, Варис, я знаю

Язз видит эти враждебные взгляды, адресованные подруге

и отвечает людям тем же в ее защиту

Варис говорит, что ее бабушка теперь редко покидает их муниципальную квартиру в Вулверхэмптоне, слишком тяжело переживает уличную враждебность и не устает оплакивать то, что она потеряла

до 1991 года она вела благополучную жизнь в Могадишо, мужчины занимались зубоврачебным семейным бизнесом, пока их всех не поубивали, и тогда ей пришлось вместе с дочками бежать в Англию

и вот, вся в себе, она целыми днями сидит в

гостиной
глотает прописанные ей таблетки
и однажды они свое дело сделают

моя мать Хаанан совсем другая, она вбила нам, детям, в головы: или мы покорно смиримся с тем, что нас раздавит История со всеми ее жестокостями, или почувствуем себя воинами

папа трудится на фабрике, мама на двух работах: вкалывает в приюте для мусульманок и учит самозащите женщин, скрывающих свое лицо, дабы они умели себя защищать от «срывателей хиджабов» и им подобных

она дает им уроки крав-маги, джиу-джитсу, айкидо и пенчака в общинном центре, с гордостью рассказывает Варис, которая и сама с помощью матери освоила разные боевые искусства

подруги возвращаются в кампус — дождь прошел, небо расчистилось, появилась радуга

они проходят мимо спортзала, где кипит жизнь

мимо прачечной, где студенты, как зомби, таращатся на вращающиеся барабаны или во что-то играют в своих телефонах

мимо художественного центра с галереей и кафе, где продают кофе и пирожные по заоблачным

ценам всяким тузам, специально посетившим кампус, чтобы себя развлечь

мимо жилого квартала, где из окон доносятся музыка и особый запашок

и наконец, входят в свой подъезд и поднимаются по лестнице, а Варис тем временем перечисляет, в каких случаях она дает сдачи

если кто-то говорит, что терроризм это синоним ислама

если ей сочувствуют, что она угнетенная женщина

если ее спрашивают, не родственница ли она Усамы бен Ладена

если ее обвиняют в том, что приезжие захватили их рабочие места

если ее называют тараканшей-иммигрантшей

если ей советуют убираться к своему дружку-джихадисту

если ее спрашивают, знакома ли она с террористами-смертниками

если ей говорят: это не твоя страна, когда ты уже свалишь?

если интересуются, когда ее ждет брак по расчету

если спрашивают, почему она одевается как монахиня

если с ней говорят по слогам, как будто она не знает английского

если восхищаются тем, как хорошо она говорит по-английски

если спрашивают, подвергалась ли она КЖПО[9], бедняжка

если обещают убить ее и всю ее семью

как же ты настрадалась, говорит Язз, такая жалость, я это без покровительства, просто эмпатия

я настрадалась? вот моя мать и бабушка — да, они потеряли близких, родину, а мои страдания — здесь, в голове

не только в голове, если люди на тебя наезжают

я сравниваю себя с теми, кто погиб во время гражданской войны в Сомали, а таких полмиллиона, а я родилась здесь и всего добьюсь в этой стране, даже если мне придется лезть из кожи вон, на свободном рынке труда легко не бывает, но знаешь, что я тебе скажу? я не жертва, и не делай из меня жертву, меня мать не для того воспитывала

---

[9] Примечания: 9
Калечение женских половых органов.

3

вечером они танцуют в комнате Язз под песни Амра Диаба

она говорит Варис, как важен баланс между церебральным и телесным

ты это к тому, что нам надо больше двигаться, так как мы слишком много думаем?

именно, подтверждает Язз, вовсю работая руками

почему так и не сказать?

позже они продолжают очень громко проигрывать песни знаменитого египтянина уже с Ненет, которая их на него подсадила, а живет она на том же этаже; эти стихи в сладких устах Диаба, которого Язз увидела на экране, произвели на нее сильнейшее впечатление

Варис он тоже понравился, ее душу тронула музыка

я почувствовала любовь к мужчине, который однажды ответит на мою страсть, сказала Язз

я бы на месте этого мужчины сильно испугалась, прокомментировала Варис

по словам Ненет, Диаб — позавчерашний день, она под него скорее ностальгирует, и она им по-

казала арабские движения: как крутить бедрами и водить руками, при этом балдея от мармеладных тянучек

это стало их кайфом — Амр Диаб по вечерам

* * *

Кортни, соседка, постучала в ее дверь (она была в пижаме) и попросила приглушить музыку — не могу уснуть, вы знаете, сколько времени?

Язз посоветовала ей прислушаться к музыке из *других* комнат — ну что, слышно? сверху? снизу?

еще бы не слышно, суббота же, приходится вызывать охрану, но стоит ей уйти, как снова врубают на полную

кароч, у всех музыка, ага? Язз уперла руки в бока. Так чё ты на *нас* наезжаешь? она глядела на нее с глубоким подтекстом

напряжение сняла Ненет, сказавшая, что уладит конфликт, как-никак ее отец работал в дипломатической службе все тридцать лет, пока Мубарак был президентом Египта

это называется диктатура, возмутилась Варис

это называется политическая стабильность, парировала Ненет

ее дед вырос вместе с Мубараком в Кафр эль

Мешельха и работал с ним в министерстве юстиции, они дружили семьями

ее родители, дипломатическая пара, научились разговаривать с любым человеком так, словно они в нем лично заинтересованы, даже если в душе его ненавидят; они бы и с тобой так разговаривали, заверила она Варис

та поняла, что имела в виду Ненет: в Египте на сомалийцев смотрели свысока

когда в результате революции правительство Мубарака пало, семья Ненет бежала в Соединенное Королевство, где у них уже было гражданство, в которое ее отец вложил миллион фунтов

до того ее родители где только не жили, а сама она училась в школе-пансионе в Сассексе

не спрашивай меня, откуда у нашей семьи такие деньги, ответила она любопытной Варис

они мне никогда не говорили

Ненет пригласила соседку зайти, пустив в ход дипломатическую улыбку: как вас зовут? предложила ей кока-колу, а когда снова заиграла музыка, показала гостье правильные движения

плыви, Кортни, представь, что ты вода, воздух, свет, пускай музыка овладеет твоим телом, не анализируй, танцуй с собой и для себя

вскоре Кортни уже плыла и кружилась вместе

с ними, получая удовольствие от фа-ла-ла и удивляясь, как она раньше не слышала этой музыки

она тебе не кажется немного оскорбительной? спросила Язз

почему? она мне правда нравится, и танец живота тоже

что еще за *танец живота?* возразила Язз, это так по-восточному, мы здесь не терпим такие вещи; тут в дело вмешалась Ненет и попросила ее помолчать, она объяснила, что этот танец вдохновлен тем, что сейчас называется *ракс шарки*

о'кей, Кортни пожала плечами, продолжая совершать вычурные вращения, она танцевала так, словно бедра существовали отдельно от талии, талия от груди, руки от торса, а кисти от рук

словом, она двигалась лучше любой из них

уснули все на полу, а завтракали в столовой

Кортни рассказала им, что она выросла в Сафолке на ферме, где выращивали пшеницу и ячмень, и сразу посыпались шуточки: вылитая фермерская дочь

игристые глаза, сказала Ненет

прозрачная кожа, сказала Язз

грудь кормилицы, добавила Варис

Варис, никогда не выезжавшая из Вулверхэмптона, пока не перебралась в университет,

призналась, что ни разу в жизни не была на ферме

я тоже, сказала Язз, у меня душа урбанистки, а не деревенщицы

а у моих родителей, сообщила им Ненет, есть ферма в Котсволде, где выращивают лам, и виноградник в долине Франсхук в Южной Африке

кому-то это на пользу, прокомментировала Варис, на что Ненет огрызнулась, дескать, от нее это не зависело; эт точно, прозвучало в ответ

Язз сказала, что она любит парное молоко, но ей бы не понравилось, если бы по утрам ее будили петухи своим кукареканьем, и при всей любви к парному молоку она бы не хотела доить корову и тем более резать ее на бургеры с говядиной

Варис сказала, что она бы с удовольствием устраивала ежедневные пешие прогулки по лугам, и тут же получила отповедь от Кортни, что та ненавидит пешие прогулки, к тому же рядом с их фермой нет никаких лугов

с аппетитом поедая яйца с беконом и тушеной фасолью, Кортни имела неосторожность поинтересоваться, почему Варис носит головной платок

Язз оторвалась от своего мюсли в ожидании резкого выпада, но вместо этого Варис ковырнула ложкой густую кашу и на удивление спокойно

ответила, что, во-первых, это культурное высказывание, во-вторых, политическое… сейчас, подумала Язз, прозвучит: а в-третьих, не твое собачье дело… но нет, не прозвучало

она лишь добавила, что мать учила ее никому не объяснять свои поступки

Ненет, пьющая вторую чашку кофе и ковыряющая вареное яйцо, уже готова была вступить в дискуссию, но не пришлось — Кортни пошла на попятный, хотя и в несколько раздраженном тоне: извини, я просто спросила, я же не знала

ну вот, теперь ты знаешь

* * *

Язз решила: хотя Кортни довольно невежественна в отношении других культур, она показала характер и нахальство, а это прямой путь в общество «К нам не подходи на пушечный выстрел», где надо резать правду-матку, а не убегать, чуть что, со слезами в туалет, как последняя нюня

Кортни ей понравилась

а значит,

она в команде

и однажды утром, в понедельник, когда они

стояли в очереди в туалет после прослушивания курса «Гендер, раса и классы», Язз так ей и сказала, дескать, ты стала почетной сеструхой — термин, придуманный черными женщинами, а позже присвоенный другими (типичная история!)

понятно, Кортни не могла стать настоящей сеструхой, разве что почетной

Язз пояснила: быть сеструхой зависит не только от того, какие мы есть, но еще и какими нас видят, что в принципе бросает вызов всяким упрощениям, ну а то, какие мы есть, отчасти зависит от того, какими нас видят, душа моя

тех, кто ей нравился, Язз в последнее время так называла, в этом не было натянутости или претенциозности, у нее это выходило естественно

в чем загвоздка, Язз продолжила разговор за ланчем, где она ела фасолевый суп (протеин для мозга), а Кортни — мясо с картофельным и гороховым пюре

теперь люди будут на тебя смотреть не просто как на еще одну женщину, а как на белую женщину в компании черных, ты понизишь статус, так что гляди в оба, слыхала, душа моя, такое выражение — «не роняй статус»?

это ты, что ли, с пониженным статусом, дочь профессора и известной театральной режиссер-

ши? посмеялась Кортни; вот я действительно из бедной общины, где обычное дело работать на фабрике с шестнадцати, стать матерью-одиночкой в семнадцать и жить на отцовской ферме, которая заложена в банке

все так, Корт, но я черная, что делает меня более угнетенной, чем нечерные, хуже только Варис, самой угнетенной из всех, но не вздумай ей об этом сказать

она проходит по пяти категориям: черная, мусульманка, женщина, нищая и в хиджабе

вот кому точно нельзя сказать «не роняй статус»

у Кортни находится ответ: а как же Роксана Гей и ее возражения против «привилегированной Олимпиады»? в своей книге «Плохая феминистка» она написала, что привилегии — вещь относительная и контекстуальная, и я с ней согласна, Язз, так можно далеко зайти; что, Обама менее привилегированный, чем какой-нибудь белый подросток, деревенщина, живущий в трейлере, которого воспитывает мать-одиночка, а отец сидит в тюряге? или страшный инвалид более привилегированный, чем сириец, которого пытали на родине, и он попросил политического убежища? Роксана настаивает на том, что мы

нуждаемся в новом дискурсе при обсуждении неравенства

Язз даже растерялась — Корт прочла потрясающую Роксану Гей!

кажется, студентка переплюнула препода!

#белаябабауелачернуюбабу

Кортни добавляет, что ей нравятся исключительно черные мужчины и, скорее всего, у нее будут смешанные дети, так что ее «белый статус» в любом случае пострадает процентов на пятьдесят, даже удивительно, что в наше время и в ее возрасте она не встретила ни одного черного парня, пока не приехала в университет из Дартингфорда, где живут исключительно белые, если не считать трех азиатов

Язз упрекает ее в непоследовательности

непоследовательность, это же здорово, говорит Кортни, это означает, что разговор свободный и интуитивный, а не идет по предсказуемой траектории

тут Язз извиняется и уходит в туалет

4

в конце первого года их знакомства Язз пригла-

сила Кортни в их лондонскую квартиру

заранее предупредила, что кто-то из маминого гарема утром может шастать по дому в полуобнаженном виде, а это, уж поверь мне, так себе картинка

до этого Кортни была в Лондоне лишь однажды, однодневная автобусная экскурсия с посещением Букингемского дворца, Трафальгарской площади, Биг-Бена, собора Святого Павла и Тауэра, а затем на поезде обратно в Дартингфорд

они разделили двуспальное ложе и долго болтали, прежде чем уснуть при свете луны, что сделало эту первую ночь особенной для Язз: теплынь, распахнутое окно

перед сном она спросила у Кортни, почему та не приезжала в столицу чаще — ты много потеряла, душа моя

та призналась: мои предки не любят Лондон, они считают его притоном для цветных, террористов-смертников, левых, милашек-обнимашек, геев и польских иммигрантов, которые лишают местных трудяг шанса жить более или менее прилично; отец черпает свои политические взгляды из газет, цитирует их кусками и при этом — забавно, да? — дружит с механиком из деревни, которого зовут Радж, вместе пьют в пабе

когда я называю его лицемером, он все списывает на Раджа, а сам он вроде как *не такой*

передай ему от меня, что без иммигрантов, поднимающих рабочие стандарты, британская экономика просто обвалится; моя мамуля всегда предпочтет поляка-сантехника и поляка-электрика урожденному англичанину

а ему, дорогуша, без разницы, для него все, кого он ненавидит, на одно лицо

интересно будет на него посмотреть, когда я войду в дом с цветным ребеночком

Язз показала подруге Пекхэм, Стокуэлл, Брикстон, Стритэм

когда они шли в Брикстоне по Хай-стрит, Кортни сказала, что она сейчас хлопнется в обморок от всех этих выставленных стейков, и не могла оторвать глаз от сочных булок парней со спущенными джинсами и трусами напоказ

Язз заметила, что эти «булки» отвечают ей взаимностью, очень уж соблазнительно выпирала из джинсовой блузки ее молочно-белая грудь

они таращатся не на нее, как это обычно бывает, а на Кортни

другое дело, что ей по фигу эти ребята со спущенными штанами

Кортни в ударе, красавицей ее не назовешь, но

сегодня она выглядит неотразимой богиней, а Язз рядом с ней невидимка

белая девушка рядом с черной воспринимается черными мужчинами как своя

Язз бывала здесь в компании белых парней

и сейчас она чувствует себя

пустышкой

они договорились встретиться с Ненет у нее дома в районе Квинсвей

Ненет прислала эсэмэску: «за Гайд-парком ПСС[10]»

и вот они подошли к воротам, скрывающим большой особняк, позвонили в колокольчик и вскоре уже шли по дорожке из хрустящего под ногами гравия

служанка в черной униформе и белом переднике впустила их в холл с мраморным полом, фонтаном, колоннадами и витой голливудской лестницей, ведущей под купольную крышу

Ненет сбегала по ступенькам им навстречу, держа в руках пушистый комок белого меха — это моя ши-тцу[11], леди Мейзи

вот, можете потискать, с этими словами она

---

[10] Примечания: 10

ПСС — падаю со смеху (стандартная приписка в электронном письме).

[11] Примечания: 11

Ши-тцу (собачка-хризантема) — одна из древнейших пород.

бросила им комок

Кортни была только рада, даже зарылась в мех носом и заворковала, какая прелесть, она привыкла к куда более грубым фермерским животным, подумала Язз, таким как свиньи, и наверняка ей не раз приходилось засовывать руку коровам в задний проход, чтобы избавить от запора

сама она не стала притрагиваться к собачке, всегда старалась держаться подальше от тварей, вылизывающих собственную задницу

Ненет устроила им небольшую экскурсию по дому, и это был мрак, с точки зрения Язз, тот еще *мрак*

Ненет извинилась за некоторую нарочитость материнского вкуса, но ни слова о роскошном образе жизни

ни к чему не прикасайтесь, солдатики!

Кортни явно сочла за честь то, что ее впустили в сей храм

теперь для нее Ненет это «моя подруга, живущая в доме возле Гайд-парка», а для Язз уже будет невозможно отделить этот шик от прежней Ненет

она вдруг поняла: одно дело знать, что человек из богатой семьи, и другое дело увидеть это богатство своими глазами

* * *

они вышли погулять в Гайд-парке и прошвырнулись по серпантину в лучах солнца

Язз разглядывала голубое озеро и людей, с удовольствием катавшихся на водных велосипедах и гребных лодках

дорожка, казалось, была задумана для богатых арабов, на парковке стояли автомобили с открывающимися вверх дверцами и золотыми ступицами, которые могли бы спасти Национальную службу здравоохранения

Ненет, в универе обычно ходившая в дизайнерском спортивном костюме, сейчас была в обтягивающем топе, короткой юбке и туфлях на высоких каблуках. а через плечо сумочка от «Шанель» на золотой цепочке

язык ее тела менялся при появлении молодых мужчин, которые в восторге ее разглядывали, — еще бы, каскад смоляных волос, блестящая смуглая кожа, подтянутые ноги

это ее среда, и она шла как принцесса, поднявшись выше еще на ступеньку

Ненет всегда настаивала на том, что она из Средиземноморья (это забавляло Язз и злило Варис), что она не черная и даже не африканка, ведь ее

предки родились в египетской Александрии, на морском побережье

ты африканка, Ненет, орала на нее Варис, признай уже это наконец, и понарошку набрасывалась на нее с кулаками, и обе визжали, как шестилетние девчонки

гулявшие по серпантину игнорировали Язз, для них она слишком темная (да пошли они все)

зато Кортни они откровенно раздевали глазами, как простую горничную

а та от этого балдела, наслаждаясь всеобщим вниманием

Язз не стала ей говорить, за кого ее принимают

* * *

они втроем обсуждали университетские дела, чего не делали в кампусе, но сейчас атмосфера располагала: первый курс позади, впереди долгое лето

Язз и Кортни собирались начать подготовку ко второму курсу с того, чтобы прочесть главные книги, включенные в перечень, ну и, конечно, временная подработка

Варис уже трудится интерном в Вулверхэмптонском благотворительном фонде для бывших правонарушителей

Кортни вот-вот приступит к работе в фермерской лавке «за здоровый образ жизни» в Саффолке, где будет продавать пирожные по десять тысяч фунтов за каждое

Язз устроилась официанткой в хипповый ресторан в Вест-Энде, посещаемый олигархами, знаменитостями и футболистами Премьер-лиги со своими трофейными женами, любовницами и эскортами

она уже пишет заметки в телефоне для будущих мемуаров

и тайком фотографирует посетителей на свой айфон

Ненет, балдевшая от общего внимания, призналась, что не собирается ничего читать для курса «История искусства» — сказать вам кое-что?

и проболталась: а мне не нужно

строго между нами, так что никомуууууу, особенно Варис, я заказываю эссе одному профессору на пенсии

она явно ждала от них восхищения и одобрения

Язз, пребывая в шоке, заметила ей: разве ты не должна вкалывать, как все остальные, чтобы получить степень? вот уж не думала, что ты мухлюешь

какой мухлеж, все этим занимаются

не все, и это в любом случае не оправдание

проснись, Язз, правды тебе никто не скажет, ясно? например, Кадиму степень магистра стоит целого состояния

Язз задумалась, отразится ли на их дружбе этот мухлеж, не говоря уже о ее сильно привилегированном положении; теперь понятно, почему она спокойно отсматривает весь сериал на «Нетфликсе» накануне экзамена и при этом получает пятерку с плюсом за свою курсовую

Ненет была испорченной, ленивой и аморальной принцессой, не желающей играть по правилам и готовой на все ради сохранения своего статуса, даже выйти замуж за того, на кого укажут родители

Язз спрашивала себя, достаточно ли ходить по одним коридорам и быть одной из немногих темнокожих студенток в белом кампусе, чтобы остаться в компании «к нам не подходи на пушечный выстрел» даже на втором году обучения и тем более после университета

Язз трудилась не покладая рук, чтобы обеспечить свое будущее, она должна пробиться на самый верх, но Кортни (а точнее, Роксана Гей) права, и теперь Язз в этом убедилась: все опреде-

ляется статусом — и контекст, и обстоятельства

но даже будь она богатой, все равно бы не мухлевала, она, как и Варис, пойдет на диплом с отличием, чтобы ее не вышвырнули в этот огромный злобный мир с плохими отметками и без генерального плана на будущее; она говорила со студентами последнего курса непосредственно перед выпуском, и те были в ужасе, не представляя себе дальнейших шагов

ее манит мастерская степень по журналистике, а дальше — в Лондон, где она своя и не надо снимать квартиру, так как можно жить с мамулей

она постоянно пишет в студенческую газету «Nu Vox»[12], и ее колонка «Почему мой профессор не черный?», вдохновленная конференцией в первом семестре, вызвала больше откликов онлайн, чем любая другая в том месяце, и половина из них принадлежала полным невеждам-анонимам, урожденным расистам с двумя извилинами, самым трусливым на свете уродам и троллям-одиночкам

в общем, эта статья сработала на ее репутацию, она стала в кампусе узнаваемым персонажем, чьим мнением интересовалось медиасообщество

---

[12] Примечания: 12
Новый голос (*фр.*).

и, в частности, студенческое радио

в следующем году она постарается публиковаться в профессиональных газетах и продвинутых блогах, а на третьем курсе, когда получит такое право, попробует стать редактором «Nu Vox»

и избраться президентом медиасообщества

уже продумывает стратегию будущей кампании

держитесь, задохлики-узурпаторы, лучше не стойте у нее на пути

она знает, просто не будет, но готова к бою

* * *

Язз мысленно переключается на других членов команды

симпатяга Кортни до поступления в универ была наивной простушкой, но быстро поднаторела в их среде, предпочтя ее типичным студентам Восточной Англии; а команда подобралась та еще:

засранка с гуманитарным уклоном, чья мать — лесбиянка, а отец — гей-интеллектуал

супербогатая обманщица, политически связанная со старой египетской элитой

сомалийка-мусульманка, носящая хиджаб и поднаторевшая в боевых искусствах

Варис, имеющая за плечами такую болезненную семейную историю, из них самая продвинутая, хотя терпеть не может, когда ее начинают жалеть

жизнь обошлась с ней предельно несправедливо, из-за чего она рано повзрослела

точно так же, как разные препоны заставили Язз быстро повзрослеть

но хватит отвлекаться

спектакль «Последняя амазонка из Дагомеи» начинается.

Доминик
1

Доминик увидела Нзингу на станции «Виктория» в час пик

ее сшибла накатившая толпа немилосердных лондонских пассажиров, спешащих успеть на поезд любой ценой

при этом ее сумка открылась, и оттуда вывалилось все от А до Я: паспорт, путеводитель по Лондону, пеньковая сумочка, тампоны, камера «Зенит», палмеровский крем для рук, амулет от сглаза, охотничий нож с рукояткой из слоновой кости

Нзинга была несказанно благодарна, когда проходившая мимо Доминик вызвалась ей помочь, и они вдвоем принялись ползать по полу и собирать все барахло

когда они закончили и Нзинга выпрямилась в полный рост, это было сродни экзотическому видению

не женщина, а статуэтка с лоснящейся кожей и развевающимися одеждами, скульптурная лепка лица, сочные губы, ниспадающие до бедер

тонкие дреды с вплетенными в них серебряными амулетами и яркими бусинками

Доминик никогда не видела ничего подобного и тут же пригласила незнакомку на чашечку кофе, не сомневаясь, что та, как любая лесбиянка, скажет «да», а такое подозрение у нее сразу возникло

они уселись напротив друг дружки в вокзальном кафе, и Нзинга потягивала теплую воду с долькой лимона, единственный горячий напиток, которого касались ее губы; я не позволяю себе надругательства над своим телом, сказала она

а параллельно

Доминик пила гранулированный кофе, в котором растворила два пакетика с сахаром, поглощала один за другим хорошо усвояемые бисквиты, да еще конфетки на десерт, и испытывала угрызения совести: пихает в себя всякую дрянь, иными словами, совершает бесконечные надругательства над собственным телом

она впервые видела живьем афроамериканку, и Нзингин акцент пробуждал в памяти сенсорные наслаждения от теплого кукурузного хлеба, липких ребрышек, супа из стручков бамии,

джамбалайи[13], листовой капусты, хрустящей, поджаренной, карамели с арахисом и чего-то еще, о чем она читала в романах афроамериканских женщин

Нзинга впервые посетила Англию, после того как ее отсюда увезли ребенком, а перед этим совершила паломничество в Гану и провела две недели на исторической родине, посмотрела форт Эльмина, где держали пленных африканцев, перед тем как их отправить в Америку в качестве рабов

гид привел их в темницу, закрыл дверь

в жаркой удушающей темноте он с наглядными подробностями описывал, как почти тысяча людей теснились в пространстве, рассчитанном максимум на двести, ни удобств, ни туалета, скудная пища и вода на протяжении трех месяцев

в тот момент на меня навалились четыреста лет рабства, и я не выдержала и разрыдалась, Доминик, я рыдала и говорила себе: белому человеку еще предстоит за многое ответить

Доминик удержалась от того, чтобы сказать ей: разве одни черные не продавали других черных в рабство? так что все куда сложнее

---

[13] Примечания: 13

Острое креольское блюдо, род испанской паэльи (плова) из риса с ветчиной, креветками и помидорами.

Нзинга ставила срубы на «бабьих участках» в «рас-Соединенных Штатах Америки», где она с пяти лет жила с матерью, которая, когда ей надоел отец Нзинги, порхавший между разными женщинами то в Англии, то в Карибском бассейне, влюбилась по переписке в красавца, бывшего американского военного

ей было всего двадцать два, когда она по глупости бросила квартиру в Лутоне и вместе с маленькой Нзингой и ее братиком Энди приехала в дом на колесах, прописанный в техасском трейлерном парке, как выяснилось уже на месте

они с братишкой спали на полу рядом с кухней, а ее мать с хахалем бурно предавались любви на двуспальной кровати совсем рядом

он пил самогон с раннего утра до позднего вечера, пока не впадал в ступор, и изредка подрабатывал чем ни попадя

ее мать устроилась на птицефабрике; она, дурочка, верила в то, что сумеет излечить его от пагубной привычки и что детям с ним будет хорошо

но все ее попытки кончались тем, что он ее избивал, и в конце концов она махнула рукой и сама подсела на «травку»

для Нзинги все полетело в тартарары, двум

нарикам было не до нее с братом

а когда она достигла половой зрелости, случилось неизбежное, и хотя были намеки — неподобающие прикосновения, комментарии, — по молодости лет она это должным образом не истолковала, а позже по слабости не сумела дать отпор

ее лишили девственности, когда мать с братом отправились по магазинам, а она осталась делать домашку

на следующее утро она разрыдалась в школе после урока и призналась во всем учителю, единственному приличному мужчине, которого она знала и который ей всегда говорил, какая она умная девочка

в результате в дело вмешался социальный работник, и вскоре ее с братом взяла на воспитание другая семья

к ним хорошо относились, но не любили

по-настоящему, безоговорочно

в шестнадцать лет Энди пошел в армию и махнул рукой на сестру, которая стала лесбухой, как он ее назвал, однажды застав в постели с партнершей

по счастью, мне хватило ума и трудолюбия, чтобы поступить в Техасский университет Ости-

на, недавно покончивший с сегрегацией, а не в захудалый местный колледж

по окончании университета я поселилась в женской общине, подальше от братишки и от этого *зверя*

когда мать умерла от передоза

мы с братом не общались с ним на похоронах

и потом тоже

Доминик внимала этому чудесному видению, женщине, сумевшей подняться над трагедией страшного детства и достичь такого великолепия, от нее веет теплом и жизненным опытом

люди воспринимали саму Доминик как девушку жесткую и самодостаточную, но рядом с Нзингой она проигрывала по всем статьям, вот где непобедимая мощь, ее энергия заполоняла кафе, ее голос пропитывал серое понедельничное утро экзотическим и чувственно-тягучим акцентом

настоящая лесбиянка, сексапильная сеструха, вдохновение, феномен

Доминик хотелось свернуться клубком в ее руках, стать ее домашним зверьком

абсолютно новые ощущения, она была совершенно независимой с тех пор, как покинула родной дом, и вдруг такое преклонение

влюбиться в абсолютно незнакомого человека

в тот же день, когда они сидели в «Крэнксе», ресторане раздельного питания на Лестерской площади, Доминик согласилась с утверждением Нзинги, что история ее взаимоотношений с блондинками есть не что иное, как проявление неприязни к самой себе, и добавила: ты должна себя спросить, сестра: может, мне промыли мозги идеалом белой женщины? может, пора всерьез поработать над черной феминистской повесткой?

а сама задумалась: откуда берется блондинистый стереотип? может, в этом что-то есть? вот и Амма над ней подтрунивала, хотя и без осуждения, так как сама продукт кровосмешения, и партнеры у нее разного цвета кожи

Нзинга, по контрасту, выросла на сегрегированном Юге, но разве это не должно сделать ее скорее за интеграцию, а не против?

Доминик спрашивала себя: может, в результате промывки мозгов белым обществом это у меня проблемы со столь желанной самоидентификацией: я — черная феминистка?

и решила, что Нзинга — светлый ангел, посланный, чтобы помочь ей стать лучшей версией самой себя

Доминик как персональный гид решила показать Нзинге город, чью историю и злачные места она знала вдоль и поперек: они прыгали с автобуса на автобус, срезали углы в сложных лабиринтах тоннелей столичной подземки, скользили по проулкам старых кварталов, она ей показала развалины древнеримской стены, притащила на гравиевый пляж Темзы во время отлива, где любители ковыряться в грязи искали археологические реликвии, прочесывала с ней парки, скверы и затерянные площади, часами ходили вдоль каналов от Маленькой Венеции до заболоченного Уолтемстоу, совершили речные круизы до Гринвича и Кью

а ночью заваливались в малозаметные женские клубы

где тешились в темных углах

они переспали в первый же день и потом не пропустили ни одной ночи

это так восхитительно, так возвышенно, завывала Доминик, запустившая все дела и наконец появившаяся на рабочем месте после двухнедельного отсутствия

впервые в жизни, Амма, я по-настоящему влюбилась в потрясающую женщину, желающую меня с позиций внутренней силы, что может

показаться странным, но для меня это так ново и так сексуально, она вправе сорвать с меня одежду в любую минуту (что и делает), я же испытываю беспомощность и полную зависимость (что мне нравится), тогда как мои предыдущие любовницы желали меня с позиций слабых, они мною восхищались, а мне это уже неинтересно

между нами, Амс, существует какая-то электростатическая связь, я словно постоянно на подзарядке, мы не можем прожить друг без дружки пяти минут, Нзинга такая мудрая, и, все зная про то, как быть свободной черной женщиной в деспотическом белом мире, она открывает мне глаза не только на это, на всё, можно сказать, что она Алиса, Одри, Анджела и Арета в одном лице, нет, правда, Амс

на что Амма сказала: тот еще фрукт, превратить самую стойкую из нас лесбу во влюбленную без памяти девочку, и когда же ты меня познакомишь с этой Алисой-Одри-Анджелой-Аретой? кстати, а как ее зовут на самом деле?

Синди… но учти, я тебе этого не говорила

Доминик пообещала привести ее на ланч в кафе «Кингз-Кросс», но с жестким условием Нзинги: за столом только цветные женщины и еда исключительно вегетарианская, органическая и свежая

в противном случае она не придет

2

Нзинга и правда всех сразила, едва появившись на пороге квартиры Аммы в Свободомии

шесть футов, как минимум, дреды, украшенные деревянными акуабами — куколками плодовитости, красные брючки, узорчатый кремовый кафтан и римские сандалии

вроде постарше их, но при этом как будто без возраста

ее присутствие, как заметила Амма, возымело эффект умаления остальных гостей

до ее прихода они готовы были полюбить Нзингу, потому что любили Доминик, а теперь им хотелось произвести на нее впечатление

Амме же хотелось, чтобы Нзинга доказала, что она достойна любви их подруги

Нзинга сидела по-турецки на полу в общем кругу в ожидании еды (есть за обеденным столом слишком провинциально, полагала Амма)

на пластиковую скатерку выложили овощную запеканку, а также сладкий картофель, салаты и ржаной хлеб

все из бюджетного супермаркета, ничего органического и свежего, но, поди проверь, после того как все приготовлено, и вообще, как эта новоявленная гостья смеет требовать, чтобы все исполняли ее прихоти

беседа текла оживленно, Нзинга сразу оказалась в центре внимания и завоевала авторитет, который, по мнению Аммы, пока не заслужила, просто выглядела одновременно как оперная дива, жрица вуду и африканская царица

отвечая на внимание, Нзинга держалась дружелюбно и никого из себя не изображала, но в какой-то момент все испортила, позволив себе несколько презрительный выпад: даже странно, что столько черных женщин разговаривают так *по-британннски*

кажется, она нас обвиняет в том, что мы ведем себя как белые или, во всяком случае, как недостаточно черные, подумала Амма; ей уже приходилось сталкиваться с тем, что иностранки ставят знак равенства между английским акцентом и белизной кожи, и эти намеки на то, что черным британкам далеко до афроамериканок и африканок и жительниц Вест-Индии, всегда вызывали у нее желание ответить

кстати, теперь понятнее, почему у Доминик за

недолгое время ее отношений с Нзингой появился легкий американский акцент (ох, подруга!)

но мы ведь все британки, разве нет? парировала она, инстинктивно понимая, что поступает глупо, ввязываясь в этот спор

и тотчас же последовало: черные женщины должны идентифицировать любое проявление расизма, тем более в нашей же среде, когда мы испытываем презрение к самим себе, а в результате ополчаемся против собственной расы

да, эта женщина — грозный оппонент, минуту назад от нее шло тепло, а сейчас она радиоактивна

Доминик, которая обычно за словом в карман не лезла, даже не почувствовала, как нарастает напряжение — две альфа-самки вот-вот начнут смертельную схватку

она тихо урчала у возлюбленной под боком

мы должны быть на стреме, Нзинга обращалась ко всем присутствующим, смотревшим на нее как загипнотизированные, мы должны десять раз подумать, прежде чем впускать кого-то в нашу жизнь (тут она перевела взгляд на Амму с откровенной враждебностью), среди нас есть женщины, призванные нас уничтожить, внутренний расизм, подруги мои, пролезает во все

щели (уже *ее* подруги?)

мы должны проявлять бдительность во всем

(дальше хозяйка дома была ей неинтересна)

включая наш язык, продолжила она; вы замечали, что слово «черный» чаще всего произносится с негативными коннотациями?

к ужасу Аммы, все закивали, да что это с ними?

а Нзинга заговорила о расовом подтексте выражения «наступить на черный коврик», вместо того чтобы перешагнуть через него, о том, почему не следует носить черные носки (зачем топтать самих себя?) и пользоваться черными мусорными мешками, поосторожнее с черным понедельником, черными шарами, черными мыслями, черной магией, черной овцой и черным сердцем, она принципиально не надевает черные трусики (не хватало еще себя обкакать!), как странно, что вы не знаете таких простых вещей

все опять кивают, Амма поглядывает на Доминик: она это серьезно? и ты с ней согласна? но та, похоже, готова поддержать весь этот бред сивой кобылы

зато Амма уже наелась, придется самой отвечать этой бабе, поскольку у остальных мозги превратились в сплошную кашу

лично я не вижу проблемы, обращается она к ораторше, последний раз я обкакалась в подгузник

здесь и там послышались смешки, вот и отлично, ей удалось развеять эти чары, а Нзинга сразу взбеленилась: Амма, сейчас не место дешевым шуточкам, лучше послушай «Спасительную песню» Боба Марли и постарайся освободиться от ментального рабства

Амма хотела поблагодарить Нзингу за своевременный диагноз «ментальное рабство», но вместо этого напомнила ей, что африканцев стали называть «черными» гораздо позже, чем это слово появилось в английском языке, поэтому нет никакого смысла в том, чтобы задним числом объяснять расовые коннотации ежедневным словоупотреблением, и, делая это, ты можешь довести себя до безумия, а заодно, боюсь, и других

странно, что ты этого не понимаешь

не прошло и минуты, как Нзинга откланялась, а вместе с ней и Доминик

Амма была только рада проводить глазами это чудо-юдо по имени *Синди*

прежняя Доминик на ее месте высказалась бы точно так же

зато нынешняя Доминик ведется на любую

хрень в устах этой жрицы вуду

как такое могло произойти?

Амма надеялась, что эта фаза болезни у ее подруги сама собой закончится, когда Нзинга вернется в Америку

она же рано или поздно вернется?

когда их знойное лето закончилось, Доминик трусоватым голосом сообщила Амме по телефону, что Нзинга поставила ей ультиматум: или она уезжает с ней в Штаты, или они разбегаются — я не занимаюсь любовью на расстоянии, д'рагуша

Доминик, уехать с этой женщиной будет с твоей стороны чистым безумием, сказала ей Амма

но та последовала за своей любовью в Америку.

3

Нзинга была непьющей и некурящей, вегетарианской радикально-сепаратисткой и феминистко-лесбийской подрядчицей, которая проживала и сколачивала дома исключительно на «женской территории» в разных уголках Америки — такая цыганка со строительным уклоном

Доминик была пьющей и курящей одну от

другой, распространяла наркоту, радикальная феминистка-лесбиянка, плотоядный завсегдатай ночных клубов, продюсер женских пьес, жила в Лондоне

очень скоро она стала непьющей и некурящей, вегетарианкой, феминистко-лесбийской подрядчицей, строящей дома на женской территории под названием «Луна-Призрак», где позволялось селиться только лесбиянкам

другие женщины могли только наносить визиты, а взрослым мужчинам и мальчикам старше десяти лет и это было запрещено

подрядчики строили доступные по цене домики, чтобы заманить молоденьких женщин и таким образом внести свежую струю в стареющую коммуну

деревенский пейзаж «Луны-Призрака» с ее необъятным пространством и уходящей перспективой вдохновлял Доминик после загазованного воздуха, грязных улиц, лихорадочной суеты и жестких границ Лондона, где со страшной быстротой пролетала жизнь, и в этот маскулинный (по выражению Нзинги) столичный водоворот она сразу попала, когда приехала из Бристоля

им двоим выделили сруб на самой окраине, идиллический, от всех изолированный уголок,

где они могли схорониться от окружающего мира и жарить себе лепешки в открытой топке

впереди открытые поля, а за спиной буковые, березовые и кленовые рощи

в первую ночь Доминик была слишком возбуждена, чтобы уснуть, она сидела на веранде в темноте и слушала незнакомые звуки дикой природы

и Амма пыталась ее лишить всего этого! что это, ревность, как полагает Нзинга? по ее словам, Доминик полностью вверила себя Амме как главному человеку в своей жизни, но та не справилась со своими обязанностями

они были духовными партнершами, никакого секса, а теперь это место заняла Нзинга, ее богиня, единственная и неповторимая, как Амма этого не видела? ее грубость во время ланча была непростительной, как она могла так переврать слова Нзинги, которая пыталась всего лишь помочь остальным понять суть расизма?

Нзинга добрая, у нее щедрое сердце

она вошла в жизнь Доминик, когда та была одна-одинешенька и на пороге чего-то совсем другого

она устала продюсировать театральную кампанию, слишком много времени уходило на

сочинение заявок на гранты, это давно превратилось в конвейер, а отдача — какие-то жалкие десять процентов

на ее жалобы Амма, в сущности, никак не реагировала и постоянно ей напоминала, что они сильная команда — ты только посмотри, Дом, чего мы с тобой достигли

да, но в глубине души Доминик желала чего-то нового, некоего приключения, хотя не высказывала этого вслух и не представляла, какую это может принять форму

затяжные летние месяцы на острове Лесбос, где она валялась на пляже вместе с сотнями таких же лесбиянок, после семи лет подряд перестали ей казаться такими восхитительными

рабочие отпуска, конечно, приносили радость, но по-настоящему не грели душу, пару раз она съездила в Гайану и поняла, что жить там в открытую как лесбиянка она не сможет, а преподавание английского как второго языка где-то за границей, как это делали многие ее сверстницы, не входило в сферу ее интересов

вот тут-то планета Венера и подкинула ей на станции «Виктория» Нзингу, Великую Любовь, Которая Меняет Мир

в первую неделю их пребывания в общине

«Луна-Призрак» их пригласили к Гайе на фуршет; будучи владелицей поместья, она завещала его доверенным лицам с условием, что оно на неограниченный срок останется «женской территорией»

ее дом представлял собой огромное ранчо со сводчатыми потолками, лоскутными покрывалами, скульптурами изгибистых женских тел, фаянсовыми вазами, буколическими картинами и гобеленами ее собственного изготовления

изображений мужчин здесь не наблюдалось в принципе

гости вышли понаслаждаться теплым вечером, лужайку освещали горящие факелы, воткнутые в землю

из динамиков на веранде доносилось пение — чистое сопрано Джоан Баэз, скорбное контральто Джони Митчелл, густые мелодичные контральто Джоан Арматрейдинг и Трейси Чапмен

а еще пение сверчков, далекое уханье совы, воркующие голоса женщин… Доминик ощущала себя путешественницей во времени, попавшей в волшебную альтернативную реальность

все лица загорелые, здоровые, ничем не омраченные, свидетельствующие о том, что этим женщинам хорошо в одной компании

такое бьющее через край счастье казалось Доминик чем-то невероятным, она перемещалась среди этих незнакомок, и они приветствовали ее с неподдельным воодушевлением

что это, особый культ?

она привыкла к сдержанным лондонцам, которые окидывали тебя критическим взглядом, прежде чем решить, стоишь ли ты их потраченного времени

Гайя убрала седые волосы в пучок, кто-то щеголял с косичками, кто-то с короткой стрижкой, а одна черная парочка предпочла простоту брейдов

джинсы и широкие брюки, футболки и просторные рубахи, жилетки и жакеты, комбинезоны и мешковатые платья, никакой косметики и высоких каблуков

они сами варили пиво и делали домашнее вино; некоторые курили сигареты и марихуану, и Доминик тоже была бы не прочь расслабиться, но она давно поклялась Нзинге, что завязала, согласившись с ней, что отравленное тело это признак отравленного сознания

за плечами этих женщин были разные профессии (а некоторые просто домохозяйки) — ремесленницы, шеф-повары, учителя, фермеры,

владельцы магазинов, музыкантши, многие давно вышли на пенсию

Доминик так и подмывало узнать о них побольше

Гайя рассказала ей, как она участвовала в войнах за социальное и законодательное признание в пятидесятых и шестидесятых, и в конце концов решила повернуться спиной к мужчинам, хватит с нее этой патриархии

получив в наследство от родителей особняк на Лонг-Айленде, она купила эту ферму

скучает ли она по мужчинам?

нисколько, женщины в «Луне-Призраке» могут иногда ссориться, но они живут в гармонии, мы вместе собираемся, обсуждаем проблемы, а если кому-то надо побыть одной, то можно отселиться и подождать, пока страсти остынут; бывает, что раны залечиваются годами, но однажды прозвучат слова прощения, даже если у тебя останутся шрамы

порой жиличку выселяют с насиженного места за неподобающее поведение, например насилие или кражу; если женщина склоняется к гетеросексуальным отношениям, то она тоже должна покинуть территорию; если же сохраняет целибат, то она вправе остаться; у нас была женщина,

поменявшая ориентацию и тайно приводившая в дом мужчин по ночам

однажды ее за этим поймали, и ей пришлось уехать

Доминик заметила хозяйке, что все женщины кажутся ей такими расслабленными, не какие-то бабы с яйцами, как она себе представляла, хотя в этом нет ничего плохого, ее саму порой так называли

здесь нет нужды быть бабой с яйцами, Доминик (какое у тебя чудесное имя), так как у нас нет мужчин, вот почему все кажутся тебе безмятежными, мы можем себе позволить быть такими, какие мы есть, восстанавливать Божественную Женственность, сливаться с Матерью-Землей и защищать ее, делиться нажитым, сообща принимать решения и при этом поддерживать приватность и автономию, врачевать тело и психику с помощью йоги, боевых искусств, прогулок и пробежек, медитации, духовных практик

каждому свое

Доминик свободно болтала, непринужденно прохаживаясь среди женщин, которые ее изумляли не меньше, чем она их; ты — черная британка, а в наших местах это редкость, они окидывали ее восторженными взглядами

она к этому привыкла и ловила кайф

Нзинга весь вечер просидела на веранде, мрачная, неудивительно, что к ней боялись подступиться, и хотя Доминик ловила на себе мониторящие взгляды, это не мешало ей общаться с гостями и, в частности, с потрясающей индианкой по имени Эстер в облегающем комбинезоне, которая обучала местных жительниц аштанга-йоге и пригласила Доминик на свой шестьдесят пятый день рождения

с удовольствием, пообещала Доминик и сделала Эстер комплимент, мол, вы отлично выглядите для своего возраста, и тут ее похлопали сзади по плечу

нам пора, сказала Нзинга

как, уже?

они шли домой в темноте по тропинке, разрезающей большое поле, Нзинга впереди освещала путь фонариком, а Доминик радовалась тому, что вырвалась из обыденной лондонской жизни в это ни на что не похожее место — может, будет хипповать не хуже других?

Нзинга какое-то время хранила молчание, а затем объявила, что не нужны им эти сборища, одного достаточно, я здесь, чтобы быть с тобой, а не с ними, хватит с меня этой фейковой дружбы

с белыми женщинами и всякими неудачницами, так что, если тебя будут приглашать на теплые беседы, отвечай «нет», это все уловки, чтобы выведать про твою личную жизнь и позже использовать против тебя

помни, мы сюда приехали работать, а стирая границы, только запутаемся, и не верь всей этой хрени про Землю-Мать, я достаточно пожила в женских общинах и знаю, что эти ведьмы такие же злобные, как все остальные

но тогда почему мы здесь, если ты их так критически оцениваешь? спросила Доминик

потому что я не хочу жить в мужском мире

они продолжали идти и разговаривать, под ногами похрустывали мелкие камешки

со мной ты в безопасности, заверила ее Нзинга, хотя она никакой опасности не ощущала

со мной ты будешь полноценной… а сейчас она, что ли, неполноценная?

со мной ты дома, потому что дом это не место, а человек

Нзинга обдумывала идею дать Доминик новое имя — Соджорнер[14], устроить ей феминистское

---

[14] Примечания: 14

Соджорнер Трут (1797–1883) — отпущенная на свободу рабыня с глубокими религиозными убеждениями. Активно боролась за отмену рабства. Sojourner — говорящее имя, «временный житель».

крещение в честь активистки из далекого прошлого, она решила таким образом преподнести подруге немного Истории в горшочке, хотя та и без нее знала достаточно про легендарную аболиционистку, как любая уважающая себя черная феминистка

но на всякий случай ее просветили

это будет рождением твоего нового «я» с достойным именем, не чета женственному «Доминик»

мне нравится мое имя

можешь его оставить, а я буду тебя называть Соджорнер, драгая

Доминик решила, пусть называет меня как хочет, но на дурацкое Соджорнер и ни на какое другое имя я откликаться не стану, Нзинга ведет себя странновато, может, Амма была права, когда предупреждала ее: не уезжай в Америку с этой женщиной, ты еще пожалеешь

из темноты вынырнул огонек на террасе их сруба; ночь не страшна, когда ты живешь на территории женщин, сказала Нзинга

насильникам и серийным убийцам не надо быть семи пядей во лбу, чтобы перелезть даже через высокий забор, подумала Доминик

они зажгли свечи в спальне и предались лю-

бовным утехам, которые, по словам Нзинги, свидетельствовали об их глубокой связи, с чем Доминик согласилась, нет ничего лучше такого секса, Нзинга в основном ее обихаживала, и ей это нравилось, в отличие от полного сексуального равноправия в прошлом — сейчас оно ей казалось неудовлетворительным, хотя тогда она этого не понимала

после утех, лежа в объятиях подруги, Доминик чувствовала себя завершенной или, во всяком случае, более завершенной

глядя на низкие деревянные стропила, Нзинга сказала подруге: теперь, когда стало ясно, что они проведут всю жизнь вместе, Доминик заслужила право узнать больше о ее прежних увлечениях, начиная с Роз, ее первой партнерши

такое заявление показалось Доминик преждевременным

вся жизнь — слишком длинная дорога, уходящая в неведомое будущее

нам нет и тридцати

мы еще совсем молоденькие, Нзинга

хотелось ответить подруге

Нзинга познакомилась с Роз на «женской территории» в Орегоне и сразу решила, что это любовь на всю жизнь — белая, старше ее, она

быстро доказала ей, что женщины счастливее без мужчин

Роз строила все, от садовых беседок и домиков на деревьях до срубов, сараев и больших домов, а Нзингу определили ей в ученицы

первые несколько лет она чувствовала себя желанной, благословленной свыше

чем не идиллия, днем вместе работаем, ночью любимся, пока она не поняла, что Роз записная алкоголичка, умело это скрывающая: Нзинга случайно наткнулась на припрятанный запас джина, который та употребляла по ночам, пока она спала

после первого же откровенного разговора все пошло прахом

они устраивали разборки, сначала словесные, а потом и физические, вдребезги разбивались украшения, переворачивалась мебель, срывались занавески, трещали оконные стекла, а однажды Роз увезли в госпиталь — небольшой перелом и ушибы головы, ничего серьезного, угрожающего жизни

женская коммуна (белая, естественно) обвинила Нзингу во всех смертных грехах и указала ей на дверь

такая бездушная операция: после того как она

собрала все вещи в один рюкзак, ее сопроводили до ворот и выставили на улицу

эта несправедливость мучила ее годами

Нзинга скиталась по разным женским коммунам на Восточном побережье, эмоционально восстановилась, завела несколько романов, но все они плохо заканчивались, стоило только ее партнершам проявить свою истинную сущность, и решила искать настоящую сестру по духу, на что ушли годы

мне пришлось отправиться в далекий Лондон, чтобы найти ее,

тебя, Соджорнер

Нзинга повернулась к Доминик на соседней подушке и сжала ее лицо своими сильными ручищами

видишь, я тебе открылась, и давай договоримся, что отныне у нас не будет тайн друг от друга, я хочу все знать про тебя, а ты будешь все знать про меня

о'кей?

Доминик кивнула, отдавая себе отчет в том, что в таких железных тисках отрицательно помотать головой практически невозможно, это уже не теплые романтические прикосновения, а грубое насилие

ты меня любишь?

как никогда, честно призналась Доминик, восхищаясь, с какой честностью и силой ее подруга превозмогает суровые испытания

она была благодарна за то, что такая женщина сделала ее своей избранницей

или, говоря словами Нзинги,

любовь сделала их своими избранницами

4

прошло всего несколько месяцев, а избравшая их любовь уже переживала бурные периоды

Доминик еще никогда не выясняла отношения с таким размахом и даже всерьез задумалась в правдивости истории о том, как Нзинга разорвала отношения с Роз

она всегда считала себя безгрешной

твоя проблема, Соджорнер, говорила она, заключается в том, что ты привыкла быть ведущей, а не ведомой, но хочу тебе напомнить, что ты моя ученица — в строительстве, в образе жизни радикальной сепаратистки и феминистки-лесбиянки, в умении держаться на расстоянии от неприятеля, в избегании химических токсинов, в привычке жить на земле и от земли, а если ты

будешь со мной воевать по каждому поводу, то у нас с тобой ничего не получится

это с каких же пор наш любовный роман превратился в ученичество? значит, я уже не лидер?

разве это твое органичное состояние? — парировала Нзинга, зачастую посреди ночи, когда Доминик отчаянно хотелось спать после многочасовых разборок, и стоило ей только задремать, как подруга начинала ее тормошить, чтобы высказать те же доводы

может, пора уже расстаться с образом крутой девчонки и просто *быть*?

разобраться в том, какая ты в глубине души?

позволить себе роскошь, чтобы заботу о тебе полностью взяла на себя *другая*?

в голове у Доминик все смешалось, Нзинга была по-прежнему бесподобной, предметом ее вожделения, той, которая желала ей самого лучшего и которая ее спасла от лондонской тягомотины

о чем ей частенько напоминали

когда все шло гладко, Доминик казалось, что эта любовь продлится вечно

когда же все шло наперекосяк, она спрашивала себя: что я делаю рядом с человеком, стремящимся подчинить себе мою жизнь до мелочей, в том числе мое сознание?

почему Нзинга считает, что если я ее люблю, то должна пожертвовать своей независимостью и полностью ей подчиниться?

чем это отличается от мужского шовинизма?

она себе казалась измененной версией прежней Доминик с затуманенным мозгом, обостренными чувствами и первобытными эмоциями

ей по-прежнему нравился страстный секс — летом, прямо в поле, беззаботно голые в жару, не боящиеся, что их сейчас накроют, Нзинга это называла «твое сексуальное раскрепощение», как будто до их знакомства она была страшно закрепощена

Доминик старалась пропускать это мимо ушей

ей хотелось обсудить положение дел с другими, в первую очередь с Аммой, или хотя бы с женщинами в «Луне-Призраке», ей нужен был здравый совет, но, увы, Нзинга держала всех на расстоянии и устраивала скандалы, если Доминик начинала кого-то обхаживать во время рабочего процесса

в конце концов она решила, что оно того не стоит, Амма не ответила на три ее письма, притом что ее собственная родня откликнулась

неужто Амма до сих пор дуется на нее из-за того, что она бросила ее и их театр?

однажды она заговорила о том, что хорошо бы

ей позвонить с городской почты, так после этого Нзинга на несколько дней впала в депрессию

дескать, это знак того, что Доминик ее отвергла

на этой теме был поставлен крест.

5

До приезда в «Луну-Призрак» Доминик наивно думала о домостроительстве в романтических терминах, представляя себе, как ее всеми обожаемое долговязое стройное тело станет еще более гармоничным, гибким и сильным, что задумано самой природой, как она будет трудиться на воздухе, получая удовольствие от физических нагрузок и дружеской атмосферы, как будет покрываться потом и пылью и мечтать о душе в конце дня и о здоровом ужине

труд будет простым, активным и жизнеутверждающим

на деле все оказалось несколько иначе

никогда не поднимавшая груза тяжелее, чем театральный реквизит, она только сейчас поняла, насколько изнурителен восьмичасовой ручной труд, все мышцы ныли, восстановиться не успевала, гладкие изящные руки покрывались

волдырями, царапинами и мозолями, несмотря на рабочие перчатки, а каска не защищала лицо от палящего солнца

она представила себе свое будущее: без пяти минут инвалид, вся в мозолях, с морщинистым лицом, как у старого рыбака

Доминик решила, что не годится для такой работы, в отличие от ее товарок, включая Нзингу, похожих на каменные утесы

вот бой-бабы, не то что она, и даже если она раньше себе такой казалась (хотя старалась избегать категоризации), теперь-то ясно, что британские бой-бабы американским не чета

рядом с ними она чувствовала себя такой женственной

в начале второй трудовой недели она отказалась утром вставать, сославшись на перелом позвоночника, да, у меня, похоже, перелом позвоночника, повторяла она страдальческим, скорбным голосом, со слезами на глазах, пока Нзинга не пообещала ей более легкую работу — я же должна приглядывать за своей маленькой девочкой, правда?

с этого дня Доминик выполняла всякую ерунду: вколотить гвоздь, приклеить изоляцию к деревянной панели, покрасить, задекорировать, ну и

подать кофе и бутерброды несколько раз в день

Нзинга сама прибирала в доме, чтобы не осталось ни одной соринки

Доминик не возражала, поскольку ее собственная идея домашней уборки ограничивалась тем, чтобы помахать метелкой для пыли

Нзинга также сама готовила, ибо только она понимала правильные пропорции питательного баланса для поддержания идеального здоровья, и Доминик в принципе не имела ничего против, вот только подруга делала все без соли, на которую наложен был запрет, и без специй, которые, по ее мнению, способствовали излишнему возбуждению желудка и эмоций

прием пищи превратился в настоящее испытание, и при этом надо было еще изображать удовольствие

Нзинга также стирала вручную ее одежку — я твоя рабыня, говорила она, то ли в шутку, то ли всерьез, несмотря на протесты Доминик, которая желала сама отстирывать свои трусики, особенно в пятнах менструальной крови

Доминик уже жалела о том, что позволила подруге все делать в одиночку и принимать решения за нее

ей хотелось самой прибирать в доме, готовить,

стирать, заниматься тем, что требует интеллектуальных затрат

ее жизнь стала бесцельной, если не считать необходимость безоговорочно любить Нзингу и все больше подчиняться ей

самые простые вещи вызывали осложнения

разве она виновата в том, что мужчины в городе на нее глазеют, когда она появляется в шортах (до колен) и мешковатой футболке (без рукавов)?

то есть ей следует прикрыться, а не выходить «провокативно одетой», в чем ее обвиняет Нзинга?

почему она должна чуть не бриться наголо (притом что у нее густые волнистые волосы, смесь афро и индо)? Нзинга лично обстригает ее парикмахерскими ножницами, которые специально купила для этой цели

почему ей нельзя поболтать с милой пекаркой Тилли, когда она по утрам заходит к ней за свежим хлебом?

потому что женщины, кажущиеся такими милыми, самые пассивно-агрессивные и в конечном счете самые опасные, в любой момент они могут встать между нами, неужели ты не понимаешь, что все так и горят желанием саботировать нашу великую любовь?

а почему она не может читать книги авторов-мужчин, которые принесла из городской библиотеки?

Соджорнер, нельзя вести женский образ жизни, когда у тебя в голове звучат мужские голоса

но это неразумно, ты слишком далеко зашла

слушай, заткни уже свой рот

они сидели на постели, в глубокой ночи, и Нзинга снова часами напролет разглагольствовала о своих прошлых подругах, сейчас она подняла эту тему, дабы убедить Доминик в том, что они были не более чем игрушками и ровным счетом ничего для нее не значили

Доминик устала повторять: прошлые подруги ничем не угрожают их нынешним отношениям, ее любовь к некоторым девушкам не идет ни в какое сравнение с тем, что она испытывает к Нзинге, вот только не понимала, что сам факт признания какой-то любви к бывшим категорически неприемлем

ей хотелось свалить отсюда, поспать в другом месте, хоть на крыльце, только бы не слышать этот монотонный голос, но нет, невозможно, Нзинга последует за ней и будет продолжать, иногда до рассвета

это всё были белые женщины, не способные на

долгие отношения

я их первая бросала; и тут она не врала, Нзинга по натуре была из тех, кто сама бросает, не дожидаясь, когда бросят ее

это я к чему? только черная женщина способна по-настоящему любить черную женщину

о’кей, сдаюсь, я с тобой согласна, давай погасим свет и хоть немного поспим

я не хочу, чтобы ты сдавалась, мне важно, чтобы ты менялась, чтобы ты поняла мои доводы на глубинном уровне и приняла их как истину

6

Прошел год, как Доминик приехала в «Луну-Призрак», когда однажды под вечер раздался стук в дверь

Нзинга готовила, а Доминик лежала на диване и тупо смотрела на проплывающие облака

и вот уже перед ней стоит Амма, которая счастлива ее видеть

офигеть, вскричала Доминик, и они слились в объятии

ты заставила меня поволноваться, Дом, одна открытка, что ты добралась, — и всё, перестала отвечать на мои письма

какие письма? хотела спросить Доминик, но тут за ее спиной выросла Нзинга: зачем ты пригласила к нам *эту*?

я не приглашала, ответила она, морщась, но разве не здорово, что Амма здесь?

ничего не сказав, Нзинга снова ушла на кухню

нисколько не обескураженная такой грубостью, Амма принялась ходить по гостиной свободной планировки и разглядывать ее так, словно ждала увидеть трупы, подвешенные к стропилам на крюках для мясных туш

потом бросила на пол рюкзак и плюхнулась на диван — я умираю от жары, Дом, скорей плесни мне тоника со льдом и можешь добавить водочки, ты же знаешь правила игры

пришлось ей объяснять, что в этом доме алкоголь не употребляют, поэтому Доминик плеснула ей фильтрованной воды из кувшина

это с каких таких пор? молча поинтересовалась Амма, удивленно подняв брови

Нзинга сделала все, чтобы повисла гнетущая атмосфера; она молча приготовила густое рагу из бобов и грибов с добавлением чеснока и подала на стол вместе с хлебом из непросеянной муки

они уселись на деревянных лавках друг напротив друга

Нзинга ела, уставившись в тарелку; Доминик видела, что Амма ест через силу это примитивное варево, она попросила соли, но соль в доме не водилась

к этому времени Доминик уже привыкла к диетической пище, аппетит забыл о прежних пристрастиях и приспособился к новым реалиям

она расспрашивала старую подругу об общих друзьях, жадная до сплетен, и старалась не показывать, как она по ним соскучилась и как сожалеет, что их оставила

Амма задала несколько встречных вопросов про жизнь в «Луне-Призраке»

и узнала, что они трудятся на стройке пять дней в неделю, иногда шесть, а вечера проводят дома, падая от усталости, Нзинга пускается в рассказы, которые продолжаются далеко за полночь, по выходным шопинг и прогулки, у них есть огород, требующий ухода, они читают книжки — только женских авторов, само собой, и предпочтительно феминисток, иногда смотрят в городе кино, а если оно оскорбляет их чувства, то встают и уходят из зала

Доминик хотела добавить: вот и мы, Амма, сто лет назад вместе шастали по киношкам, но если фильм оскорблял наши чувства, то мы уходили

со скандалом; но она сдержалась, чтобы не раздражать Нзингу, еще обвинит ее в том, что она раздувает старые истории, а на самом деле они с Аммой уходили по-тихому

Доминик продолжала отвечать на вопросы: нет, с другими женщинами они не общаются, предпочитают не ввязываться, и да, здесь тихо, им нравится, все идеально, просто идеально

Доминик произносила это в смущении, ее жизнь должна была казаться ужасно жалкой и пуританской, лишенной всего того, что у нее было в Лондоне — нескончаемые драмы отношений, сцены из женской жизни, взлеты и падения, связанные с управлением театральной компанией, сам город, политика, демонстрации против Маргарет Тэтчер, протесты против статьи 28[15], марши «Потребуем ночь назад»[16], выходные возле Гринэм-коммон[17], их друзья-отморозки,

---

[15] Примечания: 15

Поправка в правительственный закон 1986 года, запрещающий местным властям продвигать или поощрять гомосексуализм.

[16] Примечания: 16

В 1990-е годы движение в Англии за право женщин свободно появляться ночью в общественных местах.

[17] Примечания: 17

Военно-воздушная база близ Ньюбери, графство Беркшир, где до 1989 года размещались американские крылатые ракеты. У базы постоянно дежурили женщины-демонстранты из организации «Женщины за мир».

вовлеченные в преступные схемы с использованием «потерянных» чековых книжек, а еще они прокладывали пластиковые сумки серебряной фольгой, чтобы на выходе из магазина не прозвучала сигнализация, перемахивали через турникеты в метро и, как правило, проезжали на красный свет

кажется, это было так давно и где-то далеко-далеко

год с Нзингой прошел без регулярных отчетов, а то бы Амма отчитала ее как следует

для Доминик она была звуковым резонатором, преподобной матерью, опорой номер один

Нзинга, только все доев, подняла глаза — я иду спать; она взяла в руки фаянсовую глубокую тарелку, направилась к железной раковине и неожиданно швырнула в нее тарелку с такой силой, что та разлетелась на мелкие осколки

она устремилась мимо гостьи в спальню — Соджорнер, ты идешь?

Соджорнер это кто? — поинтересовалась Амма, а Доминик уже вскочила из-за стола

ничего не ответила, только молча ушла в спальню

а было всего-то семь вечера

на следующее утро Доминик улучила минутку, пока Нзинга принимала душ, и присела на ступеньки крыльца рядом с подругой

душ у нее занимает десять минут (Доминик нервно поглядывала в сторону ванной), и от этого ритуала она не откажется даже при гостях

Амма предложила прогуляться подальше от сумасшедшего дома, но Доминик сказала: лучше здесь, а то Нзинга что-нибудь заподозрит

например?

7

перед ними простиралось ярко-зеленое ржаное поле до самой границы женских владений

вдали просматривался сосновый лес, а над головой голубели небеса, ни одного облачка

Доминик с гордостью демонстрировала этот прекрасный вид подруге, отлично знавшей, что лондонская квартира Дом выходила окнами на паб с почерневшими стенами и рыгающими во время дождя водопроводными трубами

ну согласись, что я сделала правильный выбор по крайней мере в одном отношении — райский вид, правда?

в ответ Амма пробурчала что-то вроде «место

правильное, в отличие от спутницы» и пожаловалась на кошмарный «кофе из одуванчиков», теперь у нее от нехватки кофеина разболелась голова, не помогли даже таблетки, а когда она их за завтраком достала из пластиковой упаковки, Нзинга обрушилась на нее с обвинениями в том, что она пронесла в ее дом наркотики

это были ее первые слова, обращенные ко мне, Дом

они минутку помолчали, впитывая в себя сказанное, и Доминик подумала, что сейчас можно ждать выпада от подруги

и та ее не разочаровала: ты попала под чары злого духа по имени Синди, пора бы тебе знать, что такие гуру держат под ногтем своих последователей, отрывая их от семьи, друзей, коллег, соседей, любого, кто может вмешаться и сказать: эй, что тут происходит?

я организую спасательную операцию, Дом, пришлю из Лондона боевую команду, специальный авиадесант, который умыкнет тебя из-под носа у сумасшедшей охреневшей Синди

Амма рассмеялась, но Доминик сохраняла серьезность

Амс, я пытаюсь вести новую жизнь, быть другим человеком, она показывает мне, как стать

истинной женщиной, мужская энергетика губительна, патриархия вызывает рознь, она насильственна и авторитарна, женоненавистничество сидит у них в подкорке, поэтому неудивительно, что мы отрекаемся от них навсегда, а здесь место особенное, ты чувствуешь, что вырвалась из-под ежедневного мужского гнета

тебе же всегда нравились мужчины, Дом, включая тех, что нас окружали, мы знаем, что такое патриархия (кстати, спасибо, что еще раз мне это разъяснила), но они тоже личности, разве нет? ты же никогда не была мужененавистницей, что с тобой произошло?

ничего с ней не произошло! — прогремел голос сзади, это была Нзинга

она поставила между ними одну еще влажную мускулистую ногу, потом другую, и физически их разъединила, так как до этой секунды они держались за руки

после чего уселась на свободное пространство, завернутая в насквозь мокрое полотенце, и произнесла спич о мужском заговоре и патриархальной системе, поощряющей увечья женских гениталий, что происходит во всех уголках света под прикрытием культуры и религии и еще бог знает чего, так почему бы не поступать точно так

же с этими сексуальными насильниками? в пору полового созревания отправить их сперму в банк, а самих ублюдков кастрировать

Нзинга рукой обвила шею Доминик

на нежность это было не похоже

скорее на попытку удушения

Амма встала, ушла в дом, собрала в рюкзак вещички и вернулась к ним на крыльцо

я уезжаю домой, это и твой дом, обратилась она к подруге, ты со мной?

Доминик помотала головой, мол, меня не надо спасать

Нзинга притянула ее к себе и громко чмокнула в щечку — хорошая девочка.

8

после того как они построили десяток домов, Нзинга договорилась с Гайей, что они еще поживут в своем срубе, пока не получат контракт в другом месте

теперь они были вместе сутки напролет

Доминик сбежала бы, поскольку отношения окончательно развалились, но как принять столь важное решение, когда тебя не хватает даже на

самые невинные: что есть, что носить и с кем можно разговаривать

она окончательно увязла в кошмарном коконе растущей паранойи своей подруги

эти бабы хотят уничтожить нашу великую любовь, Соджорнер

стоило только Доминик подойти к кому-то, как Нзинга оказывалась рядом и не давала ей рта открыть либо позже отчитывала ее за неправильные слова

даже утренний поход за хлебом к Тилли спровоцировал ночной скандал — оказывается, Нзинга тайно за ней последовала и, издали проанализировав язык тел, решила, что они флиртуют

Нзинга объявила, что отныне будет покупать хлеб сама, а также сама ходить раз в неделю в город за покупками, так как Доминик якобы кокетничает с мужчинами — и не будет тебе никакой шоколадки, это вредно, и тебе правда нужно к зубному (мужчине, на минуточку) или это женская хитрость?

заподозрив, что Доминик задумала уйти, Нзинга ударила ее по руке, «один раз для острастки», но оказалось, что не один, посыпались новые удары

Доминик не желала ответными ударами провоцировать дальнейшую агрессию, но потом честно

призналась себе в том, что в принципе к этому не готова, будучи противницей всякого насилия

когда она пыталась во время очередной свары выскочить из дома, Нзинга вырастала на пороге, огромная, с широко расставленными ногами, и говорила — Соджорнер, сядь и дыши глубже, постарайся избавиться от негативной энергии и понять, как опасен окружающий мир

ее голос, как из мегафона, дни напролет звучал у Доминик в мозгу, перекатывался, стучал в висках, она практически не бывала одна, забыла, как это бывает, ложилась спать рано, вставала поздно, перестала выходить наружу из-за непереносимо яркого солнца

если не спала, то тупо смотрела в пространство

однажды утром в субботу Нзинга на грузовом автомобиле отправилась в город закупаться на неделю, предупредив, что это на весь день, хотя на самом деле это был такой тест — через пару часов она неожиданно возвращалась и тихо подкрадывалась к срубу, дабы проверить, что́ там затеяла ее подруга

на этот раз, не успела она уехать, как перед домом остановился мопед с Гайей — та как будто поджидала в укрытии, когда Нзинга отвалит; До-

миник услышала шум мотора и удивилась, кого это принесло, к ним никто давно не заглядывал

она увидела в окно, как Гайя подходит к крыльцу

мы обеспокоены, что тут у вас происходит, больше месяца тебя не видно, ты не похожа на саму себя, с тобой все в порядке?

все в порядке, заверила ее Доминик, не решаясь слишком широко открыть дверь

Гайя изучала ее взглядом человека, всю жизнь прожившего в женском окружении

она присела на ступеньки и предложила Доминик сесть рядышком

мы ее хорошо знаем — вспышки гнева, неразумие, враждебность по отношению к миру, и к нам в частности, так что ты можешь смело со мной говорить

откровенность не входила в планы Доминик, нельзя же предать Нзингу, настаивавшую на абсолютной преданности и при этом щипавшую ее с такой силой, что оставались синяки, — это чтобы ты запомнила: никогда, повторяю, *никогда и ни с кем* не обсуждай меня и наши отношения

ты можешь смело со мной говорить, повторила Гайя и положила легкую ладонь на ее руку, передавая ей энергию сострадания, и тогда Доминик

расслабилась и призналась гостье, а главное, себе, что попала в ловушку к буйной женщине с неустойчивой психикой, и выхода из положения не видно

предавая Нзингу, она впервые не лукавила сама с собой

Гайя ее успокоила — мы тебе поможем

правда?

у тебя есть какие-то сбережения?

она так и не открыла совместный банковский счет, а попроси я свою долю, это все равно, как если бы я ей сказала, что уезжаю от нее, не могу себе представить, чем бы это закончилось

я могу одолжить тебе достаточно денег на первый случай, ты хочешь вернуться обратно в Англию?

не прямо сейчас, мне будет стыдно, к тому же я еще толком не видела Америки

у меня есть друзья в Западном Голливуде, они помогут тебе обустроиться, отдашь деньги, когда сможешь, у тебя есть паспорт?

Нзинга держит его в безопасном месте, но я знаю, где этот тайник

мы приедем в следующую субботу, в это же время

и отвезем тебя в аэропорт.

9

Доминик потом много лет не могла себе простить, что так долго оставалась с Нзингой — почти три года, три года

как она, такая сильная, вдруг оказалась такой слабой, прежде чем снова стать сильной?

она была благодарна тем, кто ей помог снова обрести утраченное «я»

Майя и Джессика, Гайины подруги, встретили ее свежими салатами и предоставили тихую желтую комнатку в своем дорогом доме с видом на апельсиново-лимонную рощу

в первый вечер она чувствовала себя дезориентированной, в голове сидела Нзинга, поселившаяся там основательно

у нее часто случались ночные кошмары: Нзинга залезает к ней в окно спальни с охотничьим ножом, который всегда держала под матрасом

на следующий день Майя и Джессика поинтересовались, что бы она хотела на ужин; Доминик, не привыкшая к тому, что у нее есть выбор, долго мучилась, и в конце концов все ее желания были удовлетворены: они сделали барбекю из раз-

ного мяса — бургеры, ножки индейки, сосиски, свинина, бараньи отбивные и стейк… и салат в придачу

проглотив несколько кусочков, она побежала в туалет, где ее вырвало, и, вернувшись, она, кроме салата, больше ни к чему не притрагивалась

она просидела допоздна с этими женщинами, которые познакомились в художественной школе и променяли карьеру нищенствующих художниц на корпоративное право, отказались от радостей творчества ради больших бабок, корпели по восемнадцать часов в день, что убивало всякую креативность

они планировали в пятьдесят лет завершить карьеру и возродить творческое начало, если будет еще не поздно

они с восторгом слушали рассказы про ее театральную и ночную клубную жизнь в Лондоне, восхищались тем, что она и Амма выбрали артистическую стезю, не гарантировавшую финансовой стабильности, не исключено, что они никогда не обзаведутся собственным домом и не будут получать пенсию

Доминик засиделась в их теплой рощице до самой ночи, попивая волшебное вино

седативное состояние постепенно проходило,

она заряжалась новой энергией

распалялась, взмывала, возвращалась к жизни.

10

Доминик влюбилась в Западное побережье и вступила в брак по расчету с геем, получив финансовую поддержку Майи и Джессики

британский акцент был сильным козырем в завязывании отношений с американцами, он возвышал ее в их глазах, как и модельная внешность (о чем ей часто говорили) и залихватский байкерский стиль; лесбиянки спешили распахнуть перед ней все двери, стать частью мира, который, как им казалось, она собой представляет

Майя и Джессика позволили ей задешево жить в их доме пару лет, пока она не обретет почву под ногами

для начала она устроилась в администрации кинокомпании — первый шажок к продюсированию живого искусства

ей повезло быстро закрепиться, и она сразу пригласила в гости Амму

которая ни разу не сказала прямо: у тебя там все получится

раз в неделю Доминик ходила на сеанс групповой терапии для женщин, пострадавших от домашнего насилия

они рассказывали свои истории и достигали просветления

отважившись на этот шаг, она скоро убедилась — да, душа очищается

наконец она по-настоящему оценила давнее прошлое: ей, старшей в семье из десяти детей, пришлось быть им матерью, тогда как сама она была лишена материнской опеки

вскоре после ее рождения мать снова забеременела, и каждый новый младенец забирал себе все ее внимание

только сейчас до нее дошло — ее так потянуло к Нзинге, потому что подсознательно она искала материнской ласки

но ласка быстро превратилась в таску, а мамочка в грозного отца, так она объясняла это Амме, но та не приняла ее доводы — тебе просто не повезло с подругой, и детские проблемы здесь ни при чем, ты слишком быстро американизировалась, Дом

Доминик общалась с Гайей до ее последних дней и узнала из письма, что вскоре после ее отъезда Нзингу изгнали из женской коммуны, она носилась по территории, пытаясь узнать, куда

сбежала «Соджорнер», всем угрожала и в ярости била стекла

пришлось вызвать полицию, но серьезных обвинений против нее выдвигать не стали

ты можешь не беспокоиться, заверяли Доминик в письмах, она не знает твоего адреса

но Доминик еще долгие годы преследовали кошмары — Нзинга выскакивает на нее из толпы, или сбивает бампером на пешеходном переходе, или появляется на публичном мероприятии, например во время ее приветственной речи на открытии «Женского фестиваля искусств», который Доминик основала пару лет назад в Лос-Анджелесе

Нзинга костерила ее за то, что она бросила ближайшую подругу, которая по доброте душевной взяла ее в ученицы и показала ей, как стать настоящей женщиной в женоненавистническом мире

я дала тебе *всё*, без меня, Соджорнер, ты была бы *никем*

впоследствии Доминик узнала, что Нзинга умерла лет через двенадцать после того, как была брошена

ее последняя подруга, Сахара, подошла и представилась на фестивале; они с Нзингой стали

любовницами в духовном прибежище для цветных женщин в Аризоне

она о вас часто говорила, Доминик, до нее дошли слухи об успехе этого фестиваля, и Нзинга его принимала исключительно на свой счет — я была ее наставницей, я ее вылепила своими руками, говорила она; а вы, получается, ее использовали, и ни спасибо, ни публичного признания, ни материального вознаграждения за то, что она вложила в ваше развитие; она собиралась приехать в Лос-Анджелес и высказать все это вам в лицо, но не сложилось

за этим, кажется мне сейчас, скрывался страх, что женщина, которую она считала слабой, обрела власть

все, что она о вас говорила, я принимала за чистую монету, пока она не стала обращаться со мной не как с любовницей, а как с ученицей, сделалась властной, агрессивной, затеяла игры, чтобы установить контроль над моим сознанием

мне было двадцать с небольшим, а ей пятьдесят с гаком

она не выпускала меня из виду, я должна быть ей благодарна, говорила она, — а за что? — я так и не получила вразумительного ответа

я уже хотела от нее уйти, но тут у нее случился

обширный инсульт, ее парализовало, и я не смогла ее бросить

в этом мире, кроме меня, у нее никого не было — ни дома, ни друзей, ни родных, которым можно позвонить; меня все бросали, говорила она

когда она умерла, у меня было такое чувство, будто меня отпустили на волю

узнав о смерти бывшей возлюбленной, Доминик тоже испытала чувство освобождения, а еще жалости к Нзинге, которую все бросали

и ей было не дано понять, что она, взрослый человек, сама была тому виной

Доминик познакомилась с Лаверн на групповой терапии, и они, единственные лесбиянки, сразу потянулись друг к другу

афроамериканка Лаверн предпочитала оставаться на заднем плане, говорила тихо, мыслила глубоко

сама из Окленда, в лос-анджелесской студии она работала звуковиком

ее предыдущая подруга распускала руки, и Лаверн ушла от нее, после того как в третий раз пришлось вызывать «Скорую»

Доминик в ее компании было приятно и легко, Лаверн изучала международные отношения, была начитана и со всей страстью вникала в

глобальные проблемы

читательские интересы Доминик быстро вышли за рамки женской литературы, и она переключилась на нон-фикшн о мире в целом

они могли часами обсуждать последствия падения Берлинской стены и распада Советского Союза

брачную войну между принцессой Дианой и принцем Чарльзом в изложении массмедиа

войны на Ближнем Востоке, волнения в Брикстоне и Лос-Анджелесе

связь между изменениями климата и капитализмом

постколониальную Африку, Индию, Карибы и Ирландию

их дружба крепла и со временем переросла в интимные отношения

каждая относилась с уважением к свободному волеизъявлению партнерши и не предъявляла никаких требований

когда после четырех лет любовной связи они съехались, Доминик опасалась, что нарушится равновесие — прежде виделись несколько раз в неделю, а сейчас каждый день

не нарушилось

им хотелось детей, и они удочерили близня-

шек, Талию и Рори, чьи родители погибли во время разбойного нападения

они стали семьей и даже поженились, когда был принят соответствующий закон

Доминик перебралась в Америку почти тридцать лет назад

и теперь считает ее своим домом.

Глава вторая

Кэрол
1

Кэрол

пересекает железнодорожную станцию Ливерпуль-стрит с ее галактическим сводом из стекла и стали, поддерживаемым коринфскими колоннами

впереди эскалаторы и парящие в вышине окна, озаренные утренним сиянием

она проходит мимо табло, сообщающего об отправлении и прибытии поездов

живая россыпь светящихся букв и цифр, таблички постоянно переворачиваются, обновляя информацию под завывания из динамиков — ваша платформа такая-то, промежуточные станции такие-то

конечная станция такая-то

и очередное опоздание поезда — из-за вандализма, из-за нападавших листьев, из-за лежащего на железнодорожных путях пассажира

какое *необдуманное* действие… нет, она так не считает

броситься под механического зверя весом в

тысячу тонн, летящего со скоростью сто сорок миль в час?

сознательно выбрать жестокий и драматичный финал?

кто-кто, а Кэрол знает, что доводит людей до такого отчаяния, внешне ты можешь выглядеть вполне нормальным, а внутри у тебя все ходит ходуном

ты в одном шаге

от толпы на платформе, всех этих людей, которые надеются, что их пронесет

а ты уже качнулся

один шаг

отделяет тебя

от вечного покоя

хотя в последнее время она чувствует себя бодрячком и, как говорят у них на работе, «ищет новые окна возможностей»

а пока в качестве добровольного члена оркестра участвует в какофонии самой оживленной лондонской станции — сто пятьдесят миллионов пар топающих ног в год, сообщество безымянных пассажиров, генетически идентичных на 99,9 %, вне зависимости от внешней упаковки и мозговой электропроводки — искривленной, спутанной, обрезанной и даже перегоревшей

все сохраняют идеальную уравновешенность и самоконтроль, все изображают из себя разумных членов общества в это понедельничное утро, а личные драмы загоняют внутрь

взгляните на ту же Кэрол

безукоризненно сидящий костюм, покатые плечи, как у балерины, прямые волосы собраны сзади в боевой пучок, брови выщипаны с каллиграфическим изяществом, не бросающиеся в глаза, но недешевые украшения из платины и жемчуга

Кэрол

по орбите ее дневного лексикона вращаются ценные бумаги, фьючерсы и финансовые модели

она любит погружаться во вселенную, где фискальные клетки, расщепляясь, создают мириады себе подобных, и они заполняют собой прекрасную бесконечность

такие чудесные звезды преуспевания, благодаря которым пока вращается Земля

на ночь глядя она внимательно читает материалы о бизнес-прибылях и планах заокеанских вложений в африканские и азиатские рынки

сумерки проникают в ее офис через старомодное окно с подъемной рамой

ее лицо кажется голубым от светящегося 24-

дюймового гипнотизирующего, наркотически затягивающего экрана iMac'a

кажется, она одна игнорирует параллельную реальность социальных медиа, считая их ненужными соблазнами и напрасной тратой времени

по крайней мере, *ее* пристрастие к материнской плате продуктивно, как пытается она себя убедить, кликая все новые и новые монетарные веб-сайты, выскакивающие в киберпространстве: НАСДАК, «Уолл-стрит джорнэл», лондонская фондовая биржа

а еще она мониторит международные новости, влияющие на рынок, погодные условия, влияющие на урожай, терроризм, дестабилизирующий страны, выборы, меняющие торговые соглашения, природные катастрофы, способные уничтожить целые индустрии, сельское хозяйство и общины

если же новости не имеют прямого отношения к работе, то и читать необязательно

* * *

но с учетом того, что новости меняются поминутно, уследить за ними невозможно, как и избавиться от гиперактивной привычки перескакивать с одной гиперссылки на другую

даже когда мозг уже не способен ничего воспринимать, когда она уже не помнит, на каком сайте только что была, и стоило бы закруглиться, иначе она сейчас уснет за рабочим столом, что часто и происходит во второй половине дня, а когда просыпается, глаза красные и пора теперь уже в кровать

мозговые волны грозных богинь Теты и Дельты

опустошают ее сознание
сон — единственное спасение
когда все пошло не так
у непослушной девчонки
которая
сама
напросилась.

2

Кэрол ступает на серебристую ступеньку эскалатора, как и другие пассажиры в костюмах строгой офисной палитры, и он возносит их из подземелья к небу, а точнее, к улицам в районе Бишопсгейта

ей предстоит утренняя встреча с новым клиентом из Гонконга, чей чистый капитал в разы

превосходит ВВП иных бедных стран

лучше бы он на меня не смотрел, когда я войду в зал заседаний, думает она

длинная стеклянная стена с видом на Сити

противоположная стена вся украшена подлежащими налогообложению произведениями искусства общей стоимостью с хороший жилой дом во второй зоне

а то еще посмотрит и решит, что я из тех, кто должен вкатить тележку с заваренным кофе, разными чаями (на травах, зеленый, черный, цейлонский) и корпоративными бисквитами в индивидуальной упаковке

она привыкла к тому, что ее не замечают клиенты и новые коллеги, ждущие более важную персону

она подойдет к клиенту, твердо (но по-женски) пожмет ему руку и, глядя ему в глаза с теплотой (помноженной на уверенность) и невинной улыбкой, представится с отчетливым нормативным произношением, продемонстрировав красивые (слава богу, не слишком толстые) губы, слегка тронутые розовой помадой, и идеальные зубы, пока он привыкает к несовпадению реальности с его ожиданиями и старается этого не показать, а она тем временем берет ситуацию под контроль

толстосумы пытаются подмять ее под себя, она же изредка признает за ними эти маленькие победы

возможно, он неожиданно почувствует к ней влечение — те, кто поумнее, стараются это скрыть, в отличие от нигерийского нефтяного магната-миллиардера, который несколько лет назад пожелал расширить свой инвестиционный портфель за счет добычи меди

он пригласил ее на рабочий ланч в «Савойе», и только уже на месте выяснилось, что речь идет о его личной столовой в королевских апартаментах

он устроил ей экскурсию по восьми комнатам, обставленным с особым размахом: греко-римская колоннада, люстры от «Лалик», античные бюсты на постаментах, обшитые шелком стены с английскими пасторальными пейзажами

он обратил ее внимание на матрас в будуаре — каждая пружина вручную обернута кашемиром

ты словно паришь в воздухе, мисс Уильямс; он показал ей карточку с серебряным тиснением, на которой предлагалось «меню подушек»

кажется, он принимал ее за женщину, которая пожертвует всеми амбициями, чтобы стать еще одним элементом этой декорации

ей пришлось вежливо пресечь эти ухаживания, при этом не ставя под удар бизнес

я помолвлена с *Фредериком Марчмонтом*[18], подчеркнула она

она была вне себя, оттого что этот тип хотел перечеркнуть ее деловую репутацию, добытую таким трудом

сегодня она заставит себя выглядеть в позитивном ключе, недаром же ее полки уставлены выписанными из Америки мотивационными книгами, призывающими ее: *визуализируйте будущее, которое вы желаете создать, поверьте, что это в ваших силах, и тогда половина пути уже пройдена, вы должны выглядеть сильной личностью, чтобы вызывать уважение*

и какой же будет предстоящая деловая встреча?

фан-та-та-стической!

вот только как забыть мелкие обиды, «комплименты» коллег — «ты все отлично формулировала» — в их голосе звучало искреннее удивление, а ей приходилось делать вид, что ее это не оскорбляет, и мило улыбаться в ответ

а еще нельзя не вспомнить, как во время ее

---

[18] Примечания: 18
Составитель популярных книжных сборников.

международных перелетов таможенники отводили ее в сторонку, хотя она ничем не отличалась от других деловых людей, и *их* почему-то никто не останавливал

вот что значит быть привилегированным в этом мире и принимать все как должное — никаких тебе препятствий или подозрений, полная уважуха

блин, блин, блин, а эскалатор вверх, вверх, вверх

слушай, Кэрол, завязывай с негативом, отпусти прошлое и смотри в будущее с наивностью ребенка, не отягощенного эмоциональным багажом

жизнь — это приключение, к которому надо относиться с открытой душой и любящим сердцем

но как забудешь инцидент в начале ее карьеры, когда она прилетела в страну, известную наплевательским отношением к правам человека; она объяснила таможенникам, что ей предстоит встреча с командой их национального банка, и показала документы, но они их проигнорировали

даже ее тело

подверглось досмотру

с ней обращались, как с мулом, которому засунули в задний проход полкило белого порошка

в пластиковых пакетиках, — она же наверняка нюхает его за завтраком

в комнатке без окон, похожей на темницу и полностью отрезанной от суеты аэропорта, мужские руки ковырялись у нее в заду, а второй таможенник в мокрой от пота голубой униформе

с интересом наблюдал

там на нее нахлынули воспоминания

которые она старалась держать под замком, а иначе просто рухнула бы на пол в комнате для допросов

это случилось, когда ей было тринадцать с половиной, на ее первой вечеринке без взрослых — обычно они расхаживают, как тюремщики, и о веселухе говорить не приходится

все происходило на квартире у ЛаТиши, чья мамочка в эти выходные проходила специальный тренинг, а ее старшая сестра, вместо того чтобы поработать бебиситтером, решила провести ночь у бойфренда

но предупредила: веди себя хорошо, и никаких мальчиков, даже не бери в голову, если не хочешь, чтобы твоя мать нам накостыляла по первое число

и как же поступила ЛаТиша, в чьем распоряжении впервые в жизни была вся квартира? она

разослала подружкам эсэмэски: приходи с бутылочкой и заодно прихвати парня для ровного счета, но только с упаковкой пивасика, и чтобы был накачанный, а то не пущу, усекла?

Кэрол до сих пор мальчиками не интересовалась, в девятом классе ее называли супергиком, она предпочитала решать головоломные математические задачки, подстегиваемая мамой, которая воспитывала ее одна после смерти отца

накануне вечеринки Кэрол с мамой сидят за хорошо протертым пластиковым кухонным столом, с краю в стопке вся ее домашка

Кэрол во фланелевых шортах и любимой жилетке с медвежонком

в закрытых деревянных плошках доходят рассыпчатый картофель и суп из листьев вероники

они живут в башне, на тридцать втором этаже, вместе с сотнями других жильцов — такие квартиры-ящики, составленные вверх и вширь

до бетонных опор и зеленых крон больше шестисот футов

а вот до взлетных полос городского аэропорта ближе, чем хотелось бы

* * *

мама

в домашнем платье с выцветшими оранжевыми цветочками над грудью

руки голые, волосы подколоты вкривь и вкось

спина прямая, так в детстве учили ее сидеть на полу со скрещенными ногами, и теперь она об этом напоминает дочери, когда та сутулится: сиди прямо и говори правильно, а не как уличные хулиганы

ноги у нее сильные и в рубцах от ходьбы босиком по лесистой местности

мама

отправляет в рот жмени рассыпчатого картофеля, предварительно обмакнув его в супе

а в промежутках вещает: достоин удивления гений гиперболической геометрии, в которой сумма углов меньше ста восьмидесяти градусов

и древние египтяне, научившиеся измерять поле неправильной формы

и то, как X, редкая буква, с приходом алгебры превратилась в нечто с тайным смыслом

математика, Кэрол, это процесс открытий, все равно что освоение космоса — планеты суще-

ствовали давно, но нам потребовалось много времени, чтобы их обнаружить

умная мама научила ее включать иксы и игреки в сложные расчеты и доверять показанным результатам

Кэрол уже запоминала квадратные уравнения, когда ее одноклассники о них даже не слышали

ей нравилось быть первой, у всех на виду

что она и делала на вечеринке, предварительно убедив маму (чья проницательность касалась только математики), что просто заночует у ЛаТиши

тусовалась в коридоре, а в гостиной шторы задернуты, мебель отодвинута подальше, две настольные лампы накрыты красными кухонными салфетками для создания атмосферы ночного клуба

мальчики отираются по стенам, а девочки самозабвенно танцуют в центре под приглушенное пение (чтобы соседи возмущенно не стучали в стены) рэпера Басты Раймза

ЛаТиша покрикивала на гостей, чтобы те не напивались и вели себя прилично, в спальню ни ногой под страхом смерти, курить запрещено, а если она учует дымок марихуаны, то наруши-

телей тут же выставят за дверь, это не шутка, помяните мое слово

Кэрол, которая впервые в жизни пила спиртное, быстро наклюкалась водкой с лаймом, этот напиток казался ей таким сладеньким, что она даже не заметила сорока градусов, осушила через кривую флуоресцентную соломинку несколько стаканов, как лимонад в жаркий летний день

а потом пришел старший брат Алисы, Трей, изучающий в университете спортивную науку, а с ним его команда

это уже были реальные парни, настоящие качки, не то что ее сверстники, дергавшие девочек за косички на школьной площадке, а потом с хохотом убегавшие

она сразу начала перед ними выдрючиваться

как здорово, что ЛаТиша уговорила ее не только прийти, но еще и приодеться, — Кэрол, ты совсем зарылась в свои дурацкие книжонки, пора уже тебе повзрослеть

она сексапильно надувала губки, стараясь не слизнуть помаду, впервые пущенную в дело

вскидывала голову, так что красиво взлетали «ее» блестящие волосы до плеч (парик Клеопатры)

крутила бедрами, как это делают девушки в

музыкальных клипах, в убойных брючках из поливинилхлорида, которые она одолжила у Хлои, в туфлях на каблучках, позаимствованных у Лорен, — и у нее вдруг обнаружились длинные стройные ноги, кто бы мог подумать

Кэрол заметила, что Трей не спускает с нее глаз, как будто она Единственная и Неповторимая, а прежде он ее в упор не видел

раньше на нее никто так не смотрел, в частности на топ с открытыми плечами, открывавший ее грудь, — за последний год два прыщика превратились в настоящую роскошь

откуда что берется?

они с ЛаТишей сошлись на том, что биология человека — это сплошная загадка

перед такими зрителями она готова была кружиться бесконечно, раскидывая руки так и эдак, выпитый алкоголь сделал ее свободной, эмоции пузырились, как шампанское, она была неотразима и кружилась под завывания Басты, доносившиеся из динамиков, и эти вибрации ее словно подзаряжали, но в какой-то момент у нее так закружилась голова, что она упала на пол и ее чуть не вырвало, до нее донесся смех и чьи-то слова: так ей и надо, не выпендривайся

от полного конфуза ее спас Трей, он ринулся

в толпу и помог ей встать — я о вас позабочусь, вы, мадмуазель, такая крутая, что, того и гляди, арестуют

он ее приобнял, последний раз, в десять лет, это делала мама, и Кэрол всячески старалась ускользнуть из ее клаустрофобных объятий

мама была теплой и мясистой, а у Трея такая жесткая грудь, но, когда их взгляды встретились, она увидела мягкие серые глаза, смотревшие ей в самую душу

это любовь? с первого взгляда? несмотря на то, что ее подташнивает?

Трей… это имя вертелось у нее на языке… Кэрол и Трей… или Трэй?.. ну нет, не хватало еще выйти замуж за кухонный предмет[19]… выйти замуж? вау, откуда ваще такая мысль? о божечки, муж! это ее будущий муж?

его рука поглаживала ее затылок, вот это зря, еще, того гляди, слетит парик

мадмуазель, вам нужен свежий воздух, вы такая хрупкая, можете на меня рассчитывать

надо поскорей об этом рассказать ЛаТише, ох как она взревнует, но и порадуется за нее — Кэрол, наконец-то ты повзрослела

---

[19] Примечания: 19
Игра слов: tray — поднос.

он провел ее сквозь пипляк в прихожей, и они вышли на улицу, там было темно, если не считать редких фонарей, и прохладненько

он сжал ее голову под мышкой, как какой-нибудь пакет, невозможно было ею пошевелить, все ходило кругом, то ли от духов, то ли от дезодоранта, хотя больше напоминало освежитель воздуха

сейчас бы остановиться и поцеловаться… ее первый настоящий поцелуй… только без языка, фу… нежно, губами, как в старом черно-белом кино, которое так любит мама

но голова по-прежнему зажата под мышкой, не вывернешься

ее как будто оторвали от земли, и она воспарила на крыльях любви… это из песни?.. вот и короткая аллея к парку Роксли, где они с ЛаТишей еще не так давно, катаясь на качелях, обсуждали смысл жизни и каким будет грядущее тысячелетие — тотально-эпическим и заумно-научно-фантастическим? — пока их ноги взлетали ввысь и ветер развевал заплетенные косички

он провел ее по мостику над протокой и через ворота, которые раньше закрывались, но потом городскому совету надоело менять замки

они не были одни

доносились голоса

она тщетно пыталась поднять глаза, голова в тисках, она уже не идет своими ногами, ее куда-то волокут

и вот она уже лежит на земле, голая спина, ноги и руки ощущают мокрую траву, сейчас бы поспать хоть пять блаженных минуточек, глаза сами закрылись, а когда она их снова открыла, то ничего не увидела, на глазах повязка, а руки заведены назад и прижаты к земле

когда ее успели раздеть?

и вот
ее
тело
уже
принадлежит
не ей
теперь
это
не ее тело
а их тело

влюбленная в цифры, она на время разучилась считать

не могла, да и не хотела

инородное тело в ее собственном, в местах столь потаенных, что даже она не решалась к

ним прикасаться

больнобольнобольно

этому нетнетнетнет конца, что-то вроде числа 0,333333 или 0,999999, вот только *это* рано или поздно закончится, так устроена жизнь, она всегда имеет завершение, иначе не бывает, начало и конец, одно неразрывно связано с другим, как сказала ей однажды мама, с грустью разглядывая свои свадебные фотографии

Кэрол заставляет себя сфокусироваться на любимом числе — 1729

единственном натуральном числе, образуемом суммой чисел в третьей степени, причем двумя способами:[20]

$1^3 + 12^3 = 1729$

$9^3 + 10^3 = 1729$

прошли минуты, часы, дни, недели, годы или даже несколько жизней, но в конце концов этот морок закончился

ты сама напросилась, и у тебя это классно по-

---

[20] Примечания: 20

С этим натуральным числом, известным как число Рамануджана — Харди, связан исторический анекдот. Когда Харди навещал в больнице Рамануджана, он начал разговор с того, что «пожаловался» на то, что приехал на такси со скучным, непримечательным номером «1729». Рамануджан разволновался и воскликнул: «Харди, ну как же, это же наименьшее натуральное число, представимое в виде суммы кубов двумя различными способами!»

лучилось
инородные части тела
куда-то
пропали
и она
тоже

3

Кэрол не рассказала об этом никому

ни маме, которая сочла бы это бессовестным враньем

ни ЛаТише и другим подружкам, которые говорили про Шерил, что она сама виновата, когда ее в восьмом классе изнасиловали в этом же парке, а нечего было наряжаться, как шлюха

значит, Кэрол тоже сама виновата?

не исключено; она закрылась в спальне, закопалась под одеялами, школу в основном прогуливала, а какой смысл чему-то учиться, когда с тобой произошло *такое*?

зачем тебе знать про связь между угасанием тропических лесов и изменениями климата?

про русскую, французскую, китайскую и американскую революции?

почему детеныш мамонта, умерший сорок

тысяч лет назад и обнаруженный в горах Сибири в 1997 году, не разложился окончательно?

или почему частотные модуляции не используются в коммерческом радиосигнале на средних и длинных частотах?

какой… во всем… этом… смысл?

и вот

однажды (прошел год)

она словно очнулась от дурного сна и вгляделась в подруг, разгуливающих по серым коридорам, словно в бункере

а потом садящихся за задние парты, чтобы поразвлекаться

ЛаТиша, всерьез считающая, что учеба — это для тупых, ага, для тупеньких

Хлоя, поставляющая в школу экстази

Лорен, которую, кроме очередного перепиха, больше ничего не интересует

это было все равно что увидеть на экране документальный фильм о нехорошей лондонской компании: юбки задраны, галстуки развязаны, все школьные правила, от прически до макияжа, нарушены

она вдруг увидела их общее будущее: матери-одиночки, толкающие детскую коляску с бомбой замедленного действия

вечно ползающие под кроватью, как ее мать, в поисках мелочи, чтобы заплатить за парковку

затовариться в магазине «Все по одному фунту»

торчать на рынке до последнего, когда забесплатно отдадут бараньи косточки

нет, это не для меня, не для меня, не для меня, подальше от всего этого

от кварталов, где в лифте воняет мочой

от никчемной работы за копейки и очередей за пособиями

от участи матери-одиночки

от невозможности обзавестись собственным жильем, как ее мать

и сводить детей в зоопарк, или в кино, или на аттракционы,

не говоря уже о том, чтобы съездить с ними куда-то на праздники

только на церковную службу

она решила кое-что доказать учителям, махнувшим на нее рукой

ходившим по школьным коридорам, похожим на тюремные, с невидящими остекленелыми глазами, раз и навсегда отделив себя от двухтысячной толпы галдящих тинейджеров

и в первую очередь — миссис Шерли Кинг, на-

чальнице их «парника», которая после экзаменов в седьмом и восьмом классах назвала ее одной из самых умных учениц за все время существования школы

и которая перестала ее замечать, когда Кэрол начала прогуливать уроки

миссис Кинг

старая кляча с кликухами «драконiха» и «сраная морда», никому не давала поблажек, за пятиминутное опоздание сажала под замок — «для вашей же пользы, учитесь уважать дисциплину» — в общем, черт знает что

но к кому еще могла Кэрол обратиться?

и она решилась, подошла к дракону за советами, какие предметы важнее всего для успешной карьеры и в какие университеты ей стоит подавать, когда придет время, — и, как ни странно, дракон не откусил ей голову

но поставил строгое условие — уроки не пропускать и не опаздывать, вовремя выполнять домашние задания, в классе сидеть в первых рядах с теми, для кого учеба — не пустой звук

и тебе нужен другой *социальный круг* (это что еще за фигня?)

миссис Кинг

дрючила ее до самого выпуска, нагоняла страх всякий раз, когда зоркий глаз дракона находил ее среди подростков, ведущих себя «неподобающим образом» — слишком громко смеялись или очень быстро шли по коридору (так ведь *шли*, а не бежали!), в этих случаях дракон отводил ее в сторонку и отчитывал, особенно же за общение с ЛаТишей, Хлоей и Лорен: эти девочки только помешают твоему прогрессу, Кэрол

миссис Кинг

мучила ее *четыре* года, даже когда у Кэрол снова все пошло как надо и никакая помощь уже не требовалась

совала нос в ее дела, звонила матери, если оценки хоть чуть-чуть снижались

забрала себе все лавры, когда Кэрол сдала на отлично выпускные экзамены, и даже через год, когда ее пригласили учиться в Оксфорде на математическом факультете

женщина-репетитор на вступительных экзаменах, принимавшая ее в своем кабинете со стеллажами книг, обратила внимание на то, что средние оценки одноклассников Кэрол не поднимались выше *постыдных* 3,5 балла — на этом фоне ваши достижения, юная леди, особенно впечатляют

так вот, миссис Кинг на выпускном вечере в актовом зале не преминула сказать в своей речи о том, что ее протеже *после серьезных и последовательных усилий с ее стороны* стала первой из выпускников нашей школы, кого пригласили в такой престижный университет

то есть украла у Кэрол ее минуту славы.

4

Кэрол добиралась до старейшего университета поездом, автобусом, метро, да еще долго шла пешком от станции, продираясь сквозь толпу и таща за собой чемодан на колесиках, и вот наконец поднялась по витым скрипящим деревянным ступенькам в свою комнатку под самым карнизом с видом на квадратный дворик, старая кладка была вся увита плющом

она приехала одна

мать не сумела отпроситься с работы, и слава богу, ведь она напялила бы на себя немыслимый нигерийский наряд, состоящий из тысячи квадратных метров пестрой материи, и головной убор высотой с десятиэтажный дом, а при расставании подняла бы вой — как я оставлю своего единственного ребенка?

и отныне все станут говорить: а, эта та Кэрол, у которой сумасшедшая африканская мамаша

в первую же неделю ей хватило пальцев одной руки, чтобы пересчитать всех темнокожих студентов, но такой черной, как она, больше не было

сидя в настоящем баронском обеденном зале, она боялась оторвать взгляд от тарелки с отвратительной едой времен каменного века и уж тем более не заводила ни с кем разговор

вокруг звучали громкие воспоминания о курении травки в школе-интернате, о Рождестве на Гоа и путешествии на Багамы, о восхождении на Мачу-Пикчу и строительстве школы для бедных в Кении, о мотании по автостраде М4 в Лондон на выходные, о загородных пикниках и уик-эндах в Париже, Копенгагене, Праге, Дублине и Вильнюсе (а это еще где?)

большинство студентов вели себя тихо, а вот всякие буржуйчики не закрывали рта, и она слышала только их

они ее растаптывали, уничтожали, превращали в ничто

при этом ничего ей не говоря

даже не глядя в ее сторону

никто не говорил вслух о жизни в муниципальной квартирке с матерью-одиночкой, работающей уборщицей

о том, что никогда не выезжал на праздники за пределы своего района

что никогда не летал самолетом, ни разу не был в театре, на море, в ресторане с официантами

что чувствует себя некрасивойглупойтолстойбедной или просто не на своем месте, не в своей тарелке, из глухой глубинки

о том, что ее изнасиловали в тринадцать лет

когда какая-то студентка мимоходом бросила «гетто», Кэрол хотела развернуться и крикнуть ей вслед: что? *что*? а ну повтори мне это в лицо, сучка!

(у нее на родине и не за такое убивают)

или она толком не расслышала? может, было сказано «get to»? в смысле — пойдем… в библиотеку или в супермаркет

она избегала зрительного контакта, проходя по узким коридорам, некогда построенным для мужчин-коротышек, и пройдет еще много веков, пока в них допустят женщин, как будет сказано на ознакомительной встрече, где все быстро законтачили, и только она ни с кем не заговорила

ее обходили стороной, не видели в упор — или

это все ее воображение? я существую или я иллюзия? если я разденусь догола и пронесусь по прямоугольнику двора, на меня кто-нибудь обратит внимание, кроме привратников, которые наверняка вызовут полицию, они лишь искали предлог, с тех пор как она впервые попалась им на глаза

а когда после лекции к ней подошел студент и поинтересовался, нет ли у нее экстази, Кэрол уже готова была послать матери эсэмэску, что она едет домой первой же электричкой

вернувшись в Пекхэм после первого семестра, она сказала матери, что с университетом покончено — ей нравятся классы, и почти по всем предметам она в лидерах, но она там лишняя

мама, я наелась, с меня хватит

э! э! эт что еще за глупости? — Бамми раздухарилась не на шутку — я это слышу своими ушами или мне надо их прочистить спичками?

слушай меня внимательно, Кэрол Уильямс

первое: по-твоему, Опра Уинфри стала бы Королевой телевидения, если бы она в юности не взяла все преграды?

второе: по-твоему, Диана Эбботт стала бы первой черной женщиной — членом британского парламента, если бы она не верила в свое право

заниматься политикой и представлять свое сообщество?

третье: по-твоему, Валери Амос стала бы первой черной баронессой, если бы она просто разрыдалась, когда вошла в палату лордов и увидела там одних пожилых белых мужчин?

и последнее: для того ли мы с твоим отцом приехали в эту страну, чтобы наша дочь отказалась от всех перспектив и раздавала туалетную бумагу в ночном клубе, как это делают многие наши соотечественницы?

в январе возвращайся в университет и хватит уже считать, что все тебя ненавидят, ты что, проверяла? подходила к ним и спрашивала: извините, вы меня ненавидите?

ты должна найти тех, кто захочет быть твоими друзьями, даже если все они белые люди

в этом мире каждый найдет себе пару

так что, Кэрол, возвращайся и борись за то, что тебе принадлежит по крови и по праву рождения

и Кэрол вернулась в колледж, полная решимости покорить место, где ей предстояло провести еще два с половиной года

я встроюсь и найду себе друзей, как советовала мама, сказала она себе

только не среди неудачников, слоняющихся по коридорам с постными рожами и загеленным лиловым ирокезом

и не среди бездельников с пестрыми дредами, разгуливающих по улицам с плакатиками в руках и матюгальниками — если бы она таких привела домой, мать пришла бы в ужас

неужели твой отец пожертвовал здоровьем, чтобы его дочь превратилась в панка-растамана, от которого дурно попахивает?

ее не интересовали заурядные скучные студенты, настолько невзрачные, что даже она их не замечала

как и вся эта элитарная тусовка, неприступная, окончившая частные школы, которые выпускают будущих премьер-министров, нобелевских лауреатов, генеральных директоров компаний, исследователей Арктики, знаменитых театральных режиссеров и печально известных шпионов

вот уж кто чувствовал себя здесь как дома, сидя расфуфыренными за ужином под приглядом преподов, которые, кажется, не уходили отсюда со времен, когда сами были первокурсниками, а сейчас учили их каким-то идиотским ритуалам, вроде «наденьте парадную форму и пересеките двор задом наперед в два часа ночи со стаканом

портвейна в руке, чтобы сохранить пространственно-временной континуум при переходе назад на время по Гринвичу»

эти преподы, видимо, полагали, что, *не ужиная* в столовой, набитой будущими премьер-министрами и нобелевскими лауреатами, они поставят себя в *пикантное* положение

школа, в которой отучилась Кэрол, прославилась тем, что из нее выходили матери-одиночки и будущие преступники

поэтому Кэрол предпочитала съедать у себя в комнате тарелку вермишели

в общежитии она прикидывала, с кем можно познакомиться, заводила разговор с людьми приветливыми на вид и всякий раз удивлялась их теплой реакции

стоило им только начать беседу

к концу второго семестра у нее появились друзья и даже бойфренд Маркус, белый кениец, чья семья владела скотоводческим ранчо; он не стеснялся своих отношений с темнокожей девушкой, а Кэрол нравилось, что она желанна и что он с ней обходителен

она, разумеется, не могла о нем сказать матери, которая давно дала понять дочери, что та может выйти замуж только за нигерийца; да какое за-

мужество, им по девятнадцать лет, но скажи она матери об этом, и та наверняка спросит: а зачем встречаться с человеком, который не собирается на тебе жениться?

полный провал

до встречи с Маркусом она опасалась мужчин, последние годы в школе Кэрол держалась от них подальше

раньше ей казалось, что она никогда не встретит мужчину, которому можно доверять, который не набросится на нее в самый неожиданный момент, поэтому была удивлена, когда у них с Маркусом завязались романтические отношения: они вместе занимались в библиотеке, а потом совершали прогулки

и скоро она стала тайком пускать его к себе на ночь

Маркус помог ей стать социально приемлемой — то, чего в одиночку она бы никогда не добилась

он ею гордился, и на публике они появлялись под локоток или держась за руки

чтобы отпраздновать ее девятнадцатилетие, он заказал личный кабинет в ресторане

он был первым мужчиной, кому она позволила заняться с ней любовью

Кэрол просвещалась, слушая разговоры в своем новом социальном круге

чего бы вам хотелось? вместо *че ты хочешь?*

с кем вы разговаривали? вместо *и с кем ты там перетирал?*

мне надо отлучиться в туалет вместо *я пошла пописать*

она наблюдала за пищей, которую употребляют другие, и делала выводы

испанский омлет более классный, чем английский (хотя ингредиенты те же)

два десятка замороженных рогаликов за один фунт не идут ни в какое сравнение с пористыми, нежными и свежайшими бриошами

чипсы из мамалыги, макаемые в оливковое масло с разными травами, *куда предпочтительнее* жирных картофельных чипсов, погруженных в дешевую жирную дрянь, гарантирующую тебе инфаркт

кто бы мог подумать, что из рисовой муки можно печь хлеб, что хлеб можно начинять оливками, а оливки — кусочками высушенного помидора, что запеченные помидоры можно начинять сыром, что сыр можно делать с добавлением абрикосов и миндаля, а с миндалем получается вкусное молоко

она впервые попробовала суши (лучше домашнее, приготовленное в специальном роботе — отличный подарок на Рождество) и гуакамоле (так и произносится)

она для себя открыла спаржу, от которой моча странно попахивает, узнала, что всякая зелень полезна, если ее подавать холодной, слегка распаренной и/или хрустящей

Кэрол постаралась себя подкорректировать, чтобы стать если не такой, как они, то чуть похожей на них

соскребла с лица бетонную основу, отклеила жирафоподобные ресницы, от которых опускались веки, содрала наращенные ногти, доставлявшие ей дополнительные трудности

сложнее одеваться, брать что-то пальцами, готовить еду, пользоваться туалетной бумагой

отправила в корзину притороченные к скальпу плетенки, которые носила месяцами, гораздо дольше, чем следовало, экономя на дорогих черных локонах, какие носят женщины из Индии и Бразилии, она терпеливо ждала навару, хотя кожа гноилась под вонючими тряпичными наклейками, откуда росли фальшивые волосы

когда к скальпу получил доступ свежий воздух, она почувствовала себя свободнее

как приятно непосредственно кожей ощущать теплую воду, а не через материю

а еще она по просьбе Маркуса расплела косички, так как ему больше нравились естественные локоны, хотя и сказала при этом, что с такой прической хорошей работы ей не видать

ее приглашали в частные дома

без ковров на полу (немодно) и без жалюзи, так что любой уличный зевака мог заглядывать в окна (чудно́)

дома, где тяготели к старому и изношенному вроде громко тикающих дедушкиных настенных часов в прихожей и допотопного платяного шкафа, изъеденного древесным червем

потертым старым диванам с покрывалами (*накидушками*) *отдавалось предпочтение* перед сверкающими кожаными, которые скрипели, когда на них садились

деревянные обеденные столы с гордостью демонстрировали ножевые ранения, полученные от вандалов, которые с незапамятных времен наносили всевозможные граффити

Обсудить: Диктатура человека или диктатура закона?

Серый — это производное от черного?

Эсме любит Джонти, которая любит Поппи,

которая любит Монти, которая любит Джаспер, которая любит Клариссу, которая любит Мариссу, которая любит Присциллу, которая любит Клеменс

или что-то в этом роде

в доме ее новой подружки Рози даже были «перегородки» и «парапеты» на случай, если повторится нашествие викингов, как пошутила Рози, показывая ей интерьеры

сад назывался «участком», и до ближайших соседей было как до Луны, шуми не хочу, что Рози и сделала, наняв гаражный бэнд, который устроил тот еще кошачий концерт на лужайке по случаю ее двадцатилетия

среди гостей были и те, кого Кэрол называла своими друзьями: Мелани, Тоби, Патриция, Прия, Люси и Джерри

утром она услышала за окном писклявые крики тропических зеленых лори, которых она поначалу приняла за обычных попугаев

по лужайке рядом с прудом свободно разгуливали павлины

днем она тоже *разгуливала*

в свое удовольствие

5

а нынче утром Кэрол сходит с эскалатора и покидает станцию Ливерпуль-стрит

в районе Бишопсгейта она, как ядро для сноса зданий, рассекает хаотичную толпу в этот час пик

она специально выбирает длинный маршрут до работы, чтобы немного размять ноги, ведь ей предстоит отсидеть часов четырнадцать

утром она, как обычно, побегала трусцой

пока Фредди давил подушку, чтобы потом вскочить за двадцать минут до выхода и все успеть: принять душ, побриться, проглотить порцию рисовых хлопьев и влезть в костюм — всего их у него восемь, и он их постоянно меняет

как и туфли

она бегает каждое утро от Фулхэма до Хаммерсмита

вместе с такими же фитнес-фриками в ярком дизайнерском обмундировании и с шагомером на запястье, измеряющим все, от кровяного давления до сердцебиения, а также скорость и расстояние

есть такие, кто, как она, бегают по тротуару в знобкие зимние рассветные часы

когда заметны льдинки на иллюминированной золотисто-зеленой ограде Хаммерсмитского моста с его жутковато мерцающими башенками и геральдикой

она бежит со всех ног, ибо потерять темп означает снова пойти под гору, к неудачам и инерции, начать жалеть себя, вспомнив тот самый эпизод своей жизни, который всплывает в ее памяти, когда она меньше всего к этому готова

она тогда была еще девочкой, как эти звери могли с ней совершить такое? и как она могла винить в этом себя, будучи совершенно невинной?

не бегает она по утрам, только когда у нее месячные и она ходит, скрючившись от боли, приходится принимать самые сильные болеутоляющие, чтобы как-то добраться до работы, а то еще обвинят в том, что она раз в месяц прикидывается больной

ага, поймана с поличным! так ты и вправду *женщина*

она даже подумывала о том, чтобы стерилизоваться и тем самым избавить себя от кровотечений; а какой толчок это дало бы ее карьере! гистерэктомия — вот тактическое решение для

амбициозных женщин с менструальными проблемами

Кэрол приходит в главный офис банка с видом на реку; с первого рабочего дня стало понятно, что ей надлежит быть такой же ухоженной, как актрисы в американских телесериалах о женщинах-адвокатах, женщинах-политиках и женщинах-детективах

актрисы, чудом исполняющие свои трудовые обязанности в кабально-тугих юбчонках и модных (впору дорогим шлюхам) туфельках на шпильках, доводящих до головокружения, ибо ноги перестают подчиняться

их эрогенные зоны, месиво из расплющенных мышц и сдавленных костей

что ж, если она должна стать инвалидом, но зато продемонстрировать свое образование, таланты, интеллект, профессиональные навыки и потенциал лидера, то быть посему

каждое утро перед зеркалом в ванной она произносит мантру

я презентабельная, очаровательная, коммуникативная, отзывчивая, раскручиваемая и успешная

я презентабельная, очаровательная, коммуникативная, отзывчивая, раскручиваемая и

успешная

я презентабельная, очаровательная, коммуникативная, отзывчивая, раскручиваемая и успешная

то, что в рингтоне ее телефона использована музыка из «Времен года» Вивальди, ничего не значит — это лишь говорит о ее музыкальном вкусе в приличных местах

зато

она обожает отплясывать как королева-воительница, под сумасшедший долбеж шамана в боевой раскраске, мафиозного Фела Кути

он рвет ей сердце своей полиритмичной барабанной дробью и бесстыже пукающим рожком, никаких намеков на ляля-мими, орудийные залпы — антикоррупционные, лирико-политические

а футуристические и психоделические пассажи «Парламента» и «Фанкаделики»[21]

телепортируют фрикраснейшую логику в ее мозг, активируя запущенную правую половину своим крезанутым воображением

еще она обожает смотреть в ютубе фантастические костюмированные показы

---

[21] Примечания: 21

Американские музыкальные группы, созданные Джорджем Клинтоном, исполняющие «черный рок» в традициях Джими Хендрикса.

при этом танцуя
сама с собой
беря что-то из показа
что-то из головы
что-то из тела
ощущая ритм
свободу
никто не видит
никто не судит
а это уже Джеймс Браун, крестный отец соула
поднимайся, Кэрол, поднимайся

но сначала надо пройти через вращающиеся стеклянные двери высокого офисного здания

и оказаться на узорчатом серо-зеленом океаноподобном полу из коннемарского мрамора, которому девятьсот миллионов лет (так с гордостью написано на плашке)

она проходит мимо задорной секретарши, недавно окончившей школу, в дешевом шиньоне (пора ей об этом сказать), и та с благодарностью оживляется, когда Кэрол притормаживает, чтобы перекинуться с ней парой фраз: какие твои планы, Тесс? ты же не можешь сидеть здесь вечно, наша задача: вперед и выше

она прокатывает свою карточку в турникете, входит в святилище

стеклянные двери лифта бесшумно открываются, и она проскальзывает внутрь вслед за своим боссом Брайаном

через год после того, как она пришла в фирму, он пригласил ее выпить

на несколько часов ее словно замуровали в кирпичном алькове полуподвального бара, где она выслушивала признания: он все не может забыть, что его отец, дед и прадед торговали рыбой в Биллингсгейте, и дома от них разило тухлятиной, а сам он пришел трейдером на фондовую биржу сразу после поганой средней школы (тогда это еще было возможно), безо всякой квалификации, только умел считать, да еще язык был хорошо подвешен

и прошел весь путь наверх

он готов давать шанс другим людям, вроде нее, поскольку меритократическая банковская культура — это миф, никто и никогда не позовет тебя в аристократический клуб или гольф-клуб, чтобы ты тем самым сделал быструю карьеру

хотя ее непосредственный руководитель заверяет его, что ее талант исследователя и вызывающее оторопь аналитическое мышление, ее краткие, но содержательные отчеты, ее уверенные презентации и умение выполнять работу

точно в срок, ее способность схватывать на лету финансовые данные, что мало кому дано, и педантичное внимание к деталям вызывают только восхищение, есть мнение, что лишняя проверочка не помешает

словом, он предпримет шаги, чтобы она получила пост зама раньше других

она это заслужила

хотя жаль, конечно, что она скорее предпочтет изучить еще одну электронную таблицу, чем раздвинуть ноги, но времена, когда женщина таким образом решала все проблемы, давно прошли, и это хорошо, добавил он, после чего посыпались байки про его бурные связи на биржевом рынке в восьмидесятых, когда от хмельных ланчей быстро переходили к «чайку с джином», а оттуда на нетвердых ногах к «коктейльной вечеринке», потом хорошей компанией заваливались в какой-нибудь бар в Вест-Энде, ну а заканчивалось все, понятное дело, в стрип-клубе

но к сорока годам остепенился

по нему не скажешь — все больше надирался и кормил ее хитроумными исповедями о жене, подсевшей на пластические операции, — скоро она из органического существа превратится в синтетическую куклу

она готова мириться с его романами ради сохранения образа жизни, который он ей обеспечил, вот недавно купила в оранжерею аквариум с редчайшими, уродливейшими и дорогущими рыбками

интересно, когда у нее уже будет всё-всё, на что она тогда станет тратить его деньги?

до недавнего времени его до неприличия юная любовница из Литвы жила в его *pied à terre*[22] в Барбикане, но, получив степень по информатике,

она освободила помещение для другой женщины в его жизни — когда у тебя здоровое тело и хорошие мозги, трудно не поддаться искушениям и фантазиям, сказал он и помчался в туалет, где его вывернуло наизнанку, прежде чем успел эти фантазии реализовать

Кэрол и Брайан обмениваются любезностями, стоя друг против друга в прозрачном лифте, способном поднять шесть человек на верхний офисный этаж за шесть секунд

и вот он уже направляется в свой офис, где будет через стеклянную стену разглядывать шпили готических церквей и барочные особняки быв-

---

[22] Примечания: 22
Временное жилище (*фр.*).

ших гильдий, а ныне прокатных компаний вроде его собственной

Почтенная Компания Международных Банкиров

* * *

он по-прежнему ее желает, это видно, старый похотливый козел, как смеет он с ней так разговаривать? да, она получила преждевременное повышение, за что он почти заслуживает уважения, а недавно стала вице-президентом, одним из нескольких сотен в этом всемирном банке, а в других банках счет идет на тысячи

теперь ее мать всем рассказывает, что ее дочь *вице-президент*

как будто она вице-президент Соединенных Штатов Америки

Кэрол ненадолго останавливается и разглядывает через стекло раскачивающийся мост Миллениум

тонкий контур, изначально ненадежный, неудивительно, что вскоре после открытия его закрыли на два года — кто мог предположить, что столько людей будут идти через него строем?

как армия марширующих солдат, что создавало

ненужные вибрации и заставляло мост раскачиваться

такой она видит себя, идущей куда-то в ногу с другими

она глядит на утренний поток людей, пересекающих мост, большинство уткнулись в свои телефоны, шлют сообщения и перепосты, или делают селфи, или что-то снимают на память, нет чтобы просто разглядывать пейзажи

в наши дни каждый непременно должен всем делиться: от еды или ночного времяпрепровождения до селфи себя полуголого перед зеркалом

границы между публичным и личным стираются

Кэрол это завораживает и ужасает одновременно, она где-то прочла, что в один прекрасный день человечество опутает наноэлектронная сеть, интегрированная в наши нейронные пути, научатся имплантировать чипы в мозговые клетки через месяц после зачатия, и они будут саморазвиваться и самовосстанавливаться

мы станем киборгами, призванными вести себя в социально приемлемой парадигме, вместо того чтобы оставаться первобытными существами, не поддающимися контролю

может, тогда гнусные типы перестанут насило-

вать захмелевших девочек

(и оставаться безнаказанными)

может, тогда девочки перестанут винить в этом себя

(и помалкивать в тряпочку)

вдалеке Кэрол видит, как самолет начинает снижение и, вероятно, пролетает мимо дома ее детства в Пекхэме

интересно, как все сложилось у ЛаТиши, последний раз Кэрол ее видела, когда та, покинув школу в шестнадцать лет, показала два пальца бывшему работному дому, а ведь когда-то они были не разлей вода — *думаешь, я шучу?*

скорее всего, стала матерью-одиночкой, или главарем банды, или жертвой уличных разборок, или все вместе

все ближайшие друзья Кэрол с университетским образованием, многие высоко взлетели

Маркус (после того как их роман закончился, он вернулся в Кению) — у них сохранились прекрасные отношения, он занимается сохранением дикой природы, у него жена-кенийка и дети смешанных кровей, а Кэрол стала крестной матерью старшего

Рози — барристер в элитной адвокатской

фирме «Слотер и Мей»; Тоби — консультант по менеджменту в «КПМГ», одной из четырех крупнейших аудиторских фирм; Патрисия заканчивает докторскую по теоретической физике; Мелани — администратор в британском отделении компании «Гугл»; Прия проходит подготовку на врача-терапевта

только двое пока не у дел: Люси, которая не видит дальней перспективы и потому довольствуется краткосрочными контрактами; скопив немного денег, отправляется, как подросток, с рюкзаком за плечами в очередной заграничный поход и возвращается с множеством занимательных историй, вот только ее карьера стоит на месте

и бедный Джерри, который временно устроился учителем в рабочей школе Миддлсбро, чтобы потом написать об этом великий роман

прошло семь лет, он все там же, а роман так и не написан

время от времени они встречаются на вечеринке или на какой-нибудь свадьбе или проводят уик-энд в родительском особняке Рози, где она теперь живет одна, так как ее предки после выхода на пенсию перебрались на родной Барбадос

на этом острове Кэрол, тогда еще студентку,

обучили верховой езде, и сейчас она считает себя настоящей наездницей

а еще у нее есть хобби — стрелять по тарелочкам

она переводит взгляд на галерею «Тейт» по ту сторону реки, порой она туда заглядывает в обеденный перерыв (когда удается), чтобы прочистить мозги и повосхищаться способностью художников создавать такие потрясающие творения, включив свое воображение

воображение

это еще что такое?

а у нее оно есть, в принципе?

ее взгляд скользит южнее, в сторону Национального театра, где сегодня покажут сугубо женскую пьесу о черных воительницах-лесбиянках, как выразился Фредди, — больше похоже на гиперболу ради комического эффекта

он купил билеты и настоял на том, что она составит ему компанию, сам за ней заедет, ее ждет горяченькое шоу, которое должно ее разогреть, может, даже отважится на любовь втроем в стиле древних римлян: две женщины и мужчина — ты же об этом давно мечтаешь, моя сладкая

а вот и нет, отвечает она со смехом

он не перестает ее забавлять, появляется по первому ее желанию, дает ей в постели то, что ей нужно

и оставляет в покое, когда она хочет побыть одна

у Кэрол было только два бойфренда, Маркус и Фредди; нет, она не против черных партнеров, скорее наоборот, в университете их было совсем мало, а те, кого интересовали девушки, как-то не заглядывались на темнокожих, которых тоже было раз-два и обчелся

та же картина в пивнушках, куда она заглядывала одна в надежде привлечь к себе внимание

винить их глупо, они делают то, что нужно для их дальнейшего роста и для того, чтобы понизить градус общественной угрозы, которую они якобы собой представляют

она давно поняла одну простую вещь: чтобы влюбиться до беспомощности, до безнадежности, надо проявить большую разборчивость

не выйдет же она замуж за дворника, правильно?

она познакомилась с Фредди на вечеринке, когда уже пару лет работала и жила снова с матерью из соображений экономии

ей льстило, что этот красивый, стильный и

явно разборчивый мужчина проявляет к ней интерес, хотя вокруг полно обворожительных дебютанток, откровенно на него поглядывающих

она сказала «да» воскресному просмотру венесуэльского фильма в кинотеатре «Кёрзон Сохо»

«да» неспешной прогулке по тихим улочкам Вест-Энда до Гайд-парка

«да» ужину в ливанском ресторане на Эджвар-роуд, а после на выпивку в баре, тем более это был клуб его отца на Пэлл-Мэлл

«да» его сногсшибательному юмору и искреннему интересу к ее жизни и взглядам

«да» его уму, умению непринужденно вести беседу и легкому характеру

«да» романтическому гулянью рука в руке и хорошим манерам

«да» его неподдельной увлеченности ею

он рассказал, как вырос на вилле в Ричмонде, их лужайка простиралась до самой Темзы, у них был свой причал и моторная лодка для речных прогулок

то, что она выросла в муниципальном многоэтажном доме, для него было откровением, даже удивительно, как ей удалось преодолеть столько преград

сам же он легко шагал по проторенной семей-

ной тропинке, начиная со школы-интерната в Уилтшире, через которую прошли практически все предки-мужчины с 1880 года, и когда там учился его отец, из тридцати одного занятия в неделю двадцать одно было посвящено латинскому и древнегреческому

слава богу, когда учился Фредди, их число свелось *всего* к семи часам в неделю

после головокружительного мирового турне, ознаменовавшего окончание средней школы, его занесло в частный колледж гуманитарных наук в Новой Англии, который щедро проспонсировал его отец, выпускник того же колледжа, когда его сын туда поступил с одними тройками

спустя четыре года Фредди его окончил с постыдно низким средним баллом, а все потому, что в студенческой общаге его постоянно отвлекали три десятка таких же оболтусов, впервые предоставленных самим себе; они гуляли ночи напролет и употребляли разные воздействующие на мозг препараты, после чего он на несколько дней просто вырубался

с трудом мог говорить, не то что писать

хотя все это не имело значения

еще шел последний семестр, когда ему предложили хорошо оплачиваемое местечко в Сити,

после того как мать похлопотала за него перед школьной подругой, а также подружкой невесты на ее свадьбе

та сказала, что Фредди может приступить к работе, как только вернется из Новой Англии в старую

никаких предварительных интервью, дорогая, просто заполнит скучную анкету

с тех пор корпоративный образ жизни так его достал и измучил, что он уже мечтает жить в вигваме и выращивать собственное пропитание

Кэрол наконец оставила мамину квартиру, где прожила пару лет по окончании университета, экономя на будущий взнос за собственное жилье

и перебралась к Фредди в Фулхэм, где их отношения вступили в предбрачную фазу

я буду вести хозяйство, пообещал он, стричь лужайку, заготавливать варенье, присматривать за домашней уборкой и воспитывать наших чудесных смуглых детишек, а если тебе понадобится куда-то ненадолго отлучиться, я не стану тебя удерживать

ей нравилось, что он готов подчиниться ее амбициозным планам

имея рядом такого спутника, она сумеет быстрее сделать карьеру

вообще-то его родители мечтали, чтобы он женился на женщине, чья родословная, как и его собственная, восходит к Вильгельму Завоевателю

видела бы ты их лица, когда я рассказал им о тебе.

Бамми
1

Бамми
не предвидела негативных последствий в долгосрочной перспективе от поступления дочери в знаменитый университет для богатых
особенно когда та приехала домой после первого семестра с ревом, что туда не вернется, потому что она там седьмая спица в колеснице
тогда Бамми вытерла ей слезы салфетками и спросила без обиняков: я кого воспитала, бойца или лузера? ты вернешься в университет и получишь свою степень, не мытьем, так катаньем, или я сейчас распущу руки

кто бы мог подумать, что после второго семестра дочка будет с ней говорить в нос, как будто у нее насморк, вместо того чтобы включить вокальные нигерийские данные на полные обороты, и свысока поглядывать на их уютное гнездышко, словно это блошиная дыра
она думала, что мама не читает ее тайных мыслей? э! э! воспитав ребенка, я стала экспертом по части разных сигналов, так что не считай меня

за дурочку

в свои первые летние каникулы Кэрол устроилась в «Маркс и Спенсер» в Льюишеме, но не чтобы выплачивать студенческие кредиты, как ответственный взрослый человек, а чтобы покупать одежду в дорогих модных магазинах вроде «Оазиса» и «Зары», хотя есть попроще: «Новый взгляд» или «Павлин»

во время второго года обучения она почти перестала приезжать домой, а ближе к выпуску проводила уже все выходные и праздники в дачном особняке подружки Рози, где побольше комнат, чем в ином загородном имении — мать, там божественно, просто божественно!

(*мать* — это такая ирония?)

Бамми смотрела, как ее дочери вручают диплом об окончании университета, и по щекам текли потоки слез, сравнимые с дождем, заливающим ветровое стекло без «дворников»

как жаль, что Августин не видит грандиозного успеха их девочки, и жаль, что Кэрол не приедет домой, чтобы продолжить праздник, Бамми по такому случаю приготовила рагу из буша — пора возвращаться к народной культуре и есть руками, а не коситься на маму, как будто она дикарка из джунглей

прежде чем сесть на обратный поезд, Бамми в тысячный раз напомнила дочери, что та должна получить престижную работу и обзавестись солидным нигерийским мужем, чтобы подарить ей внуков

до сих пор Кэрол не познакомила ее ни с одним из своих бойфрендов, из чего следовало, что она не придавала им особого значения

* * *

через неделю Кэрол заявилась домой с красными глазами и «без сил» — ох уж эти «вечеринки», мать

какие вечеринки? ты уже стара для таких вещей, уж не спишь ли ты с кем попало? а ну признавайся

нет, я же *девственница* (опять ирония?)

Бамми поверила ей на слово — вот такой и оставайся и помни, что ты нигерийка, не бери пример с этих английских шлюшек; сейчас я разморожу мясное рагу из буша нам на ужин

ради меня не надо, я не голодная, сказала Кэрол, ушла к себе, закрыла дверь и появилась только на следующее утро

дочка быстро нашла хорошее место в инве-

стиционном банке, и Бамми обрадовалась, что она решила пожить дома и отложить деньги на будущую ипотеку

Бамми пыталась уговорить дочь сходить в церковь и там познакомиться с тремя молодыми нигерийцами, которых она для нее присмотрела, все с хорошими научными степенями и разными степенями мужской красоты (ей не нужны внуки-уродцы)

меня это сейчас не интересует, был ей ответ

не откладывай, сказала мать, в тридцать лет будет уже поздно

пару лет все шло неплохо, хотя Кэрол трудилась допоздна и часто оставалась ночевать у подруг, как она говорила, живших в непосредственной близости от Сити

и вот однажды за завтраком (для Кэрол только кофе без сахара, а Бамми наворачивала вкуснейшую кашку из ямса, которую ее дочь так любила до поступления в университет, а потом объявила: это все равно что есть теплый цемент)

Кэрол сказала: «Мне надо с тобой поделиться» (типично английский зачин, почему не сказать прямо, что ты думаешь?)

мать, я собралась замуж

она разглядывала линолеум под ногами, как

будто видит его впервые, хотя он здесь лежал еще до ее рождения

за отличного парня, его зовут Фредди

у Бамми в голове ударил фейерверк, полетели ракеты, закрутилось огненное колесо

это что ж такое? моя дочь собирается замуж и даже не представила маме своего жениха! и давно это продолжается? спросила она с полным ртом, не в силах проглотить кашу, которая в этот момент и правда напоминала теплый цемент

какое-то время… кстати, он белый, англичанин, мы давно с ним встречаемся, и я его по-настоящему люблю… вот и весь расклад

вот и весь расклад

Кэрол посмотрела на мать, и взгляд ее говорил: тебе меня уже не остановить

Бамми попробовала досчитать до десяти, но получилось только до 9,2, после чего она вскочила с такой прытью, что Кэрол тоже подпрыгнула

ты чего полощешь мне мозги, э? почему не играешь по правилам? плюешь на гроб отца? на свой народ? хочешь опозорить нашу семью? не выйдет, мисс! я тебе не позволю, не позволю!

Бамми металась по крохотной кухне, и Кэрол пришлось вжаться в угол

мать сдержалась, чтобы не залепить дочери

пощечину; что бы она себе ни позволяла, еще в детстве, как можно ударить единственное существо, пролежавшее девять месяцев в материнской утробе?

она явилась на свет здоровенькой и требующей материнского молока в роддоме по адресу:

Грейт Мейз Понд

Ватерлоо

Лондон SE1

Соединенное Королевство Великобритании

был бы жив Августин, он бы вразумил их дочь

почему она должна была одна воспитывать ребенка в муниципальном доме в чужой стране?

Бамми чувствовала себя такой же беспомощной, как в тот трудный период, когда Кэрол было тринадцать лет: она прогуливала школу, оценки заметно упали, запиралась в своей комнате и выходила только умыться, поесть и заглянуть в туалет

Кэрол, чем ты там занимаешься?

мама, я сплю, я устала, доносилось из-за двери

это *ты-то* устала? тебе надо только ходить в школу и немного напрягать мозги, а вот мне приходится каждый день, стоя на четвереньках, мыть полы! так кто из нас должен уставать, ты или я?

Бамми обращалась за советом к прихожанкам местной церкви и слышала в ответ, что это такой сложный гормональный период, который пройдет

и он прошел

примерно через год

ее умная девочка перестала отлеживаться в постели и снова вышла в лидеры почти по всем школьным предметам

одна из ее преподавательниц, достойная миссис Кинг, принимавшая активное участие в судьбе ее дочери, сказала: ваша Кэрол, миссис Уильямс, способна далеко пойти, если продолжит заниматься с усердием

Бамми была так ею горда, когда Кэрол поступила в знаменитый университет для богатых, что сделала не одну фотокопию с официального письма о зачислении, и даже не две, а целых *три*

поместила в рамочки и повесила — одну в прихожей, вторую на двери в туалете, а третью над телевизором, чтобы на нее поглядывать, пока смотрит «ящик»

кто тогда мог предположить, что Кэрол повернется спиной к родной культуре?

Бамми глянула на дочь, забившуюся в угол, как загнанный зверек, боящийся высунуть нос

держать дочку в страхе не входило в ее намерения

Кэрол, сказала она, снова садясь, послушай меня, этот Фредди только появился в твоей жизни, а я знаю тебя со дня твоего рождения, ты для меня всё, а кто он для тебя? какой смысл жить в этой стране, если ты потеряла себя? ты же не англичанка или, может, ты сама себя родила на свет?

ты — нигерийка, во-первых, во-вторых и в-последних

ты должна выйти за нигерийца в память о своем бедном отце, ясно?

не добившись результата, Бамми решила, что отныне она будет игнорировать дочь, и вечером того же дня, когда Кэрол пришла на кухню, чтобы, как всегда, приготовить им воскресный ужин

она обнаружила пустой холодильник — нет даже хлеба, молока и маргарина, мать все выбросила в помойное ведро

* * *

Бамми продолжала игнорировать дочь

раньше они сидели в гостиной на диванчике, прижавшись друг к другу, и отпускали громкие комментарии по поводу очередного нолливуд-

ского[23] фильма, снятого дрожащей камерой, но теперь Бамми не позволяла делать ей массаж утомленных ног с применением масла какао, и делала вид, что не слышит, когда дочь осторожно ее спрашивала: как ты насчет кружки горячего сорго, мать?

теперь Бамми сидела поодаль с каменным лицом, регулярно хлюпая носом и вытирая мокрые глаза, пока дочь не покидала комнату

Кэрол стала держаться от нее подальше, а когда, поздно придя домой, кричала ей «Спокойной ночи!», Бамми не отвечала, продолжая читать «Радости материнства», роман соотечественницы, Бучи Эмечета, который ей порекомендовала сестра Флора, такая же прихожанка, когда она с ней поделилась своими домашними печалями

героиня романа, Нну Эго, тоже страдалица, сказала Флора, почитайте — и вам станет легче, сестра Бамми

она слышала, как Кэрол прошлепала в кухню, потом в ванную, а затем в свою спальню и тихо прикрыла дверь

Бамми хотелось верить, что дочь тоже засыпает в слезах

---

[23] Примечания: 23

Нолливуд — нигерийская киноиндустрия (по аналогии с Голливудом).

однажды утром

Бамми сортировала рис басмати из здоровенного мешка, который в бангладешском мини-маркете стоил в двадцать раз дешевле, чем крошечный пакетик риса в магазине на углу для богатеньких

Кэрол зашла на кухню перед отъездом на работу, вся такая *английская*, в темно-синем туго завязанном дождевике, чтобы продемонстрировать тонкую талию, волосы забраны назад в пучок, на шее жемчужное ожерелье

мать, ты будешь рада услышать, что я съезжаю, чтобы жить с Фредди, так что больше не стану мозолить тебе глаза

она ждала, что мать ее проигнорирует, но Бамми решила, что сейчас подходящий момент для обратного билета, почти три месяца молчания совсем ее измучили, и она боялась, как бы не сорваться

когда тебя так достают, не до разговоров

но она не хотела навсегда потерять дочь

больше у нее никого не осталось

видишь? Бамми показала пальцем на мешок риса; англичане готовы спускать деньги в дорогих супермаркетах на переоцененные товары в модной упаковке, а потом смеют жаловаться в

очереди на автобус, что экономика катится под откос, и презрительно смотрят на меня, хотя это они, да-да, *они* катятся под откос, покупаясь на модную рекламу, а потом обнаруживая дыры в карманах

мне хочется сказать этим презирающим меня англичанам: спросите у *меня*, где что брать, в этом мы, иммигранты, гораздо умнее вас, мы не станем переплачивать за специи только потому, что они продаются в красивых стеклянных баночках с ярлычком «россыпь семян кардамона» или «рыльца шафрана»

что значит «россыпь»? или «щедрая щепоть»? это сколько? фунт? кило? нет, дурачки, это всего-навсего *щепоть*, и они еще имеют наглость смотреть свысока на наши иммигрантские магазины с хорошим и недорогим товаром, сами же туда ни ногой, а то еще нарвутся на террористов или подхватят малярию

а еще мы умеем торговаться на рынке, вместо того чтобы заплатить объявленную грабительскую цену и тем самым признать, что у нас на лбу написано: «Грабь меня, я же дурочка»

зачем платить фунт стерлингов за фунт яблок, если можно стоять на своем и убалтывать торговца, пока ты его не победишь, и он будет рад

отдать тебе эти яблоки почти задаром, лишь бы от тебя избавиться?

а на сэкономленные деньги можно купить целую курицу, если поторговаться с мясником

целая курица — это же на несколько обедов, если из нее сварить суп

некоторые ведь следят за своей талией

я это к тому, что ты нигерийка

какой бы крутой ты себя ни считала

каким бы англичанином-галчанином ни был твой будущий муж

какой бы англичанкой-галчанкой ты себя ни изображала

и последнее, если ты еще хоть раз назовешь меня «матерью», я сделаю из тебя кровавую тряпку, а потом повешу вниз головой на балконе вместе с мокрым бельем

я твоя мама

раз и навсегда

понятно?

у Кэрол уже вовсю текла тушь по щекам, и Бамми с радостью прижала ее к себе, проникаясь теплом родного ребенка

а ребенок ушел на работу в слезах, благодаря *маму* за то, что та с ней заговорила, — когда ты со

мной не разговариваешь, у меня такое чувство, будто я умерла

Бамми видела, как Кэрол вошла в пропахший мочой лифт

скоро ее дочь будет полностью принадлежать своему народу.

2

Бамми помнит, как ее мама собрала все пожитки, чтобы бежать из Ополо в дельте Нигера

после того как отец Бамми, Мозес, взлетел на воздух в процессе нелегального очищения дизельного топлива

он нагревал цистерны с сырой нефтью, стоя слишком близко к огню, рискованная затея для кустарного производства

в домашних условиях производить дизельное топливо из нефти-сырца — что может быть опаснее?

в дельте все это понимали, но как иначе выживешь в гибельном краю, где миллионы баррелей выкачиваются гигантскими буровыми установками из недр земли, чтобы обеспечить ценной энергией всю планету

а сама земля при этом тихо загнивает

когда отец Бамми погиб, его участок земли, где выращивали маниоку и ямс, оттяпали родственники средь бела дня

ты была его традиционной женой, а не законной, кричали они на Йатунде, придя к ее хижине сразу после похорон

вали отсюда, давай-давай, теперь это все наше, нечего тебе здесь делать, проваливай!

Бамми запомнила, как они с мамой долго шли через лес к бабушке и дедушке

все свои пожитки они несли на голове в двух корзинах

в маленькой хижине, где начиналась мамина жизнь, дедушка сразу им сказал, что он выдаст Бамми замуж, как только она достигнет половой зрелости

она уже вот-вот, я дам за нее приданое, это решает проблемы, так у нас принято

вечером мама сказала дочке, что не позволит своему отцу поступить с внучкой, как велит традиция, а ведь именно так он когда-то поступил с ней, Йатунде, выдав ее замуж в четырнадцать лет

на следующее утро, пока он еще спал, Йатунде,

заранее спрятавшая в складки платья сбережения, накопленные ею и покойным Мозесом, взяла дочку за руку

и они бежали от оранжевых сполохов нефтеперерабатывающего завода, чьи вышки работают двадцать четыре часа в сутки, освещая волглое пространство на сотни миль окрест

они бежали от токсичного дыма, затрудняющего дыхание, а дышать глубже значит умереть раньше

они бежали от кислотных дождей, делающих питьевую воду непригодной

они бежали от разливов нефти, убивающей урожай, от зараженных рыбных промыслов в загаженных речушках, от почерневших маслянистых корзин с уловом

лангусты, крабы, лобстеры — не умирайте

рыба-меч, сом, горбыль — не умирайте

барракуда, бонгашад, помпано — не умирайте

* * *

они добрались до Лагоса и устроились на плавучем острове Макоко в бамбуковой хижине на сваях вместе с еще одной семьей; там можно было посидеть на платформе и поплавать на каноэ по темной грязной воде

мама искала любую работу в густонаселенной столице, а Бамми тащилась за ней, стыдясь своей зачуханной одежды и почерневших шлепок

у нее вызывали отвращение большой шумный город и мерзкие выхлопные газы автомобилей, готовых ее задавить

мама попробовала торговать на улице жареной кукурузой и хлопьями, пока ее не прогнали другие торговцы, — это наш рынок, проваливай отсюда!

Бамми видела, как мама унижается, готовая на всё, и вот они добрались до лесопилки, где сваленные и распиленные деревья связывали в подобие плота и отправляли вниз по течению в город

мама смело подошла к начальнику по имени Лаби — я работала на ферме, у меня руки, как у мужчины, видите?

босс, я буду рубить дрова, я могу, я не уйду, пока меня не возьмете, я вас умоляю

мама трудилась шесть дней в неделю, глотая пыль, в оглушительном шуме лесопилки, и мужчины быстро к ней привыкли, видя, что она вкалывает побольше, чем они

однажды Лаби сказал ей: хватит тебе таскать на голове дрова, с этим и ослица справится, а ты ведь не ослица, иди на бензопилу

мама очень обрадовалась, но вечером пришла домой, тряся головой — завтра скажу боссу: всё, ни за какие коврижки

мы достойны лучшей жизни за все наши страдания

мы выживем, моя радость

по будням Бамми отвозили на каноэ через лагуну в плавучую школу, где учитель перед занятиями собирал с детей мзду либо отсылал их обратно домой

с ней такого ни разу не случилось — мама скорее предпочла бы голодать, чем допустить, чтобы дочь пропустила хотя бы один урок

Бамми, говорила она дочери, эта лодка привезет тебя к хорошему колледжу, к образованному мужу и умной работе за письменным столом, с высокой зарплатой, так что, даже если твой муж умрет, ты сможешь прокормить себя и своих детей

но когда Бамми было пятнадцать лет, произошло немыслимое

в конце рабочей смены мама, пытаясь починить ненадежную паровую пилу, поскользнулась и попала под зубья вновь заработавшей пилы

Лаби приехал в школу, чтобы сообщить Бамми плохую новость

она помнит, как рухнула на пол из связанного бамбука и завыла в сторону плещущих волн, потом ее усадили в каноэ и отвезли домой, где она сразу легла и свернулась в клубок

Лаби сказал ей, что он оплатил аренду и обучение на месяц вперед и постарается разыскать ее родственников, — я это делаю не ради твоей мамы, а ради тебя

в результате он нашел ее дальнюю кузину, тетю Экио, и та согласилась обеспечить ей жилье и образование в обмен на работу по дому и уход за детьми

Бамми вздохнула с облегчением — она уже не должна выживать в Лагосе

во время закупок на рынке к ней подкатывались мужчины

например, большой босс с большим брюхом и большим автомобилем пообещал обустроить ее жизнь, если она станет его наложницей

это будет эксклюзивный контракт

сказал он, выпуская ей в лицо дым от сигары

тетя Экио встретила ее на пороге своего бетонного дома, и Бамми, еще не избывшая горе, простерлась перед ней на земле в знак наипочтительного приветствия — увы, тетушка в ответ не приветствовала давно потерявшуюся род-

ственницу

ты должна быть мне благодарна за то, что я тебя к себе пустила, сказала она и провела ее по трем этажам; Бамми впервые видела дом не из бамбука, где за одной комнатой следовали другие

например, детская, где малыши проводили время со своими игрушками

а еще там была комната-гардеробная миссис Экио

быстро выяснилось, что тетушка часами читает модные журналы, посещает салон красоты, обедает с дамами, изредка сама готовит, если надо, и смотрит всякие видео

до и после школы Бамми приходилось быть постоянно начеку

Буумиии!!! — кричала тетушка, срочно требуя чай в постель, или лучше отполировать мебель, или переодеть детишек, или помочь ей на кухне, или переключить телеканалы, или что-то прикупить на рынке

Буумиии!!! — кричала тетушка, сломав ноготь на пальце, принеси мне пилку скорей-скорей, а в это время Бамми могла есть, или сидеть с запором в туалете, или делать домашнее задание, или следить за тем, чтобы мальчики, принимая ванну, не прикончили друг друга

сама она мылась, поливая себя водой из садового шланга

* * *

Буумиии!!! — слыша этот крик на кухне, она плевала в чай для тетушки, прежде чем поставить чашку на красивую пластиковую салфетку, лежащую на маленьком подносе

Буумиии!!! — слыша этот крик по дороге на рынок, она понимала, что он звучит эхом в коридорах ее памяти, а когда возвращалась, тетушка тотчас на нее набрасывалась: ты где так долго пропадала? держишь меня за дурочку? небось трепала языком с парнями?

Буумиии!!! — врезалось в ее ночные кошмары, что она и этот дом потеряет, как ранее потеряла в Лагосе и Ополо

Буумиии!!! — звучало в ушах, пока она ехала на автобусе в Университет Ибадана, где изучала математику в заполненном до отказа лекционном зале

студенты сидели на полу в проходах

на первой же лекции она уснула, сидя на самом верху

ее разбудил ассистент преподавателя, аспирант, который пришел в пустой зал, чтобы

подготовить его к следующей лекции

молодого человека звали Огастин Уильямс

Огастин

сразу пригласил ее на ланч — ты очень красивая, сказал он, но она-то знала, что это не так

Огастин

каждый день находил ее во время ланча, и они вместе, укрывшись в тени кроны, ели угбу и абачу, перченых улиток, сую или муа-муа

вскоре они уже существовали в своем силовом поле, отдельном от остального кампуса; как это происходит? их свел случай, а такое ощущение, что они знают друг друга целую вечность

он видел в ее лице печаль, отчего она ему казалась загадочной и привлекательной

удивительно, что кто-то пытается заглянуть ей в душу, — неужели она и вправду загадочная и привлекательная? вечером она разглядывала себя в зеркале под разными углами, стараясь увидеть себя его глазами

в отличие от других студентов, смотревших на девушек как на отбросы, он далеко не сразу позволил себе ее поцеловать — просто чмокнул в щечку, а она потом три дня ее не мыла

с появлением в ее жизни Огастина она больше не испытывала такого одиночества

они были двумя полукружьями, стремившимися к полному слиянию

Огастин вырос в семье отца — социального работника и матери-машинистки, которые всю совместную жизнь прожили в одном доме, по соседству с их родителями, и в этом же квартале жили его брат и сестры, тетки и дядья, по воскресеньям все сходились на совместный обед: суп из окры с фуфу, рагу из буку, жаркое со шпинатом и кунжутом, приправленное пальмовым маслом, бататы, лапша, паста, жареный цыпленок, салаты

делая Бамми предложение, он заверил ее, что его родители примут ее в дом, даже притом что за нее некому поручиться, они считают, что брак — это прежде всего любовь и совместимость, а остальное приложится

они гордились своими прогрессивными взглядами

Бамми с завитыми локонами переступила порог в белом кружевном платье, скромно прикрывавшем колени, и свежеотбеленных сандалиях

добро пожаловать, сказала миссис Уильямс и проводила ее в гостиную с цветастыми занавесками, защищающими от яркого полуденного солнца

на хозяйке было элегантное платье с летящими голубыми птицами

она села на плетеный диванчик рядом с еще зажатой Бамми, разглядывающей обрамленные черно-белые фотографии семейных предков на стенах

миссис Уильямс взяла ее ладошку в свои руки, и Бамми поразилась, какие они мягкие и теплые в сравнении с жесткими мозолистыми руками ее покойной матери

я хочу, чтобы мой сын стал уважаемым и ответственным человеком, о чем еще может мечтать мать? — сказала она

нам не нужно от тебя приданое, ты получаешь наше благословение, и отныне ты наша дочь

какая же я везучая, подумала про себя Бамми

а вот Огастин не считал себя везучим; во время долгих воскресных прогулок по маисовым полям под солнцем в дымке он жаловался

его семья не имеет таких связей, чтобы обеспечить ему хорошее место в правительстве или в бизнесе, как он того заслуживает со своим дипломом доктора наук по экономике

вот если переберется в Англию, то там он наверняка найдет работу, которая позволит ему путешествовать по миру в качестве бизнесмена

или научного консультанта

со временем он обзаведется недвижимостью в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Женеве, Кейптауне, Ибадане, Лагосе и, само собой, в Лондоне

он осуществит свою мечту, всенепременно

с помощью Всевышнего.

3

с помощью Всевышнего

они эмигрировали в Великобританию, но и там он не нашел работы, достойной его квалификации

пришлось сесть за баранку такси, чтобы подзаработать деньги на будущий бизнес (импорт-экспорт)

а пока просчитывал возможности торговли между Великобританией и Западной Африкой через подпольные предприятия дешевого наемного труда в Турции, Индонезии и Бангладеше

увы, Лондон оказался куда более дорогим городом для проживания, чем он думал, скопить капитал практически невозможно, а тут еще начался спад в нигерийской экономике, и ему пришлось посылать денежные переводы родным

Бамми и Огастин сошлись в одном: даже в Англии тяжелый труд и великая мечта не приближают тебя к заветной цели

Огастин шутил: он взял курс на вторую докторскую степень по кратчайшим проездам, пробкам, односторонним улицам и тупикам

и перевозит пассажиров, считающих себя слишком высоко взлетевшими, чтобы опускаться до разговоров с ним

а Бамми жаловалась, что люди оценивают ее по работе (уборщица), а не по существу (образованная женщина)

они даже не подозревали о сертификате, удостоверяющем, что она окончила отделение математики в Университете Ибадана

точно так же и она, выходя перед сотнями студентов в зале на подиум, чтобы получить перевязанный ленточкой пергаментный свиток из рук ректора, не подозревала о том, что ее диплом с отличием, полученный в стране третьего мира, не будет означать ровным счетом ничего в ее новой стране проживания

там ведь указаны ее имя и национальность

письменные отказы от работы падали в почтовый ящик с завидной регулярностью, и она совершала неизменный ритуал, сжигая их в ку-

хонной раковине

эти отказы превращались в пепел и вместе с водой исчезали в канализации

вот почему, когда у них родилась дочь, они назвали ее Кэрол — и никакого второго, нигерийского, имени

Огастин работал таксистом в ночную смену; придя домой, валился на постель, не раздеваясь, пропахший сигаретным дымом и крепким портером, который выпивал перед этим

а в это время Бамми как раз вставала

чтобы вскоре присоединиться к таким же заспанным трудягам, выходившим на свет тусклых фонарей, чтобы сесть в красный двухэтажный автобус, который бороздил пустые улицы

она сидела вместе с другими в дремотной тишине, мечтая о лучшей жизни, в пуховике и утепленных сапогах, засыпая и боясь пропустить свою остановку возле офисной башни, где ей предстоит отскребать засохшие фекалии в сортире и дезинфицировать все, с чем имело контакт человеческое тело

а еще она всасывала пылесосом пыль, а с ней частички омертвевшей кожи, мыла мокрой шваброй и натирала полы, опустошала бумажные корзинки и урны, проходилась влажной

салфеткой по клавиатурам и мониторам, протирала столы и книжные полки, — одним словом, после нее не должно было остаться ни пятнышка и ни соринки

и она старалась сделать свое дело хорошо, хотя хорошей эту работу никак не назовешь

Огастин сказал, что он, по крайней мере, постарается быть для Кэрол хорошим отцом, повторяя слова матери в письме

сын мой, не отдаляйся, не будь авторитарным и некоммуникабельным, будь ближе к своей дочери, пока она еще маленькая, и тогда ты останешься молодым, когда она подрастет

Бамми любила наблюдать за тем, как ее муж с дочкой устраивают забавы: он изображал из себя лошадку и часами возил ее на себе по комнате

а она покрикивала: «Папа, н-но, н-но!»

ей понравилось, когда он сделал дочке кукольный дом из магазинных ящичков, покрасил его, смастерил мебель из картона и куколок из колышков — мастер на все руки

однажды она с грустью услышала от мужа, что если у них здесь ничего не получилось, пускай хотя бы получится у их дочери

дорогой Огастин

умер от сердечного приступа, перевозя через Вестминстерский мост пьяную компанию в ранние часы новогоднего утра

после нескольких бессонных ночей и употребления фастфуда

удваивал заработки по случаю праздников и вдвое укорачивал жизнь своему хронически и генетически больному сердцу

Бамми потеряла всякую веру, когда вошла в Часовню упокоения и увидела любимого супруга, от коего осталась только плоть

из пор ушла жизнь, и смуглая кожа посерела

губы намертво сомкнулись после насильственно сжатых челюстей

он не открыл глаза и не посмотрел на нее ласковым взглядом

он не услышал обращенные к нему слова, не взял ее, рыдающую, за руку, чтобы успокоить

она поняла: не осталось высшего существа, кто присматривал бы за ней и защищал ее и близких ей людей

Бамми продолжала ходить в церковь, обитель Бога, в надежде получить утешение вместе со своими подругами

но она больше не верила собственной молитве,

псалмам и песнопениям

место в сердце, которое раньше занимал Господь, было пусто, и без Его обещания вечного спасения теперь все зависело от нее самой, а это было тяжелейшее испытание

последние годы они с Огастином были в западне отчаяния, это парализовало их волю, они чувствовали себя отверженными — о том ли они мечтали, когда эмигрировали в Англию?

она спрашивала себя: по силам ли тебе одной воспитать ребенка?

но ведь у тебя есть научная степень по математике, неужели ты не сможешь сделать еще шаг самостоятельно, не переспав с профессором?

тебе же всегда нравилось решать проблемы, не так ли?

чем больше вопросов она себе задавала, тем яснее становилось: она должна сделать то, на что по слабости своей был не способен ее покойный муж

она будет нанимать на работу других, а не ждать, когда кто-то возьмет ее

она откроет собственную клининговую компанию с равными правами

был бы жив Огастин, он бы оценил эту шутку

ночью она грезила о том, как наняла армию

чистильщиков, которые разбрелись по всему земному шару с миссией покончить с загрязнением окружающей среды

они приехали отовсюду — из Африки, Северной и Южной Америки, из Индии и Китая, из Европы и Ближнего Востока, из Океании и даже Арктики

она видела в своих грезах, как эти тьмы и тьмы спускаются в дельту Нигера и прогоняют оттуда нефтяные компании тряпками и швабрами, которые на глазах превращаются в копья, отравленные шпаги и пулеметы

она себе представляла, как они разбивают всякое оборудование для добычи и переработки сырья, включая вознесшиеся в небо пылающие нефтяные вышки — закладывают под каждую динамит и потом взрывают дистанционно

а местные это радостно приветствуют, танцуют под барабанную дробь, всей деревней жарят рыбу

международные массмедиа снимают это на пленку — Си-эн-эн, Би-би-си, Эн-би-си

а правительство не в состоянии мобилизовать низкооплачиваемую местную милицию и в ужасе наблюдает за все увеличивающейся Всемирной армией женщин-уборщиц

способных одним взглядом испепелить всех

этих начальников

она себе представляла, как легионы поющих женщин очищают реки и ручейки от разводов жирного масла и выкапывают слой за слоем токсичную почву

как потом из гигиенических тучек проливаются на землю чистейшие дожди, позволяющие возродить почти погубленный край

как ее отец Моисей, простой рыбак, едет на своем каноэ по прозрачным водам и продолжает поддерживать семью в славной традиции предков

как ее мать, живая, может себе позволить отдохнуть, пока на ее ферме трудятся наемные рабочие

и саму ферму не украли родственники, поскольку Моисей, ее владелец, не умер

она себе представляла, как Огастин, эколог-финансист, идет по садовой тропинке к их дому в деловом костюме, с дорогим дипломатом в руке

это он возвращается с конференции ООН по проблемам экономики и окружающей среды в Женеве или в Нью-Йорке

Бамми нужны были деньги на уроки вождения и для раскрутки проекта, но к кому обращаться, когда все ее знакомые перебиваются с хлеба на

квас?

ну разве только к епископу Адерами Оби в ее церковном приходе

после смерти Огастина его отношение к ней заметно изменилось

он буквально пожирал ее взглядом, как будто она была первым блюдом, вторым блюдом и десертом в одном лице

говоря с ней, он обращался к ее щедрой груди, которую боготворил Огастин

как-то раз, обнадеживающе приобнимая ее после службы, он позволил своей руке скользнуть вниз до самой попы, причем сделал это так хитро, что заметить со стороны было невозможно

когда она попыталась выскользнуть, он лишь сильнее к ней прижался

епископ Оби был человек богатый и влиятельный, две тысячи прихожан наделили его даром всемогущества при обращении к Всевышнему

позволяя себе вольности с прихожанками, он давал им понять, что это его право, но в таком случае ее право — попросить его о денежной ссуде

разве они год за годом не отдавали десятину своего заработка в чашу для подаяний, отрывая от себя последнее?

покойный Огастин верил в его пастырские

проповеди, что, помогая церкви, ты помогаешь Богу, а помогая Богу, ты способствуешь всеобщему процветанию и обеспечиваешь себе место в передних рядах небесной обители

она же смотрела на вещи трезво — неглупый пастырь нашел себе прибыльный бизнес

ее покойный муж тоже не отличался глупостью, но его ум был приправлен чесноком, он верил каждому слову, исходившему из уст епископа Оби

и его вера оставалась непоколебимой, даже когда епископ приобрел частный самолет и прикупил частный остров на Филиппинах

все это на деньги прихожан

однажды в понедельник, когда не было вечерней службы, пастырь назначил ей встречу по поводу ссуды в бывшем зале для игры в бинго, а ныне его мегацеркви

она позволила жадным рукам себя раздеть прямо в ризничной

позволила ему с возбуждением ласкать ее грудь третьего размера, как новогодние шары

позволила спустить ее новенькие кружевные трусики (десять штук по цене одной)

она задыхалась и стонала, словно в экстазе, когда он в нее вошел, и пришлось долго ждать,

пока он выпустит своих невидимых чертенят в черный прорезиненный чехольчик, и вот он возопил: слава Всевышнему! да будет благословенно имя Его! да распространит Он на нас свою благодать, чтобы мы продолжили дела Его! Аллилуйя! Сестра Бамми, аллилуйя!

Бамми вежливо улыбнулась в ответ и поспешила привести себя в порядок

она снова натянула на себя пурпурно-голубое платье и завязала на голове платок, пока он застегнул молнию и затянул ремень на брюках

сейчас она станет бизнес-леди

дело за первой транзакцией

она скромно потупила взор, когда он извлек из кармана пиджака конверт с деньгами — ссуда под небольшой процент, которую ей предстоит выплатить в течение двух лет

на то, чтобы отложить одну четвертую этой суммы со своей зарплаты, у нее бы ушло четыре года

спасибо, святой отец, сказала она, делая небольшой книксен, это Господь намазал маслом мой хлеб

придя домой, она приготовила ванну с солью и часами в ней отмокала, регулярно добавляя горячей воды, и все это, чтобы вытравить из себя

его дух

она никогда никому не скажет, как низко пала, чтобы поднять из низов себя и свою дочь

каждый раз, стоило ей только закрыть глаза, как она вновь ощущала его жаркий жадный язык у себя в ухе, слышала «ты моя грязная шлюха», он прижимался к ней своей жирной щекой, сжимал ее ягодицы своими ручищами, толкался в нее своим огромным пузом

снова и снова вторгался в ее самое потаенное место.

4

в качестве исполнительного директора «Международной службы по уборке помещений» Бамми дала объявления в дорогих супермаркетах и нашла нескольких уборщиц и клиентов, как в офисах, так и на дому, но очень быстро стало понятно: могут подвести в последнюю минуту

но кто сказал, что бизнес — это прогулка в парке? рассчитывай только на себя

она начала с малого и быстро пошла в гору; сестра Флора из церкви, которая мечтала, но не могла иметь детей, при случае присматривала за ее дочкой, когда Бамми выезжала на заказы

ее первой клиенткой стала дама по имени Пенелопа Галифакс

она жила в большом доме в Камбервелле с чердачными помещениями для слуг

и могла себе позволить еженедельную уборку

когда Бамми вошла в этот дом с витражным парадным входом, старомодной плиткой в прихожей, высокими потолками, огромными окнами и витыми лестницами, уходящими куда-то в небо, она поняла, сколь жалким до сих пор был ее собственный мир в Англии

никто из ее знакомых не имел таких хором, даже прихожане-нигерийцы с неплохими домами

ничего похожего

Пенелопа, школьная учительница на пенсии, оказалась высокой и довольно привлекательной женщиной с крашеными волосами непонятно какого цвета

в платье свободного покроя, скрывавшем ее пышные формы

Бамми никогда не понимала, почему англичанки не желают демонстрировать дородную фигуру — ведь чем дороднее, тем лучше, главное, красиво подать

в ее национальной культуре пышная женщина — это желанная женщина

Пенелопа была учительницей в школе, куда пришла Кэрол; в холле Бамми обратила внимание на обращенное к ней прощальное послание в рамке

Бамми упомянула это в разговоре с Пенелопой в надежде установить хорошие отношения; ведь если ты понравилась клиенту, то он, скорее всего, будет приглашать тебя снова и снова

но дама в ответ заявила: вы пришли сюда работать, а не вести светскую беседу, и велела никогда не открывать выдвижные ящики, буфеты и гардеробы

а также не залезать в карманы и свернутые пакеты

Бамми очень хотелось откусить голову хозяйке, но вместо этого она прикусила собственный язык

вскоре Пенелопа сама нарушила свой запрет, она ходила за уборщицей по всему дому и, не закрывая рта, стенала о своем мерзком первом муже Джайлсе, инженере, сексисте-придурке из Средневековья, и не менее ужасном втором муже Филипе, психологе, шелудивом псе, гонявшемся за каждой облезлой похотливой сучкой за ее спиной

Бамми сочла эту женщину умной с виду и

неотесанной внутри

и, конечно, очень одинокой, ведь дети давно разъехались

Бамми было ее жалко, и каждую неделю она по-тихому выбрасывала кучу пустых бутылок из-под вина, припрятанных рядом с мусорной корзиной на кухне

обзаведясь регулярными клиентами, она стала нанимать уборщиц, давая им возможность предварительно ознакомиться с требованиями к работе и тем самым демонстрируя серьезность подхода к делу

1) высокая квалификация в уборке помещений и выносе всякого рода мусора

2) хорошее знание химических средств для идеальной уборки

3) безопасное использование стиральных порошков и химикатов, умение пылесосить, подметать, вытирать пыль, полировать мебель

4) стерилизация кулеров

5) умение протирать осветительные приборы и компьютеры

6) полная самоотдача и повышенное внимание к деталям

7) правильное отношение к рабочей одежде и

вопросам собственной безопасности

вскоре она нашла четырех нигерийцев, двух поляков и одного пакистанца

все прошли тренинг по профессиональным стандартам

сама она прослушала в библиотеке вечернюю программу компьютерного обучения и нашла себе бухгалтера, так как не хотела оказаться в тюрьме Холлоуэй из-за налоговых злоупотреблений

к тому времени, когда Кэрол начала свою банковскую карьеру в Сити, команда Бамми уже насчитывала десять человек

сестра Омофе из прихожан была из них самая симпатичная и старательная

ее муж Джимо нашел себе другую жену в Порт Харкорте, где он занимался сбытом мобильных телефонов, и теперь Омофе одна воспитывала двух сыновей

в процессе мытья полов и полировки мебели две женщины крепко подружились

я только и жду, призналась Омофе, когда эта змея подхватит какую-нибудь дурную болезнь и ее укус изнутри станет для него смертельным

ты же не думала, выходя за него замуж, что будешь женой номер один? — спросила ее Бамми

не думала, я современная женщина, и в следующий раз, когда он приедет в Британию, чтобы со мной остаться, я добавлю ему в рагу крысиного яда, а он, только поев и даже не распаковав вещи, отправится пить «Гиннесс» в ночной клуб, где девушки танцуют практически голые

сестра Омофе, я видела девушек в подземке, когда еду на работу, а они на вечеринку, в этой стране молодые девушки часто одеваются как проститутки

они и есть проститутки, сестра Бамми, никакого самоуважения, мои сынки такие же, совсем распустились без отцовской дисциплины, устраивают веселый бардак, вчера ко мне приходили полицейские — ваших сыновей вместе с другими хулиганами подозревают в ограблении женщины в автобусе по дороге из школы домой, а я ведь им говорила: сидите внизу с приличными пассажирами!

я уже все руки об них отбила

объявляю комендантский час — они его нарушают

прячу их компьютеры у себя в спальне — они выбивают ногами дверь

кончится тем, что их убьют в гангстерской перестрелке или посадят за решетку, и я до конца

дней буду ходить к ним на могилы или на свидания в тюрягу

неужели это моя судьба?

а ты, сестра Омофе, отошли их в Нигерию, это старый испытанный способ решения проблем

благодарная Омофе крепко сжала ее руку со словами: «Да, ты умеешь решать проблемы, сестра Бамми»

через какое-то время Омофе сообщила сыновьям, что праздники они проведут в Нигерии, но по приезде их сразу же доставили в закрытый интернат в Абуйе, где она заранее оплатила все расходы, взяв ссуду в банке

теперь я тоже осталась одна, сказала она подруге, когда они сидели на дорогом, обитом красной кожей диване в пустой приемной, в обезлюдевшем многоэтажном офисном здании на обезлюдевшей улице, в три часа ночи

поедая курочку с рисом и салат, приготовленные подругой

Бамми не могла дождаться, когда снова увидит Омофе на рабочем месте или в церкви, где они всегда сидели вместе, без нее она скучала и грезила о прикосновениях, считающихся неприличными

она воображала, что они лежат в постели как муж и жена

и, несмотря на все предубеждения, ей это казалось правильным

однажды, после ночной смены, Омофе пригласила ее переночевать в своей квартире — она жила в многоэтажке в районе Нью Кросс

у обеих болели натруженные ноги, воспаленные от бессонницы глаза сами закрывались, подмышки стали потными

из утреннего автобуса высыпал офисный планктон, от которого пахло хорошими духами и одеколоном, шампунем, кофейком и даже зубной пастой, после чего они зашли внутрь и сели, уютно прижавшись друг к дружке

Бамми почувствовала, как побежали мурашки от нее к подруге

мой дом как пустое гнездо, где нам может быть хорошо вдвоем, сказала Омофе

после того как обе приняли душ, она объявила: я приготовила тебе постель в комнате Тайо и Воле, но их двухъярусная койка не очень подходит для такой женщины, как ты

у меня широкая кровать, и ты можешь присоединиться

тебе решать

Омофе, завернутая в кремовое банное полотенце, открывавшее сочные смуглые плечи и блестящие ляжки, с короткими и тоже поблескивающими каштановыми волосами (парик она сняла), направилась в спальню, ступая по толстому ковру босыми ступнями

тебе решать, повторила она через плечо, подошла к кровати, и полотенце соскользнуло к ее ногам

Бамми последовала за ней, словно в трансе, не в силах удержаться от того, чтобы отдать свое расслабленное после горячей ванны тело в ее полное распоряжение

обе могли похвастаться щедрыми складками и роскошной грудью

Бамми почувствовала себя как дома, Омофе взялась за нее со знанием дела, и кульминация доставила ей высшее наслаждение

а затем уже она с удовольствием ответила тем же, ее губам была дана полная свобода действий, и все кончилось пронзительным криком

отныне Бамми ночевала у Омофе при каждом удобном случае

она призналась себе в том, что давно испытывала голод, но предпочитала об этом не думать,

поскольку исключала вероятность нового замужества

заменить Огастина в принципе невозможно

но тут совсем другая история, Омофе — женщина

Тайо и Воле вернулись из Нигерии через несколько лет, цивилизовавшиеся подростки, злые на отца, который приезжал к ним всего два раза, и на мать, которая их предала

связь двух женщин продолжилась в квартире Бамми, но та никак не могла свыкнуться с тем, что она спит с Омофе на ложе, которое когда-то делила с Огастином, делит с ней квартиру, которую еще недавно делила с дочерью, и сказать об этом Кэрол совершенно немыслимо

она пыталась подавить в себе чувство стыда, но оно ее преследовало

ей было некомфортно в новом обличье

это была уже не она, а кто-то другой

Бамми становилось все труднее расслабиться и получать удовольствие, она отворачивалась к стене и засыпала, не отвечая на прикосновения Омофе, становившиеся все более осторожными

скажи, Бамми, как мне тебя ублажить? я сделаю все, о чем ты попросишь

она не знала, что ответить, проблема была не в Омофе

* * *

Бамми перестала приглашать подругу с ночевкой, а когда та звала ее к себе, она отказывалась

она перестала работать с ней в одну смену и ходить вдвоем за покупками, избегала встречаться с ней в церкви

в конце концов Омофе устала задавать пустые вопросы, прекратила все отношения и ушла работать в другую клининговую компанию

однажды она появилась в церкви вместе с сестрой Мото… *подумать только!*

сестра Мото, самовлюбленная модель-толстуха, носила традиционное платье и изображала из себя королеву Пекхэма

она владела парикмахерской, где все стены были увешаны ее фотографиями из старых каталогов, и свою парикмахерскую она называла не иначе как «Нигерийский женский общинный центр Юго-Восточного Лондона»

Бамми находила это тщеславным и вызывающим

сестра Мото у одних вызывала подозрения, а

у других жалость, поскольку у нее никогда не было ни мужа, ни жениха, ни даже бойфренда, она не заводила романов с чужими мужьями и вообще не флиртовала с мужчинами, которые не скрывали своего к ней интереса

а таких было немало

Бамми нарочно села в церкви за ними

сестра Мото сидела с горделивой осанкой, а ее платье салатного цвета красиво подчеркивало довольно светлую кожу

Омофе, по контрасту, была ниже и смуглее, с чудными округлыми плечами и сочными руками, которые Бамми сразу захотелось погладить, как и ее мощные, в ямочках ляжки и роскошные бедра

с растяжками, которые в глазах Бамми выглядели произведениями искусства, чем-то вроде шрифта Брайля

церковь постепенно заполнялась народом, и Бамми обратила внимание на то, что эти двое молча сидят с таким видом, будто они незнакомы

а при этом их явно что-то связывало; интересно, это приходило в голову другим, когда *она* с Омофе вот так же сидела рядом?

когда все встали, чтобы пропеть псалмы, эти двое инстинктивно приникли друг к другу

Бамми удивило, как быстро Омофе нашла ей замену
и как сильно ее это расстроило.

5

Кофи
выходец из Ганы, еще один уборщик в ее команде, когда-то работал портным, а к ней пришел ради прибавки к пенсии
он был старше других, но трудился за двоих и никогда не жаловался
вдовец с пятью взрослыми детьми, кучей внуков и домом с тремя спальнями в Хёрн Хилле, который он много лет арендовал у городского совета, пока не получил разрешения его купить
остатки седых волос он зачесывал на голое темя
ей хотелось сказать ему: сбрейте уже вы их
смиритесь с тем, что вы лысый

* * *

Кофи

пригласил ее на «ганский фьюжн» в баре кинотеатра «Ритци» в Брикстоне

она впервые слушала живую музыку, если не считать церковной

то, что играла группа, состоявшая из гитариста, ударника и певца, ей не понравилось, в отличие от подсветки «под настроение» и мини-столиков, где можно было приватно закусывать и выпивать (для нее — лимонад, для него — бочковое пиво)

вокруг сидела потрепанная богема, одетая кто во что горазд

здесь были перемешаны все расы, двое геев открыто держались за руки, и, как ни странно, на них не обращали внимания

Кофи отбивал ногой в такт музыке, кивал и улыбался незнакомым людям и чувствовал себя как дома в этом странном заведении, хотя он здесь выглядел чужим в своем сером костюме и галстуке, как и она в ярком оранжевом традиционном платье и головном платке

ей нравилось, что он на нее смотрит, как на писаную красавицу

он попросил ее рассказать о своей жизни, в

ответ она пожала плечами: о чем тут рассказывать?

дочь, бизнес, покойный муж

ваше дело рассказывать, мое дело выслушивать

он пригласил ее в церковь пятидесятников — она отказалась

он пригласил ее на школьный футбольный матч с участием внука — она согласилась

он пригласил ее на свадьбу младшей дочери — для этого я пока не готова

он пригласил ее на домашний обед — она сказала «да» и получила удовольствие от пальмово-орехового супа, шариков из кукурузного теста на перебродившем молоке, отбивных из ягненка и капусты

ей нравился мужчина, умеющий готовить

к тому же специально для нее

после должного периода ухаживания Кофи намекнул, что ему хотелось бы продолжения их отношений в его постели, а значит, ей решать, быть ли им не просто друзьями и что для нее значит мужчина из Ганы

хочу ли я этого? — спросила она себя

и пришла к выводу: что есть, то есть

она познакомила с ним дочь, и Кэрол сказала ей: мама, это твой хранитель, не пора ли тебе снять свое обручальное кольцо

на это потребовались пятнадцать минут и разные моющие средства

он пригласил ее провести праздники на Гран-Канария в апартаментах тайм-шер — я буду спать на диване, а большая кровать будет в твоем распоряжении

по утрам она сидела на высоком балконе, поглядывая на потрепанную, засыпанную песком крышу и бассейн внизу, где Кофи проплывал туда-сюда сорок раз в окружении пальм вроде тех, какие она помнила еще по своему детству

Бамми впервые попробовала коктейли, и они ей понравились, особенно «Маргарита» — на вкус обычный лимонад, вот только после двух бокалов она уже похихикивала, как девочка

по вечерам они гуляли рука об руку по променаду под выстроившимися, как на параде, пальмами, а рядом морские волны накатывали на черные скалы

она рассказывала ему о своем детстве — нефтяных вышках в дельте, лесоматериале в лагуне

Кофи сказал, что он поедет с ней в Ополо, пора

ей навестить родню, — я не смогу, ответила она, там стало еще хуже, чем было, а родня… я уже никого не знаю

те, кого я знала, поумирали молодыми

она ему призналась: каждый раз, когда он оставляет ее одну, у нее такое чувство, что он не вернется — автомобильная авария, или взорвалась бомба, или у него случился инфаркт в ванной, пока она спала

не переживай, я проживу еще долго, моему отцу девяносто четыре

каждое утро Кофи принимал мультивитамины и ел печень трески

она рассказала ему о банковской работе Кэрол в Сити и о Фредди, выходце из высшего английского общества

о том, как она расстроилась, узнав, что дочь собирается замуж за белого мужчину, — это же начало конца их нигерийского рода

у них родятся смешанные дети, а их внуки и вовсе будут белыми

через два поколения от нас не останется и следа

за этим ли мы приехали в Англию?

Бамми готовилась к тому, что возненавидит

будущего зятя с первого взгляда

но когда Кэрол привела его для знакомства, Фредди буквально ворвался к ней, светловолосый, долговязый, летает по квартире, веселье бьет ключом, никаких высокомерных косых взглядов на более чем скромное жилье — как тут у вас уютно!

я так рад наконец с вами познакомиться, вы так молодо выглядите для матери Кэрол, теперь я вижу, на кого она похожа

оказалось, что Фредди любит вместе с Кэрол смотреть нолливудское кино, в шутку называет себя почетным нигерийцем и *просто обожает*, как готовит Бамми, особенно кашу из ямса, которую та дает на завтрак, когда они у нее ночуют, и даже Кэрол снова начала ее есть, вот уж настоящее чудо

благодаря Фредди моя дочь стала более веселой и расслабленной, призналась Бамми своему ухажеру

Фредди устроил ужин в ресторане, чтобы познакомить Бамми с его родителями

для нее это было важнейшим событием, но он ее предупредил: хоть они и потеплели к Кэрол, увидев, какая она классная, с хорошо подвешенным языком и успешная (а также стройная и

красивая, что очень важно для его матери)

это не отменяет того, что они классические снобы

его отец Марк был явно не в своей тарелке, за весь ужин произнес лишь несколько фраз, а Кэрол сидела с искусственной, словно приклеенной к лицу улыбкой

его мать Памела улыбалась Бамми, как будто перед ней сидела жертва голодомора, и объясняла ей смысл иностранного словечка *hors d'oeuvres*[24], пока Фредди не вмешался — мама, перестань, слышишь, перестань

она подарила Бамми *винтажную* бутылку вина из их погреба — из нее надо сразу вытащить крошащуюся пробку, пока оно не превратилось в сплошной осадок

Бамми вежливо приняла презент, искренне не понимая, почему англичане считают старое вино чем-то особенным, хотя им, вероятнее всего, можно отравиться

она тоже сделала Памеле прекрасный подарок — пять ярдов материи цвета индиго для *aso*

---

[24] Примечания: 24
Закуски (*фр.*).

oke[25]

Бамми надеялась, что увидит этих людей еще раз в жизни — во время предстоящей свадьбы

вот только молодые зарегистрировали свой брак, не поставив никого в известность, — планировать свадьбу, сказали они, это все равно что закладывать мины замедленного действия

Бамми должна была рассердиться

но она испытала только облегчение

6

Бамми лежит в зеленом шезлонге в саду дома, принадлежащем теперь им обоим

солнце напрямую питает ее кожу витамином D

на кухне у нее за спиной Кофи готовит ужин

они тоже зарегистрировали свой брак, после чего провели двухнедельный медовый месяц на островах Силли, где им очень понравилось — все такие милые и доброжелательные

Бамми скучает по Омофе даже больше, чем когда они только расстались

---

[25] Примечания: 25
Африканское обертывание головы.

в идеале она бы хотела жить с ними обоими — несбыточная мечта, так как полигамия позволена исключительно мужчинам

Омофе трудится в салоне-парикмахерской сестры Мото, и, если верить слухам, они живут вместе

поскольку Бамми давно покинула церковь, их пути больше не пересекаются, лишь однажды, оказавшись в Пекхэме, она подошла к салону и заглянула внутрь через окно

в эту минуту Омофе как раз была в приемной у окна и посмотрела на нее так, словно хотела сказать: а *ты* что здесь делаешь?

в глубине сада стоит сарай, увитый лиловой глицинией

перед ним простирается участок, поросший разными травами и переходящий в длинную лужайку, — она ее называет «нашим лужком»

по левую сторону расположен их яблоневый сад

небольшой пруд, вырытый ее супругом, больше похож на большую лужу, как она любит его поддразнивать

а он настаивает на том, что это озеро Кофи

Фредди и Кэрол обычно навещают их по вос-

кресеньям

Фредди дарит ей цветы и шоколад — привет, мама, рад вас видеть, вы, как всегда, отлично выглядите, — заключает ее в объятия и целует в щечку

иногда к ним присоединяются дети и внуки Кофи

Бамми потягивает лимонад, который Кофи сделал из свежих лимонов и вынес ей в сад

была бы жива мать, она бы за нее порадовалась

видишь, мама, чего я достигла?

ЛаТиша
1

ЛаТиша КаНиша Джонс

проверяет отдел фруктов и овощей в супермаркете, где она работает администратором, за пятнадцать минут до открытия

вышла на охоту «главная сучка»

она же «генерал-майор»

как ее называют собственные дети

она уже переговорила с избранными покупателями о пополнении товарных запасов — ночью они походили вдоль рядов, перед тем как сделать онлайн-заказы

она побывала на складе, дабы убедиться, что заказанные товары в наличии, и скоро зафиксирует тот факт, что шестьсот килограммов королевского картофеля до сих пор не доставлено, притом что поставщик уже заставил супермаркет раскошелиться (мошенники!)

сегодня она не собирается предоставлять отрицательную инвентаризацию, но завтра учет покажет необъяснимый дефицит в ее (почти) безгрешном торговом табеле

она пропустила данные через сканер, убедилась в том, что сверху на полках лежит старый товар

проверила, хорошо ли разложены фрукты идеальной формы и без изъянов, как того желают покупатели, не понимающие, что большинство фруктов в их первозданном виде далеки от стандартной формы, фактуры и расцветки

как ей объясняли на курсах подготовки

или что морковь была пурпурной, желтой и белой до семнадцатого века, когда голландские фермеры вывели оранжевый мутант, существующий по сей день

обо всем этом она любит рассказывать своим детям Джейсону, Джантель и Джордану, чтобы сделать интереснее учебный процесс и чтобы они получили достойные оценки на экзаменах

если они не хотят, чтобы их заперли в погребе без еды, воды и туалета

на круглые сутки

так она их пугает

постоянно

ЛаТиша

в униформе: темно-синие брюки со стрелкой и такого же цвета кардиган, свежая белая рубашка, смазанные гелем волосы разделены пробором

очень стильная и профессиональная, такой она стала после того, как сумела унести ноги из фильма ужасов, которым были ее подростковые годы

она начала крутой подъем по лестнице розничной торговли

и уже шесть раз за три года стала Товароведом месяца

и три раза за полгода Администратором месяца

деньги смешные, один фунт за час переработки при огромной ответственности, смена за сменой, даже по выходным

но, по крайней мере, она не стоит на месте, кто знает, может, однажды дорастет до управляющей универсама, она ублажает начальство, не посылает коллег (во всяком случае, не слишком далеко) и не отходит от поставленной цели: оставаться незамужней

ЛаТиша начала работать в супермаркете, не имея никакой квалификации и не готовая выполнять ничьих приказаний, бросив школу, где прослыла неуступчивой и драчливой засранкой

школа навязывала ей бессмысленные правила, и она вела себя точно так же

она не видела смысла в учебе, которая не делает тебя счастливой (на этих зубрил жалко смотреть,

они не умеют одеваться), к тому же усиленные занятия иссушают мозг (научный факт)

о чем она и говорила учителям

особенно этой драконихе и сраной морде миссис Кинг, когда та останавливала ее в коридоре со словами: ЛаТиша, ты же неглупая, пора уже тебе взяться за ум

на что она отвечала: миссис Кинг, разве вы не видите здравого смысла в том, чтобы приберегать мозговую энергию и выпускать пар, который все называют дерзостями? — она это умела как никто

наши мозговые клетки постоянно умирают, и я истощу свои ресурсы, как и наша вымирающая планета, миссис Кинг, если израсходую их в юности и закончу дни сумасшедшей старухой… она сопровождала это говорящим взглядом: как *ты*, драконихa и сраная морда

пока миссис Кинг подыскивала правильные слова, ЛаТиши уже след простыл

вот вам результат!

* * *

так же со спортом — прогуливала при первой возможности, ссылаясь на месячные, которые у нее растягивались на месяц

не станут же они требовать, чтобы она предъявила использованные тампоны

она даже хотела замутить кампанию «Нет школьному спорту!» — насильственные физические нагрузки изнашивают тело, но правду вам никто не скажет

хотя мисс Робертсон, преподавательнице физкультуры, она это *сказала*; та остановила ее в коридоре (нашли где приставать к ни в чем не повинным людям!) со словами, что ей надо заняться спортом, чтобы поддерживать форму и быть здоровой

послушайте, мисс такая-то, ответила ей ЛаТиша, а как насчет балетных танцоров, заканчивающих карьеру инвалидами? и гимнастов, которым заменяют тазобедренные суставы? и бегунов, оперирующих коленные чашечки?

и после этого вы говорите, что мне *полезен* спорт?

мисс Робертсон долго подыскивала правильные слова

вот вам результат!

все это ЛаТиша произносила в своем воображении с трибуны на митингах в мегафон, так сказать, вкладывала здравый смысл в незрелые умы, разжигала бунт подростков в мировом мас-

штабе, порождала полную неразбериху

подобные чувства она испытывала, когда папа их оставил

папа работал в городской службе по борьбе с вредителями и получал от этого огромное удовлетворение; один день не похож на другой, говорил он за кухонным столом, поедая рыбные палочки с салатом; моя роль состоит в том, чтобы убивать паразитов, которые вторгаются в дома к ничего не подозревающим людям и доводят их до ночных кошмаров, а еще я потом людей успокаиваю, чтобы им было легче пережить травму

это мое призвание, мой вызов, мой вклад в окружающий мир, вам понятно?

мама закатывала глаза, а ЛаТиша и Яйла похихикивали, хотя уже не раз слышали подобные заявления, но очень уж смешно и даже глупо они звучали

по выходным он приумножал капитал, работая вышибалой в пафосном ночном клубе — считайте, что я миротворец ООН, только меньшего масштаба, вам понятно?

еще один повод закатывать глаза

у папы были длинные черные дреды, а сам под сто девяносто и такой же вширь

это не жир, это мускулы, вот потрогай, говорил он ЛаТише, выставляя огромные бицепсы, накачанные в тренажерном зале

он предлагал ей ущипнуть за бицепс — даже следа не оставалось, и обхватить его двумя детскими ручками тоже не получалось

а мне можно? — спрашивала Яйла, но он уже снова наворачивал еду — не сейчас, потом

но «потом» все никак не наступало

он любил пообщаться с известными футболистами, они не скупились на чаевые и по-тихому баловались азартными играми — а чего удивляться, заработали между делом огромные деньжищи, вот и не знают им цены

в особой комнате в клубе они спускали за один раз больше денег, чем иные зарабатывают за целую жизнь; многие просили с ним сфотографироваться — легендарный Гленмор Джонс, король вышибал, как он сам хвастался за кухонным столом

а не наоборот? — вставляла мама

папа изображал страшный гнев

между прочим, футболисты предлагали мне поработать их личным телохранителем, но я отказался, хочу проводить вечера дома

с детками и женушкой, вы моя жизнь — сказать

почему? L is for *love*, I is for *immortal*, F is for *family*, E is for *eternal*[26]

раз в две недели он отрабатывал ночные смены в клубе

домой приходил утром в субботу и воскресенье

родители водили ее и Яйлу во все бесплатные музеи Лондона

мама говорила: в жизни чего-то добиваются те дети, которых родители водили в музеи, для этого не надо быть богатыми

там у девочек была полная свобода выбора, чем пользовалась, главным образом, ЛаТиша, а ее сестра вела себя куда скромнее

ЛаТиша была готова провести все время со страшными динозаврами

год за годом мечтала забраться в их скелеты

но в какой-то момент ей надоела их доисторическая необычность, и мама сказала: я рада, что эта фаза закончилась

точно так же ее завораживали акулы в лондонском аквариуме, такие опасные даже за стеклом — казалось, вот сейчас откусят палец

---

[26] Примечания: 26

L — «любовь», I — «бессмертная», F — «семья», E — «вечная». А все вместе LIFE — «жизнь».

а вокруг них плавали рыбы поменьше, довольно чудны́е, с выпученными глазищами

она словно попадала в мир фантазий

невозможно было поверить, что эти рыбы настоящие

раз в году они ездили на базу отдыха «Батлин» в Скегнессе

они не могли себе позволить Карибы, чтобы повидаться с родственниками, это был бы их приоритет

когда-нибудь мы отправимся туда на океанском лайнере с бассейном и кинотеатром, говорила мама

начнем откладывать прямо со следующей недели, подхватывал папа

* * *

мама приехала в Англию из Сент-Люсии, островного государства в Вест-Индии, когда ей было два года

она выросла в Ливерпуле, ходила в церковную школу с хорошей репутацией, а по окончании прошла курс для будущих социальных работников

папа приехал из Монтсеррата, заморской территории Великобритании, входящей в ар-

хипелаг Малые Антильские острова, когда ему было тринадцать, говорил он тогда на смешном английском и выглядел иностранцем, как сам рассказывал дочкам сто миллионов раз

когда он жаловался на холод, учителя говорили, что это у него поведенческие проблемы

когда он заговорил на патуа[27], начальство решило, что он тугодум, и перевело его классом ниже, хотя в родной школе в Монтсеррате он был в числе отличников

стоило ему расшалиться в белой компании, как его одного отправляли на скамейку штрафников

стоило ему возмутиться несправедливостью, как его объявляли грубияном

а когда он самовольно покидал класс, чтобы выпустить пар, в этом видели признак агрессивности

ах так? — он швырнул стулом в учителя, но промахнулся

зато со второго раза попал

за это, ЛаТиша, меня отправили в Борсталь, что-то вроде тюрьмы для несовершеннолетних, и там я отбывал срок вместе с убийцами, насильниками и поджигателями

---

[27] Примечания: 27
Французский диалект в странах Карибского бассейна.

я не хотел быть как они, поэтому вел себя тихо, а так как я был парень крепкий, меня не трогали

освободившись, я собрался с силами и кое-чего добился в жизни, вот так, ЛаТиша, — обращался он исключительно к ней, хотя другая дочь сидела за общим столом

Яйла обвиняла сестру в том, что она папина любимица

так оно и было, и ЛаТиша с этим не спорила

приятно же

* * *

я вложил всю свою сдерживаемую ярость в бодибилдинг и больше никогда не выходил из себя, вот почему ваш папа такой мирный и покладистый, да, Паулина?

это правда, ваш папа, девочки, очень покладистый, — при этих словах обе сестры прыскали, такая хорошая семейная шутка

в общем, это была счастливая семья, а в сентябре, когда она пошла в среднюю школу, он от них ушел

даже не предупредил, как будто все случилось спонтанно, он ушел, когда девочки были в школе, а мама на работе, оставил на столе записку, что

ему очень жаль

как такое в принципе возможно? он всерьез или это его очередной розыгрыш?

мама слетела с катушек, тут же попыталась с ним связаться и услышала звонки в спальне — он оставил телефон под подушкой

она позвонила всем, кто его знал, и выяснилось, что он уехал куда-то за границу

ЛаТиша сидела у окна в гостиной и ждала его, а Яйла оставалась в своей комнате

с понедельника до среды она так просидела, временами отключаясь и просыпаясь от драки лисиц под окном, или шума соседской машины, или громкого разговора прохожих

трое суток

мама не заставляла их идти в школу, поскольку сама была в таком же состоянии, взяла отгулы по состоянию здоровья, а ее сестра, тетя Анджи, приехала к ним и взяла на себя готовку и родительские обязанности — заставила ЛаТишу принять ванну, поесть, почистить зубы и лечь в постель вместо четвертой ночи у окна

ЛаТиша взяла из ванной папину ночную рубашку и в ней спала, вдыхая его пот и запахи дезодоранта, ей казалось, что он ее обнимает

спустя пару месяцев мама до него таки дозвонилась и устроила ему разнос

он мне не мог толком ничего объяснить, позже призналась она тете Анджи (ЛаТиша подслушала их разговор), а та ей: он наверняка с другой женщиной, обычно мужчины по этой причине уходят из семьи

Анджи, он сказал, что не вернется, никогда-никогда, я подозревала, что он слабак, но толком я его не знала

Анджи покопалась и выяснила, что он живет в Нью-Джерси с Марвой, маминой подругой по работе, которая оттуда родом

Тианна, ее премилая четырехлетняя дочка, была от него

мама убрала все его фотографии, сожгла оставленную им одежду, выбросила его любимые вещи — кружку, мыло, старую фланельку

отныне девочки не должны произносить вслух его имя, он больше для них не существует

но дух его по-прежнему существовал, ЛаТиша видела и ощущала его повсюду

за кухонным столом, где он рассказывал свои истории, которые мама называла преувеличениями или откровенным враньем

в прихожей, откуда доносился его крик: папа

дома! он знал, что девочки все бросят и примчатся, чтобы его обнять

в гостиной, где он похрапывал в особом кресле с поднимающейся подставкой для ног, но сразу просыпался, стоило его пощекотать

они все танцевали под соул на дни рождения и Рождество, а воскресными вечерами под регги

его мощный торс, загораживающий коридор, и широко расставленные ноги, между которых девочки, играя, пытались проскочить

его гулкий голос, долетавший снизу до ее спальни

ей недоставало даже его стука в дверь ванной — поторопись, почему у вас все так долго? вот что значит жить в доме с тремя женщинами

мать стала переедать, посреди ночи прокрадывалась в кухню, открывала холодильник и в очередной раз подливала джин в стакан с водой, считая, что они ничего не замечают

раз в два дня она приносила из магазина
новую бутылку

однажды мама посадила их рядом с собой на диване в гостиной — Яйла, пора тебе узнать правду

твоего настоящего отца зовут Джимми, я с ним встречалась когда-то, он часто бывал неуправляемым, и после того как он чуть не столкнул меня

с лестницы, я уехала из Ливерпуля в Лондон

он не знал, что у меня от него будет ребенок, и больше я его не видела

а в Гленмора я влюбилась на последнем месяце беременности

он сказал, что будет тебя любить, как родную дочь

Яйла, не желая это обсуждать с сестрой, играла у себя в компьютерные игры, а когда ЛаТиша усаживалась на ее кровати, чтобы поболтать, как раньше, Яйла, не отрываясь от экрана, бросала через плечо: выйди и закрой дверь

как-то за завтраком Яйла объявила, что хочет познакомиться с родным отцом, которого от нее всю жизнь скрывали; мама нашла адрес его родителей, но предупредила — я тебе не советую, от него жди беды

тетя Анджи отправилась с ней в Ливерпуль, и вот они уже на крыльце; мать Джимми пришла в шок, услышав, кто перед ней стоит, но вынуждена была признать, что девочка вылитая копия ее сына

все это явно не вызвало у нее восторга

она позвонила Джимми из прихожей — приезжай и познакомься со своей дочерью, *еще одной*, прошептала она в трубку

он не приедет, сообщила она им, входя в гостиную, у него и так уже детей предостаточно

зачем он тебе? возвращайся домой

Яйла вернулась в расстроенных чувствах и услышала от ЛаТиши: да забудь о нем, он такой же ублюдок, как мой

папа позвонил ЛаТише почти год спустя, чтобы поздравить ее с днем рождения, он плакал в трубку и признавался: я это сделал, когда понял, что люблю Марву сильнее, чем твою маму

но это не значит, что я не люблю тебя и Яйлу, понятно?

она отключилась.

2

ЛаТиша никому не признавалась, что отец от них ушел, а, если про него спрашивали, говорила, что он умер от инфаркта

так проще, а то еще решат: с этой семьей что-то не так

иначе зачем было ему уходить?

у ЛаТиши поехала крыша, она возненавидела школу, перестала концентрироваться, и даже мама, социальный работник, потеряла над ней

всякий контроль — я отошлю тебя на Ямайку, там тебе вправят мозги

мне по фиг, погуляю на Карибах

а потом (ей было тринадцать лет) случилась легендарная ночная вечеринка; мать вернулась домой утром, а не под вечер, *как предполагалось*

и она еще не успела привести квартиру в порядок — я, что ли, виновата?

ЛаТиша спала с каким-то парнем (как его зовут? — не помню)

все перевернуто, на ковре следы от вина и рвоты, здесь и там прожженная обивка, сорвана занавеска, сломана лампа, валяются пластиковые стаканчики, пепел и окурки; к тому времени, когда народ пошел вразнос и появились какие-то незнакомые люди, ЛаТиша перестала следить за порядком

ну и черт с вами

гулять так гулять

ох! как же ей тогда досталось

мать, вроде бы не верившая в телесные наказания, точно с цепи сорвалась, била ее ремнем, и сковородкой, и туфлей, даже утюг пошел в ход и задел ее по подбородку, она чудом убежала

весь день просидела в парке на качелях

девочка, с тобой все в порядке? — спрашивали ее прохожие, в том числе мужчина, живший неподалеку и ни с кем не поддерживавший отношений

он пригласил ее к себе на чашку чая с тортом

как безмозглую дурочку

позже мама назвала то утро поворотным моментом в их отношениях

ЛаТишу подмывало сказать, что НТП[28] было бы точнее, но она поступила мудро, прикусив язык, пообещала впредь вести себя хорошо, что и выполняла, но только дома, так как не хотела быть изувеченной, а то и вовсе сдохнуть

в школе же она по-прежнему вытворяла черт знает что вместе с Хлоей и Лорен, которые еще любили при этом посмеяться

Кэрол тоже была с ними заодно, но потом отбилась от компании

в какой-то момент ей как будто кто-то сказал, что надо вкалывать и быть несчастной

с *их* манифестом это никак не вязалось

Кэрол вдруг стала зубрилой и канцелярской крысой, получала призы и всяко выпендривалась, в том числе перед «драконихой», она же

---

[28] Примечания: 28
Нанесение телесных повреждений.

«сраная морда»

когда через несколько лет Лорен столкнулась с Кэрол в подземке в час пик, та ее просто не заметила — ЛаТиша, я тебе клянусь, мы оказались практически нос к носу, но она не видела меня в упор

позже ЛаТиша нашла ее в интернете — вице-президент банка, охренеть!

судя по виду, настоящая профессионалка, довольная собой

и это Кэрол, которую она когда-то знала?

совершенно другой человек

* * *

хорошо бы показать этой Кэрол, что она, ЛаТиша, тоже изменилась, уже не бандитка, какой слыла когда-то, а достойна быть ее подругой сегодня

3

завотделом горячей еды сегодня опаздывает, поэтому она заглядывает в гриль-бар с проверкой

там все нормально, и Рупа, обычно стоящая за

рыбным прилавком, замещает Тамми, уволенную на прошлой неделе; сначала установили скрытую камеру по той причине, что ее касса вдруг перестала считать

а в результате камера ее поймала за поеданием куриных крылышек со специями, и ей пришлось уйти после семи лет работы

каким местом она думала?

всем сотрудникам было сделано предупреждение, магазин каждый год недосчитывается почти миллиона фунтов из-за воровства персонала и покупателей, просчетов кассиров и администраторов и проч.

таковы риски большого ретейла даже при усиленной технологии и охране, а ведь ЛаТиша уже готовится к очередному повышению

нужно вкалывать за двоих?

штудировать скучные документы?

без вопросов!

слава богу, ее ни разу не поймали за руку в прежние времена, когда она проделывала вещи похуже, чем Тамми, правда у нее были извиняющие обстоятельства

судите сами

она родила Джейсона от Дуайта по недоразумению, так как он не любил презервативы, говорил,

что вовремя из нее выйдет, но не вышел, и не один раз

она спохватилась, когда было уже поздно

Дуайт был охранником в магазине, и познакомились они в столовой, она вещала что-то важное и глубокомысленное

когда он шепнул ей в ухо, какая она стройная

этого хватило

к тому же он ей еще купил после работы бигбак и клубничный коктейль и при этом заговаривал зубы: ты такая, ЛаТиша, ты сякая

как будто обмазывал ее, голую, медом, а потом слизывал

собственно, это он и хотел с ней проделать, так прямо и сказал — у меня встает от одной мысли о тебе

он по-тихому провел ее в свой семейный гараж, похожий на жилую комнату

пока его мать смотрела телевизор в большом доме

и так же тихо вывел утречком, пока мама еще спала; она его предупреждала, чтобы он туда не водил девушек

даже если у него и были другие, ЛаТишу это не напрягало, теперь он принадлежал ей, она испытывала настоящую близость, ведь он любил

потом поговорить

ее предыдущим парням нужен был только оргазм, никаких разговоров и тем более отношений

а их отношения длились уже семь месяцев, они ходили в кино и на концерты, проводили время вместе, как полагается

ему первому она рассказала правду об уходе отца, о том, как она себя чувствовала отвергнутой и несчастной, пару раз даже при нем поплакала, чего раньше никогда себе не позволяла

нехорошо он с тобой поступил, сказал Дуайт, поглаживая ее по спине, но это еще не значит, что он плохой, просто слабый

ей это как-то не приходило в голову

папа слабый?

вот и Дуайт оказался таким же

вскоре в магазине появилась новенькая, которую парни оценили в десять баллов (девушки дали ей три), она повела себя как шлюха, вскружила ему голову, и ЛаТиша перестала для него существовать

она пыталась поговорить с ним начистоту — я перевернул страницу, заявил он

с какой стати? у нас все было хорошо, Дуайт

ты вызывала у меня клаустрофобию, слишком

настойчивая, малыш, ты торопишь события, я еще не готов остепениться, понимаешь?

это *я* тороплю события? да я тебя ни о чем таком не просила

поздно вечером ЛаТиша по телефону выкладывала подругам все, что она о нем думает, а под конец рыдала — как он мог с ней так поступить, когда он ей нужен?

я открыла ему сердце, а он меня смешал с дерьмом

подруги ей сочувствовали — он говнюк, ЛаТиша, ты найдешь кого-то получше, он тебя недостоин, забудь о нем; это она и попыталась сделать, пока не обнаружила, что ее растущий живот не имеет ничего общего с лишним жирком

она беременна

уже на восьмом месяце, вроде школьницы, которая пошла в туалет по большому, а в результате разродилась ребеночком, ОБМ и ЧЗХ, вместе взятые[29]

ты отец моего ребенка, Дуайт, сказала она, поглаживая себя по животу

они стояли у магазина перед началом его смены, она была в ярости, что из-за него попала в

---

[29] Примечания: 29
О боже мой, что за хуйня.

такую передрягу

не пора ли тебе, Ди, проявить себя мужчиной?

это ведь твоя вина

при чем тут я?

как то есть при чем? а кто отказывался надевать презик, утверждая, что настоящие мужчины не предохраняются?

раньше надо было думать, сказала она

и тебе тоже

мама в бешенстве, как ракета, пробила крышу кухни на первом этаже, потом крышу ванной комнаты на втором, а затем и крышу дома, и только когда чуть-чуть успокоилась, ракета со стуком упала на землю

как такое могло со мной случиться? — взвыла она

это случилось не с тобой, парировала ЛаТиша

в ответ она получила такую пощечину, что пролетела через всю кухню и впечаталась в стену с раскинутыми руками и ногами

как в каком-нибудь мультике

взбешенная мать орала: вот сама и воспитывай ребенка, ты опозорила нашу семью, не могу поверить, что моя дочь — мать-одиночка

вот что ты умеешь, так это молоть языком, огрызнулась ЛаТиша

мать вышвырнула ее из дома, и она упала на асфальт, хорошо хоть не раскроила себе череп

ЛаТиша выругалась в сторону захлопнутой двери, потом вытащила расшатавшийся кирпич из садовой стены и швырнула в окно гостиной

вот уж не думала, что разобьет его вдребезги

к счастью, малютка Джейсон в это время был на кухне

мать закричала, что она вызывает полицию

ты этого не сделаешь, подумала ЛаТиша

мать вынесла ее добро, включая Джейсона

я весь день работаю с такими, как ты, не хватало мне еще одной дома

она дала ей номер экстренного вызова

сама даже не удосужилась позвонить

ЛаТиша оказалась в спецприемнике для юных матерей-одиночек

как мать могла выкинуть ее на улицу, вместо того чтобы заниматься внуком? ЛаТиша потеряла единственного человека, который мог ей показать, как воспитывать малыша

по крайней мере, Дуайт ненадолго проявил себя мужчиной

он скоординировал их рабочие смены, чтобы она могла незаметно подтибривать все необходимое для ребенка, не рискуя быть задержанной

ей не нравилось воровать, но она убедила себя в том, что супермаркет, зарабатывающий миллионы и при этом эксплуатирующий технический персонал, это как-нибудь переживет

сами виноваты, что платят ей так мало, и вообще, как ей в одиночку воспитывать ребенка?

через неделю мама забрала ее домой, но сначала обозвала последней дурой, мол, ты заслужила этот урок, одна ты с ребенком не справишься, а семью не выбирают

ЛаТиша заключила мать в нежнейшие объятия и сказала, как она ее любит, — спасибоспасибоспасибомамочка

по счастью, Яйла, в шестнадцать лет бросившая школу, нигде не работала и потому могла днем нянчиться с Джейсоном, пока ЛаТиша трудилась в супермаркете

Яйла любила детей и мечтала о собственных

как это может произойти, думала старшая сестра, если ты целыми днями играешь в компьютерные игры и из дома выходишь только с Джейсоном в парк, ну еще изредка, найдя кого-то на сайте знакомств, но от этого мало толку

например, сегодня пришла домой рано со словами: «Не тот персонаж»

теперь, когда у Джейсона появились сразу две

сиделки, ЛаТиша наконец могла расслабиться

хотя мама и повторяла: не знаю, способна ли я еще дать кому-то любовь

ЛаТиша, наблюдая за ней и малышом, понимала, что ее любовь к нему не знает границ

с тех пор, как отец их бросил, она ни с кем столько не улыбалась

ЛаТиша КаНиша Джонс, восемнадцать лет, кассир в супермаркете, незамужняя, парни почему-то не выстраиваются в очередь, чтобы завязать серьезные отношения с матерью-одиночкой

и тут она знакомится с Марком в ночном клубе, куда раз в месяц заглядывала вместе с Лорен и Хлоей

электрик, своя квартира в Стритхэме, *свеженький до умопомрачения*, во время танца не вжимал в нее свое напрягшееся хозяйство

первое свидание — кино, пицца и даже бар (никогда раньше не бывала), где он угощал ее шампанским и открывал перед ней все двери

она не верила своей удаче, под его томным взглядом она становилась сексапильнее, шампанское романтически вскружило голову, и в результате она ему отдалась без средств защиты на заднем сиденье его машины на пустой парков-

ке в тот же вечер

во время поцелуев он шептал: когда я тебя только увидел, я сразу понял, что мы созданы друг для друга, мы будем единым целым

это было что-то невероятное, в ее жизни появился мужчина, он станет отцом Джейсону

а закончилось это рождением Джантель, и девочке не суждено было увидеть своего отца, потому что когда ЛаТиша позвонила Марку по телефону, который он ей оставил

оказалось, что такой номер не существует

и вот ей уже девятнадцать, у нее двое детей, мужчины рядом нет, и такое ощущение, что ее жизнь — это полный отстой

спасибо маме и Яйле за помощь, а вот подруги, до сих пор свободные, от нее, несвободной, отвернулись

зачем им лишние хлопоты с матерью-одиночкой, которой предстоит горбатиться еще лет шестнадцать

и им заодно с ней.

4

отцом третьего ребенка стал Трей

старший брат ее бывшего одноклассника, работавший в той же школе учителем физкультуры, — ну какие тут могли быть шансы?!

она запомнила, какую веселуху он и его компания устроили во время памятной ночной гулянки

стоило ему только войти, как ЛаТиша положила на него глаз, но не успела она к нему подкатить, как в дупель пьяная Кэрол уже увела его с вечеринки

в понедельник в школе ЛаТиша прямо спросила подругу, переспала ли она с ним, — нет, конечно, ответила та, глядя в сторону, — врет, не иначе

Трей списался с ней в «Фейсбуке» — то ли вспомнил, то ли нет, — но в любом случае его не испугала куча фотографий с двумя детьми, которую она выложила на своей страничке

в глазах большинства парней это должно было ее выставить жалкой одиночкой

у себя в профиле он выложил свою фотографию с обнаженным торсом — этакий гангстер, хотя ЛаТиша сразу в этом разглядела выпендреж, взгляд-то ласковый

на остальных фотках он был в своей компании, никаких девушек — верный признак того, что не бабник, а живет в ожидании будущей

перед выходом она надела блестящее платье в обтяжку и босоножки и поклялась не отдаваться до *десятого* свидания

и настоять на презервативе

он по-джентльменски приехал за ней на машине, а не стал ее дожидаться в карибском ресторане, как было запланировано

по дороге вели непринужденную беседу, вспоминали общую пекхэмскую школу, посмеялись над миссис Кинг — до сих пор преподает, всеми ненавидимая, и клички все те же: «драконихa» и «сраная морда»

но вместо шумного ресторана, где на нее будут пялиться мужики, он ее повез к себе на *романтический* ужин вдвоем

что тут возразишь?

жил он в общей квартире, в отдельной комнатке с кроватью, гардеробом и умывальником, она хотела сразу уйти, но он сказал: я мечтал с тобой потанцевать, ЛаТиша, давай, давай потанцуем

а потом я закажу индийскую еду

он поставил Джона Ледженда, прижал ее к себе, а она подумала: ладно, танец это нестрашно, вот только он сразу дал волю рукам, и оба быстро раскочегарились

год назад она родила второго ребенка
и за весь год
НИКАКОГО СЕКСА
она не собиралась переходить черту, так, немного развлечься, но в какой-то момент посреди танца Трей расстегнул ширинку и засунул ее руку себе в штаны
ну всё, Трей, я пойду? подбросишь меня до дома? или ладно, я на автобусе, мне правда пора, меня ждут дети, и мне не нужны новые неприятности
сказала она
мысленно
а на самом деле дрочила его на кровати и не успела сказать «нет», как он в нее вошел, хотя это не было даже их первым свиданием, не говоря уже о десятом, ну и кто мог такое предположить, а он уже наяривал ее вовсю, доставляя боль, и она без толку пыталась выбраться из-под этой бетонной плиты — Трей, я не хочу, ты торопишь события, слезь с меня, Трей, пожалуйста
взывала она
но ее не слышали
и она сдалась
его уже не остановить
сама завела
и он продолжал

пока не кончил
с громким стоном
лежа сверху
продавливая ребра
потом уснул
она боялась пошевелиться
но надо же отсюда выбираться
дома ее ждут Джейсон, и Джантель, и Яйла, и мама
когда он с нее немного сполз, она поспешила одеться и тихо уйти, пока он не заказал индийскую еду
она не сразу нашла остановку, бесконечно долго прождала автобуса, будучи легко одетой, потом дважды пересаживалась и за три часа кое-как добралась до дому
долго простояла под душем
обдумывала, кто больше виноват в случившемся, он или она
надо было остаться и поднять эту тему
он бы сказал, что не услышал от нее «нет»
или что она так вскружила ему голову
(по-своему лестно)
что он просто не смог
остановиться

она, в общем-то, ждала, что он ей позвонит в

течение недели, — я не успел тебе сказать, как мы классно провели время, может, сходим в киношку на выходные?

звонка она так и не дождалась, зато дождалась рождения Джордана

теперь у нее в двадцать лет трое детей: Джейсон, Джантель и Джордан

трое детей, которые вырастут без отцов

во время перерыва на обед ЛаТиша совершала длинные прогулки по боковым улочкам, подальше от кошмара Олд Кент-роуд с ее шумными автомобилями и выхлопными газами

она пыталась осмыслить прошлое, свои решения

казнила себя за глупость, да, глупость

а мама ругала дочь за то, что оказалась совершенно никчемной, и себя за то, что ее такой воспитала.

5

ЛаТиша закончила утреннюю проверку супермаркета

пора открывать двери первым покупателям, предпочитающим пустые проходы, где можно

катить тележку, не опасаясь сбить старушку или ребенка

потом она поднимется в офис, чтобы проверить электронную почту и заявления о мнимой болезни — опробированная система, ты не должен предъявлять справку от врача вплоть до седьмого дня пропуска работы

уж ей-то, пользовавшейся данной системой чаще других, это отлично известно

но теперь как добропорядочная гражданка она ловит недобропорядочных — например, Картера, который попросил освобождения за пару недель до Рождества, а когда она ему отказала, прислал заявление о болезни

из Таиланда

через *десять* дней он предоставил больничный от какого-то сомнительного иностранного врача и устроил скандал, когда ЛаТиша эту справку не приняла — Картер, ты опоздал с подачей, и Таиланд, насколько мне известно, не входит в Евросоюз, спокойно проговорила она в трубку, а тот орал на том конце провода, что напишет на нее жалобу

пиши, Картер, твое право

она была горда собой: сумела в себе подавить прежнюю ЛаТишу, которая орала бы в ответ —

пиши, пиши, сучок, а там посмотрим

новая ЛаТиша
получила два высших балла в вечерней школе
которая ее чуть не доконала, от массы информации и заучивания раскалывалась башка, от бесконечного чтения слезились глаза
в процессе она потеряла половину мозговых клеток, не иначе
а вторую половину она теперь тратит на то, чтобы дистанционно получить степень по розничной торговле в Открытом университете
пошел второй год обучения, осталось еще четыре
новая, почти тридцатилетняя ЛаТиша
твердо решила оставаться одна, пока не встретит подходящего мужчину для себя и детей
Тайрон, завотделом электроники, на нее откровенно поглядывает, вот и она решила к нему приглядеться, не бабник ли, похоже, что нет
одинокий, неженатый, бездетный
надо еще понаблюдать, не стоит торопиться
может быть… а может, и нет

* * *

дольше всего — девять месяцев — длились ее

отношения с Камалем, были настоящие свидания, она познакомилась с его семьей и друзьями, он бывал в ее доме

мама ее выбор одобрила, Яйле он нравился, потому что играл с ней в компьютерные игры, дети к нему льнули, он их баловал сладостями

на его страничке в «Инстаграме» они впятером выглядели как одна семья

отношения закончились, поскольку при всей любви к ее детям он еще хотел собственных

она же, при всей любви к нему, больше не желала штамповать деток

и они по-взрослому, лицом к лицу, решили: дальше каждый идет своей дорогой

никакого вранья, обманов и гадостей с его стороны

после него были еще два парня, с которыми она познакомилась на вечеринках

один, как выяснилось, параллельно встречался с другой девушкой, и однажды она с ней столкнулась, уйдя от него утром

у второго, если верить эсэмэскам и переписке в «Тиндере», «Ватсапе» и «Фейсбуке», была целая россыпь женщин

она все это прочла, пока он спал

оба были отправлены в корзину

без вариантов

новая ЛаТиша

по-прежнему живет с мамой и сестрой, а также Джейсоном (двенадцать), Джантель (одиннадцать) и Джорданом (десять)

у нее с Джантель общая комната, мальчикам отвели помещение на чердаке, у Яйлы и у мамы свои комнаты

Джейсон самый умный, он больше других любит заниматься, может, чувствует свою ответственность как самый старший

ЛаТиша питает к нему слабость, до сих пор не может поверить, что он столько месяцев рос у нее в животе, а она про это ничего не знала

грустно же, он должен был испытывать одиночество — мама с ним не разговаривает, не гладит себя по животу, как она это делала, когда вынашивала двух других

к Джантель особое отношение как к девочке, она на нее очень похожа, такая маленькая копия, и самая внимательная; когда ЛаТиша начинает зевать за рабочим столом, дочка к ней подходит со словами: мамочка, тебе надо немного поспать, я принесу тебе горячего молока с медом?

Джордан похож на отца и, кажется, весь в Трея

его уже исключали из школы, дома от него

одни проблемы: спать не загонишь, а если надо отлежаться, то он уже на ногах, приворовывает, дерется со старшим братом и сестрой, убегает на улицу, когда ему велено сидеть дома

а недавно ЛаТиша поймала его за просмотром порнухи в семейном компьютере

у подростков три матери

ЛаТиша самая жесткая, настоящая фашистка: все делают уроки, молчать, где ваши манеры!

мама самая мягкая, готовая прощать шалости внукам, а вот дочери не прощала

Яйла самая вспыльчивая, торчит за компьютером двадцать четыре часа в сутки, из дома практически не выходит, бледна как спирохета, от помощи психиатра отказывается

несколько недель назад, как снег на голову, на них свалился папуля

ЛаТиша пришла с работы и увидела его сидящим в своем старом кресле, как будто он никуда не уходил

все такой же огромный, дреды поседели, живот выкатился

он смотрел на нее с любовью и восхищением

с Марвой у него не сложилось, он соскучился по родне

мама, похоже, не собиралась указывать ему на

дверь, ее чувства к нему нахлынули, как морской прилив

Джейсон и Джантель сидели на краю дивана, не зная, как реагировать на этого великана, оказавшегося их дедушкой

Джордан первый принял решение, подошел к нему, и дед ласково прижал к себе внука

мальчик просиял ангельской улыбкой

и ЛаТиша поняла, что ее младшему сыну так не хватало отца.

Глава третья

Шерли
1

Шерли
(пока еще не миссис Кинг)
направляется в Пекхэмскую смешанную школу для мальчиков и девочек
бывший викторианский работный дом с двумя пристроенными по бокам нелепыми цементными блоками
дорожка, некогда называвшаяся «тропой нищих»
ведет к парадным дверям, каковые пришлись бы впору иному замку

на ней легкая серая узкая юбка и жакет, небесно-голубая блузка, серый шейный платочек, черные кожаные туфли-лодочки из лакированной кожи и, главное, ее гордыня
она проходит сквозь внушительные двери в вестибюль, обшитый деревянными панелями
с обеих сторон широкие лестницы ведут на верхние этажи
вправо и влево от нее уходят длинные коридоры

еще слишком рано, и она бродит по пустой школе, осматривает наполненные светом классы, представляет, как их дух перетекает в ее душу, в самое нутро

она будет не просто хорошей учительницей, а великой учительницей

и останется в памяти поколений детей из рабочих семей человеком, убедившим их в том, что они способны достичь любой цели в этой жизни

местная девочка добилась своего и вернулась домой, чтобы бодро двигаться дальше

ее родители, Уинсам и Кловис, гордились тем, что она поступила в университет, где изучала историю и получила диплом в области образования

этого добилась она, а не ее старшие братья

хотя им не пришлось заниматься домашней уборкой и стирать личные вещи, тогда как она по субботам проделывала и то и другое

они не готовили еду, но получали лучшие куски, а потом добавку, как растущие мальчики, целые горы обалденного десерта

их не наказывали за правду-матку, тогда как ее за любое неповиновение сразу отсылали наверх — держи свои мысли при себе, Шерл

и хотя ее, в отличие от них, не наказывали рем-

нем — за выход из дома без спросу или запоздалое возвращение из школы, — объяснение этому было простое: она никогда не нарушала правил

все считали, что Тони и Эррол это маленькие футбольные звезды, будущие Пеле, остался один шаг до завоевания Кубка мира

но к шестнадцати годам они не потянули на профессионалов, и юные надежды были развеяны

они даже не окончили средней школы и стали обычными письмоводителями

вместо того чтобы гонять мяч на «Уэмбли»

семейный успех стал исключительно ее уделом

Шерли проходит мимо лабораторий с чашками Петри и эксикаторами, микроскопами и пипетками

мимо пестрых стен с неплохими картинками в классе по рисованию и просторной студии для вырезания по дереву (только для мальчиков)

мимо класса по домоводству с обитыми железом рабочими столами и газовыми плитами, готовящего следующее поколение домохозяек и подрывающего женское освободительное движение

но это не про нее

когда она выйдет за Леннокса, он будет заниматься готовкой, а она уборкой, он будет закупать продукты, а она гладить вещи

об этом они легко договорились

ей с ним повезло

стены школьных классов украшают таблицы и диаграммы, анатомические рисунки, планеты, вращающиеся вокруг солнца, постеры с вымершими мамонтами и географическая карта мира, на которой Великобритания своими размерами может поспорить с Африкой — колониальным картографам это столетиями сходило с рук; и вот она уже приближается к своей классной комнате на втором этаже, украшенной обязательными портретами английских королей и королев

а также постером посмертной золотой маски Тутанхамона с выставки в Британском музее, куда она вместе со своими учениками отстояла в очереди несколько часов

красавец фараон, живший в тринадцатом веке до Рождества Христова

все девочки в классе в него влюбились, потеряли голову от своего древнеегипетского кумира

а вот еще постер монолитного Стоунхенджа, загадочным образом выросшего на Уилтширской равнине на фоне заходящего солнца, — еще один

незабываемый школьный поход

между высоких окон с видом на футбольное поле висит постер с Нилом Армстронгом, идущим по Луне, а ниже его слова: «Один шажок для человека — огромный шаг для человечества»

ее случай

каждый ее шажок станет прорывом для учеников, она не позволит никому из них отстать

она отглаживает юбку ближе к коленям, взбивает шейный платок и завитой перманент; деревянные парты выстроились ровными рядами, доска чистенькая, белый мелок приготовился к тому, чтобы вместе с ней вдохновить ребят со средними способностями на широкие познания в этой мультикультурной общине

и вот ангелочки наводняют светлый класс в первый день учебного года, возбужденно-голосистые при виде новой училки истории ненамного старше их самих, а у нее в эти минуты сердце разрывается от радости

вынырнувшее из облаков солнце ударяет ей в лицо и заряжает своей энергией и чувством высокого

все расселись за партами, и она начинает перекличку по классному журналу с твердым намерением поскорее запомнить их имена, зная,

как важен личный контакт

Дэнни, Дона, Десима, Девонна, Дорин, Дэвид

Женет, Дженни, Джеки, Джезил, Крис, Марк, Моника, Мэттью

Розмари, Ленни, Ллойд, Кит, Кевин, Хелен, Ян

Шэрон, Ясмин, Джасмин, Джазвин, Марлен, Мерлин, Икоу,

Гленфорд, Гарри, Джерри, Тим, Том, Тревор, Тони, Терри

Квику, Кваку, Кваме, Уинстон, Смита, Ли, Акуа

Джулия, Жюль, Жюли, Джульетта, Беверли, Бренда, Чаз, Маз, Рори

Реми, Йеми, Аби, Аарти, Эдди, Карлтон, Кингли, Шабнам

храни их Бог, ее миссия: сделать историю *увлекательной* и *сущностной*, нельзя повторять ошибки прошлого, важно понять, кто мы как человеческая раса, все согласны?

сидите тихо, не ерзайте, ребята, мы живем не в вакууме, прошу не разговаривать на задних партах, вот так, спасибо, мы существуем в континууме, поэтому повторяйте за мной: будущее в прошлом, а прошлое в настоящем

их ясные горящие лица устремлены на нее, лица прыщавые, жирноватые, девочки постарше явно переборщили с косметикой, зато все

послушные, делают что велено, на них, похоже, действуют ее напор и яркая индивидуальность

даже на таких паршивцев, как Кевин, Кит и Терри, явившихся с наклейками в виде свастики на пеналах и значками Национального фронта, которые они внаглую нацепили на свои блейзеры

приходится им рассказывать про объявленное Гитлером «окончательное решение еврейского вопроса» и показывать фотографии концентрационного лагеря в Берген-Бельзене, который американцы освободили в конце войны

это вызывает шок и сотни вопросов

мисс! мисс! мисс!

нет, это не ходячие скелеты, а военнопленные, живые люди, *полуживые*, а это газовые камеры, а это массовое захоронение, яма, заполненная настоящими скелетами, а это фотография женщин, у которых от изнурительного труда в концлагере повылезали утробы, как вы видите

передавайте друг другу и разглядите хорошенько

а когда в классе начались расовые разборки

вот, сказала она, поглядите на линчевание в Миссисипи в 1965 году, да, эти дети радостно кричат и хлопают в ладоши, глядя на черного

мужчину, которого только что повесили на дереве, у него хрустнула шея, а вся его вина состояла в том, что он многозначительно поглядел на белую женщину

мисс! мисс! мисс!

нет, никакого суда, подозреваемых хватали на улице и тут же казнили — вешали, застреливали, сжигали или избивали до смерти

вот что происходит, ребята, когда предрассудки заходят слишком далеко

класс внимательно ее слушал, а в конце каждой четверти их переполняло чувство благодарности, и многие девочки дарили ей карточки собственного изготовления и пироги, шоколадные пасхальные яйца, и рождественские сувениры, и корзинки с фруктами, она стеснялась нести эти дары в учительскую (только наживать себе врагов) и с трудом дотаскивала их до автостоянки, чтобы погрузить в багажник своей машины

Шерли

выслушивала похвалы директора, мистера Уэйверли — мол, она учительница от природы, легко налаживает связь с детьми, выходит далеко за рамки своих обязанностей, добивается великолепных результатов на экзаменах, а если говорить о цветном населении, то она служит

образцом для подражания

получив такой отзыв после первого года работы в школе

Шерли поняла, под каким давлением теперь живет, — она должна стать незаурядной учительницей и послом доброй воли

для всех чернокожих.

2

учительская забита столами, креслами, диванчиками, вешалками и досками объявлений с расписаниями перерывов, поздравительными открытками, инструкциями об эвакуации в случае пожара и постером девушки топлес, на вид лет шестнадцати, если не меньше

учителя входят и выходят, периодически стучат в дверь и заглядывают ученики по разным поводам, получая раздраженные ответы: ну что еще, Мойра-Билли-Мона-Руфина-Лерой?

может, дашь хоть разок спокойно поленчеваться?

Шерли терпеливо вдыхает запахи сигаретного дыма, хотя глаза слезятся, а от волос потом так мерзко пахнет, что приходится каждый вечер

мыть голову

какие же они все неопрятные, думает она про коллег, сидя в своей аккуратной юбочке и туфлях-лодочках и наблюдая за тем, как они поглощают бутерброды с сыром и помидором, пироги со свининой и корнуэльские пирожки вместо этой бурды в школьной столовой

а вот она ест соленую рыбку, пряный подорожник и булочку из дрожжевого теста

хорошо, если никто не заметит, а то ведь придется объяснять, а она этого не любит

слева от нее сидит Марго (географичка) в цветастом платье в складочку, с хипповыми длинными волосами и двумя тонкими косичками, закрепленными на голове наподобие нимба

она готова вкалывать столько, сколько потребуется, чтобы профинансировать паломничество в ашрам на Гоа, где она обретет себя (во-первых) и мужа (во-вторых) и наконец оставит *вот это всё* (она обводит широким жестом вокруг себя)

они начинали вместе и выступали в союзе против «старых перечниц», большинство которых даже не понимают, что такое «педагогика»

Шерли мила с Марго, потому что хипповая Марго отвечает ей взаимностью

с другого боку от Шерли сидит Кейт (английская

литература), тоже ее подруга, вознамерившаяся к тридцати пяти годам стать директрисой, она настолько в этом уверена, что Шерли и Марго остается только кивать и поддакивать; она выросла в политизированной семье, и ее родители, если верить Кейт, *обо всем* говорили безапелляционно, и ей оставалось вторить им или быть растоптанной

напротив сидит медведеподобный Джон Клейтон (математика) с бородой, в которой бы поместилась целая колония вшей, в грязном на вид джинсовом пиджаке, изношенных вельветовых брюках и потертых сандалиях на огромных ступнях

не лучший пример для подражания в классе, хотя он ей нравится — неорганизованный, примиряющий, обходительный, что еще нужно?

он читает газету, на первой странице фоторобот черного парня с диковатым грозным взглядом, он сидит за кофейным столиком, уставленным пепельницами с окурками и грязными кружками

поскорей бы ее убрал, Шерли воспринимает эту картинку как оскорбление и личный вызов

ей хочется поделиться своими мыслями с Кейт и Марго, интересно, отнесутся ли они с пониманием? вообще поймут, о чем она? на цвет ее кожи

они не обращают внимания, по крайней мере никогда об этом с ней не заговаривали

такое чувство, что газета атакует лично меня, хочется сказать им

рассказать про то, как женщины на улице, проходя мимо нее, нервно прижимают к себе сумочку, то же самое в автобусе, когда они сидят рядом, хотя она в жизни не украла даже пенни из материнского кошелька, а ведь для большинства подростков это такой своеобразный обряд посвящения, не стащила даже карандаша из шкафчика со школьными принадлежностями, не говоря уже о туалетной бумаге в общественных местах, а в университете это было обычным делом, ее сожительницы притаскивали целые рулоны, спрятанные под свитерами, и вываливали их на кухонный стол — вы же банальные *воришки*, выговаривала она им

Шерли старается не впадать в паранойю от мысли, что любой негатив объясняется цветом кожи

мать ей говорила — ты никогда не узнаешь, почему люди что-то имеют против тебя, пока они прямо этого не скажут, поэтому не считай, что ты им не нравишься по расовому признаку, Шерл, может, у человека просто тяжелый день или он

неуравновешенный

Шерли держит вежливое лицо в качестве защитной реакции, даже с коллегами, которые откровенно выступают против нее, как Тина Лоури (физкультура), всякий раз пересаживающаяся, когда Шерли садится рядом

или Рой Стивенсон (физика), который трижды захлопывал дверь у нее перед носом, тем самым показывая ей преднамеренность своих действий

или Пенелопа Галифакс (биология, классная руководительница в шестом), которая игнорирует (уже слабеющие) попытки Шерли с ней поздороваться в школьном коридоре, она проходит мимо с величественностью вдовствующей великой княгини из имперской России, встретившей простую крестьянку

Пенелопа

единственная женщина, открывающая рот на совещаниях руководства, где все сидят в кружок в актовом зале, он также используется в качестве спортзала и школьной столовой, поэтому здесь пахнет потом и тухлой капустой

ее женский голос прорывается сквозь громогласный хор альфа-самцов

мужчины лупят друг в друга мячами с силой

теннисистов-профессионалов, а когда Шерли и другие женщины пытаются что-то вставить, им затыкают рты, прежде чем они успевают закончить фразу

даже Кейт, обычно такая разговорчивая, вынуждена помалкивать

жалкое зрелище: они смиренно отдали мужчинам и этой Пенелопе

право решать за них

на дворе май, в конце учебного дня

после того как отгремела тысяча пар обуви и школа неожиданно погрузилась в посттравматическую тишину

Пенелопа поднимает тему провального экзамена и заявляет, что половина детей такие тупицы и хулиганы, что их следовало бы отстранить от занятий, а то и просто выгнать из школы

и всем понятно, какую половину она имеет в виду

Пенелопа прославилась тем, что добилась для гопника Пита Беннеттса содержания под стражей, а для Уинстона Блэкстока отстранения от уроков

первый шаг к исключению

по мнению Шерли, ее следовало бы досрочно отправить на пенсию

вместе со старичками
а на их место поставить новую гвардию
молодых стрелков
ее

Шерли решает, что пора уже высказаться

я не согласна, говорит она, мы не должны их списывать со счетов; во рту у нее пересохло, альфа-самцы заерзали на стульях

я верю в общество равных возможностей для наших детей, она гнет свое, игнорируя характерное покашливание, которым ей дают понять: аргументируй или заткнись

наших детей (она подчеркивает их общую ответственность) называют неудачниками, а точнее, тупицами, не дав им шанс доказать обратное

экзамены — это хорошо, но не каждый способен себя проявить под давлением или продемонстрировать свой ум в столь юном возрасте, тут нужны годы, и мы можем им в этом помочь, но нам надо быть не просто учителями, мы должны их пестовать, должны в них верить

если не мы, то кто им поможет?

Пенелопа?

* * *

в зале устанавливается напряженная тишина

Пенелопа не разочаровала — во-первых, я не социальный работник (ее тон сразу повышает общую настороженность к словам наивной и не слишком умной Шерли), а во-вторых, мне кажется, мало поработать всего две четверти, чтобы вызвать на дуэль человека с пятнадцатилетним стажем

знающего, о чем говорит

это

всё

что я хочу

сказать.

3

Шерли возмущается по поводу Пенелопы в разговорах с Ленноксом, которые они ведут по вечерам на кухне

он готовит цыпленка по-тайски и карри с кокосовым орехом, а она сидит за раскладным столиком у двери, за которой маленький дворик, куда выходят задние окна таких же убогих жи-

лищ многоквартирного дома

от раскаленной сковородки поднимаются пары от нарезанного лука-шалота и чеснока

когда они только переехали в эту съемную квартирку, супружеская пара сверху пожаловалась, что они семьдесят лет не вдыхали такого гадкого запаха

а теперь будете, подумала Шерли, закрывая дверь перед их носом

интеллект, Леннокс, это не врожденное качество, а благоприобретенное, что бы там ни думала эта Пенелопа, которая набрасывается на меня публично и еще смеет себя называть феминисткой

она отпивает холодный «Люкозейд»[30] в этот необычно теплый майский вечер

я не сноб, ты знаешь, из рабочей семьи, окончила обычную школу и верю в *egalitarianism über alles*[31], что не делает меня коммунисткой, я знаю достаточно про Сталина и Мао, чтобы не иметь в этом плане никаких иллюзий

но правда заключается в том, что иерархия

---

[30] Примечания: 30
Энергетический напиток.

[31] Примечания: 31
Равенство превыше всего (*нем.*).

власти и привилегий никуда не денется, так тебе скажет любой историк, это заложено в человеческой природе, во всех обществах и во все времена, то же самое в животном мире, и я не могу делать вид, что это не так

но мой долг как учительницы помогать слабым

Леннокс помешивает красноватый карри и тертый имбирь

она восхищается его прямой спиной, его синей деловой рубашкой с расстегнутым воротом, живот не выпирает из-под застегнутого ремня, все контуры тела правильные: плечи, бицепсы, попа, ляжки, икры, а все благодаря регулярным посещениям тренажерного зала

она всегда мечтала о мужчине, способном ее носить на руках — не метафорически, а реально

о мужчине, для которого она будет ровней, который делает серьезную карьеру (адвокат), не пьет (лишнего), не курит (совсем), не употребляет наркотики (лишь однажды), не играет в азартные игры (даже в бильярд)

Леннокс вымачивает кусочки ошкуренного цыпленка в соусе из лемонграсса, листьев липы и кокосового молока — пальчики оближешь,

все блюда он готовит строго по кулинарным рецептам

он, как и она, не любит риски

* * *

по крайней мере, средняя школа всем давала равные шансы, продолжает она, и дети поумнее получали хорошее образование

иначе всем бы заправляли мальчишки из публичных школ, как будто на дворе 1890-е, а не 1980-е

Леннокс зачерпывает рис басмати из заветного мешка, который они держат в кладовке, и высыпает в кипящую воду — эмалированная покоцанная кастрюлька стоит на одной из двух горящих конфорок

пример — наша *главнокомандующая*, которая иначе никогда бы не взлетела так высоко — нравится она нам или не нравится, это уже другое дело, — я говорю о социальной мобильности

Леннокс рубит стебли кориандра и крошит на дымящегося цыпленка; чуть не каждый вечер он готовит какое-то новое заморское блюдо — это единственная вылазка за границу, которую они могут себе позволить, все деньги откладываются

на ипотеку

а ведь были когда-то путешествия по Средиземноморью и Ближнему Востоку, и даже не так давно смотались в Юго-Восточную Азию

ей уже не терпится отведать густого остренького карри, который сам проскочит в пищевод

скоро они займутся любовью, а когда станут обладателями собственного жилья, начнут обзаводиться детьми

их бедра встретились во время танцев под музыку Кена Бута и Джона Холта, пластинки крутили на проигрывателе в блюзовом подвальчике Чэпелтауна, где стены были увешаны динамиками, а на кухне стояла огромная кастрюля с козлятиной и соусом карри; здесь оттягивалась по полной афрокарибская молодежь, которую в любой другой клуб не пустили бы вышибалы

а даже если бы им удалось прорваться, они бы там не услышали *своей* музыки

после нескольких месяцев свиданий Шерли и Леннокс по-настоящему сблизились

он рассказал, что его родители-гайанцы отправили его ребенком в Гарлем, а сами мигрировали в Лидс

его воспитала двоюродная бабка Миртл, журналистка, которая призывала его отрабатывать

в школе на все сто, даже если это сделает его непопулярным среди одноклассников

хорошо учись, потом всю жизнь будешь пожинать плоды, говорила она ему

тем временем его мать, поначалу мывшая туалеты на кондитерской фабрике за автобусной остановкой на Вайкар-лейн, доросла до почтового отделения на Маршалл-стрит, где работала упаковщицей

а его отец проделал путь от рабочего на сталелитейном заводе, где трудился по полторы смены и по выходным за зарплату, которой хватало только на пропитание, до почтового отделения с нормальным графиком и зарплатой повыше

став на ноги, они забрали его к себе

и родили еще троих детей

Леннокс приехал в Лидс с верой в то, что пойдет дальше, чем его родители

в школе он был хорошим учеником, а вот за ее пределами его воспринимали как подозрительную личность

и врага народа из-за цвета кожи

в двенадцать лет (а выглядел на пятнадцать) его останавливали прямо на улице и обыскивали копы на глазах у прохожих, и он с трудом сдерживал слезы, а иногда и плакал

они отпускали его со словами: вали отсюда, дружок, и считай, что в этот раз тебе повезло

было жутковато и унизительно, признался он Шерли, когда впервые решил перед ней открыться, каждый раз я вздыхал с облегчением — хорошо еще, что не отметелили, а могли и убить в полицейском фургоне или в камере

я был хорошим мальчиком, не имел никаких дел с хулиганами, не ввязывался в драки

вне школы я стал носить костюмы, хотя друзья надо мной смеялись, а кто-то меня принимал за свидетеля Иеговы

каждую субботу я ходил в Центральную библиотеку, чтобы набрать книг на неделю, хотелось быть начитанным

двоюродная тетушка Миртл мне внушила: надо быть человеком знающим, а не просто с самомнением

я решил, что стану адвокатом или криминальным барристером

если полицейские сейчас ко мне пристанут, я им скажу, что они имеют дело с адвокатом, и пусть дважды подумают, прежде чем ко мне прикасаться своими грязными руками

Шерли давно таила злобу на полицию из-за своих братьев, которых в юности постоянно дергали

все чернокожие мужчины проходили эту школу, учились отбиваться

если копы кого-то сильно избивали или даже убивали, то полиция сама же проводила расследование и признавала их невиновными

их регулярные свидания в последний год учебы закончились совместным проживанием, а после получения диплома они вместе перебрались в Лондон

и в какой-то момент мисс Шерли Колман стала миссис Шерли Кинг

по субботам они иногда ходят в кино, а еще бывают вечеринки всю ночь напролет в клубе под рок, регги, соул и фанк

два раза в год они закупаются на сейлах

пару раз в месяц она встречается с университетскими подружками

ее лучшая подруга Амма не участвует в этих посиделках

они подружились в средней школе для девочек в Нью-Кроссе

а дальше профессиональная подготовка в Блэкхите и таких классных местах, как Гринвич, Брокли и Телеграф Хилл — всё лучше, чем отстойный Пекхэм

в одиннадцать лет они сблизились, будучи единственными чернокожими девочками в классе, чем и выделялись

Амма оказалась более застенчивой, и Шерли взяла ее под свое крыло; еще подростком Амма, чьи родители были хорошо образованными социалистами (в отличие от родителей Шерли, не имевших образования и далеких от политики), вступила в местный молодежный театр, обрела уверенность и пошла путем бунтарки, восстающей против системы

в шестнадцать лет она открылась подруге: я лесбиянка

для Шерли это был шок

как будто предали их дружбу, но вслух она ничего не сказала, чтобы не ранить чувства подруги

хорошо хоть Амма не начала носить мужские трусы и откровенно разглядывать одноклассниц в душевой, как и не стала делать заходы в сторону Шерли, которая уже напрягалась, если их тела оказывались близко, она даже перестала делить с ней постель, когда подруга оставалась у нее ночевать или наоборот

но со временем решила, что если Амма не будет делать пассы в ее сторону (бог миловал) и не ста-

нет публично марать ее репутацию как близкой подружки известной лесбиянки, то и ладно

как бы не так

едва окончив школу, Амма начала кричать на всех перекрестках, кто она такая, как будто это повод для гордости

весь ее *raison d'être*[32] свелся к бунту против преобладающего консерватизма, который она ненавидела и пыталась уничтожить на корню

но это невозможно, так зачем же копья ломать?

Шерли пришлось мириться с вызывающей воинственностью подруги, иначе она бы ее потеряла, а жизнь без Аммы казалась ей невозможной

она ведь ее любит

по-дружески

кроме того

у Шерли не так много новых знакомств, ее социальные круги ограничены университетом и школой, тогда как Амма чуть не каждый день обзаводится новыми друзьями из мира искусств, и они так или иначе становятся друзьями Шерли

---

[32] Примечания: 32
Смысл существования (*фр.*).

в основном геи и лесбиянки, и хотя она находит это странным и восторга это у нее не вызывает, все они достаточно экстравагантны, чтобы с ними было не скучно

главное, чтобы вели себя с ней обходительно, а так по большей части и происходит

это такой захватывающий художественный и радикальный противовес моему практичному и ответственному существованию, объясняет она Ленноксу

сколько аналитики, раздается в ответ

Леннокс и Амма — два воркующих голубка, он считает ее человеком со стержнем, в чем Шерли не уверена

при Амме он становится оживленнее, ершистее, прикольнее, настоящим экстравертом

они ее подкалывают: «Ты такая правильная» (можно подумать, Леннокс не такой), а до сексуальной ориентации Аммы ему нет дела — Миртл, его двоюродная тетушка, как он утверждает, скрытая лесбиянка

она прожила много лет с Габриэлой, которая уже умерла, и фотография подружки по сей день стоит у нее на прикроватной тумбочке

он помнит, как ребенком сунул нос в шкаф и наткнулся на коробочку с фотографиями трид-

цатых годов — Миртл и Габриэла в моноклях, галстуках-бабочках, курточках для верховой езды и брюках для гольфа, курящие сигары

он тогда подумал, что они на модной вечеринке

жаль, что двоюродная тетушка была такой закрытой, она умерла вскоре после его переезда в Англию, а будь она сейчас жива, он бы ее навестил и вытянул из Миртл всю правду — я тебя нисколько не осуждаю, так бы и сказал

Шерли нравится его прямота, даже когда она с ним не согласна

не сказать, что она старомодна или против однополых отношений, скорее это такая инстинктивная реакция на то, что не согласуется с природой

она никак не может себя переубедить.

4

со временем Шерли стала опытной учительницей, твердо настроенной на то, чтобы дать каждому школьнику свой шанс

она отдавала себе отчет в том, что все работает против них: переполненные классы, нехватка ресурсов, отсутствие всякой помощи от родителей

сами они когда-то недоучились и пошли работать на завод, или занялись торговлей, или вообще попали в колонию для несовершеннолетних

Шерли сильно отличалась от учителей-временщиков, которые, как она частенько жаловалась Ленноксу, били баклуши и откровенно презирали свои должностные обязанности, как будто им все это в тягость и никак не связано с чертовой профессией

ситуация была и без того плохая, а стала еще хуже, после того как правительство Тэтчер запустило свой генеральный план по развитию образования

наступил кризис — борьба за повышение зарплат учителям, трехдневные забастовки

а когда общественность уже потеряла всякое терпение, *Третий рейх* этим воспользовался и запустил наводящую на всех трепет Национальную образовательную программу с навязыванием расписания уроков, которое ограничивало всякую педагогическую свободу, приносившую такие великолепные результаты

премного вам благодарны

в моду вошли сводные таблицы, а дальше хлынул поток компьютеризированной лабу-

ды: разные формы для заполнения, статистика, инспекционные проверки, бессмысленные обязательные совещания учительских советов после уроков *два раза в неделю*, даже если нечего обсуждать

затем главный штаб гестапо принудительно ввел учебные планы, еще одно крепкое выражение, по мнению Шерли, в растущем лексиконе: Национальная образовательная программа! сводные таблицы! учебные планы!

все это не оставляло времени для реакции на нужды класса, состоящего из живых, дышащих, непохожих друг на друга детей

она уже не могла свободно писать школьные отчеты (что, кстати, ей нравилось) и комментировать прогресс своих учеников, чтобы родители понимали — их ребенок находится под ее присмотром

вместо этого она должна была ставить галочки в квадратиках сводной таблицы

она уже не могла рассказать о том, что у такого-то ученика улучшился почерк, и в результате его работы легче читаются и выше оцениваются, а все потому, что она научила его сидеть прямо, концентрировать внимание и медленнее писать

или о другом ученике, который, вместо того

чтобы срывать уроки клоунскими выходками, направил свои способности (не без ее подсказки) в драматическое русло и блестяще себя проявил в школьном спектакле «Белоснежка и семь гномов»

она бы, конечно, рассказала, если бы в сводной таблице был такой вопрос

но его не было

а затем гестапо потребовало, чтобы каждый ученик в конце учебного года оформил «папку лучших работ», то есть добросовестно переписал классные сочинения или домашние задания, на что уходили драгоценные часы, отнятые у учителя, не говоря уже о сильном стрессе для ребят, и все это для того, чтобы родители или преподаватель в новой школе могли заглянуть в эту папку

угадаете с трех раз?

никто в нее не заглядывал

и кто теперь Шерли?

винтик в безумной бюрократической машине

по утрам она приезжала в школу

за минуты до того, как по «тропе нищих» в здание ворвется несметная орава, готовая сломать всякое равновесие

и гигантские проблемы застывали в ее животе

словно жидкий бетон

и вот уже восьмидесятые стали историей, а девяностые только добавили новых проблем, вместо того чтобы принести какие-то решения

больше	детей из неблагополучных семей
больше	неработающих родителей, бедности, наркотиков, домашнего насилия
больше	детей, чьи родители сидят за решеткой или им следовало бы сидеть
больше	детей, нуждающихся в бесплатном школьном питании
больше	подростков, состоящих на учете в социальной службе или в полиции
больше	подростковых хулиганов (она же не подписывалась выступать в роли укротительницы зверей)

к началу нового тысячелетия регулярные проверки на местах обнаруживали в школьных рюкзаках такие ножищи, что ими можно было выпустить кишки носорогу

в носки засовывали пистолеты

за школьными воротами ошивались банды, рекрутирующие учеников в свои ряды

на смену мелкому распространению травки

пришел процветающий рынок наркоторговли

участились случаи изнасилования, все больше малолеток становились матерями-одиночками

школа установила металлоискатель при входе, завела секьюрити, все дверные замки обзавелись тайными кодами, а в коридорах появились камеры наблюдения

выпускникам, как ни противно, приходилось давать советы, как себя вести во время посещения родителей в местах заключения, вместо того чтобы поощрять их продолжить образование

в первую очередь нищебродам, отморозкам, ученикам с уровнем интеллекта ниже семидесяти (евгеника? чудесное словцо!), потенциальным серийным убийцам и прочим психопатам, которые сидели за задними партами и устраивали такие концерты, что она надрывалась в попытке их перекричать

это она, которая когда-то держала класс под таким контролем, что ее попросили позаниматься с начинающими учителями на предмет, как незаметно поддерживать авторитет школьного преподавателя

если когда-то она была для учеников богом, то сейчас они собачились с ней, а она с ними

из-за твоего поведения, говорила она хулигану,

весь класс останется сидеть после уроков

теперь ее одолевали страхи, что кто-то из «категории А» пырнет ее ножом или застрелит, когда она темным зимним вечером будет идти мимо живой изгороди к автостоянке

хуже всех был Джонни Ронсон из одиннадцатого класса, первый кандидат на пожизненное заключение, считавший своей главной задачей подорвать ее авторитет, когда она выгоняла его из класса

как-то раз он с вызовом чесал в паху, и передок брюк заметно подрос

в этот момент, кроме них, в классе никого не было

ни одного свидетеля

недоросль-мерзавец

ах, если б она могла отослать их в прошлое, когда на месте школы был работный дом, денек-другой подробили бы камни для строительства дорог или покрошили бы кости для удобрений

двенадцатичасовой рабский труд за хлеб и кашу, а спать на голом полу без одеяла

она им многократно рассказывала о том, сколько поколений реформаторов и борцов за прекрасное будущее, профсоюзных деятелей и священников, благодетелей и писателей, членов

палаты общин и палаты лордов сражались за свое право стать лучше с помощью образования

уже устала повторяться

но ее слова

пролетали

мимо

ушей

хуже, после десятилетий исправной, с понедельника по пятницу, проверки домашних заданий по вечерам она этот процесс возненавидела

горы *дерьма* на ее рабочем столе от полуграмотных подростков, которые и без того превратили ее жизнь в ад

дети разного интеллектуального уровня в одном классе? и она на это согласилась? стандарты не поднялись, а только еще больше опустились

тут они с Пенелопой Галифакс сошлись в оценках

странная история: после многолетней вражды они сплотились, чувствуя себя отверженными, так как пришла и теперь рулила новая когорта

молодые учителя разной расовой принадлежности, толкующие между собой и игнорирующие их, как такие бесполезные пережитки прошлого

а ведь Шерли *гораздо моложе*, чем Пенни

ох уж эти наивные новоиспеченные доктора наук с их выпендрежными «конструктивистскими» теориями преподавания

сплошная идеология и никакого опыта… задроты

«задроты-задроты-задроты», повторяли они с Пенни шепотом и злорадствовали, наблюдая за тем, как эта молодая поросль вскоре уходит или из них уходит жизнь

им понравилось, когда двадцатидвухлетняя новенькая учительница, выглядевшая записной франтихой, вдруг пришла в школу в брючках на эластичной резинке

добро пожаловать в клуб, дорогуша! — шепнула Пенни на ухо Шерли, и обе закатились, не обращая внимания на подозрительные взгляды коллег

не понимавших, что могло так развеселить эту доисторическую парочку

Шерли и Пенни ели свои бутерброды и с тоской вспоминали золотое время, когда учительская профессия еще не была забюрократизирована и подростки не убивали друг друга в борьбе за сферы влияния

когда Пенелопа вышла на пенсию, Шерли потеряла свою главную союзницу

она была бы рада перейти в частный сектор, в школу для девочек (предпочтительно до тринадцати лет), где умеют говорить «пожалуйста» и «спасибо» и у них хватает ума не попадать в черный список

да, она мечтала о хороших детках

а не о вооруженных, жующих жвачку, нюхающих кокс, брюхатящих сверстниц головорезах

она мечтала о девочках, с которыми родители так много занимались дома, что выросли настоящие вундеркинды, — вот они, великие перспективы среднего класса, которые они с Ленноксом претворили в жизнь со своими двумя дочерями

теперь она тоже принадлежит к этому классу

короче, средний класс *über alles*![33]

но все упиралось в заработанный таким трудом «Закон об образовании» 1944 года, сделавший школу доступной для всех, — тема ее университетской диссертации

однако коса нашла на камень, и у нее это не прокатывало

в отличие от коллег, пошедших по пути «детки, за все надо платить» и хваставшихся своими до-

---

[33] Примечания: 33
Превыше всего (*нем.*).

стижениями в отчетах и офигенными позициями в частных школах

с собственными гребными и конными клубами, командами по лакроссу, регби и сквошу

с большими плавательными бассейнами и тренерами, прошедшими олимпийскую подготовку, с театрами, оснащенными всем необходимым

эти удачливые коллеги вместе с учениками совершали путешествия в Гималаи и Пиренеи, в Чили и даже на Мальдивы «для изучения морской фауны» (вот только не надо вешать мне лапшу на уши!)

они хвастались тем, что преподают в прекрасных зданиях, где пахнет сосновой полиролью, а не смесью пота, протекающих писсуаров и производственных антисептиков (главное — ваше здоровье и безопасность!), от которых першит в горле и выедает глаза

нам повезло, что мы не попали в эти отстойные лондонские школы, говорили они ей с сострадательной интонацией

а ты, Шерли, когда вылезешь из этого болота?

она всерьез подумала о переходе в государственную школу уровня повыше, после того как ей приснился тот еще сон: она, ученица-снайпер, расстреливает во время собрания в актовом

зале всех учащихся (это, увы, уже не сон, а явь) и уходит по пыльной дорожке, волоча за собой пулемет, этакая кривоногая чернокожая женская версия Клинта Иствуда

но когда она как-то вечером села в своем кабинете заполнять бланк заявления, дальше имени дело не пошло

Шерли Кинг

она себе представила, как ее интервьюирует синклит из незнакомых людей, проверяют ее интеллект, профессиональные навыки, учительскую философию (в наши дни она должна быть *у каждого*), личные качества (ха-ха-ха), ее умение одеваться, язык тела, внешность (вы о чем?)

и словно вживую увидела письмо-отказ

> *Дорогая миссис Кинг,*
>
> *на эту позицию было много сильных претендентов. Сожалеем, но мы решили предложить это место молодой, красивой, стройной, простодушной и гибкой кандидатке с меньшим опытом, но большим энтузиазмом*

а вы уже старая озлобленная кляча, которой самое время попастись на зеленом лугу!

Искренне Ваши

* * *

Шерли поняла, что она достигла всего, чего желала, и к тому, чтобы быть отвергнутой, не готова

поступила в университет, когда это удавалось только самым башковитым

сразу получила учительскую позицию, на которую подала, и получала удовольствие от школы, пока та не пошла под горку

они купили задешево семейный домик в Пекхэм Рай, когда район еще считался отстойным, и уже выплатили ипотеку, а теперь недвижимость резко подскочила в цене

быстро нашла мужа, о котором мечтала еще в юности, и тем самым избавила себя от горьких мыслей, что, возможно, никогда не встретит своего принца

ее родители сразу полюбили Леннокса, едва он переступил порог их дома, еще будучи студентом

Шерли, привози его к нам почаще

когда он был у них, мать почти не замечала дочь, а ее докторская степень по истории, которая раньше так возвышала ее над братьями, бледнела в сравнении с его степенью по *праву*

в глазах матери Леннокс не мог поступить дурно

в *ее* глазах тоже — все такой же идеальный супруг, как в самом начале: надежный и верный

он по-прежнему закупал продукты, но готовил только в выходные, а по будням они брали что-то навынос или перекусывали где-нибудь

чистоту поддерживала домработница

Шерли по-прежнему встречалась с подругами в кафе или ходила в киношку или на коктейли

по пятницам после работы Леннокс заруливал с младшими коллегами в модные винные бары Ковент-Гардена и домой возвращался поздно, веселый, пропахший сигаретным дымом и красным вином, с подбородком, вымазанным соусом кебаба, купленного по дороге у станции метро

он по-прежнему работал адвокатом и вел дела о телесных повреждениях и медицинском недосмотре, даже не пытался стать судебным барристером — стресс большой, а зарплата маленькая

короче, однажды сделал правильный выбор

они занимались сексом воскресным утром, между кофе, который он приносил ей в постель, и чтением газет

чувства углубились, на смену малодушию и грубой физике пришла нежность

после тридцати с лишним лет близости их по-прежнему влекло друг к другу

в последнее время он увлекся орнитологией и расставил в их саду множество кормушек для маленьких пташек, которые ему особенно нравились: щеглы, синички, крапивники и малиновки, бесстрашно скакавшие по территории

к сожалению, раскиданные семена привлекали также внимание голубей, которые обкакивали скамеечки и разгуливали по саду, как такие нацистские громилы

и мыши вели себя так, словно их пригласили отобедать

Леннокс их отлавливал с помощью мышеловки и выпускал в лесу подальше от дома, рука не поднималась их травить

она его предупредила: если увидит крысу

то пойдет за охотничьим ружьем

Леннокс был футбольным фанатом, ходил с

друзьями на стадион, это бы ладно, так еще часами торчал перед телевизором

он давал выход своим чувствам, и, сидя в соседней комнате, она слышала то бодрые вопли и подбадривания, то крики разочарования и стоны по поводу происходящего на поле, особенно когда играл «Лидс Юнайтед»

он был прекрасным отцом для дочерей, Карен и Рейчел, между ними было два года разницы, и они сразу стали звездами главного кино их жизни

очень трудно совмещать работу с маленькими детьми, — вещала ее мать, — но Леннокс вечерами и по выходным закатывал рукава, если надо было поменять подгузники, а вот по ночам кормить младенца молоком из бутылочки было выше его сил

и, чтобы его не тревожили, он спал в отдельной комнате

когда девочек отлучили от молока, он начал вместе с тещей вывозить их к морю на выходные, чтобы дать жене столь необходимую передышку

два дня подряд она отсыпалась, благодарная ему и матери за помощь

пару раз в роли бебиситтера выступала Амма, она была слишком занята, к тому же Шерли бо-

ялась, что подруга будет курить или выпивать рядом с девочками

зато когда у подруги родилась Язз, Шерли стала для нее главной нянькой, и Амма принимала это как данность, полагая, что еще один ребенок в большой семье не будет особой обузой

Карен и Рейчел относились к ней как родной сестричке

пока Язз не разговаривала, она была само чудо, но как только она осознала силу слов, с ней стало посложнее

Шерли и Леннокс добросовестно ходили в церковь на воскресную службу в течение пяти лет, чтобы позже отдать девочек в школу при больнице «Грей коут» под патронажем Англиканской церкви в Вестминстере

для них это было испытанием — они хоть и христиане, но не воцерковленные

и вот уже Карен профессиональный фармацевт, а Рейчел ученый-компьютерщик

Шерли, англичанка во втором поколении, сумела далеко продвинуться

а ее дочери *уже* продвинулись дальше.

5

Шерли приехала на праздники к родителям в бунгало, который они построили после выхода на пенсию на своем маленьком наделе и теперь живут по-королевски на британскую пенсию

сидя на веранде, на любимом плетеном стуле, она чувствует, как еще один школьный *annus horribilis*[34] уходит в прошлое

при свете лампы она поглощает последний роман Дороти Кумсон

а над Карибским морем сияет луна

все спят, спит и ее Леннокс на двуспальной кровати с накрахмаленными белыми простынями, которые ее мать меняет два раза в неделю

семейный визит — это то, что матери нужно: он побуждает ее к активности и делает востребованной в том, что ей удается лучше всего — опекать других, и в первую очередь единственную дочь

Шерли каждое лето проживает ради этого момента: такси подъезжает к морскому побережью, и они с Ленноксом идут по узкой дорожке к родительскому дому, таща за собой чемоданы

---

[34] Примечания: 34
Ужасный год (*лат.*).

вот и он, милашка, весь такой розовенький, в окружении цветов, за которыми Уинсам любовно ухаживает

точно так же мать будет ухаживать за ней

впереди у Шерли полтора месяца блаженства перед возвращением в гадюшник, эту школу для лузеров, где ей предстоит набрать дополнительных учеников

она делает это каждый год, с тех пор как Кэрол окончила школу

Кэрол

выросшая без отца (как, впрочем, большинство учеников, не так ли?)

она проявляла такие удивительные способности к математике, что ее уже готовили к выпускному экзамену на два года раньше срока

тут-то и выяснилось

что ее чуть не сбили с панталыку три девки из тех, кого можно считать сущим проклятием для любого учителя

ЛаТиша Джонс, с прекрасными мозгами, лидер банды и королева препирательств, отвечавшая на любую команду дерзким: «А зачем?»

постоянно уходившая посреди урока — миссис Кинг, у меня месячные / мне нехорошо / только что умерла моя бабушка

с этой периодически умирающей бабушкой Шерли имела дело на протяжении нескольких лет

так и подмывало спросить: разве твоя бабушка не умерла еще в той четверти? ты когда наконец напишешь эссе, сучка такая?

вторая девка, Хлоя Хамфриз

с длинной цепочкой криминальных предков, уже бодро несет этот факел, если верить надзирающему за ней социальному работнику

третья девка, Лорен Макдоналдсон, по свидетельству авторитетного (конфиденциального) специалиста (школьной медсестры) заработала ЗППП[35] в результате промискуитета с мальчиками (старших классов), а также с молодым сторожем, если верить сплетням (на стене уборной)

в общем

о чудо

во время обеденного перерыва

четырнадцатилетняя Кэрол подошла к учительнице — смелый поступок, когда последнюю за глаза называют «драконихой» (в лучшем случае) и «сраной мордой», о чем Шерли было известно

---

[35] Примечания: 35

Заболевание, полученное половым путем.

обе клички многократно красовались на доске
и с нетерпением ждали ее появления

* * *

не иначе какой-то коллега-идиот в учительской сказал девочке, что миссис Кинг можно найти в ее машине на стоянке, где она ест свой ланч, *чтобы ее никто не беспокоил*

Шерли, откинувшись назад в пассажирском кресле уютного «Митсубиси», поедала сэндвич с ветчиной, помидором и маринованным огурчиком, слушая убаюкивающие мелодии радиостанции «Smooth FM»

когда в окно постучала ученица

опуская стекло, Шерли почувствовала, как внутри одновременно поднимается раздражение

в чем дело?

‘звините, мне надо с вами поговорить

о чем?

я хочу повысить оценки, мисс, то есть миссис Кинг, я буду лучше учиться, пойду в университет, получу хорошую работу и все такое

Шерли так и не узнала, чем был вызван подобный разворот, да это и неважно, важнее другое

— изначально талантливая ученица обратилась к «сраной морде» за помощью

аплодисменты! свет в зале! аллилуйя!

с этого момента она сделала все, чтобы девочка получила все необходимое

включая благотворительные гранты для приобретения дополнительных учебников, тетрадей, бумаги и даже компьютера

при условии, что она вместе с Шерли будет каждый месяц в течение оставшихся четырех лет посещать консультационный совет, следящий за ее прогрессом и за тем, как она сфокусирована на занятиях по всем предметам

и ведь сработало — в результате девочка поступила в один из лучших университетов мира

в конечном счете именно Кэрол, талантливый и на первый взгляд пропащий ребенок, вновь зажгла в Шерли огонек веры в то, что она занимается правильным делом

просвещение способно изменить человека

* * *

с тех пор она и начала каждый год дополнительно набирать в класс способных учеников из неимущих семей, которые в противном случае могли стать проститутками, наркоманами и

карманниками

даже при не самых впечатляющих результатах шансы у ребят возрастают, и почти все идут в высшее образование

а те, кто не пошел, — один стал каменщиком, еще один сантехником, — зарабатывают больше других выпускников школы, если верить поступающей информации

многие потом наведывались к ней с подарками

благодаря этому наставническому проекту она легче переносит свое учительство, правда, не настолько, чтобы с нетерпением ждать наступления рабочей недели

или испытывать удовлетворение по ее окончании

Кэрол же, ее главное достижение, ни разу так и не дала о себе знать, хотя ей это предписывалось, ни звонка, ни поздравительной открытки за целых десять лет

у Шерли такое чувство

что ее использовали

Уинсам
1

Уинсам

готовит любимые семейные блюда: жареные плоды хлебного дерева, зажаренную летучую рыбу с луком и тимьяном, а в качестве гарнира — запеченные на гриле желтая тыква, баклажаны и цукини, а также пожаренные на сковородке грибы с лимонно-травяным соусом

морской бриз врывается в кухню через москитную сетку, защищающую днем от мух, а ночью от комаров

приехав домой, она радуется здоровой пище — плодам, выращенным на своем огороде, и только что выловленной рыбе

из моря на кухню

прямиком

в доме поселились гости — Шерли и Леннокс с дочкой Рейчел и внучкой Мэдисон

Тони, Эррол и Карен со своими детьми приедут тоже летом, но попозже

Уинсам нравится быть в окружении семьи и друзей; Амма приезжала дважды, она прикипела

к Уинсам с тех пор, как подружилась с Шерли в школе

каждой матери хочется, чтобы у дочки была близкая подруга

Амма была тихим ребенком, пока не стала играть в молодежном театре, тут-то она и превратилась в вызывающе одетого эксцентричного персонажа

Уинсам велела дочери не копировать подругу, а одеваться как все, или она станет мишенью для насмешек

тут она ошиблась: Амма не стала ничьей мишенью

когда Амма еще подростком заявила о своем лесбиянстве, Уинсам забеспокоилась, что это сломает жизнь бедняжке, а еще боялась, что ее Шерли подхватит этот вирус и тоже загубит свою жизнь

и снова ошиблась

через застекленные двери видно, как на веранде Шерли расслабляется с помощью бокала вина, устремив мечтательный взгляд в море, как будто в жизни не видела ничего прекраснее

приезжая домой, она ведет себя как турист, ожидающий только хорошего, и одевается во все белое: блузка, брючки, удобные сандалии

мам, я хожу в белом только по праздникам, это символизирует психологическое очищение, которое мне необходимо

Уинсам так и подмывает спросить в ответ: ты хочешь сказать, что это символизирует твое нежелание помогать по дому?

но она этого никогда не скажет, чтобы не обидеть дочь

поэтому та не услышит ее ответной реплики

Шерли приезжает из Англии домой серая и изможденная, но через пару недель она уже будет вся сиять, из тела уйдет напряженность городской жизни, в движениях появится лирическая томность

так происходит с каждым, кто достаточно долго пожил на Барбадосе

к концу отпуска Шерли будет выглядеть как настоящая уроженка этих мест, а не как женщина, выросшая в суровом климате с ощущением, что все обращено против нее

Шерли

этакий вагоноопрокидыватель

в эмоциональном плане

вечно жалуется на ужасную работу в этой ужасной школе, а когда мать советует ей уйти и стать, например, консультантом в области образова-

ния, в ответ раздается: мама, мне не нужны твои советы, просто хочу, чтобы ты меня выслушала

Шерли

вечно всем недовольная, притом что у нее все есть: отличное здоровье, непыльная работа, шикарный муж, чудесные дочки и внучка, прекрасный дом и машина, никаких долгов и каждый год роскошный *бесплатный* отдых в тропиках

да, тяжело тебе, Шерл

не то что матери, проводившей весь рабочий день в автобусе с открытой платформой

под дождем и градом

сновавшей по лестнице туда-сюда бессчетное число раз с тяжелым билетным аппаратом на шее и объемистой денежной сумкой на животе, которая с каждым часом становилась все тяжелее, отчего у нее такие покатые плечи и постоянные боли в пояснице

а еще приходилось ругаться с «зайцами» и хитрованами, которые отказывались покинуть автобус и говорили ей всякие гадости — тупая корова, мумба-юмба, засранка-иностранка

а толпа школьников, отталкивающих друг друга, чтобы первыми залезть в автобус! все равно что сбившееся стадо коров

потасовки на открытой платформе, когда ей приходилось бежать к близлежащей телефонной будке и вызывать полицию, поскольку айфонов еще не изобрели

но хуже всего были ночные смены с буйными алкашами, которых выворачивало наизнанку

а однажды в пьяной драке зарезали ножом человека

нет, она не жалуется, слава богу, босс ее не контролировал, а когда народу немного, она любила побалагурить с регулярными пассажирами

Уинсам вынимает из холодильника рыбу, соскабливает чешую, разделывает, нарезает на куски острейшим ножом, промывает холодной водой, окунает в белый уксус и снова промывает

готовит в горшочке маринад из миртового перца, чеснока, кориандра, тимьяна и растительного масла, смачивает в нем рыбу, заворачивает в фольгу и кладет в холодильник

приходит черед фрукта с хлебного дерева на рабочем столе, хвостик она срубает, так как уже нет сил открутить его голыми руками

на темечке она вырезает крестик и втирает растительное масло по всему зеленоватому пупырчатому периметру

засовывает в духовку, где он будет доходить в

течение полутора часов

оттуда выйдет идеально запеченным на радость всей семье

она человек благодарный

благодарна за то, что ей удалось вернуться домой, в то время как ее английские подруги остались там и доживают свой век в страхах по поводу цены на отопление и сумеют ли они дотянуть до весны

благодарна за то, что стоило ей только сойти с трапа и окунуться в эту жару, как ее артрит сразу куда-то отступил

и с тех пор о себе не напоминал

благодарна за то, что продажа лондонского домика позволила им купить этот дом у моря

благодарна за то, что у них с Кловисом, а им уже за восемьдесят, приличная пенсия и им не надо думать о деньгах до конца дней, главное, быть бережливыми, что свойственно их поколению, поэтому они покупают не то, чего очень хочется, а только самое необходимое

в долги влезешь, когда ты купишь дом, а не новое платье

Уинсам каждый день повторяет слова благодарности Иисусу за то, что вернул ее домой, где жизнь куда приятнее

и за то, что помог ей обзавестись новыми подругами, которые тоже вернулись домой из Америки, Канады и Великобритании и позвали ее в свой книжный клуб

они оказали ей честь — то, что она кондуктор автобуса, их не смутило

Бернадетта когда-то была секретаршей на государственной службе в Торонто, не замужем, бойфренд навещает ее по ночам, когда не навещает других женщин

Селестина помешана на конспиративных теориях, когда-то работала клерком в ЦРУ в штате Виргиния, живет с Жозефиной из Айовы, могла бы этого и не скрывать

Хейзел открыла первую парикмахерскую для чернокожих в Бристоле, а когда ее муж Тревор умер после ранней деменции, она продала салон и вернулась в родные края, где и живет одна-одинешенька

Дора один раз овдовела и один раз развелась, потом вышла за Джейсона, менеджера-консультанта, в их группе она самая большая интеллектуалка, а когда-то, в далеких шестидесятых, была одной из первых в Англии школьных учителей с темным цветом кожи

* * *

каждый месяц они читают новую книгу, а начали с «Неприкаянных лондонцев» тринидадского писателя Селвона, романа о молодых карибских мужчинах в Англии, которые распускают руки и третируют женщин, чьи голоса даже не звучат на страницах книги

их группа сошлась на том, что этим парням следовало бы надавать по башке, и все решили сосредоточиться на писательницах из Карибского бассейна, более зрелых и ответственных, а к авторам-мужчинам вернуться позже

Уинсам уже почувствовала себя образованным человеком, она регулярно читает книжки, а ведь раньше ограничивалась одними газетами

ее любимые авторы — Оливия-старшая с Ямайки, Роза Гай из Тринидада, Пола Маршалл из Барбадоса, Джамайка Кинсайд из Антигуа и Мариз Конде из Гваделупы

ее любимая поэтическая книжка называется «Я — женщина, которую запомнили надолго», принадлежащая перу Грейс Николс из Гвианы

мы — женщины / чьи хвалы не раздаются / чьи голоса не слышны

вчера в их книжном клубе разгорелся спор — а

точнее, *дебаты*, — хороши ли эти стихи потому, что они им близки, или сами по себе

Бернадетта утверждала, что только специалисты могут определить, хорошо ли вещь написана

Уинсам с ней согласилась, уж она-то точно не эксперт

Селестина сказала, что поэты намеренно усложняют свои стихи, чтобы их понимала только горстка интеллектуалов, а остальные хлопали ушами

Хейзел выразилась в том духе, что романы лучше поэзии, в них больше слов, а тоненькие стихотворные книжечки это просто способ обирать людей

(Уинсам считает Хейзел лишней в их читательском клубе)

* * *

а Дора сказала, что нет никакой объективной истины, и если тебе что-то кажется хорошим, потому что это тебе близко

то так оно и есть

почему Вордсворт и Уитман, Т. С. Элиот и Тед Хьюз должны обязательно нравиться жителям Карибского бассейна?

Уинсам записала эти фамилии, чтобы потом посмотреть в библиотеке

идя домой после дебатов

когда солнце уже стояло в зените и туристы покидали пляжи, чтобы пересидеть жару в отеле или ресторане

она снова прокручивала все это в голове и думала о том, как лучше сформулировать в будущем собственные аргументы

сегодня

она провожает взглядом Леннокса и Кловиса, сворачивающих к берегу, где последний привязал старую рыбачью лодку, недавно купленную им по бросовой цене

ему пришлось ее подлатать

он чуть не утонул в предыдущей лодке, всю дорогу вычерпывал воду ведром

в результате, обессиленный, он рухнул на песок

а лодка отправилась на дно, чтобы там навечно обрести покой

оба в шортах до колен и хлопчатобумажных рубашках с коротким рукавом, у обоих почти не осталось волос на голове, и тот и другой с мощными спинами и сильным ногами (правда, у Леннокса они колесом, что кажется ей очень

сексуальным)

босые, они бойко шагают по песку — одного роста, одинакового телосложения

в последнее время Кловис немного ссутулился, а Леннокс слегка раздался в плечах

Уинсам больше тянет к зятю, чем к мужу, а Леннокс любит повторять жене, как ей повезло с мужем

та отвечает, что это ему повезло с женой

с Шерли не забалуешь

Леннокс будет помогать Кловису с обновлением моторки

заменят обшивку, поставят новый мотор, установят сиденья и окна, заново покрасят

в этом отношении он рукастее, чем Тони и Эррол, больше напоминающие свою сестру

мам, у нас сорок восемь рабочих недель в году, имеем мы право хоть немного отдохнуть? так они открещиваются, предпочитая объедаться и накачиваться пивом

ее мальчики начали с маленьких должностей, прежде чем подняться по карьерной лестнице

Тони в полиции отвечает за принятие решений по уголовным преступлениям

Эррол работает администратором службы поддержки в органах опеки

оба наверняка все еще держат обиду на отца за побои в детстве, шрамы на спине и на попе тому подтверждение, воспитание сыновей в семидесятых давалось непросто

отцу приходилось их защищать от злых духов — полиции, скинхедов… и от себя самих

родители дали им твердую основу, с которой можно уверенно смотреть на окружающий мир

с Шерли этого не требовалось

с девочками проще

сонная Рейчел выползает на кухню вместе с такой же сонной Мэдисон, та подходит, чтобы ее обняли, — я люблю тебя, бабуля; Уинсам поднимает ее к груди и вдыхает запах шампуня от почти прямых волос, которые мать ей вымыла вчера накануне отъезда в аэропорт

Уинсам внушила Шерли, а та Рейчел, что в самолете надо быть с чистыми волосами и хорошо одетыми

мало ли что может случиться

хотите сассапариль? — спрашивает их Уинсам

Рейчел сама достает из холодильника кувшин и ставит на стол, в отличие от Шерли, которая скажет «да» и будет ждать, когда ей подаст *служанка*

будешь, бабуля? — вежливо спрашивает ее Рейчел, она и с малышами такая же обходительная

Уинсам нарезает овощи и собирает ингредиенты для соуса: тимьян, соль, молотый черный перец, чешуйки острого перца, тертая лимонная кожура, подсолнечное масло

расскажи, как ты познакомилась с дедушкой, спрашивает ее Рейчел ни с того ни с сего, поглаживая спину Мэдисон, которая досыпает у нее на коленях

глядя на сильно озадаченное лицо бабушки, Рейчел добавляет: бабуля, я потом буду рассказывать дочке, когда она подрастет, интересно же, какой ты была сама по себе в молодости

Уинсам привыкла выслушивать от внуков разные истории, но про нее они никогда не спрашивают

подростки зациклены на себе, это понятно, а ее роль состоит в том, чтобы их взбадривать и успокаивать, когда родители их за что-то ругают

ей нравится, что Рейчел действительно любопытно, какой она была до того, как стала бабушкой и даже мамой, то есть самой по себе, как выразилась внучка

но была ли она когда-нибудь такой, вот вопрос; сначала дочка, потом жена и мать, а сейчас ба-

2

с твоим дедушкой, Рейчел, я познакомилась в пятидесятых, вскоре после приезда в Англию, во время вест-индских посиделок в пабе на Лэдброук Гроув, где я оказалась рядом с — кем бы ты думала? — Кловисом Робинсоном из барбадосской Бухты шести рыбаков

наши отцы оба рыбачили, но мы с ним видели друг друга только на расстоянии

нам понадобилось преодолеть тысячи миль, чтобы узнать друг друга поближе, причем он жил в Англии уже два года

и он мне сразу сказал — здесь, милая, непросто, совсем непросто

мы встречались всю зиму, пока я привыкала к погоде и местной культуре

я была ему благодарна за то, что он меня поддерживает и направляет, хотя и не считала его особенно привлекательным и яркой личностью, — когда-то эти качества казались мне обязательными для будущего мужа, но, став взрослее, я поняла, что легко мечтать

и гораздо труднее осуществить свою мечту

Кловис ни разу не оставил меня, дрожащую, на улице, посещали ли мы театр «Одеон Астория» по субботам или Стокуэлл Парк по воскресеньям

он не вел себя, как некоторые наши прощелыги, перепрыгивающие из одной женской постели в другую

оставляющие детей-полукровок по всей Англии

вот она, безотцовщина

* * *

мы поженились и переехали в комнату в Тутинге, где делили с кучей других жильцов общий умывальник за занавеской в прихожей и унитаз в картонной клетушке

мы начали откладывать деньги на свое жилье в Лондоне, а в те времена у простых людей на это уходили годы

а потом у Кловиса родилась в голове *хлюпая идейка*: купить домик где-нибудь на юго-западе Англии

там, говорят, тепло, и я буду ловить рыбу

быть рыбаком — это мое, а не ишачить на фабрике, где ты делаешь минеральные удобрения и

постоянно вдыхаешь токсичные химикаты

мы оба этим занимались по двенадцать часов за смену

Кловис мечтал о море, где можно по-настоящему дышать

а мне меньше всего хотелось быть женой-рыбачкой, с меня и отца-рыбака хватило

мне приходилось вставать в четыре утра и отправляться на баркасе вместе с отцом и братьями, а потом на рынке чистить рыбную чешую и извлекать кости, а летом я торговала морскими ежами, за которыми мои братья ныряли в коралловых рифах и приносили их домой в сетях — мне по сей день грезятся эти шевелящиеся черные иглы

мне приходилось раскалывать панцирь, вынимать ложкой золотистую мякоть и продавать этот деликатес на рынке

но что я могла ответить Кловису? в те времена, Рейчел, жена была обязана подчиняться мужу

развод считался постыдным делом, и его давали только при доказанном прелюбодеянии, так что брак был пожизненным приговором

мы приехали из Паддингтона в Плимут, и там он интересовался работой в портовых офисах и

на траулерах в гавани

он был уверен, что с его-то опытом его сразу возьмут

я видела, как он подходил к рыбакам на верфи в своей английской матерчатой кепке и здоровенных ботинках, как он снимал кепку перед стариками с бакенбардами, похожими на персонажей из Ветхого Завета

когда он возвращался, ему не нужно было ничего говорить, по походке все понятно, и я жалела его и себя

там в основном жили бедняки

с какой стати они станут давать работу иностранцу, да еще такому?

как-то вечером мы сидели на продуваемой со всех сторон морской дамбе и ели рыбу и чипсы на грязной газете — так тогда было принято, можешь кривиться, скверный обычай, согласна

я пыталась его уговорить отказаться от пустой мечты и вернуться в Лондон

а он мне: Винни, я хочу проверить острова Силли к югу отсюда, там еще теплее, и рыбакам раздолье

я ему: Кловис, тогда почему бы нам не вернуться на родной Барбадос?

а он мне: я все решил, едем на Силли, у меня

хорошее предчувствие

был бы этот разговор лет через двадцать, Рейчел, я бы от него ушла в ту же минуту

а был бы через тридцать, я бы сначала с ним пожила, прежде чем выходить за него замуж; в общем, я поняла, что не знаю этого человека, за которым должна следовать как дурочка, не имеющая своей головы

я ему сказала: Силли такое красивое название, может, нам там понравится

и взяла его под руку — поддержка, так сказать

вот мы и проверим, дорогая, заключил он

* * *

мы ехали по побережью на автобусах и поездах, а если что-то срывалось, шли пешком

Рейчел, представь, шестьдесят с лишним лет назад, двое цветных, Кловис, под сто девяносто, и я, на фут ниже, в эффектном платье и на каблуках, чтобы производить впечатление, у каждого в руке по чемодану, ходим по улочкам в глубокой провинции, где жители никогда не видели человека другого цвета кожи, машины притормаживали, кто-то просто на нас глазел, а кто-то выкрикивал угрозы

спали мы на вокзальных лавках, потому что в

дома нас не пускали

я записывала и запоминала красивые названия городков, которые мы проезжали: Лу, Полперро, Фауи, Мевагисси, Сент-Мауэс, Фолмаут, Сент-Кеверн, Ящер, Муллион, Портлевен

в Пензансе мы сели на паром, ходивший раз в неделю до Сент-Мэри

«Самого большого острова архипелага Силли»

нас там встретили не просто недружелюбно, а откровенно враждебно — кто эти две обезьяны, приплывшие на наш чудо-остров?

все останавливались, когда мы проходили по главной улице, я вцепилась в Кловиса и чувствовала, как он дрожит

мне нужна была его поддержка

вам нельзя здесь работать, говорили ему в гавани

вам нельзя здесь есть, говорили нам в кафетерии

вам нельзя здесь пить, сказал нам бармен в пабе, где все повернулись в нашу сторону

вам нельзя здесь спать, потому что вы испачкаете простыни, сказала женщина, приклеившая на окне объявление о сдаче жилья

в те времена люди были грубыми и невеже-

ственными, они говорили, что думали, и не боялись тебя обидеть, ведь тогда еще не существовало антидискриминационных законов, которые заткнули бы им рты

уезжайте подобру-поздорову и не возвращайтесь, посоветовал нам полицейский, когда мы обратились с жалобой

мы сели на паром обратно до Пензанса, а там ночевали на пороге церкви; когда мы постучали пастору в окно, зашевелились занавески, но никто не отозвался

Кловис, говорю, я ж тебя предупреждала, что оно того не стоит, всё, мы возвращаемся в столицу, где люди попривыкли к цветным

Винни, не говори, что мне делать, я сам решу, попробую еще в Плимуте, на побережье, там теплее, чем в Лондоне, за городом хорошо, можно устраивать пикники, как на Барбадосе, уж ты мне поверь

все получится, вот увидишь

3

Кловис таки получил работу грузчика в Плимуте

таскал огромные бочки и тяжелые мешки с кораблей на склад, а оттуда в грузовики

он ладил с другими грузчиками, многие из них не один год поплавали по свету, поэтому они не считали, что он упал с Марса

в конце рабочего дня они шли выпивать, и домой он возвращался навеселе, если по-хорошему, и сильно пьяный, если по-плохому

после того как я уложила спать троих детей

все мое наследство

* * *

все дни и вечера я проводила одна с детьми

прохожие меня костерили, мало кто проявлял дружелюбие

в магазинах, даже если я стояла в очереди первой, меня обслуживали последней

автомобили нарочно заезжали в лужи, когда я толкала черную коляску с Шерли, а мальчики, пристегнутые ко мне лямками, шли по бокам

однажды я нашла на крыльце мертвую крысу

в другой раз я обнаружила, что на входной двери написали белой краской: ВАЛИТЕ ОТСЮДА, потом Кловис эту надпись закрасил

одинокими вечерами я боялась, что сейчас кто-то швырнет в открытое окно горящую тряпку,

смоченную бензином

но кое-что я усвоила, Рейчел: если ты долго живешь в одном месте и ведешь себя цивилизованно, то люди постепенно к тебе привыкают

миссис Бересфорд, пожилая вдова, моя дальняя соседка, первая завела со мной беседу

она частенько склонялась над коляской, чтобы погладить Шерли по щеке, а та хватала ее за пальцы и не отпускала

детки такие невинные, говорила она, вам здесь понравится жить, миссис Робинсон, заверяла она меня, надо только, чтобы люди узнали вас поближе

она протягивала мальчикам леденцы из шербета, и они хватали эти леденцы раньше, чем я успевала их остановить, дома я им запрещала сладкое, еще один плохой английский обычай

в первый свой приход миссис Бересфорд принесла нам кекс, и я позволила детям съесть по тоненькому ломтику

она познакомила меня с миссис Райт и миссис Миссингем из местной церкви во время чаепития, которое однажды устроила для нас после окончания школьных уроков

я тогда впервые оказалась в доме настоящей англичанки, вижу его как сейчас; вот бы нам

такой дом однажды, подумала я

на деревянном полу в гостиной цветастый коврик, розовые обои, разные картинки на стенах, массивный комод с рядами тарелочек, как будто это украшения, что мне показалось странным, тяжелые шторы и, на мой взгляд, роскошная кушетка, хотя не только на мой: Тони с Эрролом так на ней подпрыгивали, что мне пришлось их остановить, так как миссис Бересфорд из вежливости молчала

она мне показала, как готовить пышки на огне

как готовить чай с неконденсированным молоком

добавляя его в последний момент

миссис Бересфорд

пригласила нас в церковь, и когда мы впятером приблизились, она вместе с миссис Райт и миссис Миссингем встретили нас как друзей юности

каждая взяла за руку по одному ребенку

и мы вошли в церковь

а вот в парке матери срывали голос, требуя, чтобы их дети не играли с нашими, как будто те могли заразиться от них проказой

маленьким детям нет дела до цвета кожи, Рейчел, но родители начинают промывать им мозги

когда Тони, а затем Эррол пошли в школу, они приходили домой в слезах, одноклассники над ними издевались: где это ты так вымазался в саже?

учителя, придираясь к ним, нередко били их указкой и ставили лицом в угол

они потом жаловались: мама, мы были ни в чем не виноваты

а мы с отцом внушали им, что они должны всегда себя вести тише воды и ниже травы

мы-то знали — мальчики у нас шустрые, но не хулиганы

однажды я ждала мальчиков за воротами школы и увидела, как двое ребят постарше набросились на моего Тони, а он, молодчина, дал им сдачи

я побежала на выручку, но меня опередил директор, мистер Морей, который схватил Тони за шиворот и поволок его обратно в школу

а эти задиры захохотали, стряхнули пыль, подхватили свои ранцы и безнаказанно потопали за ворота

когда Шерли пошла в первый класс, она тоже частенько возвращалась домой в слезах из-за подколок «где ты так вымазалась в саже?», и все походы Кловиса к мистеру Уотсону, чтобы тот

оградил его ребенка от издевательств, ни к чему не привели

позже в класс пришла еще одна девочка-полукровка, Эстель, довольно светленькая, с завитушками, как у актрисы Шерли Темпл

Эстель была рыженькая — из тех, какие всем нравятся

ее мать отпустила длинные волосы в стиле битников и носила черные штаны, берет и потертый кожаный пиджак я-ля Марлон Брандо

я-то одевалась как полагается: платье ниже колен, кардиган, колготки, туфельки и платочек на голове, завязанный под подбородком

Вивьен, мать Эстель, художница, как-то заговорила со мной у школьных ворот, и от нее я узнала, что ее муж «цветной с мыса»[36], то есть связан с апартеидом

Рейчел, тебе ведь не надо объяснять, что значат «цветной с мыса» и апартеид?

ты в шоке, а тогда про апартеид мало кто знал

эта Вивьен быстро перестала со мной дружить, ладно, нас с ней ничего не роднило — даже наши дочки

с Эстель учителя обходились хорошо, по утрам

---

[36] Примечания: 36
Имеется в виду Мыс Доброй Надежды в ЮАР.

они приветствовали всех школьников, кроме моей Шерли, которая по малолетству этого не замечала

безголосой Эстель дали роль Богородицы в школьном спектакле о Рождестве Христовом, и она исполняла соло

а Шерли, у которой был чудный голос, получила роль пальмы, и она стояла на задворках

а рядом мальчик с заячьей губой

и девочка с косолапостью

на следующий день я сказала Кловису: ты можешь оставаться здесь, а я с детьми

возвращаюсь в Лондон.

4

Уинсам отвлекается на мужчин за окном, гуляющих по пляжу под раскаленным солнцем без головных уборов и солнцезащитного крема, хотя она постоянно проедает им плешь

когда-то давно темнокожие люди считали, что уж им-то эта опасность не грозит, а потом многие умерли от рака кожи

и даже сегодня большинство не мажется защитным кремом

мол, не мужское это дело

Леннокс больше похож на Кловиса, чем ей хотелось бы думать, и чисто физически, и по темпераменту

видимо, не зря Шерли его выбрала — подсознательно он был ей уже знаком

может, и сама Уинсам полюбила зятя по той же причине

моложавый сексапильный вариант человека, за которого она вышла замуж

через несколько недель, после того как мужчины подготовят лодку к плаванию

во-первых

заменят старые планки, поставят новый мотор и пропеллер

во-вторых

отойдут подальше, чтобы полюбоваться на дело своих рук

в-третьих

на счастье разобьют о корму бутылку с ромом

они отправятся еще затемно в море ловить летучих рыб и забрасывать сети для поимки дорадо и саргана по дороге, а отплыв подальше, станут разбрасывать по воде куски тростника и пальмовые листья для маскировки и запускать под

них корзины с наживкой, когда же летучие рыбы слетятся на корм, их поймают в сети, вот только затаскивать в лодку полную сеть с годами, по признанию Кловиса, становится все труднее, он возвращается с больной спиной, и ей приходится делать ему массаж

рыбная ловля для него важная составляющая его как мужчины, который вкалывает и обеспечивает семью даже после ухода на пенсию

Мэдисон просыпается на коленях у Рейчел и, сонно оглядевшись, сползает на пол, ковыляет на крыльцо и бежит навстречу мужчинам, идущим к дому по песку цвета кораллов

она становится между ними, каждый берет ее за руку, и они начинают ее раскачивать

прелестная картинка

Рейчел благодарит Уинсам за доверительный разговор — бабуля, рассказ что надо, ты была настоящим первопроходцем

Рейчел, какие первопроходцы, мы были просто двумя приезжими иностранцами

а по мне, так ты давала жару, ладно, пойду посижу с мамой — я за нее не волнуюсь, только когда она здесь, а так живу в постоянном страхе, что у нее случится удар от стресса на работе

за нашу Шерл можешь не волноваться, ей нра-

вится вечно на что-то жаловаться

когда в шестидесятых семья вернулась в Лондон, они обосновались в Пекхэме, купили дом, когда-то пострадавший от бомбардировки, и за несколько десятилетий привели его в порядок

больше разговоров о переезде в места, где они никому не нужны, не возникало

у Кловиса было три занятия: работа, воспитание детей и ремонт дома

ему, как и большинству мужчин его поколения, по выходным работавшему своими руками, нравился принцип «Сделай сам»

он облачался в синий комбинезон и по инструкциям осваивал профессии штукатура, сантехника, электрика, каменщика, плотника

Уинсам даже нравилось, что она может почти точно предсказать, чем год начнется и как закончится

с небольшими поправками, будь то протечка крыши или аппендицит у ребенка

со временем они стали шутить над своими приключениями на юго-западе страны, когда Кловис был еще молодым и упертым (что признавал), а она раздражалась по этому поводу

вот чего она не могла предвидеть, так это того,

что когда он одомашнится, она будет мечтать о том, чтобы он почаще отрывал свой зад от стула и куда-нибудь уходил

когда она только приехала в Англию, ей нужны были безопасность и стабильность, и Кловис всегда был рядом — уделял ей внимание, был с ней ласков, при необходимости было на кого опереться

это переросло в любовь, она справедливо восхищалась тем, каким был ее муж, — не жестокий, не спит с другими женщинами, реагирует на ее запросы

проблема в том, каким он *не был*, — он ее не возбуждал

когда Шерли привела Леннокса на чаепитие в первый раз (они еще были студентами), ей показалось, что в прихожей стоит старший из «Джексоновской пятерки»[37]

энергичный, молодость в буквальном смысле выпирает — достаточно посмотреть на передок расклешенных брюк

Уинсам испытала чувства, которых никогда не испытывала к мужу: распирающее сексуальное желание, страсть, называйте как угодно

---

[37] Примечания: 37

Семейный ансамбль из пяти братьев, где Майкл Джексон был самым младшим.

она старалась не смотреть на его шоколадную кожу, которую хотелось лизнуть, на белоснежные белки умнейших глаз, тогда как у Кловиса белки пожелтели после детства, проведенного под ярчайшим морским солнцем

аккуратно подстриженное афро, облегающая рубашка подчеркивает идеальный торс

ей хотелось его всего погладить, поласкать яички, почувствовать, как он твердеет от ее прикосновений

Кловис увел всех в гостиную, где они разглядывали молодого человека, попивая чай с шоколадом

влюбленная парочка устроились на диване, держась за руки, а они с Кловисом, сидя в креслах, вели светскую беседу

она заметила, что супруг говорит более низким голосом, чем обычно, видимо, желая произвести впечатление на студента

было понятно, что Шерли влюблена по уши — Леннокс станет поверенным, с гордостью сообщила она родителям, потом барристером, а там, глядишь, и судьей

вот так улов

счастливица

и вот уже все снова стоят в прихожей и обмениваются дежурными фразами: «рады были познакомиться», «спасибо за всё», «приходите в гости»

она и Кловис помахали им вслед, а молодые направились через парк Пекхэм Рай к железнодорожной станции, оттуда поездом до лондонского вокзала Кингз-Кросс, а там уже обратно в Лидс

Уинсам закрыла дверь и стала подниматься по лестнице в спальню — что-то у меня разболелась голова, крикнула она мужу, который ее не услышал, так как уже включил на кухне радиостанцию, передающую пиратское регги

она легла на супружескую кровать

господи, что происходит?

может, это как-то связано с грядущими физиологическими изменениями, делающими женщину более эмоциональной, и все пройдет с наступлением менопаузы

и останется она наедине с истощенным эстрогеном

и умирающими яичниками

но ей такая перспектива не улыбалась, она уговаривала дочь почаще к ним приезжать на выходные и, конечно, вместе с Ленноксом

при знакомстве он поцеловал ее в обе щеки

а позже нежно привлек к себе, Шерли же только порадовалась, что у ее бойфренда и матери сразу возникла теплая связь

Уинсам нравилось, как будущий зять обнимает ее за талию, когда они парами идут домой из киношки или ресторана по вечерним улицам — Кловис и Шерли впереди, а они с Ленноксом сзади

чтобы как-то погасить фрустрацию, она стала чаще подбивать на секс супруга

Кловис, чье школьное образование закончилось в четырнадцать лет, явно проигрывал на фоне Леннокса, который употреблял мудреные слова вроде «подотчетность», «реституция» и «qui pro quo»[38]

и ей за разъяснениями приходилось заглядывать в словарь

Кловиса не интересовала социализация за пределами семейных посиделок, он бросил пить по возвращении в Лондон, он не получал удовольствия от походов в кино и на вечеринки, а также от валяния в постели, а вот Шерли с Ленноксом по воскресеньям любили поваляться, попивая хороший кофе из кофеварки и читая газеты перед

---

[38] Примечания: 38
Баш на баш (*лат.*).

бранчем[39], признавалась Шерл матери

которая никогда даже не слышала такого слова

Уинсам переживала, что тело у нее не такое стройное, как у дочери

что она не получила такого образования и возможностей, как Шерли, а значит, не могла привлечь мужчину, который одновременно делает карьеру и является лакомым куском

он женился на ее дочери и стал отцом Рейчел и Карен

Уинсам с ними нянчится больше, чем следовало бы, а все потому, что зять потом отвозит ее домой

иногда в машине он кладет руку на ее колено для усиления сказанного

а его прощальные поцелуи, губы в губы, несколько затягиваются

или ей это все мерещится?

Уинсам себя уговаривает, что ее тяга к Ленноксу не является предательством мужа или дочери, поскольку она не переходит границы

вот перешла бы, тогда другое дело

---

[39] Примечания: 39

Бранч — поздний завтрак (breakfast), переходящий в легкий обед (ланч).

если бы он однажды появился на пороге, когда Кловиса нет дома, и набросился на нее

она бы не устояла

и она не устояла

когда однажды он позвонил в дверь, зная, что она дома, так как работает в вечернюю смену, а тесть, наоборот, трудится в дневную

сам он отпросился с работы, и вот, закрыв за собой дверь, он поцеловал ее так, как муж никогда не целовал — еще когда они только познакомились, Кловис сказал, что целоваться взасос негигиенично

впредь она старалась держать язык за зубами

до этого момента ее язык не вступал в контакт ни с одним мужчиной

Леннокс развязал передник, в котором она делала домашнюю работу (полировала перила), и расстегнул летнее платье

он снял с нее нейлоновую комбинацию и чулки с подвязками (она была старомодна и не любила колготок, которые натирали промежность, и потом приходилось снимать раздражение вазелином)

похоже, ему понравилось то, что он увидел, его руки всю ее обшарили, его тело слилось с ее телом

она так потекла, что все ноги были мокрые

кто эта женщина, позволяющая собственному зятю иметь ее и так и этак?

кто эта женщина, взявшая в рот его член и получившая удовольствие? с Кловисом она это проделала лишь однажды, после чего ее вырвало

кто эта женщина, не отставшая от молодого человека, который несколько раз кончил в нее (казалось, этот самец может заниматься любовью бесконечно, и она тоже, но все же в какой-то момент они оба выдохлись)? женщина, совершенно потерявшая голову, в отличие от тела

и тут

прозвенел на кухне будильник

напомнивший ей о том, что пора забирать из яслей Карен и Рейчел

они быстро приняли душ, оделись

и вышли из дома

порознь

он

первый

она провела бессонную ночь

начала войну между моралью и чувствами

кто победил — вопрос риторический

ей скоро стукнет пятьдесят

она заслужила маленький праздник
в виде зятя

в ближайшее воскресенье, после семейного обеда, убедившись, что они вдвоем моют на кухне грязную посуду, она договорилась с ним о встрече в ближайшее время

это продолжалось больше года

раз в неделю, иногда два

а по выходным они увозили Рейчел и Карен на побережье, чтобы дать Шерли передышку

пока малышки спали, они забавлялись на двуспальной кровати

эту тайну они хранили при себе

у Леннокса бывают сексуальные позывы, и уж лучше пусть их удовлетворяет теща, чем женщина на стороне

из-за которой он может оставить ее родную дочь.

* * *

но в какой-то момент он ее оставил или, правильнее сказать, прекратил отношения

ни объяснений, ни обсуждений, ни извинений, ни сострадания

открылись глаза на то, что он спит с возраст-

ной женщиной? проникся чувством вины, что завел шашни с тещей? Шерли возобновила с ним постельные забавы? если вообще прекращала

или он нашел замену теще?

Уинсам так и не получила ответы, ибо не решилась задать ему эти вопросы

еще долго Леннокс без особой необходимости избегал встречаться с ней взглядом и даже просто бегло на нее посматривать

Шерли как-то обратила ее внимание на то, что она уже не общается с ним по-свойски, как раньше

не говори глупости, Шерл, ты же знаешь, как тепло я к нему отношусь

лучше бы он не пробуждал в ней желание, которое больше не желает удовлетворить

он дал ей себя попробовать и зачехлился

она не возненавидела его за это, а возжелала еще сильнее

он стал предметом ее фантазий: они проводили время в экзотических отелях, она щеголяла в сексуальном белье и выглядела моложе своих лет

в фантазиях все возможно

даже сегодня, по прошествии десятилетий, ее по-прежнему к нему влечет, стоит ему только приехать летом и предстать перед ней в особом

освещении

Леннокс и Кловис сидят на веранде на белой скамеечке, а между ними приютилась Мэдисон

Рейчел раскачивается в полосатом гамаке, который Кловис повесил для своей полуденной дремы

все вдруг засмеялись над чем-то, явно не над словами Шерли, так как ее дочь лишена чувства юмора, скорее всего, что-то такое сказала Мэдисон, что-то остроумное в своем стиле

* * *

Леннокс поймал на себе взгляд тещи и помахал ей рукой, тепло и невинно

ни намека на прежние отношения за все эти годы

Шерли хвалится, что Леннокс никогда ей не изменит

на что Уинсам неизменно отвечает: ты нашла хорошего парня

тебе, Шерл, крупно повезло.

Пенелопа
1

родители Пенелопы — скучные бесчувственные автоматы, тихо ползущие к своей смерти

так записала она в дневнике, когда ей было четырнадцать лет

обидно

а из нее жизнелюбие било ключом, и она мчалась на всех парах к блестящему будущему

о чем она тоже написала

в дневнике

ее отец Эдвин, геодезист, родился и вырос в Йорке и, как писала Пенелопа, был рабом рутины: вставал по часам, выходил по часам, возвращался, ужинал, ложился спать, — короче, жил по часам

он ни разу не сказал чего-то *стоящего*, записала она, что не было бы отрыжкой из «Дейли телеграф», которую он читал по вечерам, придя домой с работы

единственное, чем он ее заинтриговал, так это своим нездоровым интересом: в его ящике с инструментами она обнаружила припрятанный

толстый конверт с порнографическими открытками — видимо, не мог себе представить, что ей не нужен пенис, чтобы повесить подобные картинки в собственной спальне

мать Пенелопы, Маргарет, тоже жуткая зануда, хотя и с более экзотическим прошлым

она родилась в новообразованном Южно-Африканском Союзе, после того как ее британские родители продали свою никчемную ячменную ферму в Хаттон Коньерс в графстве Йоркшир и воспользовались Законом о землях туземцев 1913 года

предоставлявшим 80 % земли во владение тем, кто был способен о ней заботиться, как впоследствии объяснила ей мать

то есть белым людям

нам

туземцам пришлось отдавать свои земли ради неизбежного экономического прогресса и улучшения общества

и поскольку они отчаянно нуждались в заработке, рабочий труд был дешевым

мой отец купил там ячменную ферму, Пенелопа, но ничего не выгадал, так как его сельхозрабочие были ленивыми, вороватыми и вечно

недовольными

соседи посоветовали ему привязать главных нарушителей к дереву и наказать розгами

другим в назидание

вроде как сработало, и он стал наказывать за украденный урожай

рабочие вроде как угомонились, и дела пошли на лад

но в один прекрасный день, когда он объезжал на лошади свои владения

из леса вышла группа шальных работничков и набросилась на него, как свора бешеных собак

он не успел опомниться, как уже лежал на земле, и они хлестали хозяина его собственным кнутом

у бедняги не было шансов выжить

твой дедушка, Пенелопа, после этого так до конца и не оправился, он продал ферму за бесценок, вернулся с семьей в Англию, поселился у родни и больше никогда не работал

я испытала облегчение — подальше от этих свирепых туземцев, сделавших такое с моим отцом

Африка не то место, где должна расти белая девушка

мне не нравилось, как на меня поглядывали местные мужчины

мать Пенелопы выросла в цивилизованной Англии, занималась танцами, развлекалась, по воскресеньям ездила с друзьями на велосипедах за город, встречались среди них и прохвосты, но все равно с ними было весело, устраивали пикники, пили в свое удовольствие джин из фляжек

по ночам она незаметно сбегала из дома, чтобы искупаться голой в реке Фосс за компанию

поднимала юбки выше колен, когда рядом не было родителей

с вызовом покуривала в обществе, несмотря на то что таких женщин тогда считали вульгарными

в те годы, Пенелопа, говорила она, все прощалось только декаденткам-лесбиянкам, ходившим с короткой стрижкой и в мужской одежде

я познакомилась с твоим отцом на танцах, он был постарше меня и хорош собой, пока не облысел; по субботам, в семь вечера, точь-в-точь по дедушкиным часам, он появлялся в нашей прихожей

он стал со мной ходить в мою церковь на воскресную службу, встречал у галантерейного магазина, где я работала

я собиралась пойти в колледж по подготовке учителей начальной школы (в то время одна из

немногих профессий, доступных для женщины), но тогда, Пенелопа, существовал брачный ценз, означавший, что как только я становлюсь супругой, я должна оставить преподавание

ну и какой смысл тратить силы на обучение профессии, которую тебе придется бросить?

твой отец, в отличие от окружавших меня обормотов, был человеком трезвым и разумным — то, что нужно в браке

к тому времени мой отец трагически закончил свои дни в сумасшедшем доме

для моей семьи это был настоящий удар, и тут твой отец легко вошел в мою жизнь, обеспечил дружеским общением и комфортом, привлекал к гребле на реке Фосс, а вот плаванье и танцы, не говоря уже о выпивке, — это нет

все это он считал недостойными занятиями для дамы

после трех лет ухаживаний мы с ним поженились

мне их так не хватает, Пенелопа, этих танцев, и я часто вспоминаю, какой я была в молодости

та девушка давно ушла, уж не знаю куда

она замолчала и вернулась к своему вязанию, шитью, готовке, уборке, глажке или чем там еще

она занималась
оборвав разговор на полуфразе

Пенелопа с трудом могла себе представить, что ее мать когда-то была такой бунтаркой и такой общительной

как жаль, что ей пришлось выбирать между карьерой и семьей, это так несправедливо

и точно так же, как ее мать мечтала убежать от дикарей Южной Африки, она мечтала поскорей поступить в колледж и делать карьеру, оставив позади родителей в смирительных рубашках

но в какой-то момент ей рассказали, что она не та, кем себя считала, и вся ее жалость к матери куда-то улетучилась

сменившись мощной волной горечи

ложь сама по себе была неприятной, хотя с годами причина этой лжи стала ей более-менее понятна; скорее ее задела жестокость самой подачи

жестокость, обнажившая линии разлома: что собой представляют они и кем теперь будет она

ты не наша дочь в биологическом смысле, сообщил ей отец за праздничным обедом по случаю ее шестнадцатилетия (более подходящего момента не придумаешь!)

ее нашли в колыбельке на ступеньках церкви

загадочная история: ни свидетельства о рождении, ни записки, никаких намеков

они ждали, когда она вырастет, чтобы сказать ей правду

в течение многих лет они пытались сами родить ребенка, но ничего не получилось, и тогда они взяли ее из сиротского приюта, тогда это было просто: подписали документы и забрали домой

за праздничным обедом не было сказано ни слова о том, что они ее любят, этого они ей никогда не говорили

а ей в ту минуту так важно было услышать о безоговорочной любви от людей, воспитавших ее как родную дочь

но нет

они вели себя как обычно, хотя по ее лицу текли слезы

продолжали сидеть на своих стульях с высокими спинками за овальным столом, покрытым бахромчатой скатеркой

развернули именные салфетки, лежавшие свернутыми в деревянных колечках

ели бараньи отбивные, картофель с мятой и горошек с маслом, обычную свою еду по субботам

передавали друг другу соус

перец

соль

Пенелопа, будучи не в силах проглотить застрявшую в горле картошку, выскочила из-за стола без разрешения и убежала к себе наверх, в спальню, где в рыданиях упала на кровать; она отчаянно ждала услышать приближающиеся шаги, осторожный стук, скрип открывающейся двери, почувствовать материнскую ладонь, похлопывающую ее по спине

рассчитывать на объятия не приходилось

вместо этого

она услышала, как человек, которого она еще совсем недавно считала своим отцом, отправился играть в гольф вместе с братом (уже ей не дядя), как обычно по субботам

а женщина, считавшаяся ее матерью, наверняка сидит перед горящим камином и вяжет крючком белые башмачки для своей маленькой племянницы Линды (уже ей не кузина)

до Пенелопы долетал смех из радиоспектакля

для них это был обычный субботний день

Пенелопа потом еще не раз пускалась в слезы, по-тихому от тех, с кем она жила, они не одобрили бы такого демонстративного проявления чувств

и от школьных подруг, которых она не могла

посвятить в столь постыдную тайну
сирота
незаконнорожденная
нежеланная
отвергнутая

наконец их несхожесть получила объяснение
они не настоящие ее родители, и дата ее рождения ненастоящая
она не связана с ними по крови

ее терзали страшные мысли
какое нужно иметь сердце, чтобы бросить новорожденную на ступеньках церкви, как мешок с мусором?
а если бы ее загрызли крысы? или напали лисы? или она бы ночью замерзла?
какое бессердечие! и кто же они, ее настоящие родители?
если не знать, кто они, то как можно понять, кто она?

не осталось никаких бумаг
она найденыш
анонимный
неопознанный
загадочный

позже

внимательно разглядывая себя в зеркале на туалетном столике, Пенелопа поняла, что она до смешного не похожа на *Эдвина* и *Маргарет* — теперь она их так про себя называла

Эдвин низкорослый, анемичный, голубоглазый, с орлиным носом, и эти данные подходили мужчине, почти не проявлявшему своих эмоций, а если он изредка и позволял себе рассмеяться, то при этом как бы давал понять, что он нарушил правило не испытывать чувства радости

Маргарет еще ниже, кое-как потянула на сто пятьдесят, редковолосая, сероглазая, бледнолицая

когда-то была красивая, если верить свадебной фотографии

а сейчас

словно

застиранная простыня

а Пенелопа под сто семьдесят три, пухленькие губки и карие глаза, закрепившие за ней в школе репутацию красотки, рыжеватая блондинка с кудряшками в стиле Мерилин Монро, веснушчатый крап вокруг носа и прекрасный летний загар, считавшийся особым шиком, как будто она его привезла из Сан-Тропе

курорта для элиты

Пенелопа решила, что поступит в колледж, выйдет замуж за человека, который будет ее боготворить, станет учительницей, нарожает детей

все это заполнит образовавшуюся в душе ноющую пустоту

ощущение
что ты
не
прикаянна
не
желанна
не
любима
не
доделана

что ты
никто

2

Пенелопу судьба свела с Джайлсом вскоре после того, как ее личность рассыпалась на мелкие осколки

ей нужен был человек, который снова соберет

ее воедино

этот восемнадцатилетний капитан-регбист, еще не окончивший среднюю школу, чисто внешне и уверенностью в себе напоминал Хитклиффа[40], настоящая находка, рядом с ним другие парни казались мелюзгой

кто не мечтал попасть в орбиту Джайлса Великого, он же Царь Джайлс, он же Джайлс Первый из Йорка?

как она написала в своем дневнике

в него были влюблены поголовно все девчонки, кроме тайных лесбиянок

Пенелопа только и думала о том, как поймать Джайлса в ловушку

она поджидала около автобусной остановки, чтобы «случайно» с ним столкнуться и, пристроившись рядом, двинуть вперед таким же широким шагом

по счастью, разговор складывался легко, и она быстро научилась отваживать девиц, пытавшихся вклиниться, а вот присутствие его партнеров по регби, когда они всей командой обрушивались вниз с холма, ей даже нравилось

единственная девица среди спортивных героев,

---

[40] Примечания: 40

Байронический герой романа Эмили Бронте «Грозовой перевал».

от которых так и веет мачизмом и бахвальством
при их появлении все как-то сникали
и уходили с дороги
или она отпихивала их
локтем

они с Джайлсом беззастенчиво держались за руки в окружении друзей-регбистов в зелено-белой форме
он целовал ее при расставании у школьных ворот, вот уж вызов всем завистницам
за такие преступления ее могли запросто вызвать к директору и отчислить
плевать! в восемнадцать лет невеста, влюблена, нарожает детишек, создаст собственную родословную
другие девчонки в классе переживали из-за своих прыщиков и лишнего жира, ужасались, что они никому не нужны
даже жалко их — быть толстой и некрасивой и прожить одной до конца дней
зато она «золотая девочка»
этот расклад
ее вполне устраивал

Пенелопа вышла замуж за Джайлса вскоре после окончания педагогического колледжа, к тому

времени он уже работал в системе гражданского строительства

сбылись ее мечты: Джайлс, сама заботливость, ее опекал, ласково трогал, целовал сзади в шею, внушал ей чувство необходимости, желанности

его хорошо оплачиваемая работа позволила им перебраться в Лондон, в великолепный дом на улице Камберуэлл-Гроув, хотя сам район-то был бедный

он предоставил ей полную свободу в обустройстве квартиры: обои от компании «Уильям Моррис», обеденный стол и стулья от «Унифлекса», модульная диван-система «Де Сид», обивка кухонных стен из темной искусственной кожи, оранжевые жесткие коврики, пластик цвета авокадо в ванной

он толерантно относился к ее кулинарным экспериментам и никогда не возмущался: мол, пересолила или пересахарила, пережарила или недожарила, слишком сырое или твердое как камень, водянистое или жилистое, это слишком рассыпчатое, а это все в комочках, или взять выпечку — без зубила и молотка не разобьешь

она сразу забеременела Адамом, из-за чего преподавание пришлось отложить, но времени на карьеру еще предостаточно

а через год из нее выскочила Сара после двенадцатичасовых родов

сидеть дома с младенцами для Пенелопы было не в тягость, ее переполняли чувства

если Джайлс своей любовью заполнил зиявшую дыру в ее душе, то в любви к детям, не знавшей границ, она буквально тонула

однако

после трех лет, в течение которых два оглоеда жадно припадали к ее набухшим грудям, она поняла, что ее уже высосали

в этом было что-то от вампиров, если уж говорить начистоту

Сара еще булькала и слюнявилась, когда Адам (ой!) заговорил, и к концу дня от его непрерывной нечленораздельной болтовни у нее голова шла кругом

было от чего прийти в ужас, скорей бы уже начать преподавание, чтобы хоть как-то уравновесить эту поднадоевшую роль Матери-земли; за это время ее выбросило на обочину мировой повестки, все газеты писали о глобальной культурной революции, о либерализации женщин

а в это время она по колено увязла в детских испражнениях и рвоте

к тому времени, когда Джайлс приходил домой с работы и желал обсудить мировые проблемы, прочитав в дороге всю «Таймс» и проникшись собственной интеллектуальной важностью, она уже была настолько отупевшей, что он молча съедал свой ужин и уходил в кабинет

а она шла укладывать детей спать

она подняла вопрос о возвращении к преподавательской деятельности — мы же можем себе позволить няньку

на что получила ответ — непрактично иметь двух господ: босса на службе и мужа дома

это такая шутка? по выражению лица не похоже

на утренних кофейных посиделках мамаш с детишками, куда Пенелопа заставляла себя ходить, чтобы просто вырваться из дома, женщины, которых не связывало ничего, кроме материнства, делились советами, как управлять мелкими и мужьями и как готовить популярные блюда, чередуя пирог Киш Лорен со спагетти болоньезе, и при этом как-то контролировать малышей, которые носятся по кухне, поминутно отвлекая хозяйку, а еще надо все время поглядывать, чтобы эти оторвы не загремели с лестницы головой вперед и не свалили решетку у камина, желая

попробовать на ощупь раскаленные угли

Пенелопа записала в дневнике, что ее мозговые клетки гаснут одна за другой, как далекие звезды

когда Милдред из 63-й квартиры подала идею устроить в их квартале День волованов и выпивки, у Пенелопы чуть не вырвался крик, который вряд ли уступил бы по силе воплям ее крошек

да!

она познакомилась с местной библиотекаршей Глорией, с которой можно было хоть о чем-то поговорить, когда она брала или возвращала детские книжки

Глория по-тихому, с умом, всем на радость, безнаказанно заказала аж шесть экземпляров «Загадки женщины» Бетти Фридан

о чем, как великий конспиратор, шепнула ей, стоя за дубовой конторкой

эту книжку она рекомендовала всем хорошо образованным молодым мамам, заходившим в библиотеку по будням, толкая перед собой коляску или таща за собой, как правило, упирающегося и голосящего мальца

это знак, сказала ей Глория, что умные женщины не желают мириться со своим жребием

Пенелопа не могла нарадоваться книге, ко-

торую прятала в стенной шкаф со швабрами, пылесосом и гладильной доской, — вполне безопасно, так как Джайлс никогда не совал нос в ее «вертеп», как он его называл

ее мозг взорвало известие, что образованные американские домохозяйки, вроде бы смирившиеся с ролью мамаш и домоправительниц, на самом деле закипают, оттого что им не позволено выражать свое недовольство, они торчат, как в тюрьме, в своем загородном доме, где должны готовить и убираться, вместо того чтобы найти лекарство от слепоты и заняться чем-то более достойным

она вдруг осознала: то, что до сих пор выглядело как ее личная проблема, оказывается, применимо к очень многим женщинам, чьи мужья заставили их сидеть дома, тогда как они хотят употребить свой интеллект на рабочем месте, где он мог бы больше пригодиться; эти женщины, как и она, сходили с ума от скуки и банального существования

Пенелопа решила убедить-таки мужа, что ей нужна профессиональная работа, хотя он настаивал, что она должна оставаться дома, как это завелось испокон веков:

я охотник — ты домохозяйка

я зарабатываю на хлеб — ты готовишь

я зачинаю детей — ты их воспитываешь

Джайлс хмурился, слушая, как она завидует англичанкам из рабочих семей, которых не отлучают от профессии, и миллионам женщин «третьего мира», которые испытывают радость от материнства *и* самореализации

если им можно, то почему нельзя мне, Джайлс? — спрашивала она раз за разом — утром, принеся ему чай в постель, ходя за ним по дому, пока он собирался на работу, через дверь в туалет, где он явно засиделся (что ты там делаешь?), продолжала крестовый поход за свободой во время приготовления яиц на тостах и пока он их поедал, и позже, когда он надевал пальто, — сейчас, *сейчас* я тебя додавлю

но однажды утром он показал ей кулак через стекло и прокричал: в следующий раз получишь в рыло

и с треском захлопнул за собой входную дверь

а приговор был такой:

поддерживаешь порядок в доме (да, как скажешь)

осуществляешь опеку над Адамом и Сарой (для него дети были обузой)

в результате она нашла няньку и вакансию

в общеобразовательной Пекхэмской школе по соседству

* * *

с Филипом, мужем № 2, она познакомилась на свадьбе школьной коллеги через полтора месяца после того, как почтальон принес конверт с решением суда о разводе

тем самым дав сигнал

что официально она свободна.

3

Филип — это уже совсем другая история, истинная находка, блестящий психолог, на которого мгновенно среагировали ее атласные французские панталоны

они приникли друг к дружке на танцполе, когда заиграла чувственная музыка

а ночью веселье продолжилось в съемном номере отеля

стоило ей только с ним сойтись, как бурные эмоции, связанные с распадом брака (сожаления, печаль, одиночество, самоедство, ярость, что Джайлс классический мужской шовинист)

быстро растворились

оказалось, Филип с клитором на «ты», и секс с ним — настоящее откровение

не то что Джайлс: минутку слева, минутку справа, чуть-чуть сверху, чуть-чуть снизу — и бинго! какой молодец

Филип же знал, что это такое, как его найти без ее помощи и что с ним делать

к тому же он был заботливым, душевным человеком, который пытался помочь другим испытать радость

* * *

на бракосочетании было только два свидетеля, а свадьбу и вовсе не устраивали, ни к чему весь этот размах, решила она

Филип сдал свой дом в Хайгейте и переехал к ней в такой же просторный четырехэтажный дом, а из ее приемной сделал себе кабинет

Пенелопа даже порадовалась тому, что теперь *она* уходит на работу, а муж остается трудиться дома

в этом было нечто *символическое*

а еще она испытала огромное облегчение, когда дети наконец его приняли после нескольких трудных месяцев, ей приходилось иногда пол-

ночи укачивать Сару, которая ужасно скучала по отцу

Филип завоевал их ласками (не то что Джайлс), умением с ними говорить и их выслушивать (в отличие от Джайлса), чтением вслух детских книжек (Джайлс, ау?) и совместным выполнением домашних заданий (Джайлс умывал руки), пока мама проверяла свои школьные работы

что еще ее радовало в Филипе, так это его интерес к ней, какая она в глубине души, настоящая Пенни за красивым фасадом женщины и матери

ей это льстило

и он не пытался навязать ей старомодные ценности, как это делал тираннозавр Джайлс, свято веривший в верховенство мужской особи

Филип же был человек современный

Новый Мужчина

как она написала в своем дневнике

все бы ничего

но потом она стала замечать, что его доброжелательный интерес перерастает в дотошный допрос, когда ему что-то не нравится в ее поведении или когда он от нее не может чего-то добиться

особенно когда она выражалась со всей от-

кровенностью — свободная женщина перед свободным мужчиной, как и полагается

давай разберемся, чем вызван этот негатив? — спрашивал он через стол с недоеденным ужином, подавшись вперед и пронзая ее взглядом так, что ей казалось… как бы поточнее выразиться? что ее психологически *насилуют*, да, именно так

какие проблемы ты испытала в детстве, Пенни? ясно же, что ты чувствовала себя брошенной, попробуем заглянуть в твое подсознание, да?

я бы предпочла оставить мое подсознание в покое

тогда давай разберемся в твоих подавленных сексуальных желаниях и поймем, что мешает тебе стать еще лучше

или вот еще

загляни в себя и объясни мне: что заставляет тебя, как одержимую, драить туалет по три раза в день?

то, что ты писаешь мимо унитаза, дорогой, огрызалась она

а зачем ты все время подметаешь пол на кухне?

потому что ты постоянно роняешь крошки, и они разносятся по всему дому

а почему ты ставишь бокалы из-под вина на

сушилку, предварительно не сполоснув их?

в ответ она швырнула их на пол

когда он ее спросил, чем ей не нравятся его друзья (очки в черной оправе, классные джемперы с воротничком, не говоря уже об интеллекте), она ответила: если честно, они не в моем вкусе… ей хотелось добавить: «Как и ты, Фил», но она сдержалась

а почему ты была против моей подписки на «Плейбой»? ты ведь, кажется, одобряешь сексуальную революцию? почему же не хочешь, чтобы рядом с тобой был раскрепощенный мужчина? выходит, что на поверку ты обычная старомодная зануда?

ее ответ был такой: она сграбастала все журналы, вышла в сад и швырнула их в костер из потрескивавших осенних листьев и остриженных веток

а затем он обвинил ее в том, что она слишком много пьет — есть две Пенни: трезвая, логично рассуждающая и пьяная, иррациональная

не смеши мои тапочки, сказала она в ответ, бутылочка вина за вечер — это нормально, Фил, как насчет скандинавов, выпивающих водку на завтрак, или итальянцев, употребляющих вино за обедом и за ужином? и вот еще, почему *ты*

можешь по вечерам поддавать с друзьями в пабе, а мне одной нельзя провести вечер в континентальном стиле в собственном доме? ты должен быть благодарен за то, что у тебя жена с такими изысканными европейскими привычками

передай-ка мне хлеб с грецким орехом, камамбер и фиговый чатни, *дорогой*

Пенелопа пришла к выводу, что выходить замуж за человека, в которого ты влюблена, не такая уж хорошая идея, может, лучше подождать несколько лет (десять, двадцать, тридцать, вообще не выходить?) и удостовериться, что вы по-прежнему совместимы, после того как страсти улеглись и наступила реальность

она призналась себе в том, что с Джайлсом все пошло наперекосяк, когда зажигательный секс сошел на нет, а случилось это после рождения первого ребенка

Джайлс как-то не возбуждался от ее сочащейся молоком груди и раздавшихся форм; вслух он ничего такого не говорил, но она все понимала по его взгляду (брезгливому) и его поведению (нежеланию к ней прикасаться)

после родов она тосковала по прежней талии и по грудкам, уже не скакавшим, как мячики

он перестал говорить, как она хороша собой, а

прежде повторял это по нескольку раз на дню
она осознала, что это наркотик
которого ей ужасно не хватало
она ощущала себя дурнушкой

при всем при том
она твердо решила не расставаться с № 2 в надежде, что он не расстанется с ней (как Джайлс), даже когда он подзабыл алфавит сексуальных утех
или просто пропал интерес; все свелось к механической процедуре в миссионерской позе, как и в случае с № 1
она решила: лучше уж быть несчастной, чем еще раз пройти через унижение развода и превратиться в социальную отщепенку
Первое Правило: супружеская пара не должна приглашать на вечеринку женщину-одиночку

дети научились на цыпочках обходить их обоих, они по-прежнему любили Филипа, их отчима, а Пенелопа переживала, что из-за нее в столь юные годы им приходится по второму разу проходить через распадающийся брак матери
к тому времени, как они оперились и улетели, их мать и отчим фактически вели раздельный образ жизни, им уже нечего было сказать другу,

даже ругаться перестали

жили под одной крышей, но каждый на своей половине, у каждого свой телевизор и своя телефонная линия

и однажды, не включив воображение, он поменял ее на такую же молодую версию, одну из своих клиенток, девятнадцатилетнюю Мелиссу, нордическую блондинку

Пенелопа обнаружила использованные презервативы в мусорном контейнере, который она методично прочесывала каждую неделю

в тот вечер она приперла его к холодильнику, держа в руке кастрюлю с кипящей водой

он признался, что встречается с Мелиссой уже какое-то время, но боялся ей сказать; Пенелопу оскорбил не столько даже сам факт измены (в чем она себя убедила), сколько то, что все происходило в их доме за ее спиной и эта девица моложе ее дочери

возраст тут ни при чем, сказал он, но, с другой стороны, поскольку Мелисса еще не так давно была подростком, ему было легче выявить ее подавленные детские травмы, помочь ей с собой разобраться, понимаешь?

вот когда она с грустью вспомнила о Джайлсе,

тот, по крайней мере, не был таким мерзким психологическим хищником, как Филип

к сожалению, он теперь далеко, строит мосты в Гонконге и живет с женой № 2 (индуской) на тропическом острове в хижине, и у них там есть оранжерея с экзотическими птицами

об этом после поездки на каникулы ей рассказывали Адам и Сара

он стал их приглашать на лето, когда они подросли и ему уже было о чем с ними поговорить

оба были в восторге от своих совсем еще юных кровных братьев Рави-Пола и Джимми-Дева

а если она высказывалась о них не слишком любезно, обвиняли ее в расизме

вот она, политкорректность, доведенная до абсурда.

4

Пенелопа осталась одна, после того как Филип Гад вернулся в свою берлогу в Хайгейте (он у себя, она у себя), а дети оперились и улетели

несколько лет так и жила, нашла отличного уборщика-африканца по имени Буми, и тот все вылизывал — бессмысленная трата денег с учетом того, что большинство комнат стояли

пустые

Пенелопа решила стать арендодателем, переделала верхние этажи под жилые помещения и сдала их японским студентам

таким чистеньким, тихим, организованным и уважительным

как приятно, когда тебе кланяются, отдавая арендную плату

ей не нравилось быть одной, а найти себе пару в ее возрасте, как выяснилось, непросто

мужчины ее больше не замечали, и она не понимала, чем их завлечь, когда на горизонте появлялись подходящие экземпляры, раньше ей не приходилось об этом задумываться

когда была помоложе, мужчины сами к ней подкатывались, и она просто отвечала — благосклонно, кокетливо или (только теперь дошло) грубо

ее одолевал серьезный вопрос: как заставить мужчину пригласить тебя куда-нибудь, если у него вообще нет такой мысли?

в первый и последний раз, когда она назначила свидание вслепую через агентство, предполагаемый кандидат в мужья (по крайней мере, на бумаге) встал и вышел вон, как только она присела за столик

впервые в жизни Пенелопа пожалела о том, что она не «меньшевистка»

когда-то она прочла статью, где говорилось, что мужчины в возрасте в основном западают на молоденьких девушек, а женщин в возрасте и молодых влечет к дамам средних лет

увы, у нее не было лесбийских наклонностей

женские журналы, которые теперь читала Пенелопа, утверждали, что женщина не должна себя определять через партнера, что зависимость от мужчины есть признак слабости

журналы ее молодости утверждали прямо противоположное

она старалась получать радость от того, что закупает продукты на одного, что засыпает и просыпается одна, что когда она проходит мимо стройки, рабочие не присвистывают ей вслед (а ведь когда-то ее это возмущало)

получать радость, а не кривиться, видя себя в зеркале, ведь женское тело надо принимать в любых формах, не так ли?

полюбить себя, принять себя

а для начала избавиться от ростовых зеркал

на рабочем месте своя радость: она пожертвовала первым браком ради своего права им пожертвовать

поначалу ей нравилось учить неблагополучных детей, чьи родители попали в межпоколенческий период, когда им пришлось платить налоги в этой стране, притом что звезд с неба они не хватали

касса в супермаркете для умеющих считать, работа машинистки для знающих счет *и* грамоту, дальнейшее образование для тех, кто прилично сдал школьные экзамены

она чувствовала ответственность по отношению к себе подобным и совсем не одобряла изменений в демографии, когда учебное заведение наводнили иммигранты и их отпрыски

за какие-то десять лет школа, где учились преимущественно дети из английских рабочих семей, превратилась в многоэтнический зоопарк — мальчики и девочки из стран, где даже не существует аналогов таких слов, как «пожалуйста» и «спасибо»

что говорит о многом

ей не нравилось, что феминизм на закате, а ему на смену пришла громкоголосая мультикультурная бригада, и она постоянно возмущалась поведением старшеклассников, проявлявших неуважение, и учителей-мужчин, которые вели себя так, словно они хозяева планеты

их предшественники поучали ее, доводя до слез, когда она только пришла в школу

они не допускали ее в свои разговоры и только поглядывали на ее сиськи

она молча сидела, ничем не отличаясь от других молоденьких преподавательниц и топлес-модели на постере, висевшем на доске объявлений в учительской

и эти же мачо позволяли себе вольности со старшеклассницами, но кто в администрации, если говорить честно, отнесся всерьез к их жалобам на то, что вот *этот* учитель погладил ее грудь, а *этот* шлепнул по попе, а вон *тот* залез к ней под юбку?

она знала по меньшей мере двух учителей, имевших связь с ученицами, и им это сошло с рук

этим все сходило с рук

учителя-мужчины

после работы заруливали в бар «Зеленый дракон», чтобы выпить пивка, и никогда не звали с собой коллег с *женской утробой*

учителя-мужчины

принимали решения *до* начала педагогического совета, так что остальные уже имели дело с *fait*

accompli[41], безо всякой, черт побери, надежды принять участие в обсуждениях ранее за ланчем, или в коридорах, или по телефону накануне

понадобились годы, чтобы удостовериться в том, что она не медлительна и не тупа, она научилась влезать в дебаты, требовать объяснений, что́ именно они имели в виду, призывать их к ответу

она научилась на горьком опыте прижимать спорщиков к стенке, особенно молодых выскочек вроде святой Шерли — пуританки с Кариб

как она ее назвала в своем дневнике

Шерли, только-только прошедшая испытательный срок, когда-то устроила Пенелопе головомойку на том самом педсовете — ей, единственной женщине, которая осмеливалась противостоять учителям-мужчинам

могла бы сделать выволочку одному из этих шовинистов, проповедовавших *ad infinitum*[42], так нет, набросилась на сильную женщину, которая предложила две петиции — в пользу принятия Закона о равной оплате труда и Закона о борьбе с дискриминацией по половой принадлежности

---

[41] Примечания: 41
Свершившийся факт (*фр.*).

[42] Примечания: 42
До бесконечности (*лат.*).

— и оба закона, между прочим, были приняты

это улучшило положение работающих женщин

женщинам-коллегам следовало бы ею восхищаться и выказывать свое уважение

она долго не могла простить святой Шерли эту эскападу, но впоследствии они стали друзьями.

5

Пенелопа

возвращалась из школы, и дома ее встречал золотистый ретривер Хампердинк

вот кто всегда был рядом, ждал обнимашек, готов был слушать ее часами, жалобно скулил, когда она уходила, и прыгал в объятия, стоило ей только переступить порог

Хампердинком она его назвала в честь своего любимого эстрадного певца семидесятых, загорелого, секс-бомбу, до сих пор источающего такую харизму, что она с трудом себя сдерживает, стоит ему только появиться на телеэкране, его зубы блестят, как полированный жемчуг

она считает его куда более сексуальным, чем его соперника Тома Джонса из Уэльса, который прославился мощным голосом и умением вер-

теть задом

еще она восстановила связь с Сестринством, подружками по колледжу, которые великодушно закрыли глаза на то, что у нее практически не осталось с ними ничего общего, после того как она вышла замуж

она им рассказывала, что Джайлс окружил себя скучными коллегами-инженерами и их (домо)хозяйками, а круг Филипа состоял из псевдоинтеллектуалов и их жен с банальной риторикой «Спасем планету»

она признавалась, что утратила свое «я», заменив его супружеским «мы», даже от собственной фамилии отказалась

Пенелопа Галифакс стала Пенелопой Остеби, а позже Пенелопой Хатчинсон, чтобы снова вернуться к девичьей фамилии

хотя и она, если на то пошло, не была ее настоящей фамилией

(но об этом постыдном факте она предпочла умолчать)

два раза в год «сестры» проводили время на своем излюбленном спа-курорте в Челтенхэме,

они это называли «детокс-ретокс»[43]

они себя развлекали массажами, масками для лица и сауной, а заодно винишком, которое тайком туда проносили

эти возлияния они устраивали в комнатке на задворках, подальше от чопорной администрации

не одобрявшей *любой разгул*

* * *

Пенелопа

испытала тайное облегчение, когда брак ее подружки тоже распался, теперь она больше не чувствовала себя такой бесконечно одинокой

теперь они могли вместе ходить по театрам и киношкам, вместе наслаждаться ресторанной едой и художественными выставками, а также отмечать праздники в ее *аутентичном* деревенском коттедже в Провансе или совершать поездки на курорты в Альпах и Таиланде

после распада брака № 2 большой поддержкой для нее стала родная дочь

ты моя лучшая подружка, любила говорить

---

[43] Примечания: 43

Шутливая отсылка к детоксикации-ретоксикации — реабилитация алкогольной зависимости и возвращение к ней.

Пенелопа, и не только когда, выпив пару бокалов, звонила ей посреди ночи

Сара никогда не клала трубку — мам, я всегда в твоем распоряжении, только не делай никаких глупостей, *прошу тебя*

Пенелопа суицидальными настроениями не страдала, и эти намеки ее огорчали

у Сары были бойфренды, но по-настоящему она еще не влюбилась — может, потому что видела, чем это закончилось у матери

она хотела детей и говорила, что, когда они появятся, она сразу уйдет с работы — не хочу быть работающей мамой

ну и правильно, одобрила ее решение мать

главное, чтобы дочь реализовалась

вон куда завел Пенелопу этот феминизм

пошел он куда подальше

Джайлс, оплачивавший проживание детей в университетском кампусе, был их любимым родителем

Пенелопа сокрушалась: а то, что она их воспитала, это не в счет?

после получения степени Адам умотал в Техас в качестве инженера-нефтяника — все лучше, чем на Ближний Восток, а такой вариант тоже рассматривался

Сара устроилась актерским агентом в большом театральном агентстве Вест-Энда и жаловалась, что звезды обращаются с ней, как с наемной прислугой

это совсем не так гламурно, мам, как ты думаешь

раз в две недели, по субботам, она приезжала к маме на обед из своего дома с долевым участием и общей кухней в районе Уайтчепел (почему она поселилась в этой ист-эндской пещере, было выше разумения Пенелопы, у которой это место и сегодня ассоциировалось с викторианскими трущобами и Джеком-потрошителем)

ее сожители — молодые профессионалы, половина из них азиаты

хорошо образованны, хорошо говорят

даже не похожи на азиатов

зимой Пенелопа обычно варила любимый Сарин суп из брокколи и пастернака

с хрустящими роллами

а летом готовила свой любимый салат из зелени, помидоров, инжира, съедобных цветов и козьего сыра

тоже с хрустящими роллами

Пенелопа предпочитала тяжелую еду вроде пасты и картошки, густое рагу, насыщенное кар-

ри и самые липкие из сладких десертов вроде карамельного пудинга

ей нравилось отваливаться от стола

с желудком, готовым лопнуть

иначе было ощущение эмоциональной пустоты

Сара откровенно сплетничала о своих клиентках, на радость маме

та словно оказывалась совсем близко от героев глянцевых журналов, которые читала, и это ее переносило из собственной жалкой реальности в фантазийный мир шикарных леди и джентльменов, у которых все идеально

хотя она знала, что это не более чем приятная панацея для простодушных масс, рассказы дочери ее скорее успокаивали, чем вызывали зависть

успешные актрисы, если не получали заветную роль или получали, но потом не складывалось и их карьера летела вверх тормашками, валили все на Сару

а неизвестные актрисы винили ее в том, что они никому не известны

большинство актеров-геев выдавали себя за традиционалистов, а женатые рассказывали невероятные истории, ты, мама, не поверишь; например, один знаменитый актер любит залезть

на зеркальный стол и испражняться, разглядывая лежащую под столом красавицу-жену

у этих ребят из шоу-бизнеса в голове полный отстой, ты сильно бледнеешь на их фоне, ой, я не в том смысле, что у тебя в голове отстой, да ладно, у нас у всех отстой

согласна?

она так сильно окунула в суп кусочек хлеба, что тот утонул

и она не сразу его выудила

6

прошло несколько лет, звонок в дверь

Пенелопа видит размытые силуэты Сары и Крега

и слышит возбужденное хихиканье Матти и Молли, их маленьких близнецов

она открывает дверь, и все вваливаются, дети на нее наскакивают, Хампердинк наскакивает на всех, Сара целует ее в щечку, а Крег делает ей привычный *австралийский захват*

Крег работает в кино, с Сарой познакомился на премьере фильма, где он отвечал за акустику, а она сопровождала новую старлетку

на ланч Пенелопа сделала пиццу с корочкой,

обильно начиненную пастрами, помидорами и сыром (никаких оливок и красных перцев, которых малыши терпеть не могут)

плюс зеленый салат, который они тоже не будут есть (как, впрочем, и она)

она любит, когда приезжает Сара со своей бандой, и хотя бы на время перестает оплакивать себя (а что, нет, Пен?)

после ланча, по мере того как углеводы перерабатываются в сахар, детки становятся все более буйными и начинают носиться по комнате

Крег, чей отец был геологом на руднике, в детстве бегал босым в своем Кливленде вместе с дружками-аборигенами и считает, что дети должны быть свободными, в том числе в чужой гостиной, где они опрокидывают чашку с кофе, швыряются подушками, залезают на подоконник, чтобы покачаться на шторах, и только когда Молли уже готова сунуть палец в розетку, отец кричит: не смей!

Сара смотрит на мать с извиняющейся улыбкой, но детей не окорачивает, дабы Крег не назвал ее занудой

Пенелопа считает, что когда внуки выходят из-под контроля, они заслуживают нескольких шлепков по попе, и она была бы не прочь так

поступить

(что, по словам Крега, является жестоким обращением с детьми)

но вместо этого

заманивает их на диван с помощью двух леденцов на палочке, трюк срабатывает, и она зажимает каждого у себя под мышкой (до удушения дело не доходит) и начинает им читать историю про говорящий поезд

Сарина банда живет в квартире на втором этаже в районе Брикстона, и Пенелопа там бывает, когда этого никак нельзя избежать, например в день рождения близняшек (ежегодное мероприятие, никуда не денешься)

белые стены завешаны детскими пещерными рисунками, а вся мебель в пятнах от красок, фломастеров и остатков еды вследствие рвоты или других причин — ограничим перечень давленым горохом и расплавленным шоколадом

Пенелопа старается сидеть на самом краешке, чтобы ни к чему не прикоснуться, но дело обычно заканчивается липкими, а то и мокрыми руками, что особенно неприятно

только она усыпила близнецов у себя под мышками своим убаюкивающим голосом, как Сара

разоткровенничалась — когда еще будет подходящий момент, мама? — они переезжают в Сидней, где Крегу предложили возглавить компанию «Долби аудио»

реакция Пенелопы была незамедлительной, сверхэмоциональной и неконтролируемой

вскоре, лежа ничком у себя в спальне, она услышала, как со скрипом открылась дверь и Сара позвала близняшек — *ну, идите, идите*

через пару мгновений их теплые (и тяжелые) тельца уже ползали по ней, продавливали спину коленками, садились ей на голову, вытирали ей слезы своими липкими лапками

все хорошо, бабуля, все хорошо, не плачь

кто-то из них решил повеселиться и издал неприличные звуки ей прямо в ухо, а другой попрыгал на ее внушительном заднем бампере, как на батуте

и она подумала, как же ей будет не хватать этих двух растущих обезьянок.

Глава четвертая

Меган/Морган
1

Абсурд, но Джулия обращалась с дочерью так, будто та родилась в девятнадцатом веке, а не в 1990-х

Меган поняла это задним числом, когда сумела облечь в слова всю несправедливость своего сложного детства

а глаза ей открыла Биби, которая вошла в ее жизнь, чтобы как-то привести в порядок

ее мать бездумно повторяла модели угнетения по гендерному признаку: например, Меган ребенком предпочитала носить штаны, казавшиеся ей более удобными, чем платья, приятно запустить руки в карманы или что-нибудь еще туда засунуть, а еще в них она была похожа на брата Марка, старше ее на три года

девочка в брючках — тоже мне проблема в наше время, но, с точки зрения матери, надо же быть хорошенькой

и не просто хорошенькой, а прехорошенькой, самой-самой

наряды дочери должны быть одобрены обще-

ством, в первую очередь женщинами, которые ее оценивали, еще когда она была совсем крохой

детство Меган прошло под этим знаком: не надо ничего ни делать, ни говорить, главное, *быть хорошенькой* — вот поставленная цель

а отраженный свет падал на маму, которая купалась в лучах славы, ибо это было косвенным подтверждением ее любви к афроамериканцу

они произвели на свет девочку, коей все восхищаются

они сделали мир чуточку лучше

Меган следовало быть благодарной и согласиться со своим статусом, какой девочке не нравится, когда ее называют хорошенькой или особенной?

но Меган даже в раннем возрасте соображала, что это неправильно — принимая похвалы, она ставит себя в подчиненное положение, а стоило ей взбунтоваться, и она огорчала тех, кто столько вложил в ее милоту

мама — инвестор № 1

Меган огорчала ее не раз, однажды устроила истерику и каталась по полу, когда ее заставляли надеть напыщенное гадкое розовое платьице

и, в конце концов, своего добилась

вообще-то мать была либералкой, но не по

отношению к дочери

с Меган что-то не так, сказала она тете Сью как-то после воскресного обеда

они пили чай в маленькой гостиной, куда с трудом влезли диванчик, два кресла и телевизор

она такая хорошенькая, но в ней нет женской косточки

меня это беспокоит, надеюсь, она повзрослеет и поймет

а пока непонятно, чем все кончится

а в это время

папа в гараже вместе с дядей Роджером, двумя мальчиками-кузенами и братом Марком возились с допотопной папиной «Кортиной»

папа был выходцем из Малави, где, как он утверждал, все можно отремонтировать: часы, пишущие ручки, мебель, одежду, лампы, разбитую тарелку, которую можно склеить, как кроссворд, и, да-да, собственную дочь

он был у матери на подхвате, и после того катания по полу (Меган сумела отстоять красные джинсы) он отправил ее наверх поиграть с разными Барби

эти Барби с их тоненькими ножками и грудями, как две бомбы, были еще одним вызовом

для Меган

предполагалось, что она будет часами напролет их одевать, играть с ними в домик, особенно с темнокожими, как более надежными

в припадке гнева Меган однажды устроила барбицид: исчертила лица цветными маркерами, поотрывала волосы, выковыряла глаза ножницами, а некоторых оставила без рук и ног

последовало наказание: никакого чая перед сном

нашествие Барби продолжалось в дни рождения и на Рождество, родственники расхваливали ее за такую чудесную коллекцию, как будто это был ее выбор

куклы сидели повсюду — на ее кровати и в книжном шкафу, на каминной полке и подоконнике, они зловеще провожали ее глазами, как в фильме ужасов, и словно нашептывали ей без слов идеальными сочными губками: знаем, ты нас ненавидишь, но мы все равно отсюда никуда не уйдем

если она на ночь убирала их под кровать, то утром мать снова их доставала и рассаживала по местам

попутно объясняя, сколько они стоили

Меган, что с тобой происходит?

Джи-Джи, прабабушка по маминой линии, единственная принимала Меган такой, какая она есть

позволяла ей и Марку каждое лето (пять недель) свободно гулять вокруг фермы

они ездили верхом вокруг озера и галопировали по окрестным полям

все это было до ее полового созревания в тринадцать лет, тут в последнюю неделю, как всегда, приехала мамочка и сразу объявила, что дочка что-то разбегалась, как бы потом в ее жизни не начались медицинские проблемы

она должна быть постоянно у тебя перед глазами, сказала она Джи-Джи, а ее мальчуковые наклонности надо душить на корню

Меган подслушала этот разговор под кухонной дверью (нехорошо, конечно), прабабушка сказала маме: Джулия, все это глупости, в свое время в ее возрасте где я только не шастала

мама пригрозила, что запретит ее ежегодные посещения фермы

Меган наблюдала через старое окошко, как брат Марк верхом на пони уезжает со двора на весь день, свободный, с рюкзаком на спине, а там фляжка с апельсиновым соком, бутерброды, фрукты и мобильный телефон

он обернулся и только пожал плечами — а что я могу сделать?

Джи-Джи всю неделю учила правнучку, как делать викторианский бисквит, и персиковый торт, и ванильные пирожные, и апельсиновый чизкейк

нет ничего плохого в том, чтобы научиться готовить, говорила она ей, когда мама заходила на кухню

а когда та уходила, объясняла правнучке: пока поработаем кулинарками, а следующим летом будешь снова гулять, где захочешь

главное, чтобы Марк держал язык за зубами

и он держал

мама, профессиональная медсестра, выросла на музыке группы «Джорди»[44]

ее бабушка наполовину эфиопка и немного афроамериканка по дедушке Слиму, который женился на Джи-Джи

она же, практически белокожая в семье, гордящейся тем, что каждое новое поколение становилось все светлее,

все поломала, выйдя замуж за африканца, медбрата в лазарете имени королевы Виктории, — он

---

[44] Примечания: 44

Британская рок-группа, исполнявшая хард-рок с элементами глэма и блюз-рока.

влюбился в нее, а потом и она в него

так, по крайней мере, это звучало в их изложении

мама заверяла дочь, что, глядя на Чиманго, она видела не цвет кожи, а только свет его души

все прочие соперники меркли рядом с ним — Меган, я была избалована этим выбором, можешь мне поверить

Меган не понимала, как можно было не видеть цвета кожи, когда *все*, включая мамину родню, первым делом обращали на это внимание

на их свадебной фотографии родственники даже не улыбаются

стоят, как команда гробовщиков

таким образом, в Меган смешались эфиопская, афроамериканская, малавийская и английская кровь

подобная разбивка звучала странно, так как она себя ощущала цельным человеком

но если большинство людей воспринимают ее как полукровку, то и ладно, пускай так и будет

девчонки в школе пускали слюни по поводу ее «природного загара» и пытались добиться того же эффекта, тратя карманные деньги на солярий

а еще делали перманент в безуспешных попытках повторить ее блондинистые кудряшки,

напоминавшие штопоры

они не сомневались, что она завивается, и мальчикам это тоже нравилось

а когда в ее теле появились женские округлости, она сочла это неправильным, не такой она себя представляла

ее воротило от своего отражения в зеркале, от этих наростов, вылезавших без ее ведома

две раздутые амфибии сверлили ее своими сосками-глазками

она надеялась свыкнуться с новым телом, но оно ее все больше отталкивало, в шестнадцать лет она обрила голову, чтобы оценить иной подход, и ей нравилось проводить ладошкой по отрастающему короткому ершику

она стала свободной, невесомой, самой собой

одно плохо — все резко восстали против нее, одноклассники умоляли ее снова отрастить волосы

зачем ты это с собой сделала, ты с ума сошла?

от нее отдалились близкие подруги, не желавшие светиться вместе с ней, на что Джи-Джи сказала: что это за дружба, которая зависит от правильной стрижки?

уязвленная, но твердая, Меган отказалась вписываться в общепринятые нормы

она носила мужские башмаки и такие удобные

черные подтяжки, в которых чувствовала себя по-настоящему властной, и ей нравилось, что мужчины перестали на нее заглядываться

она вырвалась на волю

* * *

незадолго до выпуска ученики устроили голосование с раздачей титулов, и она получила сразу два: самая мужеподобная и самая отталкивающая — это было написано мелом на доске и черным маркером на белой стене в туалете

над ней потешалась вся школа

в тот день Меган ушла оттуда навсегда, а две тысячи школьников, сидя за партами, продолжили выстраивать свое будущее, да еще с разными вариантами

планировалось, что она поступит в университет, где уже успешно учился Марк

вместо этого она пришла в «Макдоналдс», куда ее сразу взяли

в перерывах она поглощала чикенбургеры, большие гамбургеры с сыром и фраппе с медом и бельгийским шоколадом

она набивала желудок добавками, рискуя лопнуть, как воздушный шар

вот ее нынешняя жизнь
Макдура
Маккрейзи
Маквсрак
Макнавек

2

по вечерам Меган тусовалась на Набережной вместе с теми, кто ее принимал как данность

такой же аутсайдер, она нюхала, ширялась, покуривала и глотала все, что предлагали

кокаин, крэк, кетамин, каннабис, ЛСД, экстази — всё, от чего воспаряла и делалась счастливее

если сначала это был эксперимент, то потом она уже жаждала очередного захода и отдавалась мужчинам, обеспечивавшим ее всем необходимым

прижатая к волглой стене в переулке, за складами на верфи, в коридорах, в кустах, на грязных матрасах

испытывая облегчение от вида окропленного кровью исподнего и когда тесты на беременность показывали отрицательный результат

она спала с женщинами, которым понравилась

и, пожалуй, отдавала им предпочтение

родители брали с нее деньги за проживание, видя, как она, бросив школу, пустила свою жизнь под откос

она заставляла себя каждый день идти на работу, даже если возвращалась домой под утро никакая, голова трещала от оглушающих звуков хеви-метал, а клетки мозга пропитались запахами рвоты

по-тихому спускалась вниз, пока родители на кухне

зато, уходя, хлопала входной дверью так, что дом сотрясался от полученного шока

а ее ждал Макзавтрак из МаксосискиБеконаСыраБейгла

привычные Макбудни

как-то ночью, мучаясь бессонницей, Меган совершила ошибку, вернувшись в соцсети, чтобы пошпионить за бывшими одноклассницами

одни похвалялись высокими оценками и рассказывали, в какие университеты скоро пойдут

другие хвастались работой, бойфрендами, сделавшими им предложение, будущими детьми, ночными гулянками-клубами, такие счастливые счастливые счастливые, фотки с идеальными

фильтрами, талия отцифрована до безупречной, вокруг все улыбаются, а она ведь знает некоторые из этих девчонок страдают анорексией, булимией, депрессией, тревожностью, над ними издевались.

хотя по их постам этого не скажешь

и все же это ее отрезвило

она решила, что вечером не пойдет на Набережную к *братанам* и *корешам*, для которых была своей, они жили от прихода до прихода в окружении шелудивых псов, подворовывали и распугивали обычных граждан, направлявшихся в ближайший ресторан или бар

родители по случаю праздника уехали на Майорку, брат Марк оттягивался в лагере «Америка» (где ж еще)

а у Меган началась ломка: она выключила телефон, смотрела родительские видео, чтобы хоть немного отвлечься, по нескольку раз в день принимала душ, чтобы смыть выделения вонючих токсинов, промывала желудок водой, ее трясло, расчесывала себя до крови, воображая, что в нее впиваются сотни муравьев, принимала сильные средства, чтобы снять головную боль, но не довести до летального исхода

на девятый день она уснула и проспала до утра (аллилуйя) впервые за много месяцев
и проснулась
словно заново
родившейся

3

в день своего восемнадцатилетия Меган зашла в «Тату твоей мечты» на Нельсон-стрит, где стены увешаны фотографиями татуировок в таких местах, какие даже трудно себе вообразить (и в невообразимых)

в кармане джинсов лежали полученные на день рождения деньги, предназначенные Рексу, лысому мастеру, который на своем голом затылке сделал татуированную версию (помоложе и покрасивее) самого себя

она пришла за дизайном, который бы отражал историю ее жизни — языки пламени, показывающие, что она сгорает в адском огне

в ответ услышала: твои бурные подростковые чувства пройдут, а тату останется, ты этого хочешь?

хотелось огрызнуться «не учи меня жить», но она вовремя напомнила себе, что в ближайшие

часы этот человек будет скоблить ей кожу электроиглой

ее боль постепенно трансформировалась в чертов боди-арт

который покажет миру, насколько она им недовольна,

и наверняка взбесит ее родителей

еще как взбесил

стоило ей только продемонстрировать руку в свежих татуировках

как мать

приготовившая праздничный стол из куриного пирога, чипсов, горохового пюре, разных безделиц, торта и свечек

сдернула со стола свою лучшую скатерть в драматическом порыве

и все это оказалось на полу, разлетелось на множество осколков

отец пригрозил вышвырнуть ее из дома за обиду, нанесенную родной матери

в ответ она прокричала, что это *ей* нанесли обиду, это *ее* день рождения, а *они* его испортили, после чего в таком же драматическом порыве убежала из дома без денег и ключей

но позже вернулась и попросилась обратно

ее впустили

со всеми извинениями

показными, как показала жизнь

мать никак не могла смириться с татуировками, символизировавшими, как она считала, закат дочери как нормального человека

и Меган пришла к выводу, что никогда не найдет себя, пока живет с родителями

она стащила вниз по лестнице мешок для мусора, заполненный своими вещами, и отказалась как от предложения отца отвезти ее, куда она скажет, так и от уговоров матери остаться — мы все решим, мы же тебя любим, Меган, правда, любим, давай сядем и поговорим

маловато и поздновато, прозвучало в ответ (это выражение она где-то подслушала)

Меган поселилась в хостеле вместе с другими тинейджерами

с намерением строить жизнь

не по указке

родителей

первые часы в своей независимой республике она провела, глядя в окно на квадрат чистого неба

полностью в ее распоряжении

в последующие месяцы она снимала слой за

слоем все, что было ей навязано, готовя почву для нового «я»

может, ей следовало родиться мужчиной? женщиной она себя точно не ощущала

не в этом ли все ее проблемы?

она приходила домой с работы и слышала, как за тонкими перегородками веселится молодежь

что лишь усугубляло ее сиротство

но она понимала: именно это ей и требуется

одиночество

чтобы зафиксировать свои ощущения

быть глухой ко всем звукам, кроме тех, что доносятся изнутри

она концентрировала внимание на концертине собственного дыхания, и это было похоже на медитацию

мгновения? минуты?

на короткое время

она обретала

мир в душе

но этого хватало, чтобы обдумать следующий шаг

прошерстить интернет, содержащий ответ на все вопросы

пока она лежит на своей односпальной кровати в знобкие предутренние часы в утепленном

спальном мешке, освещенная экраном лэптопа

она находила прибежище в чатах с такими же озлобленными юными изгоями, как она, открыла для себя мир трансов и вступила с ними в переписку

как-то ляпнула не то, и в ответ ей прилетело от некой Биби: еще кто-нибудь перепутает транссексуала с трансгендером и получит от меня по сусалам, ей-бо! невежество мы здесь не потерпим, дорогуша, трансгендер становится транссексуалом только после медицинской операции, усекла?

усекла

вот и отлично

Меган ходила по тонкому льду, рискуя наступить на скрытую мину, она действительно не понимала, разве «мужское» и «женское» это не две данности, отлитые в граните?

ошибаешься, был ей ответ от Биби, половая принадлежность — это социальная конструкция, да, человек рождается мужчиной или женщиной, но концепции «мужского» и «женского» выдуманы обществом, ни то ни другое не является врожденным, понятно?

не совсем

да это же начальный курс по феминизму, ты

что, Меган, вчера родилась? в облаках витала?

похоже, что так, жила на планете Мама-Папа, а ты, кстати, не кусайся, мне же интересно

да ты у нас чувствительная, ладно, буду гладить тебя по шерстке, а ты проведи серьезную домашнюю работу

оказалось, феминизм сейчас — массовое движение, и как это прошло мимо нее?

Меган вспомнила мать, осуждавшую феминисток, — они мужененавистницы, а я люблю мужчин, мне нравится быть домохозяйкой, и я люблю твоего отца, как же я могу быть феминисткой?

отец при этом кивал и мог добавить: ты же видела ее реакцию, когда я пытался повесить белье для просушки или застелить постель

Меган написала Биби, что феминистки это те же мужененавистницы, и, только поставив точку, поняла, что никогда на эту тему не задумывалась

приехали! выстрелила в ответ Биби; феминизм — это не про мужененавистничество, а про свободу женщин, равные права и не заниженные ожидания; учись сама думать, а не повторять патриархальные банальности, пора уже повзрос-

леть, Меган!

ты, кажется, собиралась гладить меня по шерстке

а, о’кей, не удержалась, отныне обещаю тебя облизывать, как леденец

Биби, я просто хочу быть собой

вау, не много же тебе надо, а переделать мир ты не желаешь?

для начала хочу переделать себя, не все сразу, Биби

чмок чмок чмок ☺

ну вот, теперь ты издеваешься

вовсе нет, я с тобой согласна, все мы желаем быть собой и встроиться в этот мир, просто я *суперкалифраджилистикэкспиалидошес*[45]

это уж позволь мне оценить

ого, да ты мне платишь той же монетой, дорогуша

Меган внимательнее изучила фотографию Биби — азиатка, лет двадцати, черные очки в толстой оправе, черные волосы до плеч, серьезное лицо

привлекательная

---

[45] Примечания: 45

Песня из фильма «Мэри Поппинс» 1964 года. «Слово, которое говорят, когда не знают, что сказать».

и даже очень

Меган и сама понимала, пора уже повзрослеть, для того и ушла из дома, чтобы понять, где заканчиваются предки и начинается она

расскажи мне поподробнее про феминизм и гендеры, самой давно пора было разобраться, но не разобралась, о'кей?

лады, ну так слушай: женщины должны рожать детей, а не играть в куклы, и почему им нельзя сидеть, широко расставив ноги (если они в брюках)? и в чем проявляется мужское начало? в том, чтобы браво шагать? диктовать условия? брать все на себя? носить «мужскую» одежду? не употреблять косметику? не брить ноги, а только голову? пить пиво вместо вина? смотреть футбол вместо учебных передач онлайн о том, как правильно красить лицо (какая скучища)? но ведь есть страны, где мужчины традиционно красятся и носят юбку, так почему не у нас? или тогда их надо обвинять в «женственности»? но тогда расшифруйте, что это, по-вашему, означает

Меган, пойми меня правильно, сколько бы я ни отвергала конформистскую гендерную хрень (читай выше), я все равно чувствую себя женщиной с самого раннего возраста, и для меня это не сводится к игре в куклы, а уходит корнями

гораздо глубже

за последние семь лет, с тех пор как я из малайзийского Гопала превратилась в британскую Биби, я окончательно сформировалась

эстроген, грудь, влагалище

ну вот, теперь ты все знаешь

значит, Биби раньше была мужчиной, Меган не решалась прямо ее об этом спросить, еще, того гляди, оторвут голову

Меган, женщину, недоумевавшую, почему она не родилась мужчиной, тянуло к женщине, которая когда-то была мужчиной, и при этом Биби утверждала, что половая принадлежность связана с множеством ошибочных представлений, хотя сама поменяла пол

голова идет кругом

Меган закрыла лэптоп, чтобы хоть немного поспать, а когда снова откроет, ее уже там будет поджидать Биби

теперь они переписывались всю ночь напролет, и обе сходились на том, что им пока не стоит скайпиться или встречаться, а то вынырнут из обманчивого интернет-тумана, и от «химии» ничего не останется

давай поживем еще в мире фантазии, написала

Биби, однажды я уже через это прошла — мы встретились лицом к лицу, и нам нечего было сказать друг другу

* * *

Биби жила в Хебден Бридже, а выросла в Лидсе

она работала администратором в приюте для стариков, после того как получила степень по культурологии в Сассексе и решила жить подальше от родителей, которые никак не могли взять в толк, что она родилась девочкой в мужском обличье

это как-то не входило в их далеко идущие планы, Меган, они ведь собирались женить меня на подходящей девушке из правильной касты и продлить семейную линию

а вместо этого получили сыночка в чужом обличье, скрывавшего свою сущность в четырех стенах, пока он не стал выбираться в местные заведения в женском платье и макияже

а в нашей индуистской общине все тайное сразу остановилось явным

в результате меня выгнали из дома — больше не появляйся, ты больной на всю голову, и ты больше не наш сын, запомни раз и навсегда:

нашей *дочкой* тебе не бывать

по словам Биби, пожилые люди в приюте приняли ее гендерную трансформацию, происходившую на их глазах, — мы тебя любим, Биби!

наконец я обрела тело, которого была лишена с рождения, Меган, и когда я в полной мере стала женщиной, у меня вдруг открылись глаза на мое мужское прошлое

многие вещи я воспринимала как данность

я скучаю по временам, когда могла сидеть в ночных барах и потягивать пивко без всякого стеснения и опасений, что ко мне начнут клеиться

еще я не могу смотреть всякие жуткие теледрамы, где молодую женщину укокошивает психопат и серийный убийца, а потом ее на медицинском столе препарирует судмедэксперт и показывает нам окровавленное сердце

когда-то мне нравились эти сериалы, а теперь я думаю, что это такой способ установить власть над женщинами, напугать их… *нас*

я боюсь возвращаться поздно домой, я с тоской вспоминаю времена, когда в магазине и в ресторане ко мне уважительно обращались «сэр», и, конечно, когда я открываю рот, меня уже не воспринимают с прежней серьезностью

как видишь, Меган, я на себе проверила, что

такое дискриминация, вот почему после смены пола я стала феминисткой в самом широком смысле слова, ведь это касается не только пола, но также расовой и классовой принадлежности, сексуальной ориентации и других развилок, которые мы, не слишком задумываясь, выбираем в жизни

и долго еще я буду болтать? (пока рак на горе не свистнет) надеюсь, я не утомила тебя своими нравоучениями?

твоя очередь, Меган, ты-то на чем стоишь? уже давай колись, дорогуша

Меган ответила, что она пока разбирается, лучше не спешить, ее озадачил интернет чуть ли не сотней половых вариаций, короче, она окончательно запуталась

часами напролет выуживает, разглядывает, оценивает

женщины-трансы, мужчины-трансы и недвуполые — это понятно, последние ей встречались, например, в индийском Хирджазе, и еще двое американских индейцев, но вот кто ее вконец озадачивает, так это гендер-флюгеры (постоянно меняющаяся половая принадлежность), полигендеры (отождествляющие себя с самыми разными полами) и гендер-статики (что-то вроде пропа-

дающего телевизионного изображения), или как может пол несколько раз меняться в течение дня, если верить гендер-синхронщикам? Биби, под конец моего охренительного путешествия в Трансгендерландию, которую я бы назвала Трансхердерландией, у меня переклинит мозги, короче, запри их всех и выброси ключи, дорогуша!

ответ: как ты смеешь так не уважать право трансов на самоидентификацию? это не они странные, а ты странная, в тебе говорит невежественный тиран, не смей вторгаться в наш мир и нас высмеивать, пошла ты!

сама ты пошла, тут же отреагировала Меган

и, не задумываясь, отправила сообщение

молчание длилось почти четыре дня, Меган уже решила, что навсегда потеряла подружку, а первой писать не хотелось

написала Биби

всего три слова

нам надо встретиться

4

Историческая встреча произошла в кафе «Не-

рон» на станции Ньюкасл днем в субботу, спланированная таким образом, чтобы любая из них могла легко уйти, если друг другу не понравятся, а в это время тысячи возбужденных футбольных болельщиков шли со стадиона в сопровождении легавых в защитном снаряжении, готовых, если что, накинуться

Биби оказалась так же хороша, как на фотографии: схваченные сзади блестящие черные волосы, никакого макияжа, идеальная кожа, тонкие косточки, в джинсах, пушистом джемпере с обнаженным плечом и кроссовках

похожа на балерину — компактная, в тонусе, и не догадаешься, что когда-то была мужчиной

за кофе мокко Биби объяснила, что прихорашивание с помощью высоких каблуков, узкой юбки и основательного макияжа — это все гендерные штучки, никак не связанные с биологией; например, она одевается, как ей заблагорассудится, лишь бы было удобно, хотя другие трансы, вполне возможно, считают, что быть женщиной — значит соблюдать стереотипы, но разве этот ярлык применим к большинству женщин?

она показала на прохаживающихся незнакомок — посмотри на них

Меган слегка покоробило: типичный менсплей-

нинг[46], женщина с мужской самоуверенностью говорит о своем праве одеваться, как ей хочется, например так — она показала на свои мешковатые голубые джинсы

вот только *меня* не надо учить, вставила Меган, улучив такую возможность, и показала на собственные мешковатые джинсы и явно великоватую рубашку в красно-белую клетку с закатанными рукавами (зря, что ли, она столько заплатила за тату?), я как-никак эксперт по этой части

ну разумеется, воскликнула Биби, кого я поучаю, ты должна меня окорачивать, когда я начинаю разглагольствовать в духе трансов, полагающих, что знают о женщинах больше, чем они сами

и буду окорачивать, не сомневайся, пообещала Меган и выдохнула с облегчением — могли ведь рассориться в первые же десять минут

больше в разговоре никаких заминок не было

они болтали, пока от кофе, который заказывали кружку за кружкой, совсем не расшалились нервы, а позже, в баре, добавили пивка, и эмоции уже зашкаливали

---

[46] Примечания: 46
Когда мужчина свысока разъясняет женщине то, о чем она уже знает.

они держались за руки поверх столика и потешались, если кто-то из соседей делал то же самое, — это мужчина и женщина или две женщины?

Меган сказала Биби, что серьезно изучила разные варианты и пришла к выводу: для меня самое разумное это концепция гендерной свободы; в том, что я родилась женщиной, не вижу проблемы, проблема в общественных ожиданиях, теперь мне это понятно, и я рада, что не сменила пол

это называется «подтверждение гендерного статуса», дорогуша

успокойся, даже если я что-то не так сказала, проявляй терпение или я буду тебя считать главнюком

она поставила подругу на место

Биби, ты пойми, я никогда не могла себя заставить принимать тестостерон, я не хотела, чтобы моя кожа огрубела, тембр голоса понизился, тело раздалось и покрылось волосами, и фаллопластика никогда не входила в мои планы

вот от чего я хотела бы избавиться, так от *этого* — она показала пальцем на невыразительную грудь под рубашкой

это сильно улучшило бы качество моей жизни,

призналась она позже, уже по дороге к маленькому съемному коттеджу в Хебден Бридж

с провисающими балками семнадцатого века и проседающим полом

Биби предложила Меган остаться на ночь

после того как они первый раз поцеловались на двуспальной кровати

Хебден Бридж

райский уголок сторонников органической еды и сохранения окружающей среды

салоны тай-чи, пилатеса, медитации, йоги и комплексных лечебных занятий

для писателей, театральных и киношных работников, художников, танцоров и активистов

для старомодных хиппи и новомодных нонконформистов

а также для тех, чьи семьи жили здесь с незапамятных времен и успели привыкнуть к богемщикам, облюбовавшим эти места в шестидесятых прошлого века

Меган нравились булыжные мостовые и короткие прогулки в долины Колдер и Хардкасл Крэгс, где они часами бродили и болтали, предварительно облачившись в яркие дождевики и надев специальную обувь для ходьбы

Меган спрашивала, как ей применить свою гендерную свободу на практике в этом гендерно-бинарном мире и при этом с противоречивыми дефинициями (как разумными, так и безумными, о чем она предпочитала помалкивать), сама идея пола со временем, вероятно, потеряет всякий смысл, и кто будет потом о нем вспоминать? так может, в этом и заключается сермяжная правда — бесполый мир… или это ее наивные утопические мечты?

Биби отвечала, что в мечтах нет ничего наивного, они составляют суть выживания, мечтания — эквивалент надежды в большем масштабе, утопия — недостижимый идеал по определению, и она себе не представляет, чтобы при ее жизни миллиарды жителей планеты согласились с полной отменой самой идеи пола

в таком случае, сказала Меган, требовать от людей, в принципе не понимающих хода моих мыслей, чтобы они применительно ко мне употребляли местоимение среднего рода, тоже утопия

это первый шаг к изменению общего менталитета, заметила Биби, но ты права, любое радикальное движение будет встречено ожесточенным сопротивлением, так что тебе придется

проявить выдержку

они шагали по грязной мокрой траве, и вот уже пар у них изо рта вырывается раньше слов

впереди бежала Джой, Бибина лабрадорша, радуясь воле, как и они, поклонницы деревенской жизни

как чудесно быть подальше от человеческой расы

они спускались в долину по мокрому мху, петляя между скользкими камнями и оставляя позади туман, зато теперь из серых облаков выглянуло солнышко

они сбросили капюшоны и наслаждались видом глянцевого зеленого пейзажа

может, мне стоит выступить миссионершей гендерного нонконформистского крестового похода, сказала Меган, и нести миру слово, что пол есть величайшая ложь, одна из многих, на которых стоит цивилизация

эта ложь нужна, чтобы мужчины и женщины знали свое место, прокричала она с холма, словно проповедник с кафедры

и эхо разнесло ее слова

вы меня слышите? вы меня слышите? вы меня слышите?

они обсуждали наилучшие варианты гендерно-нейтральных альтернатив, вроде *ae, e, ey, per, they*, и проверяли слово за словом — слетают ли они с языка, или ты каждый раз спотыкаешься, а также альтернативные варианты для «его» и «ее» — *hirs, aers, eirs, pers, theirs* и даже *xyrs*

Меган решила попробовать ввести в оборот *they* и *theirs*: главное — мои чувства, а остальной мир пускай меня догоняет, даже если на это не хватит моей жизни или оно вообще не случится

ты права, сказала Биби, а пока суд да дело, особенно не злись на тех, кто будет путать твои излюбленные местоимения — даже когда люди хотят что-то запомнить, они часто путаются, им ведь нужно переключить мозги, а это не так-то просто, требуется время

Меган расхохоталась — ишь как заговорила!

они держались за руки

там, где это им ничем не грозило

то есть у черта на куличках.

5

Морган (давно уже не Меган)

вот уже шесть лет идентифицировала себя как гендер-свободную, и «они» научились спокойно

реагировать на то, что люди не употребляют или не понимают ее излюбленных местоимений

а поначалу «они», то бишь она, готовы были вышибить им мозги

«они» стоят, облокотившись на балюстраду над Темзой, а за «их» спинами идет гулянка после премьеры «Последней амазонки из Дагомеи» в Национальном театре, пьесы, написанной и поставленной не кем-нибудь, а Аммой Бонсу

легендарной чернокожей лесбиянкой и театральным режиссером

у «них» выбрита голова, раз в неделю по ней проходится лезвие — сначала в сторону пены для бритья, а потом в обратную, после чего кожа становится гладенькой и блестящей

вот и всё, «постриглась»

рукава белой рубашки завернуты повыше, чтобы продемонстрировать татуировки — взбегающие к плечам красные и желтые языки пламени, черные джинсы опущены ниже бедер, а внизу подвернуты, так что видны белые носочки и броги

Морган довольна, что «им» удалось избежать праздных эгоистов из высшего лондонского общества

пара таких, оказавшись у «них» на пути, вынуждена была поздороваться, но вместо того чтобы перекинуться хотя бы парой слов, поспешили проследовать дальше; у Морган было желание всерьез потолковать с какими-то аборигенами, глупо же было тащиться в Лондон, чтобы развлекаться в одиночестве

увы, одно дело круг «их» интернет-общения, где люди уверены в себе и остроумны, когда есть время переписать свой пост и погуглить сложносоставное слово, прежде чем его употребить, а другое — встреча во плоти

пока «им» не удалось завязать разговор ни с кем из присутствующих

Морган улизнула с вечеринки и закурила самокрутку, держа в руке претенциозное игристое (никакого тебе практичного пива, в банке или разливного)

«они» смотрят с парапета на гипертрофированные башни по ту сторону реки

обычная эклектика столичных монстров

Морган словно пропадает в этом городе, теряет ориентацию в путаных хайвеях и боковых улочках, в агрессивном автомобильном движении, в напоре миллионов спешащих куда-то людей

готовых «их» раздавить, как неостановимая

танковая колонна давит маленьких пауков

«они» не в состоянии включить разум среди лондонцев, для которых все загородные места на одно лицо и которые не понимают, насколько хаотичен и бестолков их город

Морган без проблем ориентируется в Йоркшир Дейлсе, или Пик Дистрикте, или в диких окраинах Нортумберленда

где постоянно просматривается небо и ничто не заслоняет обзора

где ничто не травмирует

психику

«они» всего несколько часов в столице и уже скучают по северу, где люди естественнее, дружелюбнее, никого из себя не изображают

лондонцы считают себя центром вселенной, а на остальных им плевать, бесконечно повторяют несмешные шуточки про *крестьян*, живущих *гдей-то* на севере, которые едят на завтрак зажаренные шоколадные батончики, а по выходным так надираются пивом, что валятся в канавы и напускают в штаны, а в массе они все безработные и попрошайки

эти слова Морган услышала утром от двух лондонцев в поезде, идущем в столицу

они забавлялись повторением стереотипов,

даже не догадываясь, что сидящая напротив чернокожая женщина родилась и выросла в Джорди, под Ньюкаслом

* * *

Морган уже очень скучает по Биби, хотя расстались этим утром и завтра снова увидятся

после шести лет вместе, в полном синхроне, «они» (Морган) чувствуют себя беззащитными на таком расстоянии

«они» привыкли вести тихий, мирный, во всем сочетаемый образ жизни

с удовольствием проводят вечера, сидя рядом с Биби на диване и читая рекомендованную подругой книгу для расширения кругозора, воображения и интеллекта — не могу же я жить с человеком, не читающим книги, любит повторять Биби

она читает нон-фикшн, ее последняя героиня Глория Стейнем, а «они» отдают предпочтение триллерам

секс их увлекает, им нравится делиться друг с дружкой своими заново открытыми телами, давать и получать наслаждение

от излюбленных комбинаций

раз в две недели, по выходным, они наносят визит Джи-Джи, помогают ей по дому и на ферме, совершают долгие прогулки

для Джи-Джи половая идентификация внучки остается полной загадкой, что неудивительно для девяностотрехлетней женщины, прожившей всю жизнь на ферме в глубокой провинции

Джи-Джи невероятно крепкая для своего возраста и невероятно упрямая, она не соглашается переехать в приют для престарелых, чем сильно беспокоит Морган и Биби, но они больше не пытаются ее уговорить, это наилучшая тактика

я здесь родилась и здесь, черт побери, умру, заявила она, когда они предприняли последнюю попытку, а кто говорит иначе, пусть идет лесом

во время их последнего визита Джи-Джи сообщила, что она переписала завещание, и ферма останется Морган с условием, что семья будет и дальше ею владеть, приглашай сюда своих необязательных друзей, пускай тут живут в свое удовольствие, если тебе так нравится, а перед собственной смертью передашь ее какому-нибудь родственнику, который обязуется за ней следить; какой смысл отдавать ее моим детям, которые сбежали отсюда при первой возможности? их агенты по недвижимости начнут тут шуровать,

едва мой гроб опустят в землю

справившись с первым шоком, Морган подумала, что радостнее известия трудно было ожидать, хотя «им» еще предстоит пережить неизбежный шквал говна от родни, которая «их» обвинит в подлизывании к старушке, чтобы заполучить недвижимость, может, еще оспорит завещание в суде, скажет, что покойная страдала слабоумием

Биби была с Морган заодно, они часто обсуждали идею открытия заново фермы для людей, которые заново открыли себя

даже не верилось, что Джи-Джи пришла в голову столь радикальная идея

не так давно Морган прошла ДНК-тест для установления родственной связи с теми, кто этот тест тоже прошел

в последнее время Джи-Джи часто говорила о своей матери Грейс, не знавшей родного отца, моряка Вольде из Эфиопии

для нее это была загадка, которая ее мучила до самой смерти: неужели я так и не получу ответа?

в 1895 году Вольде бросил якорь в Саут-Шилдсе, где обрюхатил ее бабку Дейзи и снова уплыл незнамо куда

вот и Морган скоро уплывет с этой тоскливой

гулянки

«их» попросили за гонорар отрецензировать в «Твиттере» пьесу для модного журнала «Rogue Nation» с учетом более миллиона фоловеров

неудивительно, что «они» считаются *влиятельной фигурой*

не то что «она», даже не окончившая средней школы, все время торчавшая в интернете и не имевшая никаких перспектив

так «они» шутили с Биби, и та с «ними» соглашалась

@transwarrior[47] был изначально выбран с целью обозначить путь от девочки-сорванца до «небинарной» женщины — в наши дни этот термин используют расширительно: трансы, гендер, феминизм, политика

удобно для лоббирования и выражения собственного протеста

«их» аккаунт в «Твиттере» оборачивается всевозможными приглашениями: на концерты, театральные и киношные премьеры, презентации книг, частные вечеринки, в отели, на показы моды, балансирующие на грани

Морган понятия не имеет, как анализировать

---

[47] Примечания: 47
Мейл Морган можно расшифровать как «транс-воительница».

пьесу, книгу или фильм, а впрочем, это не имеет значения, важны последующие отклики, а не качество анализа

скоро профессиональные критики, так называемые специалисты, бог знает сколько всем рулившие, особенно в Лондоне, будут никому не нужны, происходит демократизация критических мнений, как пишут газеты, и это имеет прямое отношение к Морган, чьи твиты читает больше народу, чем всякие статьи

так можно о себе возомнить

напоминает «им» Биби

она не позволяет «им» оторваться от земли — так называемая демократизация мнений означает понижение стандартов, и тогда знания, история и критический контекст рискуют потеряться из-за людей, которые выделяются исключительно написанием ярких фраз; я не имею в виду тебя, Морган, успокаивает она «их», ты настоящая транс-воительница, привлекающая внимание окружающих к действительно важным темам

порой Морган спрашивает себя: интересно, кого Биби имеет в виду, «их» или их?

Морган

отклонила предложение написать автобио-

графию, ответив издателю, что не представляет себе, как можно выдать в один присест больше 280 букв, и вообще, «они» не намерены говорить нелицеприятно о своей семье, за чем, собственно, и гоняются издатели — «как я преодолела свое несчастливое детство»

кстати, с родней все устаканилось, и теперь у Морган с ними хорошие отношения

мама в Биби души не чает, еще бы, такая *женственная*

Морган поместила первый коммент дня по поводу пьесы

Посмотрела #ПоследнююАмазонкуизДагомеи НациональныйТеатр. ОБМ, женщины-воительницы всем дают под зад! Африканские амазонки чистой воды. Крууууть! Сердце вскачь, яйца всмятку! Аллилуйя #АммаБонсу и #чернаяправда. Срочно берите билеты или пожалеете, дрружищи!!! @RogueNation

14 006 лайков, 7447 ретвитов, и цифры скачут вверх

продолжение следует: Не пропустите! Тур де форс! Трансдевки, транспарни, ледибойз и бутчи, голубые, королевы, межполы и мои небинарные друзья-подружки, все на спектакль! #африканскаяженскаяисториядлявсех

Морган

бросает стакан из-под вина в Темзу, где он пойдет на дно и окажется в одной компании с кожаной обувью и кубками, сохранившимися там со времен римского завоевания

как любят бахвалиться лондонцы в документалках с подачи разных выскочек, окончивших публичную школу

«они» делают последнюю затяжку (это уже третья самокрутка), гасят бычок и направляются в дорогой отель рядом с вокзалом Кингз-Кросс, чтобы первым утренним поездом покинуть город смогов, и тут «они» замечают знакомую девушку, разговаривающую с черным мужчиной, которого Морган узнает по телеэкрану — Роланд (фамилия вылетела из головы) в педиковском ярко-голубом костюме

она сидела на «их» прошлогодней лекции — как же ее зовут?

тогда, на вечеринке в Норфолкском университете, посвященной Международному женскому дню, у них состоялся разговор о том, что значит быть трансом

на лекции, совершенно точно, она сидела в первом ряду — на голове невероятное афро, обалденное лицо и футболка с блондинистой Барби и

подписью ИРОНИЯ черным цветом

очень остроумно, дружок, подумала тогда Морган, мы с тобой в одной лодке

Морган тогда согласилась прочесть лекцию в университете из-за жалкой зарплаты в «Пьяной ностальгии», что неподалеку от «их» коттеджа, в этом заведении собирались местные недоучки, оставлявшие губную помаду на стаканах, посуда щербатая, столы непротертые, полы в сортире залиты мочой, хоть вплавь выбирайся

Аарон, владелец заведения, благоволит Морган, небинарной бритоголовой татуированной причуднице, которая даст фору многим

в его устах все это звучит как один большой комплимент, и так «они» это и воспринимают

Аарон говорит, что он бы потерял половину клиентов, если бы его помощники выглядели нормальными или если бы он держал заведение в чистоте и порядке, он любит вспоминать счастливые часы в студенческом баре в Манчестере субботними вечерами

вот такую атмосферу он и стремится у себя создать

быть трансом — это очень личное, начала лекцию Морган, стараясь говорить уверенно в

зале без окон; «они» впервые находились в университете, да еще выступали с речью — и когда я говорю «транс», то в это понятие я включаю небинарных людей вроде меня: транссексуалов и трансвеститов, хотя кто-то, наверное, со мной не согласится

страшно стоять на сцене в центре внимания перед рядами неулыбчивых студентов, куда более образованных, чем та, кого они пришли послушать

только Язз (вот как ее зовут!) отличалась от остальных, она заранее улыбалась с одобрением

другие же, казалось, таращились на лектора, как на циркового уродца

как будто сами в модненьких платьицах не выглядели чужаками в этом «нормальном» мире

хотя, кто знает, может, к окончанию университета наденут хаки и берцы и украсят себя татуировками в пику «нам», подумала Морган

я выступаю только от своего имени, продолжила Морган для разогрева, заранее предостерегая слушателей от скоропалительных выводов, что все трансы на одно лицо, — я не говорю за всех и не являюсь лидером трансгендерного движения, просто объясняю, как я прошла путь к небинарности или, точнее, к гендерной свободе

встретившись взглядом с невинными юнцами, двадцатисемилетняя Морган почувствовала себя умудренной опытом

гендерная свобода означает, что я не отождествляю себя ни с мужчинами, ни с женщинами, я пансексуалка, иными словами, меня привлекают индивидуумы в спектре мужчина-женщина-транс, при этом я нахожусь в долгих отношениях с женщиной-трансом и в ближайшее время не собираюсь ее ни на кого менять, хотя с кем я сплю, вас не касается, а если уж вам так интересно, то я избалована выбором, и у меня все под контролем, да, я сорвала куш, пташки-милашки!

по залу прокатился смех, ух ты, лед тронулся, Морган сумела разбередить эту публику, первый шаг сделан

Санди, препод с длинными крашенными в синий цвет волосами, в средневековом платье, сидящая в первом ряду (это она нашла «их» в «Твиттере»), просияла — приглашенная спикерша безо всякого опыта публичных выступлений, похоже, оправдывает ее ожидания

Морган проговорила почти час о своем опыте взросления

об отказе от феминистических идеалов (притом что ничего не смыслила в феминизме), о нерв-

ном срыве (потерянные месяцы, проведенные на Набережной), об уходе из дома (в хостел), об обретении «той самой единственной» партнерши, без упоминания имени Биби (не впутывай меня, дорогуша, я человек старомодный, мне достаточно наших сугубо личных отношений, я не хочу быть частью твоего публичного *бренда*)

Морган получала удовольствие от общения со студентами, которые быстро соображали и живо реагировали, особенно на ее решение удалить хирургическим путем ненужные ей грудки

хотя это не входило в «их» планы, Морган посчитала, что будет честно и справедливо выложить все как есть и удовлетворить юношеское любопытство

«они» признались, с каким облегчением удалили грудь, а поскольку и раньше носили тесную блузку, перемены никто даже не заметил, и любовница отнеслась с пониманием — я полюбила тебя, а не твои части тела

когда после операции все зажило, сказала Морган, тело стало как будто легче, и с тех пор партнершам комфортнее спать лицом к лицу

теперь эти грудки больше не скачут в воде, как буйки, когда Морган принимает ванну

«они» планируют на освободившемся месте

сделать тату тропических птиц, превратить грудь в яркое произведение искусства

когда Морган закончила, взлетели руки желающих высказаться, лекторшу хвалили за смелость, неординарность, просветительство, увлекательную подачу

«они» поняли, что годы, потраченные на чтение книг о гендерных проблемах и на обсуждения с Биби, принесли плоды, и потом еще не раз выходили к публике

в тот день эта Язз подбежала к Морган с восторгами, что лекция (лекция?) была обалденная, и она тоже подумывает о том, чтобы стать небинарной, это же клево! возбужденно воскликнула она, как если бы речь шла о решении сделать новую модную стрижку

Морган пришлось немного охладить ее пыл

ей не мешало бы знать, что быть трансом это не просто играть роль, а быть самой собой вопреки давлению общества, большинство трансов с детства чувствуют себя другими; Морган старалась говорить негромко, а студенты уже покидали аудиторию, но кое-кто задержался, чтобы послушать, это все были подружки Язз, как выяснилось, включая сомалийку в хиджабе, этакую розовощекую девочку-молочницу лет

двенадцати на вид, и девицу в стиле Кардашьян с дизайнерской сумочкой, вырезом, каблучками и черными волосами, прямыми и блестящими, больше похожими на парик из пластика (кто сказал, что студенты всегда неряшливые и от них плохо пахнет?)

транс это не тренд, а то, что у тебя внутри, говорила ей Морган, хотя есть и такие, кто тем самым делает политическое заявление, что нормально, если оно держится на честности, солидарности и искреннем несогласии с гендерными ограничениями, навязываемыми обществом

а не потому, что это хиппово или клево

по той же причине когда-то лесбиянки пошли в политику, они предпочли сексуальные отношения с женщинами, так как мужчины-сексисты их уже достали

а вовсе не потому, что больше не испытывали к ним желания

Морган наткнулась на это высказывание в онлайн-архиве давно несуществующего журнала второй феминистской волны под названием «Запасное ребро»

* * *

если «они» и проявили излишнюю суровость, на лице Язз это никак не отразилось, скорее она выглядела неудовлетворенной и потащила Морган в студенческое кафе вместе со своим антуражем

там они, не смущаясь, забросали лекторшу вопросами и накачали кофе, а их откровенность в таких интимных делах помогла Морган расслабиться

что, по словам Биби, с ней нечасто случается

сомалийка Варис пошутила, что в некоторых мусульманских странах мужчине легко выдать себя за женщину, просто надо сделать каминг-аут, но никому это не приходит в голову

молочница Кортни призналась, что хотела бы стать мужчиной, тогда отец отдал бы заложенную ферму ей (если, конечно, банк не наложит руку), а не ее младшему брату, — так, и никак иначе, она понимала смысл первородства

а Ненет, подражательница Ким Кардашьян, сказала, что не сможет поменять пол, поскольку ей так нравится ходить на высоких каблуках… она не успела договорить, как на нее все набросились — ты так ничего и не поняла

тоже мне, *эксперты*

и вот новая встреча, на этот раз в Национальном театре, где Язз спасает Морган от одиночества

выясняется, что Язз — дочка Аммы Бонсу, и, как и при первой их встрече, она в таком возбуждении, что это даже заразно

ух ты, столкнуться с самой Морган Малинга! круто! вы к нам *с далекого севера*? вам должно нравиться в Лондоне, переехать не собираетесь? здесь вы будете своей, общей любимицей; пьеса правда классная? с моей мамулей познакомились? нет? она королева лесбиянок прошлого, я ею горжусь и рада, что сегодня мне не придется ее удерживать, чтобы она не бросилась с Хангерфордского моста из-за того, что пьеса провалилась

я вас читаю в «Твиттере», заметили? я понимаю, у вас там миллион фоловеров, но я расшериваю практически каждый ваш пост, нет, я вас не выслеживаю, а просто поддерживаю

как, вы уже уходите? нет уж, пойдемте внутрь, поздоровайтесь с Варис и Кортни, они офигеют, когда вас увидят, надеюсь, просекко еще не весь выпили, эти старые клячи, скажу я вам,

меры не знают.

Хэтти
1

Хэтти

для родных Джи-Джи

девяносто три года, и умирать не собирается

сидит во главе банкетного стола в «длинной комнате» гринфилдской фермы, построенной двести с лишним лет тому назад

ее постоянно разрастающееся потомство вместе с женами заняли все свободные места

по обе стороны от Хэтти сидят ее дети, обоим за семьдесят

Ада Мэй (названа так в честь матери Слима) и Санни (назван так в честь брата Слима, которого линчевали)

дальше устроились внуки, им за сорок и за пятьдесят

Джули	медсестра
Сью	продавщица в магазине
Пол	бывший бодибилдер, а ныне менеджер тренажерного зала
Мэриан	секретарша
Джимми	автомеханик
Мэттью	сантехник, самозанятый
Алан	коп, от которого все стараются держаться подальше

также присутствуют правнуки, этим по двадцать-тридцать лет, и чем они занимаются, знает один бог

праправнуки сидят за отдельным столом, их имена я уже не помню, и за ними присматривает пара взрослых, чтобы они не стреляли едой из рогаток, а использовали ее по назначению

и есть еще новорожденные, с ними она только сейчас познакомилась — Райли, Зои, Ноа

их имена она запомнит

ненадолго

все поглощают рождественский обед, а точнее, главное блюдо — гигантскую индейку, выбранную хозяйкой за впечатляющие размеры и

независимое поведение

она откармливала ее весь год, а вчера скрутила ей шею, ощипала и положила в ледник, а сегодня утром сунула в духовку

Морган и Биби помогли хозяйке с остальным: жареная картошка (собственная, с ее огорода), начинка, брюссельская капуста, йоркширский пудинг и черный пудинг (Хэттины рецепты), горошек (свой, замороженный), подливка

одну стену украшает старый гобелен

в центре другой — почерневшая печь из песчаника, в которой, если она не растоплена, можно вытянуться в полный рост

но сейчас она полыхает, и языки пламени жадно рвутся наружу

* * *

в комнате стоит высокая рождественская елка, которую Юный Билли (ему уже за шестьдесят) из деревни спилил в «нашем ельнике», как его любил называть покойный Слим

Юный Билли ежегодно устанавливает елку с лампочками, феями, мишурой, игрушками, и елочные иголки создают проблемы, поскольку Хэтти любит ходить по дому босиком, даже

зимой

в этом один из секретов ее многолетней мобильности — ступни на земле, пальцы раскинуты, как у диких зверей

копыта, вот чем ее наделила живая природа

копыта

раз в неделю Полина отмачивает ей ноги в специальном растворе, подпиливает ногти, скребет пемзой — по мнению Хэтти, все это лишнее, она перестала отравлять свое тело химикатами, с тех пор как Слим ушел в мир иной в 1988 году

по словам Полины, если ноги не обрабатывать, то кожа потрескается и микробы устроят себе большой праздник, Хэтти

и она подчиняется, хотя считает, что поры должны дышать, а тело вырабатывает собственные жиры

но попробуй это объясни снохам, ради красоты натирающим себя мазями и всякими ядовитыми веществами

а потом удивляются, что у них обнаружен рак

под елкой лежат груды подарков, все их раздают просто потому, что так положено, это никак не связано с религией, Рождество правильнее было бы назвать Ложьдество

все объедаются и позволяют себе излишества,

прикрываясь именем Иисуса Христа

после смерти мужа Хэтти перестала что-либо дарить, и уже надоело говорить всем, что ей тоже не нужны подарки

ей дарят совершенно ненужные вещи: перчатки, бумажные салфетки, коробочки для лекарств, домашние тапки, одеяла с подогревом и бутылочки со специальными зажимами, как будто она не в состоянии вытащить пробку своими сильными пальцами

потом Юный Билли все это относит в секонд-хенд

у нее есть все необходимое, не путать с заветными желаниями

Слим все такое заворачивал в красивую бумагу, складывал под елку

и огорошивал ее в самый неожиданный момент

Хэтти тихо сидит на этих Ложьдествах

ничего не разобрать в этом гвалте, а вставлять слуховой аппарат, раздражающий уши и искажающий звуки, нет никакого желания

а они продолжают переговариваться в свое удовольствие, игнорируя ее как ненужный предмет обстановки, а если она что-то и скажет, то просто не обращают внимания

она отваливается на стуле и наблюдает за происходящим, довольная тем, что ее оставили в покое, а потом задремывает, и в какой-то момент ее тычут в бок, проверяя, все ли в порядке, можно сказать, щупают пульс

наверняка они испытывают разочарование, когда она, очнувшись, вскрикивает: что? что такое?

Ада Мэй и Санни спят и видят, когда заполучат причитающееся им наследство, которого она их лишила, — нет, не получат гринфилдскую ферму, принадлежащую семье больше двухсот лет, чтобы они потом ее продали иностранцам вроде русских или китайцев, которые на этом месте построят шикарный отель или элитную площадку для гольфа

они уговаривают ее переехать в дом для престарелых и назначить душеприказчика

но Хэтти отлично понимает: это будет означать, что они получат полную власть над ней

* * *

ее позиция такая

если она упадет с лестницы и некому будет вызвать «Скорую», то быть посему, в ее возрасте смерть стоит за углом, одно неудачное падение

— и крышка

а коли вынудят ее переехать в дом для престарелых, она проявит благоразумие и послушание — можно только я последний раз схожу в собственный туалет, если не возражаете

и там она выстрелит себе в голову из пистолета, сохранившегося у Слима с войны

ее мозги разлетятся по стенам

они это будут помнить еще долго

большинство ее родни не заслуживают такого наследства, их даже пригласить в гости удается только на Рождество, да и то не сразу

начинают канючить: как мы к тебе заедем на холм по такому снегу или льду?

машина застрянет, Джи-Джи, слышит она отговорки в своем потрескивающем телефонном аппарате, просуществовавшем с пятьдесят второго года

все лучше, чем ваши мобильные телефоны, которые молодежь проверяет по сто раз на дню, совсем свихнулись

она читала про это в газете

и вообще, зачем менять старый телефон, если он еще нормально работает, стоит на полочке у входной двери, от него проводок тянется к розетке

разговоры по телефону должны быть короткие, а сам аппарат должен стоять на полке

так она считает

своим родственникам-легковесам она отвечает, чтобы поднимались из деревни на холм пешком, всего каких-то две мили, да, подъем крутоватый, но от головокружения, насколько ей известно, никто не страдает

собственно, деревню деревней уже не назовешь, она больше похожа на город-призрак: один угловой магазин и трактир, даже кооперативная торговля (ее открытие в семидесятых вызвало волну протестов, подумать только) закрылась несколько лет тому назад

теперь на этом месте «художественная галерея», открывается, смешно сказать, только на две недели летом, чтобы уйти от налогов, как подозревает Хэтти

давайте не забудем про почтовый ящик или, скорее, «музейный объект прошлого, когда люди верили в то, что письма надо писать от руки и отправлять их через почтальона»

ах да, летом работает фермерский рынок — а когда ему еще работать?

а всякие магазины превратились в дома отдыха, принадлежащие богатым южанам из Йорка

и Лидса — адвокатам, врачам и профессорам, мечтающим «хоть на время куда-то уехать»

летом, на несколько недель

поднимают цены на недвижимость, делают их недоступными для молодежи

это, а также нехватка рабочих мест на фермах — вот причины заката деревенских общин, как утверждает газета «Фармерс Уикли»

все началось в пятидесятые с уборочных комбайнов

считает Хэтти

а дальше пошел приток иностранной дешевой рабочей силы, что хорошо для фермеров, но не для местных жителей, которых оставляют без работы те, кто вкалывает вдвое больше, а получает вдвое меньше

так ей жаловались многие

сама она никогда не пользовалась наемным трудом иностранцев, сохраняя лояльность местным

но те работали вдвое меньше и за двойную плату

неудивительно, что дела гринфилдской фермы пошли под горку, тут еще сказала свое слово зарубежная продукция, хлынувшая черт знает откуда

глобализация? пусть засунут ее себе в задницу

многие соседние фермы выжили за счет подачек, только не она, ей было отказано, когда она подала на дотацию в Евросоюз, — официальные лица посмотрели, кто в одиночку управляется с таким хозяйством, удивились и слиняли

конечно, она была за Брексит, тут каждый решает сам, и еще при жизни отца она голосовала за консерваторов

чтобы его не огорчать

при жизни Слима она голосовала за лейбористов, поскольку он «верил в народ», и она опять-таки не хотела его огорчать

сохраняя ему верность, она продолжала поддерживать лейбористов

несколько лет назад она впервые приняла собственное решение и проголосовала за «зеленых», так как, во-первых, ей нравилась их позиция по окружающей среде, а во-вторых, ее отталкивали воинственные настроения лейбористской партии

на последних выборах она была за Независимую партию Великобритании

Слим бы этого не одобрил

но он уже на том свете

когда ее семейка все же забирается на холм

(с помощью автомобиля или на своих двоих), ненадолго, пока не начались возлияния, устанавливается атмосфера медового месяца

гости запруживают дом в выходной одежде — платья выше колен, которые давно уже пора бы прикрыть, выпирающие мужские животы, молодежь в таких облегающих рубашках, что видно, как бьется сердце

новорожденных, запеленатых в одеяла, суют ей в руки для фотосессии, и при этом родители глядят с озабоченным видом, как бы она не упала замертво вместе с младенцем

за столом становится все веселее

ее старший внук Джимми, сын Санни, притащил бочонок пива и последовательно его опустошает; удивительно, что он не пьет прямо из краника

другие принесли упаковки с вином и огромные бутылки с шипучкой для детей, отчего они становятся гиперактивными, а зубы делаются гнилыми

в телевизоре показывали эксперимент, погружали зуб в стакан с шипучкой

она им про это рассказывала, но разве они слушают?

вот вам нынешнее домашнее воспитание

Джимми уже на ногах (дважды отсидел за нанесение тяжких телесных повреждений), дело, кажется, идет к драке, которую он обычно и затевает, а его сыновья Райан и Шон те еще сорвиголовы

Джимми тычет пальцем в младшего брата Пола, обвиняя его во всех смертных грехах, а тому палец в рот не клади, так что можно ожидать порезов, синяков и сломанных ребер

Хэтти не все удается расслышать, и тут встает Алан, младший из братьев, профессиональный коп, и, принимая на себя роль босса, пытается унять спорящих

лучше не нарываться, а то набросятся на него, такое уже бывало

Алан раздражает всех

включая вторую жену Шерил

которая его бросила год назад

в полицию он пришел сразу после школы, в детстве Алана доставали старшие братья, считавшие его слабаком

все изменилось, когда за его спиной во весь рост встала сила закона

однажды он поинтересовался у Хэтти, заплатила ли она налог с доходов фермы

она так и не поняла, что это было — дружеский

интерес или скрытая угроза

с Аланом все непросто

с тех пор ее отношение к нему изменилось

а вот крошка Джимми когда-то всех очаровывал, и с отцом, которого он теперь выводит из себя, у него были прекрасные отношения, но слова Слима о том, что мальчика надо воспитывать, пока не поздно, Санни всегда пропускал мимо ушей

если кто-то говорил маленькому Джимми «нет», тот устраивал истерики, которые с годами превратились в бешеные скандалы, подростком он постоянно дрался со сверстниками и наконец вырос в записного хулигана

неудивительно, что первая жена Карен от него ушла вместе с двумя малышами

ему пришлось через суд добиваться поднадзорных встреч с собственными детьми, пока они не стали совершеннолетними

распавшихся браков в семье Хэтти хватало

Джимми и Пол, кажется, помирились и вместе пошли во двор перекурить, провожаемые долгим взглядом Алана — вечный аутсайдер

она видит в окно, как они присоединяются к другим лежащим под навесом амбара с сеном

пока они регулярно вдыхают никотин, который их в конце концов убьет, эти двое будут считать перекуры делом стоящим

она прочла в газете, что курящих стало меньше

по ее семье не скажешь

ее внуки выглядят скорее белокожими, чем чернокожими, а все потому, что и Санни, и Ада Мэй в браке с белыми

никто из них не считает себя «цветным», и окружающие, видимо, тоже, что Слима, будь он жив, наверняка бы огорчило

ей же все равно, как им удобнее, принимают их за белых — ну и хорошо, зачем тащить на себе груз «цветного»?

а вот что ей не понравилось, так это их реакция на приход малавийца Чиманго, медбрата из госпиталя, где работала Джули

могли бы продемонстрировать бóльшую терпимость

увы, родичи с каждым поколением становились все светлее

и обратного пути для них уже не существовало

Чиманго, такой же трудяга, как Слим, отличался выдержанностью и приятными манерами, так что со временем он завоевал их симпатию

он не махнул на них рукой, хотя мог бы

Хэтти позвала его потом на ферму и извинилась за поведение своих близких

Чиманго побудил Джули купить детям книжки с иллюстрациями

мол, пускай посмотрят на таких же, только черных ребят, хотя бы на картинках

когда Джули рассказала об этом Хэтти, та сильно расстроилась

разве такие книжки уже существовали в сороковых годах?

неужели она была такой плохой матерью?

Морган и Биби, ее *партнерша* (так теперь принято выражаться), остаются у нее до Нового года, вот с кем ей по-настоящему хорошо, они ее действительно любят, помогают, и им нравится жить в Гринфилдсе

Хэтти дорожит фермой, где она слыла непослушным ребенком, — ее мать была ею недовольна, потому что дочка отказывалась быть этакой куклой Барби

сексуальная инверсия Морган не стала для Хэтти неожиданностью, да и проблемой тоже

у них в деревне была бакалейная лавка, которой владели две женщины

Гермиона (жена, одевавшаяся подобающим

образом)

и Рута («муж», одевавшийся соответственно)

по словам мамы, деревенские воспринимали их как супружескую пару, хотя и не говорили об этом вслух, и эта парочка первая захотела с ней подружиться

они заходили к матери на ферму и предлагали ей свою помощь

когда Хэтти подросла, они с мамой частенько захаживали к этой паре на чай, приносили с собой корзинку с собственными яблоками, грушами и черешней

мама рассказывала, что Гермиона из аристократической семьи, а Рута была дочкой садовника в их имении, и они сбежали, как только достигли совершеннолетия

они умерли с разницей в один год вскоре после войны

Хэтти регулярно приносит цветы на их могилы

и с Морган в этом смысле у Хэтти никаких проблем не было, пока однажды во время прогулки по полям вместе с Биби та не объявила бабушке, что больше не считает себя ни мужчиной, ни женщиной

она пустилась в длинные рассуждения и гово-

рила как будто по-китайски

Хэтти прямо ее спросила — дорогая, у тебя что-то с головой, ты к врачу не обращалась?

после этого Морган не произнесла ни слова, так что домой все возвращались в полном молчании, и девушки от нее уехали на день раньше

* * *

с Биби, рожденной мужчиной, у Хэтти проблем нет, так как она ее всегда знала как женщину, и в этом есть своя логика

а вот говорить, что ты ни та, ни тот, это уж совсем нелепо

в следующий приезд внучки (через два месяца вместо двух недель, обиделась не на шутку) Хэтти усадила ее напротив себя и сказала — послушай, я родилась в двадцатых годах прошлого века, и ты хочешь, чтобы я понимала твои закидоны

будь тем, кем ты хочешь, и давай это больше не обсуждать

самое смешное, с тех пор как внучка провозгласила себя гендерно-свободной не пойми кем, внешне ничего не изменилось, ну только поменяла Меган на Морган, против чего бабушка не возражала

не назвала себя *Реджинальдом* или *Уильямом*,

и на том спасибо

но Хэтти категорически отказалась говорить о внучке *они* вместо *она*, хотя просьба такая была

Морган выглядит так же (как мальчик), действует так же (по-мужски) и установки у нее такие же (как у Меган).

2

Хэтти переводит взгляд на Аду Мэй

всю скособоченную от работы на фабрике, где она вырезает ножом кожаные детали для обуви

ну и зачем сорок лет так корячиться? в награду получила старушечий горб, ревматизм и бог знает что еще

она по-прежнему распрямляет и красит волосы, но в корнях некрасиво просматривается седина, лицо расслабленное, и только рот выдает всю скорбь, похоже на стянутый шнурком мешочек

она разговаривает с сидящим напротив Санни, который из-за эмфиземы легких дышит примерно с таким же звуком, какой издавал покойный Слим, играя на стиральной доске; Санни трудился в бедлингтонской шахте, пока она не закрылась, потом поработал барменом и вышел на пенсию всего за несколько месяцев до того, как в барах

запретили курить, — слишком поздно, успевал надышаться никотином больше, чем кислородом

за рабочий день

в течение двадцати с лишним лет

так что еще неизвестно, кто кого переживет

она его или он ее

вся ее родня живет в отравленной атмосфере центрального отопления, на чем они настаивают

этакие зеленые оранжереи, где циркулируют вредные бактерии

а вот ее «длинная комната» продувается свежим воздухом, сейчас жарковатым из-за раскаленной печки, где потрескивают дрова

в оконных рамах столько щелей, что в доме обычно прохладнее, чем снаружи, зато ты закаляешься и живешь дольше, объясняет она недовольным; подумаешь, им холодно, а она к холоду привыкла, живя в глубинке у самой границы

иногда после сильной метели под стеной наметает сугробы

и тогда Хэтти отбрасывает снег лопатой, если он не растает раньше

снежный ковер под окном ей ни к чему

а потихоньку топить печку она любит, это нам сам Бог велел, и только родичи-бездельники жалуются, когда она их просит поколоть дрова впрок, — им, видите ли, жалко потраченных на бабушку двух часов

* * *

глядя на своих детей, Хэтти видит двух немощных развалин, отказавшихся от жизни на ферме, хотя они когда-то росли здоровыми и телом, и умом

она ведь желала им только добра, но какие дети слушаются родителей?

да, она признает, что детство у них было непростым, и понимает, почему они покинули ферму, но после кожевенной фабрики, которую Мэй ненавидела, и изнурительного труда Санни в шахте могли бы и вернуться и понаслаждаться природой, как это задумано Всевышним, трудились бы на земле и вкладывались в собственность, которой они оба не достойны

Аде Мэй и Санни, когда они еще были маленькими, однажды крепко досталось на зимней ярмарке

минуту назад стояли радостные за спиной у

мамы, покупающей им сахарную вату, и вот уже валяются в грязи, все в слезах

а тот, кто их туда свалил, скрылся в толпе

случись такое на их ферме, она бы схватила топор, догнала мерзавца и отрубила бы ему голову — как-никак с десяти лет, когда папа впервые подарил ей топорик, привыкла колоть дрова

а потом, чтобы замести следы, швырнула бы головешку в корыто, и свиньи слопали бы все до последней косточки

а еще покрошила бы туда морковку и капусту в качестве овощного гарнира

любой серийный убийца скажет вам: чтобы не оставлять следов преступления, жертву надо скармливать голодным свиньям

и ни к чему эти разговоры о рытье могилы в ночном лесу или растворении трупа в железной бочке, заполненной кислотой; когда американцы показывают подобные документальные кадры, ее утешает только мысль, что она находится за тысячи миль от Америки

Слим не проявлял особого сочувствия к детям, когда те приходили из школы со своими «слезливыми историями», как он их называл: например, кто-то ущипнул Аду Мэй за руку, чтобы проверить, останется ли синяк, или царапнул ее

компасом, чтобы посмотреть, пойдет ли кровь, и если да, то какого цвета

или мальчишки спрашивали у Санни, можно ли соскрести его темную кожу, а потом, насильно удерживая, проверяли сами с помощью жесткой щетки

будьте выше этого, говорил он детям за столом, пока они пили холодное молоко и ели бутерброды, перед тем как снова вернуться к работе на ферме

(подоить коров, для начала)

они просто дразнятся, и нечего жаловаться и лить слезы, кто-то вас обидел — дайте сдачи, и всё, забыли

это вам не сегрегированное общество, где жил я, вот там бы у вас не было никаких прав

моего младшего брата Санни, вашего дядю, облили керосином, а потом вздернули на дереве и подожгли под улюлюканье толпы

а потом фотографии разослали по всей стране, гордясь тем, что стали свидетелем линчевания

вы не видели женщину, которую изнасиловали, а через девять месяцев она родила белого младенца, и ее отец лично пришел к вашему отцу, чтобы извиниться за такой позор

вы всего этого не пережили

так что, негры, держите язык за зубами

Хэтти сказала ему — полегче, ты пугаешь детей, они будут презирать себя, а он ей: ничего, станут жестче, и что ты в этом понимаешь, полукровка?

тебе же нравилось, что я полукровка, сам говорил, а теперь колешь мне этим глаза, Слим?

а он ей: у негров есть все основания негодовать, они пережили четыреста лет рабства в Америке, над ними глумились, их топтали ногами

и эта пороховая бочка рано или поздно должна была взорваться

она ему: мы живем далеко от Америки, и здесь все не так, Слим, не идеально, но получше

а он ей: наши дети должны знать, что случилось с их дядей, знать историю страны, где такое было возможно, а твой долг, Хэтти, не закрывать глаза на расовые проблемы, у наших детей кожа смуглее, чем у тебя, поэтому их жизнь легкой не будет

он вел с ней эти разговоры, пока она не научилась смотреть на мир его глазами

они оба следили за новостями о протестах в защиту гражданских прав, и Слим говорил, что неграм нужны новые Малкольм Х и Лютер Кинг

когда их убили с разницей в три года

он несколько дней пропадал в горах

Хэтти снова и снова убеждалась: ее детям не нравится быть цветными, и что с этим делать, она не знала

Ада Мэй ребенком рисовала себя беленькой, а Санни, начиная с двенадцати лет, не желал светиться вместе с отцом за пределами родной деревни, отказывался ходить с ним на ярмарки рогатого скота и умолял мать не пускать отца на школьные мероприятия

она случайно услышала, как ее сын сказал однокласснику: мой отец выгоняет овец на пастбище, он наемный рабочий

а ведь Слим готов был все отдать ради своих детей.

3

когда Аде Мэй и Санни было шестнадцать и семнадцать соответственно, однажды за завтраком они вдруг объявили, что уходят из дома

мы уезжаем прямо сегодня, и не пытайтесь нас остановить, сказал Санни, широко расставив ноги и расправив плечи, как взрослый мужик, бросающий вызов родителям

мы не будем скирдовать сено, вспахивать землю, доить коров и выносить навоз

по гроб жизни

Хэтти помнит это, как сегодня

Ада Мэй была в новом оранжевом платье мини с высоким воротником, которое она заказала по каталогу «Биба», и белых лакированных сапожках до колен, вместо прически пчелиный улей, накладные ресницы и обведенные черным карандашом глаза, отчего они казались огромными

красотка, хотя сама этого не понимала

а сегодня, разглядывая старые семейные фотографии, она не без грусти восклицает: а ведь я была хорошенькая, правда, ма?

Санни тогда был кожа да кости, как многие подростки, еще не ставшие мужчинами, ноги неуклюжие, весь какой-то нескоординированный, слишком быстро вытянулся вслед за отцом

в тот день на нем был ярко-лиловый вельветовый костюм, и стрижка почти под ноль, дабы скрыть всякие огрехи, как подозревала мать

и еще этот дурацкий пробор сбоку

ни ее, ни его одежда явно не годилась для долгого переезда в Лондон

а уехали они на мотоцикле «Хонда» — подарке на семнадцатилетие, который Санни выпросил у родителей

объяснил, что мотоцикл ему нужен для свободы перемещения

этот подарок им обошелся в две штуки

Ада Мэй села сзади, Санни завел мотор, и сладкая парочка рванула вниз с холма, а дальше навстречу гламурным столичным улицам, которые их уже поджидали

Ада Мэй станет секретаршей поп-звезды, а Санни богатеньким бизнесменом

тогда они с грохотом умчались из жизни родителей, оставив позади лишь выхлопные газы

а также Хэтти и Слима, навсегда застрявших на своих восьмистах акрах фермерской земли

потребовалось время, чтобы привыкнуть к тому, что в «длинной комнате» больше не звучат пластинки Дасти Спрингфилда, Петулы Кларк и Силлы Блэк, под песни которых Ада Мэй танцевала на современный манер

если случайно заходил кто-то посторонний, она кричала: да оставьте же меня хоть иногда в покое!

там же Санни делал вид, что играет на гитаре, при этом слушая «Роллинг Стоунз»

а родители из интереса иногда подглядывали в окно

Хэтти и Слим находили странным то, что они едят вдвоем, а не вчетвером, что стирают один комплект постельного белья, а не три, что им не нужно угадывать настроения подростков, шатающихся по дому

они каждый день переживали, как там их дети справляются в столице

где можно ждать чего угодно

но с Лондоном у них не срослось, даже трех месяцев не прожили (легковесы!)

Санни успел поработать в бутике на Карнаби-стрит за деньги, на которые нельзя было прожить, а Ада Мэй мыла посуду в отеле «Риджент Палас»

жилье можно было снять только в доме-развалюхе вместе с цветными иммигрантами в трущобе под названием Ноттинг Хилл

причем иммигранты с презрением обзывали их белой костью

Хэтти хотелось им сказать, что это своего рода комплимент, она не могла понять, как ее отпрысков, живших на границе с Шотландией, занесло в Лондон, который, впрочем, оказался для них чужим

и она была только рада, когда они перебрались в Ньюкасл — все-таки семьдесят миль от родной фермы

вместо трехсот

Ада Мэй вышла замуж за Томми, первого же мужчину, сделавшего ей предложение, на что она уже и не надеялась

нельзя сказать, что в Ньюкасле к ней выстраивалась очередь из претендентов, мечтавших в шестидесятые годы прошлого века представить черную невесту своим родителям

Томми был уродцем, похожим на садового гнома, как шутили между собой Хэтти и Слим, да и умом природа обделила

Хэтти подозревала, что у парня тоже было не много вариантов

в юности он успел поработать шахтером, а когда шахта закрылась, стал учеником сварщика

он оказался хорошим мужем и действительно любил Аду Мэй, несмотря на ее цвет кожи

о чем, собственно, и сказал ее родителям, когда пришел просить руки их дочери

хорошо, что Слим не дал ему от ворот поворот

такие вот дела

а вот у Санни, если верить Аде Мэй, ситуация была совсем другая: женщины выстраивались к нему в длинную очередь

для них он был вторым Джонни Мэтисом[48]

в результате Санни женился на барменше Джэнет, чьи родители возражали

так ей и сказали — выбирай: мы или он.

4

Когда Хэтти впервые увидела Слима Джексона, он ей напомнил масайского воина, каких она видела в журнале «Нэшнл джиогрэфик», который ее папа ежемесячно заказывал из Америки, когда она еще была ребенком

по воскресеньям, после церковной службы, они вместе разглядывали фотографии и читали истории о разных местах и людях за пределами их фермы, местной деревни и близлежащих городков

папа, будучи солдатом в армии, поездил по Европе, побывал в Египте и в Галлиполи, и у него проснулся аппетит ко всему иностранному

Хэтти познакомилась со Слимом в сорок пятом, в Ньюкасле, на танцах для выходящих на дембель афроамериканцев, которые должны были

[48] Примечания: 48

Популярный американский эстрадный певец, попавший в зал славы премии «Грэмми».

отправиться домой

это были ее первые танцы в большом городе, а родители сидели снаружи, в фермерском грузовике, и молились Богу, чтобы она с кем-то познакомилась

до сих пор удача ей не улыбалась

Хэтти поразило количество цветных женщин отовсюду — Кардифф, Бристоль, Глазго, Ливерпуль, Лондон

разные полукровки, в основном с белыми матерями, что выяснилось во время разговоров в дамской комнате

Хэтти сразу почувствовала себя своей среди этих девушек, казавшихся ее подобиями, с таким участием к ней относились

удивлялись, что она с утра до вечера трудится на ферме, и жалели, а сами в это время мазали губы помадой, и пудрились, и позировали перед зеркалом, словно королевы красоты, рядом с ними она выглядела ненакрашенной дурнушкой, что неправильно, и одна девушка принялась подводить ей лицо, которое Хэтти считала невзрачным

остальные заворковали: ну вот, теперь ты красотка

она посмотрела в зеркало на свои нарумянен-

ные щеки и напомаженные губки и согласилась с ними

девушки были в гламурных платьях из тафты, подчеркивавших талию, в длинных белых перчатках, на шпильках

Хэтти стыдилась своего безвкусного платьица, которое мама ей сшила по выкройке в «Вуменс уикли»

в большом зале оркестр играл свинговую музыку, танцпол был забит пестрыми барышнями, похожими на экзотических бабочек, и породистыми солдатами в зеленой форме, все разбились по парам, ни одной дамы не у дел, к чему Хэтти давно привыкла на вечеринках у себя в местных барах

разве что папа мог пригласить ее на танец

* * *

все девушки сошлись на том, что большинство англичан не подойдут к ним на пушечный выстрел, ну разве только перепихнуться, а мужчин из Африки и Вест-Индии мало, они редкие гости

солдаты называли каждую партнершу королевой бала, приходя в восторг от этих классных светлокожих дам

девушки воспринимали комплименты со сме-

хом, привыкшие к тому, что их готовы смешать с грязью

они говорили в дамской комнате, что это, возможно, их последний шанс

многие мечтали уехать за океан в качестве жен

Хэтти сидела за столом с тремя новыми подружками ирландско-нигерийского происхождения — Энни, Беттиной и Джулианой, все учились на медсестер; таких жизнерадостных девушек она еще не встречала, Хэтти не могла сдержать смеха, видя, как они напропалую флиртуют с солдатами

она пригласила их на ферму

от самой такой идеи у них брови полезли вверх — какая ферма, не смеши, мы идем вперед, а не пятимся назад, милашка Хэтти

как только нас аттестуют, мы рванем в Лондон и сразу тебе напишем, приедешь к нам в гости

она по сей день гадает, как у них все сложилось

Слим пригласил ее на фокстрот

она была польщена, поначалу робела, избегала встречаться с ним взглядом, а он откровенно восхищался ее смуглой кожей, ее зардевшимися

щечками — его ставки в Джорджии сразу вырастут вдвое

он был высокий, стройный, кожа блестящая, шелковистая

первый, кто дал ей себя почувствовать женщиной, а не просто рабочей лошадкой, которая потом полдня выковыривает грязь из-под ногтей

* * *

не прошло и года, как они поженились с одобрения ее мамы и папы, довольных, что будет кому ее оберегать, после того как они покинут этот мир

Слиму нравились ее родители, а он им

папа наконец обрел сына, однажды он сказал Хэтти: как хорошо, что Слим не пытается тобой командовать

на что она ответила: пусть только попробует

Слиму не нравилась английская погода, в отличие от англичан, которые, по его словам, относились к нему с уважением, ни разу не назвали «юнцом», и, разъезжая на велосипеде, он не думал о том, что они сейчас наденут белые капюшоны с разрезами для глаз, зажгут кресты и его линчуют

вот почему я уже никогда не вернусь домой, Хэтти

родители Слима, издольщики, трудились на ферме, но никогда ею не владели

его отец отдавал половину урожая сахарного тростника хозяину, был в постоянном долгу у торговца, продававшего им семена, одежду и орудия труда, и в случае неурожая рисковал быть отправленным на все четыре стороны

по словам Слима, после отмены рабовладения многие представители его расы покидали насиженные места, напоминавшие им о рабстве

правительство пообещало каждой семье сорок акров земли и одного мула

но свое обещание не выполнило, и это была горчайшая пилюля, так как теперь многие остались рабами на зарплате

зато земля, на которой я тружусь сейчас, однажды станет моей

и моей тоже, напоминала она мужу

люди в основном относились к Слиму приязненно: уверенный в себе, готов разговаривать со всеми, даже с теми, кто, услышав его акцент, настраивались враждебно; людям нравились его манеры — «да, мэм», «нет, сэр», то, как он распахивал двери перед дамами и прикладывал

пальцы к шляпе перед мужчинами, выказывая таким образом свой респект

и особенно как он пел своим переливающимся баритоном в церкви, на праздновании урожая, на Рождество, на днях рождения и деревенских танцах, подыгрывая себе на гитаре или стиральной доске

они оба стали получать удовольствие от физической близости, после того как выяснилось, что банальное «засунул-вынул» ее не устраивает

но с утратой ментальной силы ослабла и мужская

так что в последние тридцать лет совместной жизни чувственных контактов между ними не было

она еще помнит, как его ручищи сжимали ее голые ягодицы и он сетовал, что мясца маловато

а вот ее сильные руки вызывали у него восхищение

ты можешь управлять плугом не хуже любого мужчины, Хэтти

разрази меня гром!

5

после его смерти Хэтти увлеклась пешими прогулками

купила обувь для ходьбы, вырезала себе трость с набалдашником в виде кулака «черной силы» — в память о муже

зимой поддевала термальное белье, летом надевала хлопчатобумажную рубашку, прятала в рюкзак дождевик и фляжку со сладким чаем, который так любил Слим

и пускалась в путешествие по окрестностям

иногда в жаркое лето выбиралась даже ночью и, расстелив одеяло, разглядывала ночное небо и представляла себе, что Слим смотрит на нее с небес

наблюдает за ее жизнью

ждет, когда они снова встретятся

ферма еще долго (ей было хорошо за восемьдесят) производила всякую продукцию, в какой-то сезон Хэтти оплачивала труд тридцати рабочих

но лет десять назад природа, этот необузданный зверь, забирающий все, если его вовремя не остановить, наложила лапу на ферму

земля превратилась в джунгли из сгнивших посевов, травы, сорняков и беспорядочного кустарника, куда забирались лисы, косули и змеи

дикое поле — там, где когда-то росли пшеница, ячмень, овес и лен на продажу

дикое поле — там, где когда-то гуляли племенные бычки и коровы эрширской породы, ломовые лошади таскали за собой плуг и телегу, паслись чевиотские овцы и ее, маленькой девочки, исландский пони Смоки

они отправлялись рысцой по меже через поле, огибали озеро, скакали через лес, а затем галопом неслись по пологим холмам

если она оказывалась на земле, то приходилось самой забираться на пони; ни шлема на голове, ни башмаков на ногах

а если домой она не возвращалась, то папа пускался на розыски с охотничьими собаками

Хэтти тогда воспринимала свое тело как данность: оно автоматически исполняло то, что ему приказывал мозг

она помнит, как выдаивала по тридцать коров утром и вечером, медленно разливала теплое молоко по канистрам, потом протирала полы, мыла и стерилизовала посуду и помогала молочникам грузить на телеги полные канистры

при этом не чувствуя усталости

а теперь ее тело сопротивляется простейшим приказам: влезть в комбинезон, встать со стула, подняться по лестнице

Хэтти помнит, как она со Слимом и с маленькими Адой Мэй и Санни жили у мамы с папой

идеальный расклад, когда две женщины и двое мужчин вместе воспитывают детей и управляют фермой

они с мамой были скорее подружками, все делали сообща, и отец говорил, что Хэтти может обвести маму вокруг пальчика, а он не мог слова вставить, когда они что-то между собой обсуждали

мама очень скучала по своей рано умершей матери Дейзи, и не проходило дня, чтобы она не вспомнила об отце, абиссинце, которого в глаза не видела

каким он был, Хэтти? каким он был?

мама тяжело заболела еще до того, как Ада Мэй и Санни пошли в школу

она сокрушалась, что не увидит, как они вырастут и что они по малолетству ее не запомнят

после ее ухода отец как-то держался, но повторял, что хочет поскорее с ней воссоединиться

вскоре ушел и он после инфаркта, Хэтти и Слим сошлись на том, что у него разорвалось сердце

среди его последних слов к дочери были такие: Харриетт Джексон, урожденная Ридендейл, это твоя земля

ты моя дочь, и будущее этой семьи в твоих руках

это не просто наш *кем*[49], Хэтти, здесь твои предки ради нас трудились в поте лица своего

и когда придет твой час, ты передашь эту землю Санни, который продолжит наше дело

этот разговор происходил семьдесят лет назад

она прожила на этой земле уже девяносто три года, ферма не просто ее *кем*, это ее скелет

и ее душа

с тех пор, как в 1806 году ее предок, капитан Линней Ридендейл, уложил в эту землю первый строительный камень, на троне успели смениться восемь английских монархов

сын наемного рабочего в этих краях, он сколотил достаточное состояние, чтобы осуществить мечту своей жизни — стать землевладельцем

а начинал он карьеру юнгой на корабле

---

[49] Примечания: 49
На масайском языке Кении и Танзании — дом.

капитан Линней Ридендейл

вернулся сюда с молодой женой Юдорой из Порт-Ройала на острове Ямайка, дочерью купца, с которым у него был общий бизнес

согласно семейной легенде, у нее были испанские корни, но когда Слим впервые увидел в библиотеке ее портрет, он сразу сказал: Хэтти, она наших кровей

это все твое воображение, откликнулась она, однако он настаивал на том, что знает все про мутации нашей расы и что она точно из наших

Хэтти посмотрела на Юдору его глазами и увидела другую Юдору: оттенок кожи, лепка лица, густота волос

а ведь, пожалуй, Слим был прав

* * *

когда Джозеф умер, Слим, не найдя ключей, взломал замок в кабинет — теперь я хозяин дома, и я вправе знать, что там внутри

он нашел старые гроссбухи с записями о прибыльном бизнесе тестя, торговавшего африканскими рабами в обмен на сахар из Вест-Индии

точно лунатик, ввалился в кухню, где Хэтти готовила, и обрушился на нее с обвинениями, что она втайне от него хранила мерзкие семейные

секреты

я расстроена не меньше твоего, сказала она, но я ничего не знала, кабинет всегда был закрыт, отец говорил: там важные документы, не смей к ним приближаться

она успокаивала мужа, как могла

винить в этом надо не меня и не его, а обстоятельства, Слим, теперь эти военные трофеи принадлежат нам обоим

она обняла его сзади за талию своими длинными руками

круг замкнулся

6

Хэтти дока по части секретов — например, никто не знает о ребенке, которого она потеряла, после того как родила в четырнадцать лет

ее маленькие грудки вдруг начали расти и наливаться, а животик выпирать, к тому же по утрам ее тошнило

тут-то мама обо всем и догадалась

отцом ребенка был Бобби, в деревенской школе он пользовался особой популярностью — высокий блондин, сын мясника

Хэтти никто не замечал, поэтому когда на нее обратил внимание сам Бобби, вопрос, что она может ему в чем-то отказать, даже не возникал

после школы парочка покувыркалась в церкви между скамьями

в те времена церковь не запиралась, и священник не боялся, что кто-то вынесет серебряную утварь

Хэтти стала центром его мироздания… примерно на полчаса

она ничего такого не помнила

но, видимо, это случилось

а после

он ее не замечал

как и прежде

отец пришел в такое бешенство, что с трудом мог говорить, имя парня, который ее обрюхатил, она отцу не назвала, чем привела его в еще большее неистовство

мама, пережив первый шок, отнеслась к этому известию куда спокойнее, даже обрадовалась — они ведь хотели еще одного ребенка, но у них с отцом не получилось

то, что происходило с ее телом, вызывало у Хэтти недоумение

какую же глупость она совершила, влюбив-

шись в Бобби

зачем ей эта беременность, она хотела продолжать учиться, развлекаться с подругами

но мама взяла все под контроль: тебя никто не должен видеть, скажем, что ты серьезно заболела

вообще-то она чувствовала себя здоровой, хотя бы по дому-то можно гулять? нет, миледи, это опасно для ребенка, делай, как тебе говорят старшие

девочка родилась в ночь на пятницу, и мама принимала роды, заранее прочла специальное пособие

она передала младенца дочери и показала, как надо кормить грудью

Хэтти не верилось, что она произвела на свет ребенка

мама объяснила, что для нее нет теперь ничего важнее и что надо проявлять максимум внимания

мы ее очень любим, Хэтти

и сделаем все, чтобы она выжила

Хэтти как-то сомневалась в том, что лично она ее очень любит, да и что такое «любовь»? так, громкое слово

она назвала девочку Барбарой, и мама не воз-

ражала: тебе решать, а наше дело проследить, чтобы с ней было все в порядке

мама проводила с дочерью и внучкой все свое время, спала на полу, первая просыпалась вместе с ребенком и следила за тем, чтобы Хэтти не уснула во время кормежки

она меняла девочке подгузники, купала ее в ванне

Хэтти слышала, как родители препираются внизу часами, раньше такого не бывало, он кричит на нее, она на него

потом входит к дочери с красными глазами: я ее не отдам, так ему и сказала

в тот день папа впервые вошел к Хэтти, чтобы увидеть внучку, а мама в это время мылась в ванной

ребенок нам не нужен, сказал отец

Хэтти возразила, что хочет оставить, но отец вырвал девочку из ее рук

а перед тем как уйти, сказал: никому ни слова, забудь о том, что у тебя был ребенок

дочь-ублюдок сломает тебе жизнь

у мужчин будет сразу две причины не брать тебя замуж

* * *

Хэтти вообще не думала о браке, и ее сильно покоробило, что отец назвал ее дочь ублюдком

мысль, что она больше никогда не увидит Барбару, в тот момент даже не пришла ей в голову

у Хэтти до сих пор сохранилось розово-голубое одеяльце, в которое заворачивали Барбару, одеяльце из шерсти собственных овец, связанное и покрашенное мамой, когда они еще не знали, кто родится, мальчик или девочка

Хэтти ни разу его не стирала, а хранит в коробке из-под обуви

еще долго после исчезновения девочки она вынюхивала из одеяльца ее запах, даже когда это казалось нереальным

Хэтти фантазировала, что Барбару удочерили аристократы, она выросла, стала дебютанткой, вышла замуж за лорда и поселилась в замке

Хэтти сдержала данное отцу слово и никому о Барбаре не рассказывала

ни Слиму, ни Аде Мэй, ни Санни

* * *

Хэтти просыпается, оттого что кто-то тычет ее в плечо, она открывает тяжелые веки и понимает, что праздник Ложьдества продолжается и что все окончательно упились и раздухарились

Ада Мэй пристально в нее вглядывается — еще жива?

прожила долгую жизнь, даже не подозревая, что у нее есть старшая сестра.

Грейс
1

Грейс

появилась на свет благодаря моряку из Абиссинии по имени Вольде

он загружал уголь в бойлеры на торговых судах

нет на борту тяжелее и грязнее работы

Вольде

приплыл в Саут-Шилдс в 1895 году и через несколько дней отбыл, оставив растущего в животе у Дейзи зародыша

на тот момент Дейзи было шестнадцать

и она даже не подозревала о том, что беременна, пока из нее не выскочил ребеночек, о чем она поведала Грейс, когда та достаточно выросла, чтобы понимать, как делаются дети

твой папа, Грейс, был высоченный, он не ходил по земле, а летал, как существо из другого мира

он таким и был

мне он казался очень обходительным, не то что местные парни, считавшие нас, девушек, своими, только свистни

мы часто спускались гурьбой к докам, когда разгружались пароходы

каждая надеялась встретить моряка, который ее увезет далеко-далеко, в волшебное место вроде Занзибара, Касабланки, Танганьики, Очо Риоса или Южной Каролины

твой отец немного говорил по-английски, как все моряки, так что мы с ним перебрасывались отдельными словами, а в основном жестами

я за тобой вернусь, пообещал он, уходя по молу и поворачиваясь ко мне, глядевшей ему вслед

только бы не уплывал

я за тобой вернусь!

когда-нибудь, Грейси, мы с тобой сядем на корабль, поплывем в Абиссинию и там его найдем, я постучусь в его хижину, вытолкну тебя вперед и скажу: гляди, мистер, кого ты оставил

Дейзи

родила Грейс в многоквартирном доме, где она спала вместе с братьями и сестрами на мешках, брошенных на пол

родители спали за занавеской, разделявшей единственную комнату

полукровки

отец Дейзи говорил, что сгорает от стыда в пабе

куда он шел прямиком после тринадцатичасовой смены в шахте, где он вырубал уголь

а потом на нетвердых ногах шел домой, чтобы собачиться с их мамой

отдай эту дрянь в церковь или я тебя саму вышвырну отсюда, Дейзи

но разве я могла тебя отдать, Грейси, такую чистую и невинную, настоящее творение Божье?

я тебя защищала, я о тебе заботилась и перегрызла бы горло любому, кто попробовал бы нас разлучить

Дейзи

ушла из дома и поклялась больше никогда не обмолвиться ни словом с матерью, слишком слабой, чтобы противостоять отцу, которого больше заботило, что говорят о нем другие, чем собственный ребенок

она нашла работу — делать искусственные цветы на шляпной фабрике — и снимала жилье вместе с Руби, такой же молоденькой, с пятилетним сыном Эрнестом, названным так в честь моряка, который ее обрюхатил и исчез

откуда-то из Адена на Красном море

Грейси, ты можешь себе представить красное море?

Дейзи

повсюду таскала с собой Грейс на перевязи, так как ее некому было оставить, кто заслуживал бы доверия

после того как родня порвала с ней всякие отношения

только не Руби, которая и собственного-то сына редко мыла

а я тебя, Грейси, мыла каждый день в бадье из-под напорной трубы, а воду грела на очаге, где мы тушили овощи в чугунке

ты у меня становилась кристально чистой, и твои милые кудряшки блестели, как капли росы

а у бедного Эрнеста на голове были колтуны, его мамаша часто припозднялась, и я не пускала его в грязный переулок, заваленный мусором и битым стеклом

да, я за ним присматривала, но забрать его совсем не могла, он же не мой ребенок

уж не знаю, что из него вышло, так как вскоре мы перебрались в комнату к Мэри, тоже работавшей на фабрике, она жила с мужем и тремя детьми, и дополнительные деньги для них были не лишними

Дейзи

обещала дочке вывезти ее на природу

хочу увидеть, как ты носишься в высокой траве, как солнце освещает твое карамельное личико, и ты кричишь: «Мама, ты меня не поймаешь, ты меня не поймаешь!»

обещала дочке, что еще найдет себе мужа, который их обеспечит, плотника, который сколотит мебель для их коттеджа из трех комнат плюс ванная и настоящий, не во дворе, туалет, на кухонном столике живые цветы, в духовке печется хлеб, вокруг прекрасный воздух и рядом чистая река, где можно каждый день купаться

летом

Дейзи

не могла предположить, что у нее начнется сухой кашель, усугубляемый угольной пылью

мне нельзя болеть, сказала она восьмилетней дочери, и я не могу позволить себе доктора, а если возьму больничный, то мне не заплатят и могут не взять обратно

кто будет нас кормить, Грейси?

мама, я буду тебя кормить

у Дейзи

диагностировали туберкулез, после того как ее напарницы пожаловались начальнику, что она их всех перезаражает

приехал врач, осмотрел ее и отправил на карантин в туберкулезный санаторий
где всех быстро ставят на ноги

* * *

Мэри взяла девочку под свое крыло, пока Дейзи не поправится (чудеса иногда случаются)
но всякая дрянь
забившаяся в легкие
пожирала ее изнутри

и тогда Мэри, выросшая в приюте для девочек
упросила миссис Лэнгли, которая до сих пор возглавляла это заведение, взять девочку к себе — время самое подходящее, поскольку одну девочку как раз взяли на работу
была зима, она довела Грейс до приюта и ласково прижала к себе
пока-пока, здесь за тобой будет хороший уход, тебя научат всему необходимому
Грейс видела, как Мэри удаляется в черных, растрескавшихся ботинках, в рваном, стелющемся по грязи платье, завернутая в коричневую шаль, копну волос, похожую на птичье гнездо, венчала шляпка с искусственной оранжевой розочкой, сделанной руками Грейс

пока-пока, Грейси, крикнула она сдавленным голосом, не оборачиваясь, и вскоре скрылась за воротами

последняя, кто знал ее маму.

2

поначалу она ходила по приюту как во сне, девочки окружали ее, трогали за волосы, поглаживали кожу, спрашивали, почему она такая темная

мой папа из Абиссинии, отвечала она с гордостью, как будто знала его лично

тебе никогда не бывает стыдно за то, откуда он родом? — спрашивала ее мама и добавляла, что однажды они его найдут, если, конечно, он еще жив — он ведь за мной не вернулся, так что, может, и умер

Грейс рассказывала девочкам, что Абиссиния — это далекая волшебная страна, где люди ходят в шелковых мантиях и коронах с брильянтами, а живут они во дворцах и каждый день едят жареное мясо с картошкой и сырным суфле

на девочек это производило впечатление

другое дело, когда она проснулась с криками, и воспитательница прибежала в спальню прове-

рить, что за ужасы там происходят, а убедившись, что все нормально, сделала Грейс выговор, чтобы та не устраивала спектакля

девочки сказали ей: успокойся, ты ко всему привыкнешь, как и мы, а сейчас прикуси язык и дай нам поспать

тогда она с головой накрылась одеялом, чтобы никто не слышал ее реакции, когда она думает о маме

мама крепко ее обнимала, когда они вместе спали, и говорила:

Грейси, ты моя, и я тебя никогда не отпущу

и на фабрике так и было, но вот пришли мужчины в белых халатах и масках и насильно увели маму

а она брыкалась и кричала: Грейси, я за тобой вернусь, я за тобой вернусь

всякий раз, когда раздавались удары щеколды в виде львиной головы о входную дверь, первая мысль Грейс была: это мама стоит на крыльце, руки на бедрах, на лице улыбка, как будто они до сих пор играли в какую-то игру

ну что, Грейси, соскучилась? беги за курточкой, дружок, мы едем домой

* * *

потребовалось немало времени, чтобы Грейс оставила надежду на то, что мама за ней придет

еще больше, чтобы она перестала ощущать разливающееся в животе тепло при одной только мысли о маме

еще больше, чтобы она стала забывать мамино лицо

ночами она теперь грезила о папе
который вернется, чтобы ее спасти
и увезти в рай

Грейс научили ухаживать за собой и за приютом, первое ей нравилось — мама говорила, что это близко к набожности, — а второе не очень

научили украшать свое платье пуговками, ленточками и оборочками, нашивать на воротничок кружево к выходному белому платью, предназначенному для церкви

научили вязать шерстяные чулки, шляпы и зимние шарфы, полировать до блеска черные ботиночки, которые она носила с гордостью, хотя поначалу они ей с непривычки натирали ноги

научили готовить мясо, рыбу и курицу так, чтобы никого не отравить, печь хлеб и пироги

и при этом ничего не отправлять в рот во время готовки, а не то отхлещут по пальцам

что случалось

и не раз

научили стирать белье в деревянном корыте, наполненном горячей мыльной водой, валтузить простыни большой деревянной ложкой, для одежды в пятнах пользоваться стиральной доской, для просушки все аккуратненько развешивать на веревке с помощью прищепок, а не просто набрасывать тяп-ляп, роняя половину на пол

ей нравилось ложиться в кровать с чистенькими простынками, вдыхая запахи ветра, солнца и дождя

нравилось пить воду из колодца, которую не надо было кипятить

нравилось, что в туалетах каждый день производят дезинфекцию

как по часам

ее научили обрабатывать огород, выращивать огурцы и салат, помидоры, сельдерей, морковь, пастернак и кочанную капусту и опять же ничего не есть во время сбора, это правило она частенько нарушала, когда никто не видел, особенно если

речь шла о клубнике, черной смородине и сливе

объедалась, а потом жалела, так как черные губы и пятна на комбинезоне выдавали ее с головой, и она получала свою порцию розог по костяшкам пальцев

ее научили решать задачки в уме, читать и писать, складывать буквы в красивые комбинации, то есть в слова

ее оставляли в классе после уроков, чтобы она нагнала упущенное

на уроках хороших манер она научилась носить книжки на голове так, чтобы они не падали, в эти минуты она воображала себя абиссинкой, идущей по воздуху

в тебе есть природная элегантность, сделала ей комплимент учительница, мисс Делоне, а про других сказала, что они ходят, как беременные коровы

и Грейс почувствовала себя особенной

каждое воскресенье они ходили в церковь, только не когда выпадало слишком много снега, или дороги обледеневали, или заряжал настоящий ливень

они шли парами, одна за другой, по деревенским дорожкам, в выходных платьях, держась за руки и распевая псалмы

когда им разрешали погулять по лугам, она рвала цветы, засушивала их между страниц персональной Библии и сочиняла стихи в честь каждого: «Ода розе», «Ода нарциссу», «Ода гортензии»

вышивание было ее любимым хобби, и она в этом преуспела

девочки из младшей группы стали ее подружками, и порой они забалтывались, когда уже все спали, тем самым нарушая общепринятые правила

Салли обладала очень музыкальным голосом, Берта сочиняла страшные истории, Адалина мечтала о карьере актрисы и любила декламировать рубаи Омара Хайяма, которые нашла в библиотеке и заучивала наизусть

«Ответ не знали ни земля, ни море, / Ни ящер, затаившийся в траве, / И даже небо, чьи знаменья прячет / Глухая ночь в пречерном рукаве»

она с надрывом повторяла это столько раз, что даже подруги не выдерживали и говорили ей: Адалина, закрой варежку

Грейс блестяще изобразила миссис Лэнгли с ее оцепенелой надменной походочкой, откляченным задом и кривоватыми ножками, расхаживающей туда-сюда по проходу между

двухъярусными кроватями в ситцевой ночной рубашке кремового цвета; а еще Грейс, копируя ее преувеличенно-напыщенный акцент, произнесла дурацкую речь, состоящую из длинных бессмысленных слов, наслаждаясь собственной популярностью, видя, как девчонки в истерике хватаются за животы и умоляют ее остановиться, а то они сейчас описаются

и тут дверь в спальню распахнулась, на пороге с зажженной лампой в руке появилась сама миссис Лэнгли и увидела «эту клоунаду»

она напустилась на бесстыдницу, обвинила ее в совращении учениц и сказала, что рано утром ждет ее у себя в кабинете

ты слишком много себе позволяешь, произнесла миссис Лэнгли, уставившись на нее из-за круглых очков размером с полпенни, волосы заколоты сзади в пучок, вся в черном в память о супруге, который, поговаривали, давным-давно погиб при осаде Мафекинга[50]

приличной девочке не пристало слишком много себе позволять

Грейс сидела напротив нее за столом, примерно сложив руки на коленях и не касаясь ногами по-

---

[50] Примечания: 50
Англо-бурская война 1899 года.

ла; ей было по-настоящему страшно, хотя до сих пор она ощущала себя в безопасности — да, она не первая похулиганила, но именно ее поймали на месте преступления

а настоящим хулиганкам, случалось, «указывали на дверь»

поплачь, Грейс, поплачь, пусть это будет для тебя уроком, ты ведь не такая, как другие девочки, и должна вести себя примерно всегда, жизнь тебе предстоит трудная, ты будешь страдать от неприятия со стороны людей не столь просвещенных, как мы, твои воспитательницы

мы знаем про женские страдания и пытаемся дать вам, проблемным девочкам, шанс в этой жизни, хотя бы начальное образование

я никогда не выступала с воинствующими протестами (миссис Лэнгли словно говорила уже сама с собой и отмахнулась обеими руками), все это заканчивается публичным осуждением и официальным порицанием, а иногда и заключением в тюрьму

я верю в достижение поставленной цели с помощью разумных аргументов, понимаешь?

Грейс, конечно, кивнула, хотя уже решительно ничего не понимала

я прагматистка, Грейс, поэтому слушай меня внимательно, я обязана тебе это сказать для твоей же пользы: с этой минуты ты будешь подавлять в себе естественную эйфорию и воздерживаться от дурачеств и попустительства, тебе это не к лицу; в этом заведении мы гордимся сохранением приличий и эмоционального равновесия и ждем от вас от всех, что вы будете себя вести благопристойно и обуздывать себя, иными словами, мы не потерпим выходок вроде той, какую я вчера застала

ты же не хочешь оказаться на улице, в какомнибудь тлетворном Саут-Шилдсе, среди «ночных бабочек», обслуживающих мусульман, не так ли?

тут-то Грейс и решила покончить со всякими выходками и сдерживать свои эмоции

в противном случае мы не дадим твоим будущим потенциальным работодателям письменных гарантий в отношении твоих домашних навыков, скромности, послушания, благонадежности и опрятности, а без этого, Грейс, можешь мне поверить, ты никогда не получишь место служанки

в приличном заведении

Грейс отчаянно боролась с тем, чтобы не разры-

даться совсем уж неподобающим образом

она мечтала быть продавщицей в торговом доме «Гиллингэм и сыновья» в городе Берик-апон-Туид, куда их каждый год привозила миссис Лэнгли полюбоваться на рождественские украшения

там работали лучшие девушки из их приюта

мечтала стоять за прилавком в шикарной униформе и вежливо беседовать с покупателями, а потом они будут говорить менеджеру, какая она чудесная, и просить, чтобы именно Грейс их в следующий раз обслуживала

но не тут-то было

когда Грейс было тринадцать лет, миссис Лэнгли устроила ее служанкой нового барона Хиндмарша, который из-за смерти отца вернулся в замок предков неподалеку от Бервика

после многолетнего управления семейной чайной плантацией в индийском Ассаме

вернулся он не один, а с индусами, включая слуг и любовницу с их двумя детьми, которых он поселил в коттедже по соседству

так что против служанки-полукровки он не возражал.

3

Грейс

пришла в «Гиллингэм и сыновья» за материалом для летнего платья

это последний магазин, куда она готова отдать свои трудом заработанные деньги, но только здесь есть то, что ей нужно

несколько лет назад она написала менеджеру письмо с просьбой об интервью на вакансию в отделе продаж — имея за плечами приличный опыт службы, хотела доказать миссис Лэнгли ее неправоту

она пришла безукоризненно одетая, но не успела она дать волю своему бойкому язычку

как он охладил ее пыл: ты только распугаешь моих клиентов

я надеюсь, ты меня понимаешь

и плотно закрыл за ней дверь

еще долго после этого она рисовала в воображении, как вечером незаметно проникает в торговый центр и поджигает его

вместе с менеджером, а тот взывает о помощи

Мейбл и Беатрис из сиротского приюта сего-

дня, в субботу, работают в чулочном отделе, она их сто лет не видела, они болтают, пока их начальник обхаживает богатенького, судя по виду, покупателя

я бы тоже хотела работать здесь, говорит им Грейс, а в ответ слышит, что после целого дня на ногах у них опухают ступни, и они с трудом могут ходить

что после вычетов из зарплаты за аренду комнаты, одежду и еду у них практически не остается денег на радости жизни

но Грейс не согласна, она готова отдать все, чтобы работать в модном магазине, где она будет выглядеть знающим человеком и знакомиться с интересными людьми, включая будущих мужей (как раз таких они обхаживают), жить в комнатах на верхнем этаже, в самом центре города, получать удовольствие от светских радостей вроде танцев с чаепитием, театров и летних ярмарок

попробовали бы вы поработать служанкой в глухомани, выложила она им как на духу:

вставать до петухов и быть готовой бежать по первому зову, а пока суд да дело

чистить камины, драить полы, натирать мебель, гладить, складывать и разносить вещички, потому что ты никто и ходишь в какой-то ужас-

ной форменной одежде

а ведь в приюте я не хуже других читала, писала и решала арифметические задачки

Мейбл и Беатрис окончательно выводят ее из себя

и она уходит

* * *

по крайней мере, нашла нужный материал для платья — мягонький, цвета спелой сливы, он лежит в коричневой упаковке, перевязанной бечевкой

эту драгоценность она прижимает к груди, а то еще, не дай бог, растворится или испарится

скорей бы достать дома выкройку, по которой шьют платье все служанки, чуть ниже колен, а не повыше лодыжек, хотя это считается *risqué*[51], так выразилась дочь барона, леди Эсме, обращаясь к гостям с верхней площадки лестницы во время очередной вечеринки

из-за тайной двери, соединяющей служебную половину с господской, Грейс подглядела за тем, как леди Эсме устроила маленький спектакль для богатых гостей

---

[51] Примечания: 51
Рискованным (*фр.*).

дам в открытых сзади платьях, которые шуршали и переливались, и джентльменов в элегантных вечерних пиджаках с атласными воротничками, сигариллами в золотых мундштуках и коктейлями с мятным джулепом

они в восхищении следили за тем, как она медленно спускалась вниз, демонстрируя стройные ноги и изящные щиколотки

мои дорогие, в Лондоне это писк моды

такой наряд Грейс и не снился, но у нее хотя бы скоро будет новое платье для подходящего случая, какие выпадают не часто

наряжаться в церковь ей не позволяют, зато впереди рождественская вечеринка для прислуги

после которой все сразу же наденут рабочую униформу, чтобы убрать за собой этот бардак

она уже собирается пересечь улицу перед торговым центром «Гиллингем и сыновья», когда ее едва не сбивает с ног поток велосипедистов — видимо, фабричные рабочие, торопящиеся домой на обед

она снова пытается ступить на мостовую, но на этот раз переполненный омнибус проносится в опасной близости

она вроде бы успела привыкнуть к городской

суете, и все же каждый раз надо сохранять бдительность, ведь ее обычная жизнь протекает в захолустье, вдали от оживленных дорог, где лишь изредка проедет одинокий автомобиль, принадлежащий барону или его гостю

оказывается, она не одна, рядом подкатился парень

вы — нильская бабочка, точно, это вы

она разворачивается в ярости, готовая поставить на место наглеца, обозвавшего ее ночной бабочкой

словно прочитав ее мысли, он спешит уточнить: царица Клеопатра, *нильская* бабочка

совсем другое дело

она удерживается от резкого словца, а может, даже от того, чтобы ударить его пакетом

что она не раз проделывала в прошлом

у парня блестящие волосы имбирного цвета, которые он постарался примять с помощью расчески, но они все равно торчат во все стороны; румяные щеки, голубые глаза и неподдельно восхищенный взгляд, совершенно не похожий на то, как ее разглядывают многие мужчины на улице

твидовый пиджак, приличные брюки, грубоватые ботинки, а ростом пониже ее, что, впрочем, не редкость

Джозеф Ридендейл, представляется незнакомец и предлагает ей помочь перейти на другую сторону; он провернул удачную сделку на скотном рынке и положил хрустящие белые бумажки на депозит в банке «Барклиз»

похоже, пытается произвести на нее впечатление, и ему это удается (когда такое было в последний раз?)

с виду настоящий мужчина, а такие обычно ее игнорируют, в отличие от всяких негодяев и бездельников

она по горло сыта теми, кто начинает с ней заигрывать, стоит им только остаться с ней наедине, называют ее «кокеткой», «искусительницей», «соблазнительницей»

хотя это все точно не про нее

случалось разное, даже в самом замке, в коридорах на служебной половине и в пустых комнатках, где она работала одна, а однажды гость ночью проскользнул в ее спальню с предложением, чтобы кузнец Ронни завтра же поставил на двери внутреннюю щеколду

пока ей удавалось отбиться и сохранить девственность, не зря она презирает мужчин, которые берут женщин без их согласия

они их брюхатят и, не женившись, сваливают

в свои далекие сказочные страны, где им каждый день подают сырное суфле

она уже давно решила остаться на всю жизнь старой девой, обречь себя на будущее без брака и материнства

кому нужен еще один выродок, как ее не раз называли на улице, и она огрызалась: сами такие же!

но кто же знал, что она познакомится с самим мистером Джозефом Ридендейлом?

он предложил ей снова встретиться через две недели, и с тех пор приезжал на свидание каждое воскресенье, а потом спешил домой, чтобы подоить коров

сами-то они не доятся, Грейси, а своим подсобным рабочим я в таком деле не доверяю

Джозеф вернулся с «большой войны» живым и здоровым, в отличие от многих братьев по оружию, которые выжили, пройдя через ампутацию конечностей, или у которых по сей день в голове рвались снаряды

и они мало-помалу сходили с ума

вернувшись на семейную ферму Гринфилдс, он увидел, что она, как и его отец, находится в упадке, скот и посадки, и без того захиревшие,

поразили всякие болезни, утварь сломанная и ржавая, подручные рабочие являются вечером в пятницу за зарплатой, а потом куда-то пропадают

его отец, Джозеф-старший, овдовел много лет назад, по ночам он бродил по полям в длинных кальсонах и призывал жену вернуться и помочь ему — овцы ягнятся, Кэти, слышишь? овцы ягнятся!

после нескольких лет отсутствия Джозеф поставил ферму на ноги, на что потребовались все его время и сила воли, и теперь ему не хватало только супружницы для компании и продолжения рода

он сражался в египетской пустыне и в Галлиполи, он знавал оттоманских красавиц (в каком смысле, она спрашивать не решалась)

и когда вернулся с войны, местные девушки ему совсем не глянулись, пока он не встретил на улице *ее*

Грейс поняла, что у Джозефа правильные намерения, и он ей все больше нравился, всю неделю она ждала воскресенья, когда они проведут вместе несколько часов: летом гуляли в разрешенных местах имения барона, она для него надевала

свое лучшее платье, и они лежали на траве под жарким солнцем, а зимой сидели на кухне для прислуги, и он со всеми обедал

все это с разрешения миссис Уайкомб, поварихи, которая сразу полюбила Грейс и следила за тем, чтобы все относились к ней уважительно

а не то вам придется держать ответ передо мной, предупредила она слуг

когда Джозеф предложил ей руку и сердце, Грейс не поверила своей удаче — оказывается, она главный приз, а не утешительный

после смерти его отца они выдержали приличную трехмесячную паузу и только потом поженились

он впервые привез ее в Гринфилдс

старик никогда бы не одобрил этот брак ни в здравом уме, ни в беспамятстве, он навсегда застрял в викторианской эпохе и слушал мюзик-холльные песни на фонографе

в то время как сын прокручивал на граммофоне джазовые пластинки

в повозке, запряженной лошадью, он провез ее единственным возможным маршрутом, через оживленную по случаю субботы деревню, мимо идущих в магазины жителей, которые останавливались и глазели на это странное существо

большинство никогда прежде не видели живую негритянку, да еще укравшую едва ли не самого заметного жениха в округе; ей дали это понять позже, когда она уже одна приезжала сюда в повозке

многие матери с дочками на выданье видели в Джозефе Ридендейле, крепком фермере и заслуженном отставном солдате, будущего зятя

услышав ее речь, они удивлялись, что она ничем не отличается от них, вполне, так сказать, местная девушка, и быстро к ней потеплели

только не бакалейщик, который швырнул на прилавок сдачу с такой силой, что монеты разлетелись, и ей пришлось ползать по полу и их собирать

в следующий раз, что-то у него купив, она точно так же швырнула деньги на прилавок и ушла, высоко задрав свой абиссинский нос

мама бы ею гордилась.

4

Гринфилдская ферма была узкая, длинная, по-старомодному крытая соломой

Грейс привыкла к хоромам барона, легион слуг содержал их в идеальной чистоте

и ей не хотелось жить в мрачном жилище, где пахнет старьем, которое давно пора выбросить

к чему не прикоснешься, все липкое, полы в песке, кухонная посуда грязная, не для употребления

Джозеф

перед ее приездом нанял юную служанку Агнию, что Грейс позабавило — она сама была служанкой всего несколько дней назад

Грейси, тебе больше не придется работать, сказал он ей, ты будешь читать книжки и вышивать, Агния займется домом, а мы с рабочими всем остальным

ты теперь царица Клеопатра, нильская бабочка, не забывай

как скажешь

следов того, что Агния занимается домом, она не наблюдала, но жаловаться мужу было бесполезно, он не видел ни грязи, ни бардака

я так и подумала, не без иронии сказала Грейс, но он воспринял ее слова буквально, Джозеф вообще отличался простодушием

изображая из себя хозяйку усадьбы, а на самом деле всего лишь «длинной комнаты», Грейс вышивала гобелен, изображающий фасад дома,

каким он выглядел в 1806 году, когда его только построил Линней Ридендейл

а подсказку ей дала картина в прихожей

это будет ее подарок *супругу*

когда ей что-то было нужно, она звонила в колокольчик, и появлялась лентяйка Агния, сутулящаяся, невзрачная и туповатая, с грязными ногтями, в мятом переднике, с торчащими из-под белого чепчика волосами, избегающая смотреть на *хозяйку*

Грейс выговаривала ей за ее вид и отправляла на кухню чистить ногти и приводить в порядок волосы

велела заварить чай покрепче и погорячее, а в результате получала водянистый и тепленький

сама это пей, ты должна выполнять свои обязанности по самым высоким стандартам, принеси мне чай в точности такой, какой я заказывала

Грейс пускала в ход имперский тон и словарный запас, усвоенные ею в замке у барона

а служанка, забирая заварной чайник, кидала в ее сторону такой взгляд, что, казалось, сейчас выплеснет чай в лицо новоявленной хозяйке

то ли дело ее пресмыкательство перед Джозефом

да, мистер Ридендейл, нет, мистер Ридендейл,

позвольте полизать вам ноги, мистер Ридендейл, а еще делала дурацкие книксены, когда он входил в комнату

Грейс окончательно поняла, что эта неряха с толикой ума, гигиенических навыков и способностей никогда не будет исполнять приказы

полукровки, негритоски, даже если она царица пламенного Нила

Грейс попросила мужа отпустить Агнию, сколько можно терпеть ее наглость и некомпетентность

она сама будет вести дом и даже получать от этого удовольствие, так как делает это для себя; так и поступили, и какое же она испытала чувство гордости, когда наконец отчистила с плиты черную накипь

гордость от того, что она на четвереньках отдраила на первом этаже плитняк, пока тот не засиял, как черный лед, а на втором отполировала дощатый пол так, что в нем, словно в зеркале, стали отражаться солнечные лучи

то же самое касалось окон, таких грязных, что за ними не было видно ни сараев вблизи, ни расстилающихся полей вдалеке

вооружившись мылом, уксусом и водой, она оттерла стекла так, что они сделались невиди-

мыми

она позвала Джозефа оценить ее работу, и даже он, который раньше не замечал никакой грязи, похвалил ее за то, что дом выглядит таким посвежевшим

если он и посвежел, то недостаточно, поправила она Джозефа, мы должны сменить обстановку в ожидании потомства, потому что после первых же прыжков на ней эта мебель просто развалится, да и стены подкрасить не мешало бы, так что давай пригласим маляра из деревни

он попробовал протестовать, но в ответ услышал: исполняйте приказ, рядовой Ридендейл

Джозефу нравилось, когда она нахальничала

старую мебель сменила новая: горка, дубовый туалетный столик, шифоньер, коврики в стиле ар-деко; она поводила мужа в Бервике по магазинам и разодела его в новые костюмы и туфли, а себе накупила рулоны материи, даже затащила Джозефа в магазин «Гиллингам и сыновья», чтобы продемонстрировать его подругам, а заодно похвастаться огромной фермой, хозяйкой которой она стала

они танцевали под музыку Армстронга, Гершвина, Фэтса Уоллера и Джелли Ролла Мортона, проигрывая их пластинки на новом граммофоне

жаркими летними ночами они распахивали окна и устраивали танцы во дворе, где зрителями были только собаки, так как до деревни добрых две мили вниз по склону, их ноги, руки и головы вторили заводным ритмам американских шлягеров

которые ее увлекали

а еще они любили читать и разговаривать, сидя на давенпортском диване, еще одном классном приобретении, под треск поленьев в камине; голова Грейс лежала у мужа на коленях, а он вытаскивал шпильки и распускал завитки волос

ему нравилось накручивать их на свои фермерские ручищи

это невероятно, но он восхищался ее толстыми грубыми волосами

тем самым повергая ее в смущение

самой важной покупкой для нее стал набивной матрас для кровати с четырьмя столбиками в главной спальне, заменивший старый и продавленный, бог знает в каких пятнах

спать на нем было невозможно, особенно после признания Джозефа, что на нем спали его родители, а до этого еще и дед с бабкой

как можно спокойно лежать на семейном прошлом!

она хотела выбросить все старье, включая допотопный книжный шкаф, набитый ветхозаветными дневниками, но Джозеф сказал: нет, это важные записи, и когда-нибудь я их разберу, — а покамест повесил замок

он купил себе в кабинет бюро с откидной крышкой, за которым раз в неделю составлял финансовые отчеты, радуясь, если доходы превалировали над расходами, он не только планировал, как ферма будет приносить прибыль, но и задумывал расширяться за счет соседних полей

по ночам

они занимались любовью, прикрутив газовую лампу

для него это была экспедиция в Африку, он чувствовал себя доктором Ливингстоном, плывущим вниз по течению, чтобы обнаружить ее в верховьях Нила

в Абиссинии, поправляла она его

как скажешь, Грейси

доведенная до оргазма, она издавала крик

идущий из непонятно каких недр

он мечтал по крайней мере о десяти сыновьях, которые поработают на ферме, а старший ее унаследует

Грейс и пятерых хватит, не очень-то охота столько лет ходить как шар раздутой

трое мальчиков для Джозефа, две девочки для нее

первых двух заявленных младенцев вымыло из утробы вместе со сгустками крови

следующий, мальчик, начал охладевать через несколько часов после того, как акушерка передала его в материнские руки

пока не превратился в кусок мрамора

слова тут были бессильны

в супружеской постели образовалась пропасть

они спали спиной друг к другу

у Грейс едва хватало сил на то, чтобы умыться и съесть немного супа, которым Джозеф ее кормил с ложки, как больного ребенка

ешь, Грейси, ешь

потом родилась Лили

совершенно здоровая и прелестная

ей исполнился месяц, два, три

мама показывала ее в разных шляпках, платьицах, жилеточках и вязаных пинетках, которые приносили деревенские женщины, поднимавшиеся на холм, чтобы разделить ее радость после этой затяжной скорби, и все говорили — чудо, а

не ребенок
горечь и подозрения, что где-то за дверью стоит дама с косой, давно развеялись
вот она, прежняя Грейс, жена Джозефа
ну и, конечно, их Лили

четыре месяца, пять, шесть
дочка глядела на мать своими бездонными загадочными глазами — о чем ты думаешь, Лили? они смотрели друг на дружку, как завороженные
будущая эфиопская красавица
абиссинская, поправляла мужа Грейс
сегодня страна называется Эфиопией, просвещал ее муж

семь месяцев, восемь, девять
вдоволь насосавшись питательного молока, Лили засыпала у нее на груди, такая легкая и теплая, иногда во сне присвистывала, головка набок, губки надутые

Грейс часто вспоминала маму, чувство, что тебя любят сильно, безмерно
она была главным существом в маминой жизни
и ощущала себя в полной безопасности

десять месяцев, одиннадцать, год

год и два месяца и четыре дня

Грейс, как всегда, проснулась рано от желания начать новый день с дочкой

ее уже достаточно было покормить всего один раз за ночь, а это значит, как сказала акушерка, что скоро они смогут ночью спать в свое удовольствие

она подошла к кроватке по соседству

хотела взять на руки свое маленькое сокровище и вдруг поняла, что Лили холодная и неподвижная

погладила по щеке, потрогала лоб

попыталась согреть пальцы рук, ног

покачала

все без толку.

5

Джозеф не дал ей никакой передышки — надо делать ребенка, мне нужен наследник, чтобы передать ферму следующему поколению

моя семья живет на ней

уже почти сто двадцать лет

только теперь она поняла, как глубоко он привязан к своей собственности, пожалуй, больше, чем к ней, он смотритель земли и посчитает себя

неудачником, если будет некому ее передать по наследству

он в ответе перед предками

Джозеф носился по дому, разбрасывал вещи, орал на собак, костерил рабочих, а по вечерам налегал на эль

во время секса он входил в нее как машина, больше никаких предварительных ласк

одна-единственная цель — оплодотворить

она терпела эти безжалостные телодвижения, глядя на абажур под потолком, — ах, как они радовались, когда провели электричество

ее долг обеспечить его и эту землю здоровыми наследниками, она это понимала и пока терпела неудачу за неудачей

уж не выгонит ли он ее за неисполнение долга? она снова станет чернорабочей? а ее заменит новая жена, способная дать потомство?

и она терпела, пока матрас подпрыгивал на деревянной раме и отчаянно скрипела кровать, стоящая на ковре

по вечерам они сидели порознь в «длинной комнате», в тишине тикали дедушкины часы

Джозеф читал журнал для фермеров или ежемесячный «Нэшнл джиографик», который

выписывал

(как же он любил украдкой понаслаждаться голой женской грудью какой-нибудь туземки!)

она читала «Вуменс уикли» или роман Диккенса, Остин, сестер Бронте, да все, что попадется в руки, только бы себя занять

отвлечься от *этого*, от мужа, от себя

от своего тела, дающего жизнь, переходящую в смерть

когда он поднимался наверх в спальню, она задерживалась внизу, стоило же ей только подойти к кровати, как он просыпался, и все начиналось по новой

Грейс родила очередного ребенка

Джозеф назвал ее Харриет в честь бабушки, которая дожила до преклонных дней, ни разу не болела и умерла во сне

эта точно выживет, Грейси, я чувствую, она борец, и неважно, что девочка

Грейс была безразлична к дьяволице, чуть ее не убившей за три дня схваток, а затем с возмущением выскочившей из ее измученного тела прямиком в руки акушерки

размахивала кулачками, кривила желейное личико и орала на весь дом, когда ее шлепали

после родов Грейс давали морфий и накладывали швы; в первое время она была слишком слабая, не до ребенка, но и позже у нее не возникло никакого желания баюкать последнее дитятко в ряду обреченных

она отказалась кормить младенца грудью

и Джозеф перестал с ней разговаривать

если Лили была нежным и спокойным ребенком, то Харриет заполняла дом своей яростью и вечным недовольством

эта дьяволица кричала всю ночь в соседней комнате под присмотром кормилицы, словно горя желанием изничтожить родную мать

позже они взяли из Бервика няньку по имени Флосси

в течение месяцев Грейс почти не говорила и с трудом вставала с постели, чтобы умыть лицо и почистить зубы, волосы превратились в космы, а кожа без солнца сделалась мертвенно-бледной; она шлепала по комнате в ночной рубашке, а когда ей приносили маленькую дьяволицу, отворачивалась — от одной мысли о ребенке ей становилось нехорошо

она подумывала о том, чтобы перерезать себе артерии и разом со всем покончить, как это делал

Джозеф со скотом у нее на глазах

она уже изучала кухонные ножи, решая, каким получится быстрее и эффективнее

однажды посреди ночи она подносила каждый нож к свету, и за этим занятием ее застиг Джозеф

он выхватил нож из ее рук со словами: только посмей, Грейс Ридендейл, только посмей

* * *

тогда она подумала о том, чтобы улизнуть из дома, дойти до озера и погрузиться в него, пока вода не сомкнется над головой

Джозеф пригрозил ей психушкой — они прикуют тебя, голую, цепью к стене, и ты будешь сидеть в собственных экскрементах до конца жизни

ну и пусть, я и так в аду

она обосновалась в другой спальне — с прежней жизнью покончено

а что ты так переживаешь, с горечью сказал он, я всего лишь исполнял свой долг, а вот ты исполнять свой супружеский долг отказываешься

она вспоминает, каким влюбленным взглядом он на нее смотрел, невозможно было не ответить ему тем же, а теперь не желал, равно как и она не желала притрагиваться к существу, которое произвела на свет

он совал ей ребенка под нос, а она проходила мимо

как ты смеешь так обращаться с родной дочерью, Грейс Ридендейл, какая же ты мерзавка!

эта дьяволица была ей послана, дабы возродить в ней надежду на материнство, выполнить собственное предназначение, обрести нечто свое, а на самом деле всего ее лишила

Грейс вспоминала свои страдания, когда ее в детстве оставляли одну, одну на всем белом свете

как ей сейчас не хватало матери, которая бы ее обняла, побаюкала и сказала: ты справишься, Грейси, мы вместе справимся

прошел год	Харриетт окрепла
прошло два года	Харриетт ползала/ковыляла/карабкалась
прошло еще полгода	Харриетт болтала без умолку

* * *

однажды Грейс проснулась и впервые после рождения ребенка не ощутила ужаса, а в ярко-голубом небе проглядывали такие милые серые

облачка

она уже забыла, когда последний раз смотрела на небо

или на мужа, который когда-то провозгласил ее царицей Нила, а сейчас, наверное, доит коров

она встала, приняла душ, хотела расчесать волосы, но сначала пришлось разбирать колтуны

потом надела на себя приличную одежду, вместо того чтобы и дальше ходить в ночной сорочке

она вошла в кухню

Харриетт ела на завтрак солдат-мякишей и яйцо всмятку, приготовленное Флосси, а это яйцо она сама выбрала из-под курицы — таков был их утренний ритуал

обычно Грейс ждала, пока они уйдут, чтобы позавтракать одной, она научилась избегать дочери, уже стала экспертом по этой части, носом чуяла, где та находится, и делала все, чтобы их пути не пересекались

неодобрительные взгляды служанки она игнорировала

при ее появлении Харриетт и Флосси умолкли, а дочь посмотрела на нее так, словно впервые увидела

еще бы, вместо привычных патл аккуратно

расчесанные и уложенные домиком волосы, а вместо застиранной ночной сорочки — белое платье с желтыми цветами

Грейс тоже смотрела на дочь словно впервые — такая упитанная, розовощекая, сзади косичка

золотистые с прозеленью глаза глядят на нее с любопытством, на губах улыбка

словно спрашивает: ну что, мамуля, теперь я тебе нравлюсь?

Флосси, многодетная мать и бабушка, седая, округлая, сутулая, в старомодном платье до полу, подбадривала Харриетт, снова заверещавшую нечто нечленораздельное

после того как немного привыкла к такой Грейс

она обмакивала солдат-мякишей в желток и отправляла в рот, стараясь, чтобы не текло по подбородку

а когда не получалось, Флосси пускала в ход тряпочку

видно было, как им хорошо вдвоем

такие умиротворенные, такие близкие

слишком близкие

Грейс

налила себе чашку чая и снова уселась, на этот

раз поближе к дочери — продолжай, сказала она ей, когда та замолчала и опять на нее уставилась

Флосси, я хочу ей испечь торт ко дню рождения, и называй ее отныне Хэтти, а не Харриетт, это имя ей больше подходит

служанка в ответ кивнула, и даже не сказать, чтобы враждебно

Грейс позвала дочь: солнышко, сядь к маме на колени

та вопросительно посмотрела на Флосси, чем уколола родную мать

иди, иди, подбодрила девочку служанка и пробормотала достаточно громко, чтобы быть услышанной: давно пора

позже Грейс вышла с дочкой во двор посидеть на солнышке, посадила ее на колени и стала читать вслух «Книгу сказок»

к тому моменту, когда она закончила, Хэтти уже спала, свернувшись калачиком

Грейс подняла голову и увидела, что служанка привела Джозефа, он стоит у ворот, опершись на лопату

рукава закатаны, рабочие брюки заправлены в ботинки, заляпанные грязью

и смотрит на нее так

будто его снова занесло в египетскую пустыню

и перед ним возник мираж.

6

После того как мы с Хэтти обрели друг друга, все изменилось, мама, я словно вышла из темноты

видела бы ты, как я ее баловала, она ни в чем не знала отказа, я просто не могла сказать ей «нет», и в конце концов Джозеф вмешался: ты ее так совсем испортишь

видела бы ты, как они обожают друг друга, он не делает никаких скидок на то, что это девочка, а она следует за ним повсюду и копирует каждый его жест

видела бы ты, как Хэтти растет и становится все крепче, как она учится ходить за плугом, сеять, молотить, перевозить на тракторе тюки сена в амбар

жаль, что тебя нет рядом в качестве бабушки, которая бы ей рассказала, как выросла сама и какой в детстве была ее мама, я ведь этого не помню

жаль, что ты так рано умерла и не видела, как хорошо за мной ухаживали в приюте, как я научилась носить обувь и много чего еще, какие у нас была чистая вода и свежие овощи

видела бы ты, как я бегала по тамошним лугам, как засушивала цветы между книжных страниц и писала о них короткие стихи

жаль, что ты не научилась читать и писать, мама, не ходила в школу, о чем мечтала, тебе бы очень понравились знаменитые романы Чарльза Диккенса

видела бы ты, как я научилась держать осанку, вести себя как дама света, я никогда не была тряпкой, как и ты, всегда умела за себя постоять

видела бы ты, как я ненавидела быть служанкой, зато теперь у меня свой дом, и я с удовольствием поддерживаю в нем чистоту и порядок

видела бы ты, как Джозеф снова меня полюбил, после того как я выздоровела, мы вместе решили, что больше никаких детишек, и с этого момента он в меня не кончает

как жаль, что ты не увидела Джозефа, мужчину, который до конца дней был рядом со мной, мое прибежище, мой компаньон и прекрасный отец нашей доченьки

видела бы ты, мама, какой она стала личностью, как она командует рабочими, а иногда и нами, вызывая у нас с мужем смех

видела бы ты, как я освоила работу на ферме

заполнять ледник кусками льда, наколотого в

замерзшем озере

собирать фрукты и делать варенье и джем

мариновать овощи

кормить коров, коз, свиней, лошадок, кур, индюшек, уток, павлинов

помещать оставшихся без матери ягнят в коробки и ставить их у теплого камина в «длинной комнате»

выгребать из конюшни тонны конского навоза

коптить мясо и засаливать бекон на свином жире

плести изгороди, перегородки и корзины, взбивать масло, делать сыры

полоть, отлучать телят от матери, содержать ульи, варить сидр, пиво и имбирный эль

как жаль, мама, что ты не увидела американца Слима, женившегося на нашей Хэтти, она встретила человека, который за ней присмотрит после нашей смерти

как жаль, что ты не увидела Санни и Аду Мэй, твоих правнуков, да и я-то видела их не так долго

Джозеф так обрадовался, что у нас, наконец, появился мальчик, который однажды будет управлять семейной фермой.

Глава пятая

Продолжение вечеринки
1

Роланд

первым встречает чмоки-Амму, когда та, этакая гранд-дама, входит в театральное фойе на вечеринку, посвященную «Последней амазонке из Дагомеи»

крещендо радостных выкриков и звона бокалов с просекко

пауза

гром аплодисментов

и

браво! Амма, браво!

она классно выглядит: плотно обернутое вокруг тела платье, открытые загорелые руки, узкая талия и «мамочкины» бедра, раздавшиеся в последние годы

правда, она несколько испортила эффект, надев серебристые кроссовки

все тот же бунтующий подросток в душе — или, правильнее сказать, *au coeur*[52]

---

[52] Примечания: 52
В сердце (*фр.*).

пьеса потрясающая, пот-ря-сающая, восклицает Роланд

это все, что ей хотелось услышать

и всем присутствующим

это все, что он хотел сказать

онлайн уже выложена пятизвездная рецензия обычно безжалостного критика-бультерьера, который себе позволил нехарактерные славословия: поразительно, трогательно, противоречиво, оригинально

все так, спектакль действительно заслуживает высоких похвал, далеко уйдя от ранних агитпроповских выступлений Аммы

но, вообще говоря, та, что произвела на свет его ребенка, драматург и режиссер, его дражайшая подруга, могла бы уже давно сделать себе имя, если бы воспользовалась его, Роланда, советом и сочинила несколько мультикультурных интерпретаций Шекспира, греческих трагедий и прочей классики, вместо того чтобы писать пьесы о черных женщинах, которые никогда не будут пользоваться всеобщей популярностью просто потому, что большинство большинства воспринимает *Les Négresses*[53] как отдельную

---

[53] Примечания: 53
Негритянок (*фр.*).

касту, как олицетворение «другого мира»

Роланд же давно решил войти в *L'Etablissement*[54], вот почему он стал победителем и именем нарицательным

у образованного класса

а это важно

Амма, с другой стороны, ждала три десятилетия, пока ее впустят через парадную дверь

хотя нельзя сказать, что все это время она в отчаянии била кулаками в толстые глухие стены

скорее, швыряла в них булыжниками

Роланд отходит в сторонку, оставляя Амму в окружении радикалок-лесбиянок, по-прежнему следующих за ней, как постаревшие фанатки, чтобы поздравить с успехом

одна из них пришла в театр в рабочем комбинезоне, что привело его в настоящий шок

неужели *La Dungaree*[55] снова вошел в моду?

пока он размышляет о связи между половой принадлежностью и манерой одеваться, его перехватывает «председатель Мао Сильвестр», с

---

[54] Примечания: 54
Истеблишмент (*фр.*).

[55] Примечания: 55
Комбинезон (*фр.*).

которым надо вести себя радушно

в лучшем случае

когда-то давным-давно Амма их познакомила на вечеринке в своем роскошном бунгало на Кинг Кросс

тогда еще молодые и красивые, они по выходным обкуривались маком и экстази, носили исключительно модные кожаные брюки и ковбойские сапоги, отплясывали горячее диско под вращающимся стеклянным шаром в «Раю», а потом уединялись в самых темных уголках «Погребка», чтобы там утолить свои неисправимые капризы

в том числе друг с другом

хотя ему хватило одного раза: от вопля, который Сильвестр издал в момент оргазма — лови, Мэгги Ти! — у Роланда чуть не пропало всякое желание

Роланд был одним из немногих гедонистов, которому посчастливилось избежать *El Diablo*[56], унесшего жизни стольких близких

их смерти уничтожили само понятие ностальгии, так как, вспоминая прошлое

они неизбежно вспоминали

---

[56] Примечания: 56
Дьявол (*исп.*), в данном случае СПИД.

мертвых
воpчун Сильвестр тоже выжил

он с неохотой признает, что это лучшая пьеса Аммы, но разве не позор, что она стакнулась с *этими,* — он тычет воинственным пальцем в стоящих по периметру «господ в серых костюмах», как он их называет, представителей транснациональных корпораций, подкармливающих театр своими спонсорскими подачками, они расположились поодаль и смущенно улыбаются, отчаянно желая быть частью этого праздника любви

далее следует обвинительная речь: они продали свои левые взгляды времен студенчества, если таковые вообще были, как только окончили университет и согласились на небывалую начальную зарплату во имя морально сомнительной корпоративной работы, радужных перспектив и нереальных ежегодных бонусов, а в результате очень быстро превратились в неприлично богатых тори, ненавидящих структуры социальной защиты, которые они сознательно *не* финансируют, уклоняясь или вовсе уходя от налогов, и презирают рабочий класс как общественное зло, мол, высасывают все соки из бюджета, никакого чувства ответственности, если не считать само-

пиар по поводу налоговых вычетов из зарплаты, в сущности милостыни, которую они называют филантропией!

Роланд про себя думает: надо же, минуты не прошло, а Сильвестр уже так пригвоздил корпоративный капитализм и партию тори

это можно считать рекордом

теперь его очередь

«Последняя амазонка из Дагомеи» это тур-де-форс, говорит он, хотя я никогда не употребил бы это клише в новостях на Четвертом канале или в передаче под названием «В первом ряду» на Би-би-си — он это подчеркнул специально для Сильвестра, который так и не удосужился признать оглушительный карьерный успех товарища

возможно, не прочел ни одной его книги и хоть бы однажды обмолвился, что видел его по телику, тогда как люди посторонние часто говорят Роланду: как раз вчера видели вас по телевизору

это сознательное умалчивание

неприятно, не то слово

* * *

а пьеса-то в самом деле новаторская, продолжает Роланд, несмотря на то что Сильвестра,

кажется, больше интересует халявное просекко в элегантных фужерах, которое разносят официанты; он выпивает вино одним махом

Амма, говорит Роланд, могла бы отдать дань историческим амазонкам, которые, если верить мифологии, были заклятыми врагами древних греков и с которыми сравнивают дагомейских амазонок современного Бенина западные путешественники в Африку, писавшие об их бесстрашии и свирепости на протяжении ста пятидесяти лет

возможно, в спектакле стоило использовать технико-драматические приемы вроде голограмм древнегреческих амазонок как таких периферийных призраков в контрапункте с основной драмой и таким образом добавить классического обоснования более современному сюжету; и хотя миф о том, что настоящие амазонки отрезали себе грудь, чтобы лучше стрелять в греков допотопными стрелами из допотопного лука, ничем не доказан, мы точно знаем, что такие женщины-воины существовали, благодаря тестам ДНК и раскопкам курганов, где похоронены скифские кочевники, — там-то и были обнаружены воительницы из небольших племен, скитавшихся от Черного моря до Монголии, — правда, грудь они

себе не ампутировали

больше того, согласно Геродоту, мифические амазонки собирали дурманящие травы, бросали их в костер и, вдыхая дым, воспаряли выше воздушного змея, — теперь тебе понятно, каким шикарным трюком не воспользовалась Амма, проигнорировав источники? зато проекции несметной толпы, якобы мертвых бенинских амазонок, шагающих прямо на зрителей, размахивающих оружием и издающих воинственные крики

создали жутковато реалистичный эффект, и это, вне всякого сомнения, *coup de théâtre*[57]

Роланд умолкает, он проделал свою домашнюю работу до спектакля, чтобы поразглагольствовать после

прежде чем он успевает закруглить свои рассуждения, Сильвестр кладет руку на его плечо: Роланд, я не вхожу в число студентов, смотрящих тебе в рот, — после чего с пустым фужером направляется к официантам, но, кажется, они получили приказ покинуть боевой пост

Роланду очень хочется крикнуть ему вслед: скажи спасибо, что профессор Роланд Куорти

---

[57] Примечания: 57
Сенсация (*фр.*).

просветил тебя *бесплатно*, хотя вообще-то в американском университете ему за часовую лекцию платят десять тысяч баксов, ты столько не зарабатываешь за два года со своей никудышной старомодной антрепризой, о которой слышал в лучшем случае один процент театральных зрителей

так что, *товарищ,* держи свою социальную ответственность при себе, а у меня в рукаве есть кое-что поважнее

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ!!!

но Роланд слишком умен, чтобы устраивать подобные сцены, он озирается вокруг — в фойе стало еще шумнее и веселее, просекко явно помогло развязать языки участникам действа

из правой кулисы, она же кухня, держа над плечом золотые подносы с канапе, выходят молодые красавцы, этакий мускулистый кордебалет

в другом конце зала он замечает Шерли, одетую, как институтка году этак в 1984-м (обалдеть)

Доминик тоже здесь, он ее не видел *бог знает сколько*, все такая же божественно сексуальная в стиле сеструхи-лесбухи, хотя ей уже полтинник с гаком, ее тоже окружили писающие кипятком

фанатки (*plus ça change*[58])

Кенни нарезает круги вокруг накачанного красавца-охранника в дверях, похоже нигерийца, привлекающего к себе всеобщее внимание

если Роланд предпочитает белое мясо, то Кенни — черное, такой вот простой расклад

по рабочим дням они ведут достаточно независимый образ жизни, а по выходным вместе посещают фермерские рынки, встречаются с друзьями, иногда за городом

несколько раз в году ненадолго выбираются в любимые места: Барселона, Париж, Рим, Амстердам, Копенгаген, Осло, Вильнюс, Будапешт, Любляна

лето проводят в Гамбии или Флориде

«мудрость без обмана» — таков девиз их двадцатичетырехлетнего союза, допускающий достаточную свободу

и они ею пользуются, когда подталкивает инстинкт, главное — никого не приводить домой

в их уютное гнездышко

Роланд выходит на променад с видом на Темзу

ночное небо усыпано звездами, насколько это позволяет рассмотреть лондонский смог

---

[58] Примечания: 58
Ничто не ново под луной (*фр.*).

ночью река напоминает разлитую и пульсирующую нефть

на противоположной стороне проглядывают силуэты типичной застройки

он обожает Лондон, и уже давно, во всяком случае, в узких кругах, которых все больше, город отвечает ему взаимностью

а что касается презрения, выливаемого на «столичную элиту», то он, Роланд, много отпахал, чтобы взойти на профессиональный олимп, и не может не возмущать тот факт, что эти издевательские кавычки все чаще звучат из уст разных политиков и правых демагогов, которые считают элиту общественным злом и абсурдно обвиняют во всех грехах 48 % британцев, проголосовавших за то, чтобы остаться в Евросоюзе

а брекситеров так же абсурдно называют простым трудовым народом, как будто все остальные бьют баклуши

во время дебатов на Би-би-си вокруг Евросоюза Роланд дал отповедь брекситеру, назвавшему его «элитной столичной дрочилой»

когда в шестидесятых годах моя семья приехала из Гамбии, мы поселились в прекрасной английской деревне, откуда нас вскоре выгнали местные ярые расисты

неудивительно, что чернокожие (обычно он не употреблял это слово на публике, слишком уж грубое) оказались в столице, — это *вы* не подпускали нас к своим зеленым полям и розовощеким барышням

и почему я должен стыдиться своей принадлежности к элите, продолжал он, я, профессор Роланд Куорти, сын африканских рабочих-иммигрантов, получивший государственное образование? мне должны были отказать в праве делать карьеру?

или, по-вашему, чернокожие должны работать исключительно на конвейере, чистить туалеты и подметать улицы?

зрители встретили его слова аплодисментами и приветственными выкриками

пока онемевший соперник подыскивал слова, председательствующий объявил о завершении дебатов

последнее слово осталось за Роландом, он мог чувствовать себя победителем

но испытывал только раздражение от того, что его втянули в *расовый* спор и что после этих грязных дебатов (а как еще их назвать?) он выглядит глашатаем мультикультурности

каковым ни в коем разе не является

его талию деликатно обвивает женская рука

— это Язз так объявляет о своем появлении, что очень мило с ее стороны, ибо каждый раз он не ведает, напустится ли она на него или обнимет

папуля, говорит она, прильнув к нему, немного пьяненькая, как он подозревает, несмотря на все ее заверения, что она трезвенница

привет, дорогая, откликается он, целуя ее в лоб

я так боялась, что спектакль окажется ужасным и мама опозорится, с ней никогда не угадаешь, правда? но она была на высоте, да, пап?

да, и мы ведь ею гордимся?

еще как

а ты ей об этом сказала? для нее это так важно

несколько раз, глядя ей в глаза, чтобы не оставалось никаких сомнений, в глубине души она такая неуверенная, но этот успех ударит ей в голову, мы-то это понимаем, и она станет невозможной, папа, просто невозможной

он еще сильнее прижимает ее к себе

он так любит, когда она позволяет себя обнимать

ему передается ее тепло

это благодаря Язз у него все получилось, его жизнь разделилась на две части: до нее и после нее

до Язз он был ничем не примечательным уни-

верситетским лектором, а еще раньше была жесткая общеобразовательная школа в Ипсвиче, где он вовсю вкалывал, лишь бы быть подальше от родного Портсмута, а в минуты отдыха оттягивался со своими идолами

изящным, восхитительным Марком Боланом, неземным Дэвидом Боуи и радующим глаз главным исполнителем группы «Суит» Брайаном Коннолли

именно в таком порядке предпочтений

оказавшись в лондонском университете, он в первый же день вступил в «Общество геев» и стал наверстывать упущенное в «голубых» клубах

и при этом сумел окончить университет на отлично

полтора года ушли у него на то, чтобы получить место лектора, и только тогда понял, что просто не может жертвовать с таким трудом завоеванную социальную жизнь на тысячи часов, просиженных за написанием проклятых книг, которые превратят его из никому не известного академического персонажа в уважаемую публичную фигуру

когда вдали забрезжила Язз, он сделал переоценку, решил, что должен чего-то достичь ради ребенка, которого они задумали вместе с его хоро-

шей приятельницей Аммой, идеальной матерью — умная, креативная, веселая

он был очень тронут тем, что его выбрали донором спермы

вскоре после его визита в «банк для дрочил» Амма забеременела, а к тому моменту, когда Язз появилась на свет, он уже писал свою первую книгу — интеллектуальную, но не слишком академическую, популярную, но не популистскую, он писал о том, что его интересовало: философия, архитектура, музыка, спорт, кино, политика, интернет и формирование обществ прошлого, настоящего и будущего

первая же книга создала ему репутацию, а третья закрепила ее навсегда

его карьера, в отличие от ее, никогда не зиждилась на гендерном самоопределении, чего все ждут от черных интеллектуалов («*черные* интеллектуалы», фу)

он сокрушается о том, что в Британии черных по-прежнему определяют по цвету кожи за отсутствием более эффективных вариантов

и он не может, строго говоря, называть себя гамбийцем, поскольку покинул страну в два года

в любом случае ни его цвет кожи, ни «голубизна» не являются результатом сознательного

политического решения; первое было предопределено генетически, а второе — физическими и психологическими факторами

каковыми и останутся

в качестве, так сказать, примечаний

университетская подработка позволяет ему безбедно существовать в паузах между авансами за книги, он готов время от времени прочитать лекцию продвинутым студентам, семинары же давно не ведет, а так как он человек знаменитый, телеведущий, заставить его никто не может

разочарования студентов — не его забота, не он создал эту систему (я просто в ней работаю, дружок!), мейлы он игнорирует, но если от боссов, то отвечает незамедлительно и со всей сердечностью

все это отлично работает, если учесть, что к нему давно перестали обращаться с какими бы то ни было просьбами

он знает, что «коллеги» его презирают и откровенно фыркают в его сторону, когда он идет по «коридору длинных ножей»

какое ему дело

он здесь так редко появляется

когда он только начал писать свой трехтомный

magnum opus[59], он для себя уже решил, что истеблишмент его не примет, поэтому он им *станет*

пусть его «братья и сестры» говорят за себя

почему он должен тащить на своем горбу тяжелый груз, представляя их интересы, если это тормозит его продвижение вперед?

для сравнения: от белых людей ждут, что они представляют самих себя, а не всю белую расу

* * *

Язз выскальзывает из теплых объятий; как же он ее любит, даже больше, чем Кенни

когда ее, новорожденную, положили ему на руки, он просто растаял, таким и остался, не может себя контролировать, хотя она бывает той еще штучкой, язвительной, как змея

он за нее беспокоится: если она не будет играть по правилам, большой мир ее накажет

ей надо научиться искусству дипломатии, а она такая резкая

вся в мать

этот район Лондона ночью совершенно особенный, да, папа? — говорит она мечтательно; собор

---

[59] Примечания: 59
Главный труд (*лат.*).

Святого Павла такой величественный, да?

да, дорогая, величественный не то слово; мне он кажется архитектурным сердцем столицы, столетиями доминировал над городом, пока небоскребы не бросили вызов этому мощному символу религиозного превосходства, кичась своим преуспеванием

хотя мало кто знает, что у небоскреба были предшественники: высотки одиннадцатого века в Египте, башенные дома эпохи Возрождения во Флоренции и Болонье, простоявшие пятьсот лет глинобитные дома Шибама в Йемене

как видишь, Язз, концепция не нова, просто старую идею приспособили к растущему населению середины прошлого века, что привело к еще большей урбанизации

он не успел договорить (а какая отличная беседа намечалась!), как она уже отвалила

и направилась к татуированному мужчине (или это женщина?), покуривающему в одиночестве и поглядывающему на реку

рада была повидаться, папа, рассеянно бросает она через плечо, я тут кое-кого увидела

как-нибудь загляну к вам с Кенни, обещаю

она себе не представляет, какая пустота осталась там, где она льнула к нему ребенком, она

была так ему преданна, не хотела отпускать от себя, даже когда надо было идти спать или ехать домой, ему приходилось силой разжимать эти тонкие ручки

она принимала его таким, как есть

безоговорочно

многие его считают человеком особенным, но не она, его единственный любимый ребенок, почему так?

могла бы, с нее не убудет, хоть раз в жизни сказать:

пап, ты на высоте.

2

Кэрол тихо стоит в углу на затянувшейся шумной вечеринке вместе с другими банкирами и спонсорами, которые, как и она, смотрятся чужаками в своих строгих деловых костюмах, в то время как фойе заполнено художественной богемой в диковатых нарядах

не ее среда, поэтому она отвергла предложение Фредди «прогуляться и ближе познакомиться с лицедейками-лесбиянками»

и вот он один, уже без галстука, в расстегнутой

рубахе, с вольно распущенными волосами, продирается сквозь толпу и, насколько она может судить, очаровывает новых знакомых, при расставании они радостно хмыкают

а он уже подкатывается к другому, на которого произведет не меньшее впечатление

вместо аристократической сдержанности от Фредди веет аристократической уверенностью в себе, а также мальчишеской робостью, столь привлекательной для людей любого статуса

ей бы такие органичные социальные навыки

Кэрол заинтригована пьесой с местом действия в Бенине, хотя она мало что знает даже о Нигерии, откуда родом ее родители, и еще меньше о стране-соседе

в этом нет ее вины, все близкие родственники, если верить матери, давно на том свете, ее собственные родители ушли совсем молодыми, и это сделало ее возвращение проблематичным

ее мать совсем не похожа на западноафриканских матрон в аэропортах, толкающих тележку с горой чемоданов и сумок, а на регистрации они возмущаются, что весы врут, хотя с весами все в порядке

Кэрол было бы любопытно побывать в Нигерии, но по работе ее туда пока не посылали, и

в настоящий момент приоритетом для нее это не является, когда-нибудь она туда свозит маму, может быть, при поддержке отчима Кофи, ну и Фредди

ей нравится отчим, идеальный муж для матери

так необычно — на сцене сплошь черные женщины, такие же темные, как она, если не темнее, но поначалу вместо прилива гордости она испытывала скорее легкое смущение

уж лучше бы пьеса была о первой черной женщине — премьер-министре Великобритании, или нобелевском лауреате по науке, или миллиардерше, самостоятельно сколотившей состояние, то есть о ком-то, представляющем законный успех на высшем уровне, вместо лесбиянок-воительниц, разгуливающих с оружием и отдающих жизнь друг за дружку

в баре во время антракта она обратила внимание на то, что некоторые белые зрители смотрят на нее не так, как смотрели до начала спектакля, куда более доброжелательно, как будто на сцене было ее отражение, и поскольку они одобряли пьесу, то одобряли и ее

в зале тоже сидело больше черных женщин, чем на какой-либо другой пьесе в Национальном

театре

в антракте она изучала их экстравагантные головные платки, массивные серьги величиной с африканские скульптуры, ожерелья из бус в стиле вуду, кости, кожаные кошельки с амулетами (не исключено), металлические браслеты толщиной с гантель, серебряные кольца с размахом крыльев на несколько пальцев

ей по-сестрински кивали, как бы продолжая отождествлять с персонажами пьесы

промелькнула мысль: может, это сестринство черных *лесбиянок*? она внимательнее приглядела: а что, вполне возможно, даже женщины в головных платках предпочитали практичные башмаки

не иначе как ее занесло на лесбийскую вечеринку

она подошла к Фредди и тронула его за руку

он это воспринял чересчур эмоционально и ткнулся носом ей в шею

только она приготовилась увести его отсюда, как к ней подошла женщина, которую она не видела бог знает сколько лет

блин!

два блина!

это же миссис Кинг

она ее не видела с тех пор, как окончила школу

ее-то что сюда привело?

* * *

а тем временем

Шерли не верит своим глазам: в другом конце фойе стоит… ее протеже Кэрол Уильямс, изменившаяся до неузнаваемости

она инстинктивно покидает Леннокса и Лакшми, которые восторженно обсуждают джаз: одна его играет, а другой с удовольствием ходит на ее концерты, которые Шерли на дух не выносит

продвигаясь сквозь толпу, она с удивлением про себя отмечает, что Кэрол уже не подросток, а изящная, красивая, элегантная женщина, что видно даже на расстоянии

не иначе как у нее

все сложилось

Шерли чувствует накат ярости, как будто по трахее разливается желчь

она ей сказала напоследок: пиши мне, Кэрол, я хочу знать, как у тебя все сложится, а если тебе понадобится моя помощь, заезжай в любое время, — но эта неблагодарная девчонка сгинула, и

след простыл

Кэрол в костюме с юбкой персикового цвета, в ушах красивый жемчуг, все выглядит дорогим и настоящим, волосы забраны в тугой узелок, как у балерины, идеальный легкий макияж, она гораздо стройнее, чем когда была школьницей, и кажется выше на каблуках

Шерли кажется себе старомоднее, чем обычно (а это что-то да значит), хотя на ней новое платье в горошек от «Джона Льюиса», лишь прихваченное (слегка) на талии, с красивым бантом на шее

миссис Кинг! восклицает Кэрол и по-королевски протягивает руку

Кэрол, обращайся ко мне «Шерли», я для тебя Шерли

аристократический акцент Кэрол практически неузнаваем, благоухающий парфюм, вся такая

холеная

* * *

выясняется, что Кэрол банкир в Сити, а чего еще ожидать от этого воплощения успеха? я пришла с мужем, Фредди, вон он, его семья — акционер компании, которая является спонсором театра, но, скажу вам по секрету, от этой пьесы я не в восторге

я тоже, говорит Шерли, чувствуя, что совершает предательство по отношению к Амме, не расхваливая пьесу вместе со всеми клакерами

(разве что это все напоказ, с поклонниками такое не редкость)

она бы с удовольствием похвасталась в учительской успехом подруги в Национальном театре, если бы пьеса не была про лесбиянок

как ваши дела? — интересуется Кэрол, вы, наверное, уже на пенсии?

ничего подобного, не такая уж я старая, до сих пор преподаю (надо же отмаливать грехи) в том же сумасшедшем доме, который уже несколько раз избежал закрытия, как ты, вероятно, слышала, да, я все там же, выпускаю в мир новые поколения проституток, наркодилеров и торчков

Шерли закидывает голову и хохочет, полагая, что Кэрол присоединится, но у той на лице написан ужас, и для Шерли это подсказка, что ей надо весело улыбнуться и тем самым показать, что она не испытывает никакой горечи

я по-прежнему веду самых способных учеников, спешит она добавить уже радостно, спасаю тех, у кого есть потенциал (а куда мне деться?), кому нужна моя помощь на пути к успеху

наступает короткая пауза, во время которой

Шерли чувствует, как приливает кровь к лицу, — климакс, черт бы его побрал, в самый неподходящий момент, не надо было пить, сама спровоцировала, а если сейчас вытереть лицо мокрой салфеткой, то размажется весь макияж, и она будет выглядеть как помешанная

о чем сейчас думает Кэрол?

* * *

Кэрол пытается скрыть дискомфорт, вызванный пассивной агрессивностью миссис Кинг, скорей бы Фредди увел ее отсюда, эта женщина потеет, как свинья, неужели все от нервов?

когда-то миссис Кинг так на нее давила своим авторитетом, что это было даже оскорбительно

и вот она снова перед ней, постаревшая и растолстевшая, хотя… в глазах подростка все взрослые выглядят старыми и толстыми

повисает такая долгая пауза, что обе женщины испытывают ужасную неловкость, и это выражается в их гримасах

Шерли прерывает молчание: Кэрол, приятно было снова тебя увидеть после стольких лет

мне тоже, отвечает молодая, ожидая увидеть в глазах пожилой дьявольский блеск, но вместо

этого видит навернувшиеся слезы, миссис Кинг выглядит опечаленной, уязвленной, — она расстроена? у нее, оказывается, есть чувства?

Кэрол впервые задумывается над тем, что всегда глядела на миссис Кинг сквозь пелену подростковой ненависти, тогда как ее бывшая учительница, возможно, просто пыталась сделать все от нее зависящее, вот только заходила не с того конца

меньше всего она хотела обидеть пожилую женщину, но именно этого и добилась, а значит, надо как-то исправлять ситуацию

я понимаю, прошло столько времени, миссис Кинг… то есть Шерли… кажется, я так и не поблагодарила вас за вашу помощь… как говорится, лучше поздно, чем никогда, ха!

это «ха» как-то само у нее вырвалось

не говори глупости, я просто делала свое дело, и мне даже в голову не приходило, что меня должны за это благодарить, я получала удовольствие, даже не так, я выполняла свой учительский долг, и я счастлива, что в твоем случае все сработало, по мне, так это лучшая благодарность

между тем Кэрол видит уже настоящие слезы, и наконец ее осеняет: а ведь миссис Кинг действительно ей помогла, когда больше никто этого не

делал или не желал делать, и как же она до сих пор этого не понимала?

миссис Кинг отступает назад — устыдилась собственной слабости, предположила Кэрол

нам с мужем пора, а то можем опоздать на последний поезд, а завтра у меня с утра занятия с девятым классом, самым неблагополучным, до свидания, Кэрол, как чудесно, что мы неожиданно встретились.

3

Шерли уже легкой поступью рассекает толпу

ей не терпится рассказать Ленноксу о своей встрече с Кэрол, хотя он считает ее затяжные периоды траура пустой тратой энергии

у мужчин все просто, а вот женщины сложные существа

Леннокс не напрягается ни по какому поводу

Шерли уводит его от Лакшми в гардероб и, пока их обслуживают, в последний раз оглядывает вечеринку

эта разноголосая толпа напомнила ей подростковую какофонию в школьной столовой

жуткий визг и скребки металлических ложек о тарелки эхом отскакивают от стен и потолка

нет, ее представления о приятном времяпрепровождении — это покачивание в такт «любовному року»[60] вместе с Ленноксом где-нибудь в уголке на тихой вечеринке, где такие же, как они, люди незаметно целуются в темноте

а рядом на кухонной плите скворчит козлятина с карри, рисом и зеленым горошком

она замечает возвращающегося с променада Роланда, весь такой важный, но ее это скорее забавляет, чем раздражает

она узнала его чуть ближе, так как он был генетическим отцом ее крестницы Язз, а до того Роланду до нее не было никакого дела, как и большинству друзей Аммы

к тому моменту, когда Язз пошла в школу, он уже стал знаменитостью, и Шерли перед ним благоговела, что было довольно глупо

она побаивалась с ним сталкиваться — ему стоило только открыть рот, как она ощущала себя умственно неполноценной

однажды она устраивала маленькую Язз в детском креслице на заднем сиденье своей машины, пока Роланд разглагольствовал о стадиях развития ребенка в концепции Жана Пиаже

---

[60] Примечания: 60
Романтическая музыка регги шестидесятых годов прошлого века.

вот уж в чем она разбиралась куда лучше его, но, как всегда, не решалась высказаться даже по такому вопросу

тут ему позвонили на мобильный и сообщили, что его мать, несколько лет назад вернувшаяся в Гамбию, скончалась

не дочитав лекции, он рухнул на мостовую

Шерли пришлось тащить его и девочку обратно в дом, и там он рыдал у нее в объятиях

с тех пор она воспринимала его интеллектуальное шоуменство как работу на зрителя, а в душе он такой же уязвимый, как все

хотя в последнее время они неплохо ладят, она не намерена задержаться на вечеринке, только чтобы перекинуться с ним парой слов

потом она замечает озабоченную Лакшми, явно высматривающую Кэролайн, свою двадцатилетнюю дочку-невестку, как любит шутить Амма

несколько минут назад Шерли видела ее в тесной компании со зрелой женщиной, похоже, положившей глаз на дочку-невестку

так что Лакшми следует быть начеку

* * *

она ищет глазами Амму, чтобы попрощаться,

а та как раз направляется в туалет вместе с богиней Доминик, и они о чем-то хихикают, как две заговорщицы

вспоминаются времена, когда они вдвоем возглавляли театральную компанию, им хотелось постоянно быть рядом даже больше, чем со своими любовниками и любовницами

а потом, откуда ни возьмись, появилась Нзинга и умыкнула Доминик в гламурную жизнь далекой Америки

хотя, если верить отчетам Аммы, все было совсем не так: из-за этой Нзинги статус Доминик опустился на пару вершков (давно пора)

Амма настаивала на том, что между ней и Доминик не было никакой физической привязанности, но тогда Шерли не понимает, что это за дружба, если девушки в двадцать лет вместе ходят в дамскую комнату, и тем более в пятьдесят

сегодня в театре Шерли старалась избегать встречи с Доминик, слишком нервной, чтобы общаться со скучной провинциальной школьной учительницей и ко всему прочему гетеросексуалкой

к сожалению, в антракте они оказались рядом в баре, и незаметно улизнуть не получилось

Доминик не изменилась, такая же худенькая, в

узкой белой рубашке, подчеркивающей плоский живот (можно сказать, трущейся об него), в байкерской куртке, в кольцах-кастетах и сережках, кажущихся серебристыми швами на ушах, в черных джинсах, черных бутсах, с мальчишеской стрижкой, и ни одного седого волоса

подобный прикид был бы неуместным, если бы Дом не выглядела на тридцать два

черные женщины всегда выглядят моложе своих лет

одной Шерли не повезло

они много лет не виделись, и ожидания Шерли подтвердились: Доминик посмотрела на нее с усмешкой, словно никчемная жизнь бывшей подруги ее откровенно забавляла

хей, Шерл, как дела? — произнесла она с американизированным акцентом

в сущности, Шерли не могла ей рассказать ничего впечатляющего, а когда она переадресовала этот же вопрос подруге, та воскликнула: вау, даже не знаю, с чего начать

но тут внимание Доминик отвлек бармен, подав ей напиток первой

кто бы сомневался

и она, держа в каждой руке по бокалу вина, отбыла, бросив на прощание: рада была тебя

увидеть, Шерл

обслужив богиню Доминик, бармен стал принимать заказ у женщины по другую сторону от Шерли, хотя та пришла позже

у Шерли неподобающе громко вырвалось: *простите*, но я пришла *раньше*

и все сидящие за стойкой повернулись в ее сторону

дружба Аммы и Доминик тогда Шерли не слишком огорчила, поскольку на тот момент их пути успели драматически разойтись

ее отношения с Аммой строятся скорее на проверенной верности и приятной близости, чем на общих интересах и перспективах, они вместе ходят в кино, которое, по мнению Шерли, является увлекательным развлечением, и, считает она, миллиарды людей во всем мире в этом с ней согласны

Амме же нравятся *затяжные* иностранные фильмы, где нет сюжета, зато есть *атмосфера*, ведь «лучшие фильмы — они о том, что значит быть человеком, это попытка раздвинуть границы формы, это приключение за рамками клише коммерческого кинематографа, это выражение нашего глубинного подсознания»

нетрудно понять, что́ обо всем этом думает

Шерли

принимаются компромиссы: Амма пошла с ней смотреть «Ла-Ла Ленд» и не призналась в том, что картина ей понравилась, хотя подруга это и так поняла, а Шерли просидела (проспала) на «Лунном свете», фильме, лучше которого, по признанию Аммы, она в жизни своей не видела

* * *

она провожает взглядом двух женщин, удаляющихся в туалет, таких уверенных в себе, веселых, моложавых, экстравагантных

ей хотелось бы попрощаться с героиней сегодняшнего события, за весь вечер они толком не поговорили, поскольку Амма была постоянно окружена поклонницами, но не идти же в туалет, чтобы прервать женские сплетни, Доминик посмотрит на нее так, словно спрашивает: ну, что еще, зануда Шерл?

Шерли уже успела быстро переговорить с Язз, которая, кажется, подхватила нехороший афровирус — волосы у нее торчат наподобие прямой завивки

в семидесятых девушки носили аккуратные симметричные афро, хотя Шерли даже это не

позволялось, мать расчесывала ее, двенадцатилетнюю, раскаленным железным гребнем, поэтому она так никогда и не узнала, как выглядит ее естественная прическа

Язз не стала знакомить крестную со своими двумя подружками, тем самым нарушив правило хороших манер

обе держались с некоторым вызовом, а Шерли уже привыкла к тому, что в ее присутствии подростки тушуются, а не ведут себя как равные

одна в нерелигиозном хиджабе с блестками, другая с очень открытым вырезом на груди

в том, как Язз демонстрирует собственную преувеличенную самоуверенность, она больше похожа на Роланда, чем на мать, и в последнее время кажется, что она разговаривает с Шерли исключительно из чувства долга

ты моя любимая крестная, говорила ей Язз когда-то, а теперь, наверное, говорит то же самое миллиону своих крестных

Язз не находит меня достаточно интересной

не говори глупости, — так реагирует на ее слова Леннокс

они с Ленноксом выходят на променад, где Язз, глядя на реку, разговаривает с мужчиной в вульгарных татуировках на руках, хотя с таким

же успехом это может быть и женщина, трудно в чем-то быть уверенным, когда «все позволено»

Шерли уже не терпится оказаться дома, забраться с ногами на диван, имея рядом Леннокса с кружкой горячего шоколада

и наконец разобраться, в чем же смысл «вишенки на торте» в финале сегодняшнего спектакля.

4

Амма

стоит на стреме у стены на выходе из женского туалета

пока Доминик со знанием дела нарезает линии кокса на переносном зеркальце

все как в старые времена, когда они писали друг перед другом, не прерывая разговора

неважно, сколько они не виделись, расстояние в три тысячи миль через весь американский материк плюс еще четыре тысячи через океан исчезает, как будто между ними не было никакого барьера

они с полуслова продолжают общение, вот что значит настоящая дружба длиною в жизнь

Доминик осторожно передает зеркальце подруге — можешь немного подпортить свою ноздрю

Амма втягивает носом две полоски и закрывает глаза, ловя кайф, ощущая, как кокс растекается по жилам, даря божественные ощущения

ты помнишь, с этого ритуала начиналось каждое наше вечернее представление? — говорит Доминик, прежде чем втянуть в себя остальные полоски

наркотик сделал свое дело, и она чувствует, как джетлаг сменяется приливом эйфории, искрометными вспышками

как я могу забыть? — отвечает Амма, для которой эти воспоминания давно превратились в ритуал, — как хорошо, что ты про это вспомнила, и, кстати, как тебе пьеса и сегодняшний спектакль? понравились?

Доминик уже раз десять сказала, что ей все понравилось, но Амме этого мало, ей нужно еще одно подтверждение

Амма, это был кошмар, хуже не бывает, ты уделала славных рыцарей, сидевших в зале, они даже на том свете будут тебя проклинать, моя отрада

то есть тебе понравилось?

Доминик

объявилась за кулисами без предупреждения, вся замученная после десятичасового бессонно-

го ночного перелета из Лос-Анджелеса, а затем гонки на «Убере» из аэропорта Хитроу в Национальный театр, где она едва успела занять место, как погасили свет, — я же не могла пропустить это *сисТерическое* событие

я так рада, что ты прилетела, говорит Амма, откидываясь назад и испытывая прилив любви от принятого кокса

я тоже, вот только одна нога здесь, другая там, уже завтра лечу обратно, и все ради тебя, Амс, ни для кого другого я бы на такое не пошла

трудно вспомнить, когда Доминик последний раз была на премьере кого-то из друзей, многих из сегодняшних гостей она давно не видела и еще бы сто лет не видела

она успела коротко переговорить с Роландом, который тут же перечислил имена тех, с кем он недавно обедал/ужинал/пил и проч., среди них два известных политика, рок-звезда и художник, чьи картины продаются за миллионы

никогда о таком не слыхала, сказала она (на самом деле слыхала)

увидев, как она после спектакля покидает зал, Сильвестр устремился за ней, как почтовый голубь, чтобы сказать: мы с тобой были среди немногих, кто боролся против истеблишмента и

не изменил своим принципам

и не случайно после этого помахал издалека Амме

Доминик уже готова была его уколоть своим суперкоммерческим фестивалем в Америке, но ее вовремя спасла помреж Линда, с которой они вместе работали в далеких восьмидесятых, только тогда она была похожа на подростка, а сейчас скорее напоминает гулаговского охранника

ее свита неожиданно окружает Сильвестра и под руки куда-то его уводит

у Линды теперь свой бизнес по обеспечению реквизитом кино- и телекомпаний, а ее друзья, когда-то горячие поклонники театра «Женщины из буша», стали автомеханиками, электриками и строителями

Доминик приятно поболтать с женщинами, которые отвергали феминизм, еще до того как это стало модным

она рада снова с ними увидеться

но только не с Шерли, старейшей подругой Аммы и зануднейшей женщиной на планете, — как же она испугалась, оказавшись рядом с Доминик в баре, с трудом изобразила улыбку

однажды Доминик подловила реакцию Шерли на то, как Амма на вечеринке целуется с подру-

гой, причем она была уверена, что этого никто не видит

да она же скрытая гомофобка, только Амма отказывается признать сей факт, говорит, если бы это было так, то она не была бы моей подругой

Доминик бурно поприветствовала Шерли и бурно с ней попрощалась, зато в промежутке практически ничего не сказала, она это называет «мой бутерброд привет-пока»

специально для тех, с кем нужно обойтись повежливей

* * *

Роланд, Сильвестр, Шерли

когда-то они близко общались, а теперь, встретившись с ними спустя вечность, она убеждается, что их худшие качества только прогрессировали

Роланд стал еще более высокомерным, Сильвестр еще более обиженным, а Шерли еще более зажатой

исключение составляет только Лакшми, все такая же классная, регулярно появляющаяся в Лос-Анджелесе для раскрутки своего очередного альбома

главным событием стала встреча с Язз, которая

подбежала к ней и с гордостью представила ее двум своим университетским подружкам, уверенным в себе и умеющим выражать свои мысли; та, что в хиджабе с блестками, с ходу выкрикнула: да, я мусульманка и горжусь этим!

подружки наперебой загалдели: Язз *все* про вас рассказывала, да вы не беспокойтесь, только *хорошее*

а дальше уже Язз: почему бы тебе летом не пригласить меня на месяц в Лос-Анджелес, без *сама знаешь кого*, сойдемся наконец поближе, ты ведь моя крестная номер один, а при этом почти все мое детство ты отсутствовала, знаешь, какая это травма, когда меня воспитывал *сам знаешь кто*

профессор кислых щей

короче, посильная помощь от богини Дом мне бы не помешала

не волнуйся, на перелет первым классом я не претендую, экономкласс меня вполне устроит

ну и суточные

само собой

Язз прет как танк, и Доминик это даже нравится — конечно, она оплатит ее приезд

из рюкзака, лежащего на полу в туалете, Доминик достает черно-белую фотографию и передает Амме

помнишь? специально захватила, чтобы показать, какую мы прошли дистанцию

еще бы не помнить, отвечает Амма, такое разве забудешь? вот какие мы были, девки-бунтарки, *grrrrls* или сейчас правильнее *gurls?* надо будет спросить у Язз

на фотографии они стояли на одном из фасадных балконов этого самого театра

Доминик в примятой фетровой шляпе, стариковском пиджаке, рваной футболке, джинсах и подтяжках

Амма в кожанке, короткой юбке с воланами а-ля девушка из группы поддержки, полосатых колготках

обе, осклабившись, показывают средний палец черной вывеске НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР у них над головами

какими же, Дом, мы были молодыми, даже не верится

да, давненько это было, передай-ка мне нюхательную соль, подружка, ты посмотри на себя, Амс, вон как взлетела, пламенный мотор, тебя уже не остановить, а что касается финала пьесы, то афро-гиноцентризм вызвал женотрясение

Амма, приткнувшись к стене, тает от лести, растекающейся по жилам

это то, что ей нужно
все оки-доки
лучше не придумаешь.

5

Их разговоры продолжаются далеко за полночь, уже у Аммы дома

Доминик довольна тем, что подруга, то и дело ее потискивая, не требует ответных действий, а когда, увы, пришло время прощаться, она поглядела на гостью с упреком, мол, даже не покувыркались в стоге сена, как раньше

у Аммы сейчас любовь втроем, в чем она сразу призналась

да ты, Амс, грязная шлюшка

ну да, стараюсь

Язз и ее «команда», оставшаяся у нее на ночь, давно дрыхнут

эй, мóлодежь, вы куда? — крикнула им вслед Доминик, когда они, зевая во весь рот, как пятилетки, покидали комнату

это вы, а не мы, должны отжигать, ну-ка возвращайтесь, юные телочки, и еще потусуйтесь

и вот уже они зацокали каблучками вверх по

лестнице, а Язз крикнула ей в ответ: *некоторым* приходится брать на себя роль сознательных взрослых, когда в доме есть расшалившиеся *дети*

заметь, я ни в кого не тычу пальцем

в отличие от прежних лет

они с Аммой уговорили всего лишь две бутылки красного и прикончили кокс, который приятным образом нейтрализовал эффект алкогольного опьянения

что может быть лучше — пьешь, сколько хочешь, и при этом язык ворочается, и ты можешь поддерживать беседу

Амма, обложившись подушками, по-королевски восседает на старом продавленном диване

как незабвенная Сара Бернар или Лилли Лэнгтри

а Доминик сидит на ковре с выцветшими геометрическими узорами

в позе лотоса

этот дом напомнил Доминик то, от чего она когда-то сбежала: обступающие тебя террасные дома-близнецы, никакого уюта

крохотный двор заставлен черными мусорными ящиками, и такой же маленький задний

дворик

темно-лиловые стены создают атмосферу клаустрофобии, а ведь Доминик советовала подруге покрасить стены в белый цвет, чтобы создать иллюзию просторности

хорошо хоть поместила под стекло пожелтевшие театральные афиши

на каминной полке выстроились пыльные африканские статуэтки, которые Амма не унаследовала, а собрала за много лет

плинтусы ободраны, полы давно пора отлакировать, в камине стоит уродливо оплывшая и жутко пыльная алтарная свеча

Амма называет свой дом «шикарно запущенным», как будто он таким задумывался, но подружка-потаскушка может полоскать мозги кому другому, только не ей — слово «шикарно» ты можешь опустить

к Доминик два раза в неделю приходит уборщица, чтобы подчистить ее огрехи

она живет в просторном бунгало со стеклянными стенами, возводящими скромные габариты к небу с видом на холмы и сосны

и городские огни вдалеке

«Последняя амазонка из Дагомеи», возможно, пик моей карьеры, говорит Амма уже более про-

заическим тоном; чем дальше за полночь, тем она сентиментальнее, знакомая история

куда уж лучше, ну, может, позовут поставить еще одну пьесу, если эта получит серьезный приз, а может, и нет, сил-то у меня еще хватит, поищу работу, позаседаю на дискуссиях о разных театральных направлениях

я превратилась в преклонную верховную жрицу церкви социальных изменений, политическую невидимку, проповедующую с амвона пастве из маргиналов и неофитов

именно поэтому, Амма, я должна тебе помочь бежать отсюда, посмотри на черных актрис, которые, не найдя здесь работы, уплыли за океан и стали звездами Голливуда; посмотри на то, чем занимаюсь я, на мой Фестиваль женского искусства; подумай о том, какие *там* зрительные залы, какая сетевая поддержка, какие дебаты, сколько облеченных властью черных людей влияют на общество на всех уровнях

Америка поможет тебе объять необъятное, Амс, ты станешь громче, смелее, получишь новый интеллектуальный и творческий стимул, достигнешь новых высот; да, там хватает своих изъянов, но в сравнении с Британией… да что тут говорить? я ведь давно уплыла за океан

я не могу отсюда уехать, пока Язз не будет готова начать самостоятельную жизнь

мы сейчас говорим о самой уверенной в себе девушке на планете? если кто и способен вести самостоятельную жизнь, так это твоя дочь

не то чтобы я этого хотела, нет, вовсе нет

боишься разлуки?

она, конечно, монстр, но это мой родной монстр, и вообще, мне здесь нравится, даже если, случается, меня доводят до белого каления, так что не уверена, хочу ли я стать иностранкой

тогда отнесись к этому, как к примерке одежды, которая может подойти, а может и не подойти, жить значит рисковать, а не прятать голову в песок

спасибо, что объяснила

не за что

с тобой я чувствую себя провинциальной англичаночкой

это потому что ты сама не знаешь, где тебе лучше, и если ты будешь лягаться и кричать, пока я тебя волоку в Штаты, значит, так тому и быть

Амма встает с дивана, открывает окно, закуривает и выпускает дым на тихую, погруженную в темноту улицу

Доминик не перестает удивляться, что ее по-

друга курящая, что после двадцати человек еще может курить

Амс, я тоже люблю Британию, хотя с каждым возвращением все меньше и меньше, для меня это теперь живое воспоминание, и даже когда я нахожусь здесь в настоящем, перед глазами Британия прошлого

звучит так, будто ты это обсуждала со своим психотерапевтом

раз в неделю я плачу ей за то, чтобы она в течение часа выслушивала мою исповедь, не перебивая, это женщина, к которой я начала ходить, когда ушла от Нзинги, она классная, можешь тоже попробовать

у меня, в отличие от тебя, Дом, нет психологических проблем

это потому, что ты не копнула достаточно глубоко

точно, я воспринимаю психотерапию как способ расширения сознания

этот термин отбрасывает нас в далекое прошлое, Амс

а ты не в курсе, что далекое прошлое возвращается? сегодня снова стало модно быть феминисткой: блоги, демонстрации, краудфандинги… я всего этого не выношу

Амма закрывает окно, возвращается и томно разваливается на диване — Доминик, убеди меня в том, что возрождающийся феминизм — *плохой* признак; разве это не то, что доктор прописал?

мне не нравится коммерциализация самого понятия, Амма, когда-то феминисток так поливали в массмедиа, что целые поколения женщин отказались от собственной свободы, кому охота попасть под раздачу? а сейчас заворковали, ты же видела эти гламурные фотосессии обалденных юных феминисток в классном прикиде и много о себе понимающих… такая мода, но она пройдет

феминизму нужны тектонические сдвиги, а не модные перелицовки

Доминик нужно согласие подруги, чай, не бином Ньютона, но Амма, вечная спорщица, отказывается видеть очевидное — в тебе говорят циник и ощущение конца света, Дом

во мне говорит ясновидящая: любое политическое движение, зарабатывающее на торговле красотой, обречено

постой, в том, что массмедиа зациклены на красавицах, нет ничего нового, посмотри на Глорию, Жермен и Анджелу в молодости, уж точно не гадкие утята, так что если женщина молода, хороша собой и ебабельна, то она попадает на

страницы журналов, и неважно, кто она, музыкант или мутант

мутант?

случайно получилось в рифму, Дом

а еще меня достают эти задроты-трансы, видела бы ты, как я огребла, после того как объявила, что мой фестиваль для женщин-родившихся-женщинами, а не для женщин-родившихся-мужчинами, меня тут же окрестили трансфобкой, хотя это не про меня уж точно, у меня подружки-трансы, но есть ведь разница: тот, кого воспитали как мужчину, даже если он не чувствует себя таковым, все равно несет на себе этот отпечаток, а значит, он не может быть абсолютно таким же, как мы, правильно?

они начали кампанию против моего фестиваля, а возглавила ее некая Морган Маленга с миллионом подписчиков в «Твиттере», в течение многих месяцев она уничтожала мою репутацию, пока я наконец не сдалась

Дом, какая ты смешная… задроты, протесты… тебе напомнить? что было бы, если бы «Твиттер» существовал в наше время? да мы бы их разнесли в пух и прах… а трансы имеют полное право сражаться за свои права, и тебе надо быть более открытой, если не хочешь оказаться на обочине…

мне вот пришлось полностью пересмотреть свои взгляды из-за моей продвинутой дочери, которая с утра до вечера меня воспитывает… многие из этих юных феминисток, я уверена, от тебя в восторге, ты для них сладкое дитятко и магнит для притяжения

я для них не сладкое дитятко, Амс, а пережиток прошлого, и в этом проблема, они меня не уважают

значит, ты должна говорить с ними, Дом, а пока давай с тобой отметим то, что все новые и новые женщины переосмысливают понятие феминизма, активизм широких масс распространяется как лесной пожар, у миллионов женщин открываются глаза на возможности взять этот мир в свои руки в качестве полноправных личностей

с этим уже не поспоришь.

Эпилог

Пенелопа

стремительно приближается к своему восьмидесятилетию (через два дня), и так же стремительно скоростной поезд несет ее на север

пытаясь читать в «Телеграфе» страницы, посвященные культуре, она натыкается на хвалебную рецензию, посвященную спектаклю об африканских амазонках в ее любимом лондонском Национальном театре

пусть расхваливают, но *это* она точно пропустит

путешествуя первым классом, она желает получить удовольствие от джина с тоником и соленых крекеров, несмотря на высокое давление, наверняка подскочившее еще на сто пунктов из-за шума-гама вокруг; эти выскочки за пару сотен делают себе апгрейд, чтобы потом тихую комфортабельную атмосферу для состоятельных людей превратить в сплошной кошмар — орущие сопляки, пивные гулянки и, хуже не придумаешь, люди, громко обсуждающие сугубо личные вопросы по мобильному телефону

так и хочется им крикнуть: ВЫ КОГДА-НИБУДЬ УЖЕ ЗАТКНЕТЕСЬ?!!

но, хоть она и в летах, с хулиганьем лучше держать язык за зубами, не то завтра в газетах появятся заголовки

«Пьяный бузотер сбросил со скоростного поезда пенсионерку»

у Пенелопы явно понизился порог терпимости к людям, исключение составляет только Джереми, спасший ее от креста старой девы, который она несла слишком долго

она прожила многие годы очень независимой и такой же несчастной, а ей хотелось быть взаимозависимой рядом с любящим человеком

что и случилось

она познакомилась с Джереми, когда ей было уже под семьдесят, на занятиях по тай-чи, которые ей порекомендовала чудесная доктор Лавиния Шоу (*нигерийка*, увы, уже вышла на пенсию, и ее заменил *мужчина*) для обретения чувства равновесия после неоднократных падений

последний раз она так сильно ушибла плечо, что потребовались стероидные уколы и несколько лет на восстановление

так часто падать опасно, предупредила ее

доктор Шоу, все может кончиться инвалидным креслом

Пенелопа сделала вывод

для начала попробовала класс тай-чи в Камбервелле, где ее окружали невероятно стройные девушки и юные красавцы с затейливыми самурайскими пучками волос на макушке, и этих юных красавцев интересовали исключительно женщины

а потом она нашла более подходящий класс в Далвиче (не путать с Восточным Далвичем) с впечатляющим ассортиментом пожилых джентльменов правильного толка

к одному из них она и приткнулась — это и был Джереми с серебристыми волосами и лицом аристократа-альпиниста (вылитый Ранульф Файнс[61])

на несколько лет старше ее, разведенный (оценено сразу, как и полагается)

она стала рядом с ним, когда учитель дал команду «Разделить Гриву Дикой Лошади, Схватить Птицу за Хвост и Перенести Тигра через Гору»

---

[61] Примечания: 61

Сэр Ранульф Файнс (род. 1944) — британский путешественник, обладатель рекордов на выносливость, названный в 1984 году Книгой рекордов Гиннесса «величайшим из ныне живущих исследователей в мире».

Пенелопа отбрила всех соперниц, пустив в ход успевшие несколько заржаветь навыки, которые когда-то, еще подростком, помогли ей охмурить Джайлса

она принесла Джереми груши из своего сада, а также вырезки незаслуженно отсутствующих культур в *его* саду — штокроза, камелия, глициния (тоже оценено сразу)

похоже, она ему понравилась, и тогда, подогревая его амбиции, она подарила ему пластинку на 78 оборотов с раритетной записью Марии Каллас, которую он боготворил

бог знает сколько времени потратила на ее поиски в магазинах грампластинок в Вест-Энде, а ему сказала, что обнаружила ее в собственной коллекции классических музыкальных записей (пришлось срочно обзаводиться этой коллекцией на случай, если он проявит к ней интерес)

а сколько всякой белиберды она выслушала, сидя рядом с ним в Королевском оперном театре, Английской национальной опере, на оперных фестивалях в Глайндборне, Олдборо и Гарсингтоне

изображая восторг от завываний на сцене

она сопровождала его на нескончаемые матчи по крикету, проходившие на стадионе Лорда и на Овальном стадионе, *не скрывая неподдельного*

интереса, а спасали ее только коктейли «Пимз» в ведерке со льдом

это был ее долг — поддерживать исконные английские традиции

Пенелопа превратилась в Фаната с большой буквы, не было такой жертвы, на которую она бы не пошла ради Джереми; если на то пошло, до встречи с ним ей приходилось приносить жертвы и потяжелее

с Джереми она научилась внимательно выслушивать и произносить слова утешения, особенно когда он ей описывал свой распавшийся брак с Анной

из примерной матери и супруги времен пятидесятых-шестидесятых она превратилась в мужененавистницу-феминистку эпохи восьмидесятых, которая устраивала ему скандалы и сбегала в Гринхем-Коммон с женщинами, очень старавшимися скрыть свою истинную природу

этих подружек она приводила в их дом в Кеннингтоне, пока он однажды не застиг ее врасплох в спальне, занимающейся тем, чем женщина должна заниматься только с мужчиной

после этого у него были романы, и снова жениться он не собирался

феминизму еще предстоит за многое ответить,

сочувственно сказала ему Пенелопа, готовая предать идею ради обретения личного счастья

Джереми Сандерс, кавалер Ордена Британской империи

сделал заслуженную карьеру госслужащего в Вестминстерском дворце, где отвечал за внутренние издания, вне зависимости от того, какая политическая партия добивала славу Великобритании… упс, *добывала* славу Великобритании… это он так любил пошутить (отличное чувство юмора, Джереми!)

по политическим взглядам оба они были правоцентристами и любили подискутировать на злободневные темы: закон и порядок, экономика, малое государство против государства-няньки, национализм, иммиграция, обескураживающее социальное обеспечение, права человека, поощрение малого бизнеса и налоговые льготы для крупного бизнеса и богатых, защита личного имущества — ее вилла в Камбервелле, приобретенная в шестидесятых за бесценок, сегодня оценивалась в семизначную сумму

Пенелопа перешла на интимные отношения с Джереми после полутора лет общения, да и в тот вечер не собиралась прыгать к нему в постель, она уже забыла, когда в последний раз перед

кем-то раздевалась, если не считать почтенную матрону, подгоняющую лифчики в магазине «Маркс и Спенсер»

ее раздавшиеся, в отметинах, ляжки не имели ничего общего с некогда идеальными контурами, стоячие в юности грудки превратились невесть во что, а еще она бессонными ночами размышляла, стоит ли ей специально для него подкрасить свой «сад наслаждений»

все произошло с бухты-барахты, и они, словно два подростка, вдруг занялись любовью прямо на диване в его гостиной

после того как она выдержала три с половиной часа «Травиаты» в «Королевском оперном театре»

и заехала к нему, чтобы как-то прийти в себя с помощью бутылки винтажного «Бордо»

пока он опрокидывал рюмашки со своим излюбленным коньяком «Метакса»

слово за слово, и, не успела оглянуться, как семидесятидвухлетний бойфренд лишил ее девственности

впоследствии Пенелопа поняла, что захлестнувшие его чувства сделали Джереми слепым в отношении ее физических недостатков, он ее любил такой, какая она есть, без всяких «но», как

сам признался даже после того, как однажды она ему позволила разглядеть ее голый зад в ярких лучах утреннего солнца

такой я себе представляю боттичеллиевскую Венеру в среднем возрасте

в среднем возрасте? на тот момент ей было семьдесят

какой же он *сердобольный*

уж она-то точно любила его таким, какой он есть, не мужичок с рекламы «Мишлен» и не постаревший Адонис, крепкие мускулистые ноги, всю жизнь занимается ходьбой, а теперь и она занялась, вот так чудо, до их знакомства она после пятиминутной ходьбы уже начинала задыхаться

только от автомобиля до магазина и обратно

а тут со временем она набралась храбрости совершать пешие прогулки аж по десять миль по территории вокруг его коттеджа в Сассексе на берегу моря или у нее в Провансе

ходьба стала для нее одной из радостей жизни

* * *

после того как с вопросами совместимости разобрались, она перебралась к нему, что было логично, но при этом решила ничего не трогать

в доме, хотя в душе не одобряла серо-зеленую палитру, эдвардианскую меблировку, бежевый ковер во всю комнату и засилье обложек журнала «Спектейтор» 1800-х годов в рамочках на стенах

все это сильно контрастировало с ее эклектичным чувством стиля, включавшим в себя теневой театр Бали, стеклянные фигурки, пестрые квакерские покрывала на уютных белых диванах, коврики из овчины и отшлифованные светлые половицы

и потекла тихая совместная жизнь с частыми выходами в рестораны (ни он, ни она не любили готовить) и регулярными посещениями замков, входящих в национальный культурный фонд, театров, мюзиклов в Вест-Энде (для нее) и, само собой, оперных спектаклей

оба они завзятые читатели: если она живет в мире Джоанны Троллоп, Джилли Купер, Аниты Брукнер и Джеффри Арчера, то Джереми застрял, как он выражается, на Джеймсе Паттерсоне, Себастьяне Фоксе, Кене Фоллетте и Роберте Харрисе

как-то Джереми признался, что в жизни не прочел ни одного женского романа — дальше первой главы не продвинулся, сам не знаю почему, видимо, что-то биологическое, сказал он сокрушенно

она промолчала, не стала к нему цепляться, взяла это за правило, в этом секрет их гармоничного союза

каждое утро они вместе практикуют тай-чи в его оранжерее, а летом в саду, но сейчас, когда ему хорошо за восемьдесят, он уже не такой проворный

она пережила подозрение в онкологии, успела себя почувствовать пугающе смертной, зато порадовалась, что избежала удаления груди

в мыслях о скором уходе она провела много бессонных ночей, часто думала о своих биологических родителях, что, как ей казалось, осталось в далекой юности, когда она пережила шок, узнав, что Эдвин и Маргарет ее приемные отец и мать

кто эти люди, давшие ей жизнь, чтобы потом от нее отказаться?

Сара сильно удивилась, услышав про все это во время их еженедельного англо-австралийского разговора по «Скайпу»

с чего бы это, мам?

сорокапятилетняя Сара теперь редко посещает Англию, а ее дети, Матти и Молли, выросли настоящими австралийцами

Адам, давно живущий в Далласе, рьяный за-

щитник Второй поправки к Конституции, и Сара даже с ним поругалась из-за того, что в местном «Уолмарте» огнестрельное оружие продается наравне с выдержанным сыром и детскими игрушками

Пенелопа считает, что дети от нее сбежали, хотя никогда в этом не признаются, а ведь она была неплохой матерью, и как печально, что так и не подружилась со своими внуками

а хотелось быть бабушкой и постоянным бебиситтером

стать в их жизни второй женщиной после родной матери

она по-прежнему близка с Сарой, и та ей рассказала о ДНК-тестах для установления предков, что стало очень популярно в Австралии, так как у многих корни в Великобритании и других странах, о чем они мало знают или вообще ничего не знают

мам, раз ты об этом думаешь, сделай такой тест, по крайней мере узнаешь, где в Соединенном Королевстве жили твои кровные родители

Пенелопа вдохновилась этой идеей, и, поскольку она выросла в Йорке, можно было предположить, что ее настоящие родители тоже из этих краев и даже их предки из каменного

века, как знать

в прошлом люди мало перемещались, ну разве что по работе из деревни в город, да и то после промышленной революции

а до того все жили крайне замкнуто, особенно в гористой местности, так что ее корни, скорее всего, лежат в Йоркшире, Ланкашире, Чешире, Линкольншире, ну и еще в Дареме, а ее предками были викинги, и, может, она восходит к самой повелительнице воинов

очень даже возможно

после доставки прибора Пенелопа напустила в трубку слюну, следуя рекомендациям, отправила бандеролью и приготовилась удивлять Джереми результатами

но те оказались не совсем такими, как она ожидала

получите посттравматический синдром

вчера после традиционного пятничного ланча (макароны и пино-нуар) с разведенной подругой она проверила электронную почту, и пожалуйста:

Отличные новости! Пришли результаты анализа вашего ДНК, вот то, чего вы ждали…

в ее случае ожидание длиною в жизнь

Пенелопа кликнула по гиперссылке, довольная

уже тем, что Джереми нет дома — он в Сарри целый день играет в гольф вместе с братом Хьюго

она не сразу восприняла всю информацию — столько разных национальностей!

наука заглянула в самые потаенные уголки ее бытия, и в результате возник серьезный конфликт между тем, какой она себя представляла, и кем в действительности оказалась

Европа

Скандинавия	22%
Ирландия	25%
Великобритания	17%
Европейские евреи	16%
Иберийский полуостров	3%
Финляндия/Северо-Западная Россия	2%
Западная Европа	2%

Африка

Эфиопия	4%
Южный Судан	1%
Кения	1%
Эритрея	1%
Судан	1%
Египет	1%
Нигерия	1%
Берег Слоновой Кости/Гана	1%
Камерун/Конго	1%
Центральная и Южная Африка	
Охотники-собиратели	1%

Пенелопа надолго зависла в домашнем баре, а потом прилегла в спальне

ладно, еврейка, но *Африка!* это был настоящий шок, и ведь тесты не давали ответов, они только ставили перед ней вопросы

лежа на кровати, она рисовала в своем воображении предков в набедренных повязках и ермолках, бегающих по саванне и поражающих копьями африканских львов, а в паузах поедающих ржаные лепешки с паэльей и воздерживающихся от охоты в шаббат

может, ей нацепить дреды в соответствии с новой идентичностью, стать настоящей растаманкой и сбывать наркотики?

по крайней мере стало понятнее, почему, стоило ей только подставить кожу солнцу, как она сразу становилась черной

в ее жилах течет всего 17 % британской крови — какое разочарование, она даже в большей степени ирландка, чем англичанка, из чего с большой степенью вероятности следует, что ее предки были *картофелеводами*

против скандинавов возражений нет, это ближе к викингам, но где гарантии? может, они тоже были картофелеводами; а вот Западная Европа объясняет ее особое родство с прекрасным Про-

вансом

ее африканские предки, вероятно, кочевали по континенту, убивая друг друга, пока британцы не провели демаркационные линии, тем самым установив дисциплину и контроль

если она на 13 % африканка, означает ли это, что один из ее родителей был на 26 % африканцем? или эту цифру следует делить между ними пополам?

так как она ничего не знала о своих кровных родителях, оставалось только гадать, какая африканская страна к кому относится

Пенелопа связалась по «Скайпу» с Сарой, чтобы сообщить новости, в Австралии еще не наступило утро, но это был особый случай

Сара разволновалась и попросила дать ей ссылку на сайт — мама, в твоих объяснениях я не вижу большого смысла, при чем тут твоя слабость к *шкандинабам*?

ты что, опять выпивала?

совсем чуть-чуть

* * *

через несколько минут, вернувшись в «Скайп», Сара рассказала, что веб-сайт не только дал эт-

нический расклад, но и соединил ее с родней, тоже прошедшей тест, — мам, как ты могла такое пропустить? о'кей, глубокий вдох, готова? на твоей странице перечислено больше сотни генетических родственников, братья и сестры, от пятиюродных до восьмиюродных, родных нет, нет бабушки и дедушки, нет близнецов, зато есть кое-что интересное… родитель… ты поняла?

кто-то из твоих настоящих родителей — мать или отец — тоже прошел тест, и он доказал ваше биологическое родство

он там указан как Аноним25, последний раз заходил на сайт в Йоркшире две недели назад, а теперь держись… там указан имейл, по которому ты можешь напрямую связаться и узнать подробности

мам, ты меня слушаешь? господи, ты так побледнела, прости, что я тебя расстроила, мамочка, не плачь, все же понятно, я тебя отлично понимаю, как жаль, что я не могу сейчас тебя обнять… послушай, я сама этим займусь, а ты иди протрезвей, поговорим позже

Сара отправила электронное письмо некому Моргану (или некой Морган?), и тот практически сразу ответил, что отслеживает последствия ДНК-теста своей прабабушки Хэтти Джексон,

чтобы больше узнать о ее матери по имени Грейс, наполовину эфиопки, как они считали, однако тест показал, что ее гены распространены и в других странах Африки, что стало для них неожиданностью

и уж тем более Морган никак не ожидала (все-таки *она*) получить письмо от женщины, называющей себя родной дочерью Хэтти, ведь у нее только одна дочь, Ада Мэй, живущая в Ньюкасле

Морган пообещала Саре, что прямо сейчас позвонит Хэтти и после этого ей напишет

пережив первый шок, Хэтти призналась Морган, что, когда ей было четырнадцать лет, она родила девочку и назвала ее Барбарой, но через несколько дней отец забрал у нее ребенка, и о дальнейшей судьбе Барбары ей ничего не известно, об этом знали только ее родители, которые давно умерли

Хэтти всю жизнь хранила эту тайну, не проходило дня, чтобы она не думала о Барбаре, и то, что она жива, стало для Хэтти невероятным открытием

Морган написала Пенелопе, что прабабушка в шоке от этой новости, она очень старая, поэтому лучше визит не откладывать

Пенелопа ответила, что выезжает поездом

завтра же

от железнодорожной станции Пенелопа едет до места назначения на черном такси; обычно она поглядывает на счетчик, но сейчас, даже если бы он показал тысячу фунтов, она бы проигнорировала

водитель предупреждает ее, что путешествие займет больше двух часов, он африканец, чего она никак не ожидала увидеть на далеком севере, практически в Шотландии

на мгновение ей показалось, что она в южном Лондоне, но она тут же спохватилась: все не так очевидно, как раньше, он может быть чьим-то генетическим родственником, исходя из того, что она узнала за последние двое суток

по-настоящему она должна бы провалиться в сон, так как встала в четыре утра, чтобы уехать семичасовым поездом, но не получается, мозг возбужден до крайности

такси уходит все дальше в глубинку Нортумбрии

как часто мы забываем, что Англия состоит из множества маленьких Англий

эти поля, леса, стада овец, холмы, деревни в коматозном состоянии

у нее такое ощущение, будто она уезжает на

край земли и одновременно возвращается в точку отсчета

откуда для нее все началось — материнская утроба

* * *

такси миновало очередную пустую деревню и начинает подъем, такой крутой и длинный, что ее охватывает беспокойство: одолеет ли?

на холме, над высокой металлической аркой, указатель

> Гринфилдс
> основан в 1806 году
> капитаном Линнеем Ридендейлом
> и его любимой супругой
> Юдорой

они въезжают во двор, где грязи по колено, водитель кое-как продвигается вперед, грязь залепляет окна

они словно вернулись во времена варварства

справа открывается древняя просевшая ферма с лоскутной крышей из невпопад положенной черепицы и таких же кирпичей, увитой и пробитой лианами; кажется, ткни пальцем, и вся эта

конструкция рухнет

двор окружен сараями с хлопающими от ветра дверьми

кудахтая, расхаживают куры с цыплятами, из загона выглядывает голова коровы, привязанный к столбу козел, ржавеющий плуг с пробивающимися сорняками

все разваливается на глазах

Пенелопа выходит из машины и отдает таксисту триста фунтов по счетчику плюс щедрые чаевые — как-никак чей-то шестиюродный кузен

дверь фермы открывается, во двор выходит женщина с жесткими седыми волосами, торчащими во все стороны

в заношенном синем комбинезоне и кардигане поверх него, *босая* — по такой грязи! в такую погоду!

и направляется к ней, старая, сухопарая, крепкая на вид, высокая и при этом не сутулая, с пронзительным взором — не от нее ли этот взгляд унаследовала Пенелопа? эту властность, в которой ее неоднократно обвиняли в прошлом?

у женщины явно темноватая кожа, какую можно встретить в самых разных странах

это дикое существо из буша с отливающими металлом волосами и пробивающим тебя насквозь одичалым взглядом

ее мать

она

она самая

и не все ли равно, какого цвета у нее кожа? почему Пенелопа придавала этому такое большое значение?

в эту секунду она испытывает поистине первобытные ощущения, они ее захлестывают

мать и дочь, у обеих происходит полная перенастройка

до Хэтти уже рукой подать

Пенелопа боялась, что ничего не испытает и что ее мать не выкажет никаких чувств, ни привязанности, ни любви

как же она ошиблась, у обеих эмоции зашкаливают, а все эти годы, их разделявшие, быстро сходят на нет

это уже не об ощущениях и не о словах

это о том

что они вместе.